

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

VI

2003-01-17

Konsulat Generalny
Rzeczypospolitej Polskiej w
Sankt Petersburgu

Генеральное консульство
Республики Польша в
Санкт-Петербурге

Instytut
Historyczny
Uniwersytetu
Warszawskiego

Centrum Historii Europy
Środkowo - Wschodniej

Федеральная архивная
служба России

Российский
государственный архив
древних актов

«Древлехранилище»

Российская
национальная
библиотека

MONUMENTA HISTORICA RES GESTAS EUROPAE ORIENTALIS ILLUSTRANTIA

Fontes XV – XVII saec.

COLLEGIUM

M. Dygo
J. M. Eskin
B. N. Florja

DIRECTIVUM

H. Grala
M. Nagielski

Vol. VI

Seriem recensuit
H. Grala

Edidit
M. Krom

Moscoviae — Varsoviae
«ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ»
MMII

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Источники XV – XVII вв.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И. Граля
М. Дыго
М. Нагельский

Б. Н. Флоря
Ю. М. Эскин

Том VI

РАДЗИВИЛЛОВСКИЕ АКТЫ

из собрания Российской национальной библиотеки

Первая половина XVI в.

Составитель тома:
М. М. Кром

Москва — Варшава
«ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ»
MMII

ББК 63.3(2)
Р–92

Редактор серии

И. Граля

Ответственный редактор тома:
Ю. М. Эскин

Публикация подготовлена в рамках исследовательской программы
KBN № 1 P 108 045 05

Знак серии:
Встреча русского посла Ф. И. Колычева литовским маршалком господарским И. И. Воловичем в Гродно 02.02.1567 г. Фрагмент гравюры М. Цюндта по рис. Г. Адельгауэра, Нюрнберг, 1568 г.

© И. Граля, 2002
© М. М. Кром, 2002

ISBN 5-93646-020-7

© «Древлехранилище», 2002

Введение

В настоящем томе публикуются самые ранние документы петербургской части бывшего Радзивилловского архива.

На протяжении XVI – XVII веков представители магнатского рода Радзивиллов играли важнейшую роль в политической жизни Великого княжества Литовского[1]. Достаточно сказать, что высшая в правительственной иерархии должность канцлера принадлежала одному из Радзивиллов в 1492 – 1522, 1550 – 1579, 1623 – 1656, 1690 – 1697 гг., а главная военная должность "гетмана наивысшего" находилась в руках членов этой семьи в 1531 – 1541, 1553, 1556 – 1566, 1577 – 1584, 1589 – 1603, 1635 – 1640 и 1654 – 1655 гг.[2]

Имея доступ к важнейшим государственным документам Литвы, Радзивиллы стали хранить многие из них у себя, в своем семейном архиве (так, имеются упоминания 60-х гг. XVI века о том, что у канцлера Миколая Радзивилла Черного в доме хранились земские привилеи Великого княжества[3]). На протя-

---

[1] Об истории рода Радзивиллов см.: *Bartoszewicz K.* Radziwiłłowie. Warszawa – Kraków, [1928]; *Tauragiński B.* Z dziejów Nieświeża. Warszawa, 1937; *Malczewska M.* Latyfundium Radziwiłłów w XV do połowy XVI wieku. Warszawa – Poznań, 1985; Radziwiłłowie herbu Trąby. Warszawa, 1996; *Zielińska T.* Poczet polskich rodów arystokratycznych. Warszawa, 1997. S. 303 – 348. См. также два выпуска "Историко-архивного сборника", целиком посвященных истории рода Радзивиллов: Miscellanea historico-archivistica. T. III. Radziwiłłowie XVI – XVIII wieku: w kręgu polityki i kultury. Warszawa – Łódź, 1989; Miscellanea historico-archivistica. T. VII. Warszawa, 1997.

[2] См.: Urzędnicy centralni i dostojnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV – XVIII wieku: Spisy / Oprac. H. Lulewicz i A. Rachuba. Kórnik, 1994. S. 42 – 43, 52 – 53.

[3] *Jakubowski J.* Archiwum państwowe W. X. Litewskiego i jego losy // Archeion. T. IX. Warszawa, 1931. S. 2.

жении нескольких веков Радзивиллы активно пополняли свою коллекцию материалов, происходивших из государственного архива Литвы, став в итоге обладателями ценнейших документов: законодательных актов, писем королей и других высокопоставленных особ, договоров с иностранными державами и т.д.[4]

По мере того, как род Радзивиллов разрастался, разные генеалогические ветви этой семьи обзаводились собственными архивами. Крупнейшим и старейшим из них был Несвижский архив (в Несвижском замке, на территории нынешней Белоруссии), в котором хранились документы владельцев Несвижа, Клецка и Олыки. Помимо Несвижского, в XVI – XVIII вв. существовал также Кейданский архив, содержавший материалы другой – биржанской – линии дома Радзивиллов; более скромные архивные собрания имелись также в Неборове, Полонечке и других радзивилловских имениях[5].

XVIII век, век упадка Великого княжества Литовского, негативно отразился и на судьбе радзивилловских архивов. После того как в конце XVII в. угасла биржанская линия Радзивиллов, часть документов из их архива в Кейданах попала в Несвижский архив. Но, помимо перемещения документов из одного радзивилловского родового собрания в другое, уже в середине XVIII в. начался процесс иного рода – распродажи этих ценнейших материалов и их перехода в различные частные коллекции. Именно таким путем часть принадлежавшего Радзивиллам архивного наследия оказалась в начале XIX в. в Петербурге, в собрании П.П.Дубровского.

Известный коллекционер рукописей и книг Петр Петрович Дубровский (1754 – 1816)[6] в 1778 – 1792 гг. служил при российской посольской миссии в Париже (бывая также по делам службы и в других европейских столицах). Во время длительного пребывания за границей П.П.Дубровский приобрел у не-

---

[4] Ibid. S. 5 – 17; *Mikulski W.* Dokumenty z Archiwum Wielkiego Księstwa Litewskiego w Archiwum Warszawskim Radziwiłłów // Miscellanea Historico-Archivistica. T. VII. S. 71 – 83.

[5] См. подробнее: *Zielińska T.* Archiwa Radziwiłłów i ich twórcy // Archeion. T. LXVI. Warszawa, 1978. S. 105 – 129.

[6] О П.П.Дубровском и его собрании рукописей см.: *Луизова Т.В.* Собрание рукописей П.П.Дубровского в Государственной публичной библиотеке имени М.Е.Салтыкова-Щедрина // Вопросы истории. 1952. № 8. С. 150 – 154; *Люблинская А.Д.* Источниковедение истории средних веков. Л., 1955. С. 355 – 357.

известных лиц ряд документов по истории Польши. Польская часть рукописного собрания Дубровского продолжала пополняться и после его возвращения в Россию. В 1805 г. огромное собрание рукописей на разных языках было куплено у П.П.Дубровского казной для Императорской Публичной библиотеки. Это собрание положило начало отделу рукописей – "Депо манускриптов", первым хранителем которого стал П.П.Дубровский[7]. Ядро польской части собрания Дубровского составили документы, происходившие из Несвижского и других радзивилловских архивов[8].

В XIX в. Несвижский архив, приведенный в образцовый порядок, упрочил свое положение в качестве главного центра хранения рукописных сокровищ дома Радзивиллов. Начиная с 1870 г. было предпринято несколько тематических публикаций документов из этого архива[9]. Что же касается архива другой линии Радзивилловского дома, Кейданского, то его судьба оказалась менее завидной: в 1812 г. местечко Кейданы перешло во владение графов Чапских; последний владелец Кейдан Мариан Чапский был сослан за участие в восстании 1863 г., а все его имущество – конфисковано. Остатки архива были перевезены в Виленскую публичную библиотеку; часть этих документов (118) была опубликована в 1870 г.[10]

В XX столетии радзивилловские документы окончательно перешли из рук их владельцев в государственные архивохранилища. В 1929 г. Радзивиллы перевезли часть Несвижского архива в Варшаву; впоследствии эти материалы стали основой нынешнего фонда Радзивиллов в Главном архиве древних актов (AGAD) в Варшаве[11]. Оставшиеся в Несвиже документы в 1939 г., после присоединения Западной Белоруссии к СССР, были перевезены в Минск и после войны они составили осо-

---

[7] *Луизова Т.В.* Указ. соч. С. 150 –151.

[8] См.: *Копреева Т.Н.* Обзор польских рукописей Государственной Публичной библиотеки (Собрание П.П.Дубровского) // Труды Государственной Публичной библиотеки имени М.Е.Салтыкова-Щедрина. Т. V (8). Л., 1958. С. 138 – 139.

[9] АСДСЗР. Т. VII. Вильна, 1870; Archiwum domu Radziwiłłów. Kraków, 1885; Z dokumentów Xięcia Mikołaja Krzysztofa Radziwiłła zwanego Sierotką. Warszawa, 1905.

[10] АСДСЗР. Т. VIII. Вильна, 1870. С. 123 – 430.

[11] *Zielińska T.* Archiwa Radziwiłłów... S. 117 i nast.; Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie: Informator o zasobie. Warszawa, 1992. S. 195 – 203.

бый фонд Радзивиллов в Центральном государственном историческом архиве БССР (ныне – Национальный архив Республики Беларусь)[12]. Помимо Польши и Белоруссии, материалы, некогда принадлежавшие Радзивиллам, хранятся также в архивах и библиотеках Литвы, Украины и России. В Литве фонды и коллекции радзивилловских документов имеются в Центральном государственном историческом архиве в Вильнюсе, Библиотеке Академии наук и Национальной библиотеке, а на Украине – в Центральном государственном историческом архиве в Киеве[13]. В России главным местом хранения материалов, связанных с Радзивиллами, служит (с 1805 г.) Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, выросший из основанного когда-то П.П.Дубровским "Депо манускриптов".

По сравнению с варшавским и минским собраниями, а также коллекциями радзивилловских документов, находящимися в нескольких хранилищах Вильнюса, петербургская "радзивиллиана" относительно невелика: в ней содержится около трех тысяч документов[14]. Однако ценность этого собрания определяется не количеством единиц хранения, а замечательным богатством содержания, даже уникальностью многих документов[15]. Самой ранней частью петербургского собрания является комплекс документов первой половины XVI в., связанных с деятельностью основателя биржанской линии дома Радзивиллов (по названию одного из старейших имений – села Биржи в Литве) Юрия Миколаевича (ок. 1480 – 1541).

---

[12] *Леонтьева Т.Е.* Документальные материалы фонда князей Радзивиллов как исторический источник // Вопросы архивоведения и источниковедения в БССР. Минск, 1971. С. 307 – 308 (краткий обзор содержания фонда: там же. С. 309 – 314); *Golubowicz A.K.* Dokumenty i materialy rodu Radziwiłłów w Archiwum Narodowym Republiki Białorusi // Miscellanea Historico-Archivistica. T. VII. S. 93 – 97.

[13] См. обзоры: *Olechnowicz L.* Przegląd archiwaliów Radziwiłłów w zbiorach publicznych na Litwie // Miscellanea Historico-Archivistica. T. VII. S. 85 – 91; *Hiscowa L.Z., Antonenko I.E.* Znaczenie archiwaliów Radziwiłłów, przechowywanych w Centralnym Państwowym Historycznym Archiwum Ukrainy w Kijowie, dla rekonstrukcji Archiwum Radziwiłłów // Ibid. S. 99 – 105.

[14] Т.Н.Копреева называет цифру – 2,5 тыс., но она относится только к документам, хранящимся в фонде 971 – Собрании автографов П.П.Дубровского (*Копреева Т.Н.* Обзор... С. 137). С учетом документов, находящихся в составе других фондов, это число следует увеличить на несколько сот единиц.

[15] См.: *Копреева Т.Н.* Обзор... С. 145 – 165; *Кром М.М.* Радзивилловские акты в фондах Российской национальной библиотеки: перспективы изучения и публикации // Lietuvos Metrika. 1991 – 1996 metų tyrinėjimai. Vilnius, 1998. P. 229 – 234.

Будучи сыном и братом канцлеров Великого княжества Литовского Миколая Радзивилловича и Миколая Миколаевича Радзивилла, сам Юрий Миколаевич также занимал важные, хотя и не столь высокие, должности в Литве: воеводы киевского (1511 – 1514), старосты городенского (ныне – г. Гродно) (1514 – 1541), маршалка дворного (1528 – 1541), каштеляна троцкого (1522 – 1527) и др.; венцом его карьеры стали уряды каштеляна виленского (1527 – 1541) и гетмана найвысшего (1531 – 1541)[16]. (Совмещение нескольких должностей в одних руках было обычной практикой в Великом княжестве Литовском XVI – XVII вв.). Юрий Радзивилл участвовал во многих военных кампаниях против Москвы (в том числе в победоносной для литовского оружия Оршанской битве 8 сентября 1514 г., в которой он предводительствовал легкой кавалерией), а в период Стародубской войны 1534 – 1537 гг. он в качестве гетмана найвысшего руководил действиями литовской армии (ему же формально подчинялись пришедшие на помощь литовцам польские отряды)[17]. Впрочем, как главнокомандующий Ю.М.Радзивилл проявил себя не слишком удачно: публикуемые ниже документы ярко показывают его нерешительность и безуспешные попытки восстановить дисциплину и единоначалие в войске.

Наряду с военной и административной деятельностью Юрий Миколаевич активно занимался приращением доставшихся ему от отца имений, используя для этого и выгодные в материальном плане брачные узы (он был женат два раза), и господарские пожалования, и покупку земель[18]. Расширение Ю.Радзивиллом своих владений и влияния привело его в начале 30-х годов к серьезному конфликту с властной супругой Сигизмунда I, королевой Боной, пытавшейся положить конец произволу магнатов в Литве (этот эпизод также нашел отражение в публикуемых ниже документах). Наконец, нелишним, видимо, будет сказать о том, что сын Ю.М.Радзивилла Миколай Рыжий, также занимав-

---

[16] Сводку биографических данных о Ю.М.Радзивилле см.: *Błaszczyk G.* Radziwiłł Jerzy h. Trąby // PSB. T. XXX, z. 2 (1987). S. 225 – 229.

[17] См.: *Кром М.М.* Стародубская война (1534 – 1537 гг.) // Очерки феодальной России. Вып. 3. М., 1999. С. 85 – 148 (о роли Ю.М.Радзивилла как главнокомандующего см. там же. С. 105 – 106, 125 – 126, 134, 136).

[18] См. подробнее: *Malczewska M.* Latyfundium Radziwiłłów... S. 81 – 93.

ший пост гетмана, был крупнейшим деятелем Литвы времен Ливонской войны, а дочь, красавица Барбара, вышла вторым браком замуж за короля Сигизмунда Августа, став, вероятно, самой знаменитой женщиной в истории Литвы[19].

Употребленное выше выражение "комплекс документов" нуждается в уточнении: речь идет о реконструкции некогда существовавшего комплекса материалов, относящегося к деятельности гетмана Ю.М.Радзивилла и хранившегося в одном из радзивилловских архивов. Ныне в собрании РНБ такого целостного комплекса не существует: документы, связанные с Ю.М.Радзивиллом, хранятся в четырех разных фондах. Дело в том, что, хотя в руки П.П.Дубровского (по обоснованному мнению Т.Н.Копреевой) попали не разрозненные документы, а *части* радзивилловских архивов[20], в ходе последующей обработки и систематизации этих материалов в Публичной библиотеке целостность ранее сложившихся архивных комплексов была нарушена.

В начале XIX в. ценность исторически сложившихся рукописных собраний как таковых еще не была осознана, хранители группировали документы по их содержанию. П.П.Дубровский в бытность его хранителем Депо манускриптов Публичной библиотеки (1805 – 1812) подбирал наиболее "интересные", с его точки зрения, документы (письма королей, других знатных особ) и располагал их в хронологическом порядке, комплектуя таким образом рукописные тома. Впоследствии эти тома были переплетены. В ходе общей каталогизации рукописных материалов Публичной библиотеки в 40-х годах XIX в. листы были отделены от книг. Кроме того, сами рукописные тома были разделены по языковому признаку: те из них, которые содержали документы на нескольких языках (в частности, на русском и на польском), были выделены в особый фонд разноязычных рукописей. Наконец, остававшийся еще неразобранным листовой материал был распределен между несколькими фондами. Так возник в конце XIX в. фонд "Западнорусские акты"[21], куда во-

[19] См. о ней: *Kuchowicz Z.* Barbara Radziwiłłówna. Łódź, 1976; *Ragauskienė R.* Barbora Radvilaitė. Vilnius, 1999.

[20] *Копреева Т.Н.* Обзор... С. 138.

[21] В устной беседе сотрудник Отдела рукописей РНБ С.Г.Жемайтис высказал предположение, что фонд западнорусских актов был сформирован примерно в 80-е годы XIX в. Выражаю С.Г.Жемайтису искреннюю признательность за ценные консультации.

шли наряду с материалами других собраний (например, собрания Фирковича, содержавшего документы по истории еврейских общин на территории Великого княжества Литовского) многие радзивилловские документы. И уже, вероятно, в нынешнем столетии несколько документов из бывшего Радзивилловского архива оказались среди древнерусских рукописей в составе Основного собрания актов и грамот. Так связанные общностью происхождения документы в результате деятельности архивистов XIX – XX вв. оказались в различных фондах.

При выявлении комплекса ранних документов, происходивших из архива Радзивиллов, учитывались несколько признаков. В первую очередь, естественно, "подсказкой" служило имя адресата того или иного послания: большинство публикуемых в этом томе писем и иных документов адресовано Юрию Миколаевичу Радзивиллу. Кроме того, на принадлежность документа могут указывать характерные детали его содержания. Так, дворянский реестр, составленный в июне 1514 г., открывается записью: "Дворянский реистр принесен до мене к Жирмуном назавтрие Божьего тела в пятницу..." (док. № 4). Поскольку известно, что в указанное время имение Жирмуны принадлежало Ю.М.Радзивиллу[22], то, стало быть, именно ему и был доставлен упомянутый выше реестр. Сам характер (вид, назначение) документа в сочетании с датой написания может помочь в решении вопроса о его атрибуции: естественно предположить, например, что поветовые реестры, устав литовского войска, описание дорог на Северщину, разведывательная информация и другая подобная документация 30-х гг. XVI в., когда Ю.М.Радзивилл был гетманом найвысшим Великого княжества, происходит из его архива. Надежная атрибуция требует учета нескольких признаков и в том числе такого важного, как наличие на документе характерных помет, применявшихся служившими Радзивиллам канцеляристами и архивариусами.

Т.Н.Копреева, изучавшая радзивилловские материалы в Собрании автографов Дубровского РНБ, выявила два вида помет на оборотах этих документов: канцелярские пометы конца XVI – начала XVII вв. и архивные шифры XVIII в. Первые из

---

[22] Имение Жирмуны досталось Ю.М.Радзивиллу по завещанию его первой жены, Барбары Кишчанки, умершей ок. 1513 г. (см.: *Malczewska M.* Latyfundium Radziwiłłów... S. 81 – 82, 158).

них явились результатом первичного разбора бумаг в магнатской канцелярии и кратко передавали содержание документа, вторые указывали место хранения его в радзивилловском архиве[23]. Из двух типов архивных шифров XVIII в., описанных Т.Н.Копреевой, наше внимание привлекает тот, который состоит из указания номера документа, номера связки (фасцикула) и категории дел – "военных" или "публичных". Именно такой шифр встречается на многих документах, связанных с деятельностью гетмана Ю.М.Радзивилла. По наблюдениям Т.Н.Копреевой, указанный шифр применялся в XVIII в. в одном из Радзивилловских архивов, но не в Несвижском. Точнее определить происхождение данного типа шифра только на материалах Собрания автографов Дубровского Публичной библиотеки исследовательница сочла невозможным[24].

Обращение к радзивилловским документам, хранящимся в Главном архиве древних актов в Варшаве, позволяет согласиться с предложенной Т.Н.Копреевой датировкой описанного выше архивного шифра (первая половина XVIII в.). Кроме того, изучение варшавской части "радзивиллианы" показывает, что помимо двух названных выше категорий архивных дел ("военные" и "публичные") существовали и другие рубрики. Так, послание Станислава Довойны Миколаю Юрьевичу Радзивиллу "Рыжему" (сыну гетмана Ю.Радзивилла) от 18 декабря 1547 г. имеет архивную помету: "№ 7. Fasc. 110. Spraw roznych"[25], т.е. в архиве имелась и такая категория дел, как "разные". На документах XVII в. можно встретить архивные шифры вроде следующих: "№ 63. Fasc. 6. Listow Słuckich" или "№ 8. Fasc. 4. Listow Bielickich"[26]. При этом следует подчеркнуть, что все упомянутые здесь документы принадлежали представителям одной линии дома Радзивиллов – биржанской. Начиная от родоначальника этой ветви – гетмана Ю.Радзивилла[27] и его сына Миколая Рыжего[28] и вплоть

---

23 См.: *Копреева Т.Н.* Обзор... С. 139 – 140.

24 Там же. С. 141 – 142.

25 AGAD, AR, dz. V, № 3261ª, s. 18.

26 Ibid. № 1780. S. 2, 7 (послания, адресованные Богуславу Радзивиллу, соответственно, 1659 и 1664 гг.)

27 Опубликованные недавно И.Гралей и Ю.М.Эскиным документы 1534 и 1536 гг. из архива Ю.Радзивилла, хранящиеся ныне в AGAD, родственны тем, что помещены в данном томе, и имеют однотипные архивные пометы: "№ 8 Fas 59. Publ." и "№ 30. Fasc. 4. Publicznych" (*Граля И., Эскин Ю.М.* Литва и Русь

до последних представителей биржанской линии, угасшей в конце XVII в., принадлежавшие им материалы помечены архивным шифром указанного типа: мы видим его, в частности, на письме некой Марии Бюттнер от 15 июня 1679 г., адресованном Людвике Каролине (корреспондентка называет ее на немецкий манер Луизой Шарлоттой), наследнице всех имений биржанских Радзивиллов; этот шифр XVIII в.: "№ 209. Fas. 147 Publicznych"[29].

Из всего сказанного напрашивается вывод о том, что указанный шифр применялся в Кейданском архиве, в котором хранились документы этой линии дома Радзивиллов. Действительно, среди материалов Кейданского архива, частично опубликованных в 1870 г., есть документы с архивным шифром этого типа[30]. Нашему предположению как будто противоречит тот факт, что на некоторых письмах, адресованных Богуславу Радзивиллу (также принадлежавшему к биржанской ветви рода) и хранящихся ныне в Главном архиве древних актов в Варшаве (AGAD), встречается шифр другого типа, состоящий из номера документа, номера связки (фасцикула) и номера ящика (№..., fasc..., sk. ...)[31]; этот тип шифра характерен для документов несвижских Радзивиллов[32]. Но этот парадокс объясняется просто:

в 1534 – 1536 гг. Новые документы // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1999. № 4. С. 65 – 76, архивные пометы приведены на с. 70 – 71).

[28] Помимо приведенного выше документа см. также грамоту 1571 г. полоцкого воеводы кн. А.И.Ногтева литовскому канцлеру М.Ю.Радзивиллу, имеющую архивную помету того же типа: "№ 24 Fasc. 4 Publicznych" [Памятники истории Восточной Европы. Источники XV – XVII вв. Т. III. Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод) 1571 – 1580 гг. М. – Варшава, 1998. С. 21, сама грамота – с. 23 – 27].

[29] AGAD, AR, dz. V, № 1750.

[30] Например, на донесении инстигатора С.Бальмина о беспорядках в Кейданах (15 марта 1686 г.) стоит архивная помета: "ad N. 4 fasc. 47 Kejdanskich" (АСДСЗР. Т. VIII. № 115. С. 427). Можно предположить, что описанная система шифровки документов просуществовала в кейданском архиве вплоть до XIX в., поскольку на документе 1795 г. стоит аналогичная помета: "N. 25. Fasc. 52. Kejdany" (там же. № 117. С. 429). К сожалению, приходится ограничиться этими единичными примерами, поскольку издатели "Археографического сборника" в абсолютном большинстве случаев не приводят архивных помет на опубликованных ими документах.

[31] AGAD, AR, dz. V, № 3243, 3772, 3775 и др.

[32] См., напр.: ibid. № 6012 (письмо гетману Михаилу Казимиру Радзивиллу, князю на Олыке и Несвиже, 15.II.1669).

варшавское собрание радзивилловских материалов происходит главным образом из Несвижского архива, куда, как уже говорилось выше, еще в XVIII в. попало значительное число документов из Кейданского архива; вероятно, те из них, которые не успели получить шифра в Кейданах, были зашифрованы в Несвиже в соответствии с принятой там тогда системой.

Итак, есть основания полагать, что хранящиеся сейчас в РНБ материалы, связанные с деятельностью гетмана Ю.М.Радзивилла, происходят из Кейданского архива. Интересно отметить, что около трети публикуемых в данном томе документов (31), судя по имеющимся на них архивным пометам, хранились в свое время в одной и той же (второй) связке "справ военных". По-видимому, эта связка (фасцикул) попала в коллекцию П.П.Дубровского целиком: наряду с материалами, связанными с деятельностью Ю.Радзивилла, в нее (как и в 1-й фасцикул) входили документы гетманской канцелярии его сына – Миколая Радзивилла Рыжего периода Ливонской войны; теперь они также хранятся в РНБ[33].

Для данной публикации использованы материалы следующих фондов Отдела рукописей РНБ: 1) Ф. 971. Собрание автографов П.П.Дубровского, тома 62[34], 124[35] и 125[36] (всего – 12 документов); 2) Ф. 958. Собрание разноязычных рукописных книг. F. IV. № 90[37] (семь документов); 3) Ф. 293. Западно-

---

[33] См.: *Копреева Т.Н.* Обзор... С. 141.

[34] РНБ. Ф. 971. Собрание автографов П.П.Дубровского . Оп. 2. Польша, ч. 1. № 62. (Далее – сокр.: Авт. 62). Письма польских королей и королев 1535 – 1585 гг. – F°, 159 л. Переплет середины XIX в. Тиснение на корешке: Lettres, Rescripts et mandats de la Reine Bonne, de Sigismond Auguste et d' Etienne Bathori Rois de Pologne, 1535 – 1585.

[35] Там же. № 124. (Далее – сокр.: Авт. 124). Сборник постановлений сеймов, универсалов, реестров, инструкций, донесений, писем и т.п., относящихся к истории Польши и Литвы XV – XVIII вв., 1413 – 1760 гг. – F°, 303 л. Переплет середины XIX в. Тиснение на корешке: ACTES AUTHENTIQUES RELATIFS AUX VILLES DE MINSK, DE MOZIR, DE NIESWIGE ET DE RZECZYCA.

[36] Там же. № 125. (Далее – сокр.: Авт. 125). Сборник инструкций, мемориалов, денежных и войсковых документов, 1518 – 1718 гг. – F°, 295 л. Переплет середины XIX в. Тиснение на корешке: RECUEIL DE LETTRES ORIGINALES DES MAGNATS ET AUTRES PERSONNES ILLUSTRES DE POLOGNE 1518 – 1718.

[37] РНБ. Ф. 958. Собрание разноязычных рукописных книг. F.IV. № 90 (далее – сокр.: Разн. F.IV. № 90). Сборник войсковых реестров Литвы и Поль-

русские акты (71 документ); 4) Ф. 532. Основное собрание актов и грамот (семь документов).

Всего в данном томе публикуются 97 документов, из них 79 впервые. Из числа ранее напечатанных материалов большинство (14 номеров) впервые увидели свет в изданных И.Григоровичем "Актах, относящихся к истории Западной России" (1848)[38], причем их происхождение из бывшего Радзивилловского архива не было нигде оговорено, сам текст был передан со множеством искажений и произвольных исправлений, отсутствовало палеографическое описание каждой рукописи. Кроме того, в одном случае была допущена ошибка в датировке документа: послание Сигизмунда I, адресованное Ю.М.Радзивиллу в бытность последнего киевским воеводой (что соответствует 1511 – 1514 гг.) было ошибочно отнесено по номеру индикта к 1534 г. вместо правильного 1513 г. (см. док. № 1 и хронологический комментарий к нему). Подобным же образом в другом издании, "Актах, относящихся к истории Южной и Западной России", составитель (Н.И.Костомаров), вопреки целому ряду датирующих признаков, отнес послание канцлера О.М.Гаштольда, адресованное гетману Ю.Радзивиллу (док. № 80), к эпохе Ливонской войны (1576 г.)[39] вместо 1535 г. Новая датировка ранее опубликованных документов позволяет поместить их в соответствующий исторический контекст, что означает по существу введение их заново в научный оборот.

Публикуемые документы расположены в хронологическом порядке и по тематике разделены на пять рубрик. Первый раздел содержит документы 1513 – 1529 гг., главным образом военно-учетного характера. Здесь впервые публикуются подлинные дворянские реестры 1514 г.: до сих пор подобные документы были известны исследователям только в копиях конца XVI в., дошедших до нас в составе Литовской метрики[40]. Особо нужно

ши XVI – XVII вв. – F°, 221 л. Картонный переплет (уголки и корешок кожаные) начала XIX в. Тиснение на корешке: Computus MILITARES REGNI POL. ET MDL VARIIS TEMPORIBUS BELLORUM IN RUSIA ET LIVONIA. На этот кодекс мое внимание обратил С.Г.Жемайтис.

[38] АЗР. Т. 2. СПб., 1848. № 177 – 181, 183, 184, 186 – 188.

[39] АЮЗР. Т. I. СПб., 1863. № 171. С. 198 – 200.

[40] См., например, в 8-й книге Метрики список всех дворян господарских в Великом княжестве (1512 г.), списки денежных и иных раздач дворянам (1509, 1510 гг.) и т.д.: Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 8 (1499 – 1514) / Parengė A.Baliulis, R. Firkovičius, D. Antanavičius. Vilnius, 1995. P. 163 – 166, 412, 429 – 430 и др.

сказать об отрывке "Пописа" войска Великого княжества Литовского 1528 г. Этот ценнейший источник был впервые опубликован в 1915 г. в серии "Русская историчекая библиотека" по копии конца XVI в. в составе Литовской метрики[41]. Публикуемый в настоящем издании фрагмент "пописа" 1528 г. (сохранились лишь первые 10 листов[42]) происходит из Радзивилловского архива (какого именно, на сегодняшний день сказать затруднительно)[43]; рукопись датируется по филиграням 20-ми годами XVII в[44]. К той же эпохе, вероятно, относятся и многочисленные пометы на польском языке на полях рукописи: очевидно, список реестра использовался для подсчетов численности литовского войска. Подобный интерес к материалам "пописа" 1528 г. во второй четверти XVII в. заслуживает пристального внимания исследователей, помещение же сохранившегося фрагмента в данном томе продиктовано тем важным обстоятельством, что публикуемый отрывок представляет *иную*, по сравнению с ранее известной, редакцию этого памятника. В этом можно убедиться, сравнив последовательность рубрик в публикуемом отрывке и в полном тексте, дошедшем в составе Метрики:

I	II
Текст "Пописа" 1528 г. в составе Метрики (РИБ. Т. 33. Стб. 1 – 232).	Отрывок "Пописа" войска 1528 г. (Авт. 124, л. 2 – 11 об.)
Дата: Под лето Божьего нарожeнья тисеча пятьсот 28 месяца мая 1 дня инъдикта первого.	*Дата:* Под лет(о) Божьего нарожeнья тисеча пятьсот двадцать осмого мес(е)ца мая осмого[45] дня индыкта перъвого.
Текст ухвалы <...>	*Текст ухвалы* <...>
Напервей почот панов рад их милостей (стб. 7 и сл.).	*Тот же реестр без заголовка* (л. 2 – 3).
Второго реистру справа (стб. 10).	Второго реестру справа (л. 3).

[41] РИБ. Т. 33. Пг., 1915. Стб. 1 – 232.

[42] Остальные листы пропали еще в XVII или начале XVIII в., поскольку на обороте последнего сохранившегося листа имеется архивная помета XVIII в.: № 10. Regescy Popisowy. Anno 1528 (Авт. 124. Л. 11 об.).

[43] Известно, например, что реестр литовского войска 1567 г. хранился в Несвижском архиве (опубл.: РИБ. Т. 33. Стб. 431 – 1378).

[44] Филигрань – рыба, подобный знак по альбому Лауцявичюса датируется 1621 г. Т.Н.Копреева в своем обзоре польских рукописей Собрания П.П.Дубровского ошибочно назвала хранящийся в РНБ отрывок "пописа" 1528 г. "современной копией" (*Копреева Т.Н.* Обзор... С. 147).

[45] Разница в числе месяца объясняется, очевидно, ошибкой писца, который "а" под титлом принял за "и": так вместо 1 мая получилось 8-е.

То реестр почтов княжецких (стб. 15)	То реестр княжатский (л. 5).
Реестр сумы паней и вдов воеводиных, старостиных и иных многих кнегинь и паней (стб. 17).	Реестр сумы паней и вдов воеводиных, старостиных и иных многих кнегинь и паней (л. 5 об.)
Бояре Белицкого повету... Пуньскии бояре... (стб. 20).	Замок господарский Новъгородский... (л. 7).
То повет Виленский. Двор Ошмена... (стб. 21)	
Двор господарьский Медники... (стб. 27).	Двор господарский Меньский... (л. 8 об.)
Двор господарьский Меньский (стб. 29).	Реестр бояр Ковеньского повету, Троцкого повету... (л. 9).
Двор господарский Айна...	
Двор господарьский Лидский ... (стб. 30 – 31).	
Замок господарьский Новгородский... (стб. 32).	Реестр повету Вилкомирского... (л. 10 об.).
Реистр хоружства Кревского и Свирского... Реестр попису бояр Рудоминских... Реестр бояр Мемижских...	
Реистр бояр Керновских... Реистр бояр Мойшакголских (стб. 38 – 48).	
То реистр повету Вилькомирского (стб. 50).	
Реистр бояр Пенянских... Реистр князей и бояр Кгедройтских... Бояре Судеревскии... То реистр бояр Неменчинских... Бояре Оникштенскии... Бояре Смоленскии, которыи именья у Браславъли мають (стб. 55 – 62).	
Реистр бояр Ковенского повету Троцкого (стб. 63). <...>	

Сравнение структуры этих двух документов наводит на мысль о том, что реестры каждого из поветов существовали некоторое время раздельно и только впоследствии были сведены в одну ведомость, причем та последовательность рубрик, которая известна нам по копии в Метрике, не была единственной: канцеляристы Радзивиллов скопировали реестры в другом порядке. Поэтому, хотя относящаяся к "попису" 1528 г. информация в радзивилловской версии по существу мало чем отличается от ранее известной метрической копии (за исключением написания имен: здесь обнаруживается большое количество разночтений между списками), публикуемый в данном томе отрывок войсковой переписи

1528 г. представляет большой интерес для изучения истории создания и бытования указанного памятника в XVI – XVII вв.

Помимо военно-учетных материалов, в первый раздел вошли также два документа, относящиеся к истории дипломатии и разведки: один из них (док. № 1) характеризует состояние литовско-крымских отношений в 1513 г., второй (док. № 7) – ярко описывает тревожную обстановку в городах Великого княжества Литовского, пограничных с Московским государством, сложившуюся летом 1528 г., когда возникла угроза начала новой русско-литовской войны[46].

Во втором разделе помещено семь документов, датированных сентябрем 1532 г.: все они относятся к одному эпизоду долгой тяжбы Ю.Радзивилла с королевой Боной по поводу разграничения гетманских и господарских владений[47]. Публикуемые документы добавляют некоторые подробности к истории противостояния Боны и литовских магнатов во главе с канцлером О.Гаштольдом и Радзивиллами[48] (упоминание об этом конфликте содержится также в письме О.Гаштольда гетману Ю.Радзивиллу от 23 июля 1535 г., публикуемом в третьем разделе: см. док. № 80).

Третий, самый большой раздел книги, содержит "архив" Ю.М.Радзивилла времен Стародубской войны – входящие документы гетманской канцелярии 1534 – 1536 гг. Этот комплекс документов, сохранившийся с удивительной полнотой, позволяет проследить ход военных действий с такой подробностью, которая применительно к XVI столетию невозможна в отношении никакой другой войны, за исключением Ливонской. Планы литовского командования, детали военных операций, состояние дисциплины в войске и такая "проза" войны, как ремонт дорог и строительство мостов, – все это воочию предстает перед исследователем со страниц публикуемых документов[49]. Но этим не исчерпывается эвристическая ценность данных материалов:

---

[46] См. подробнее: *Krom M.* Larum witebskie 1528 roku (в печати).

[47] Об этой тяжбе см. подробнее: *Błaszczyk G.* Radziwiłł Jerzy. S. 227.

[48] См.: *Pociecha W.* Królowa Bona (1494 – 1557). Czasy i ludzie odrodzenia. T. III. Poznań, 1958. S. 110 – 122.

[49] Материалы петербургской части Радзивилловского архива, наряду с документами Литовской метрики, были положены в основу очерка, посвященного истории этой войны, см.: *Кром М.М.* Стародубская война.

в походную канцелярию гетмана стекалась информация от пограничных наместников и воевод, сюда поступали донесения лазутчиков и показания пленных московских ратников. Теперь для нас эти документы служат ценнейшим источником для изучения внутреннего и внешнего положения России в 30-х годах XVI в. Из них можно узнать о численности московских ратей и состоянии обороны русских западных рубежей, о борьбе за власть в Кремле и расстановке сил в правящей элите, о слухах и настроениях в столице (см. док. № 31, 32, 38, 39, 43, 45 – 47, 55 – 57). Эта информация подчас уникальна и не может быть почерпнута ни из каких других источников.

Особый интерес для военной истории и генеалогии представляют данные о русских пленных в Литве. В дополнение к ранее изданным спискам пленников 1519, 1525 и 1538 гг., извлеченным из книг Литовской метрики[50], здесь публикуется обнаруженный среди радзивилловских материалов реестр раздачи пленных хоружим под охрану времен Стародубской войны (вероятнее всего, он составлен в конце 1535 или начале 1536 г.). На сегодняшний день это – единственный документ подобного рода, дошедший до нас в подлиннике (см. док. № 82).

С писем русских пленных, посылаемых в Москву, в гетманской канцелярии снимались копии: шесть таких писем 30-х годов XVI в. дошли до нас в составе радзивилловского архива (они выделены в четвертый раздел данной публикации). Не говоря уже о том, что частные письма в Московии XVI в. – большая редкость, публикуемые ниже послания князя Ф. В.Оболенского и его слуги Андрея Горбатого из плена домой представляют собой удивительные человеческие документы; трудно переоценить их значение для изучения семейных отношений, патроната и клиентелы, представлений о моральных нормах в среде московского служилого люда. Два письма (док. № 93, 94) публикуются впервые; остальные четыре ранее появились (с пропусками и искажениями) в "Актах... Западной России" и переиздаются здесь с максимально бережной передачей текста и уточненными датировками.

Завершают публикацию документы 1536 – 1540 гг., два из которых относятся к деятельности Ю.Радзивилла как одного из

---

[50] См.: *Krom M.* Rejestry jeńców moskiewskich na Litwie w pierwszej połowie XVI wieku // Przegląd Wschodni. T. III. Z. 3 (11). 1994. S. 451–470.

крупнейших магнатов Литвы, использовавшего браки своих дочерей для создания выгодных союзов с другими магнатами (док. № 95), и как члена литовской рады панов, ведшей переговоры с панами рады коронной (док. № 97).

Таким образом, публикуемый комплекс документов содержит источники первостепенной важности для внутри- и внешнеполитической истории Великого княжества Литовского и России в первой половине XVI в., а если еще учесть несколько документов, касающихся событий в Крыму и его отношений с Литвой и Москвой (см. док. № 1, 26 и др.), то возникает впечатляющая картина жизни Восточной Европы того времени.

В соответствии с принципами издания серии "Памятники истории Восточной Европы", документы публикуются на языке оригинала, без перевода. К текстам источников даны подробные легенды, в которых описываются приложенные к документам печати, определяются водяные знаки бумаги, приводятся архивные и канцелярские пометы, сделанные на обороте[51]. Такое подробное описание рукописей должно, в частности, помочь исследователям, изучающим историю формирования Радзивилловских архивов. Поскольку примерно треть публикуемых документов не содержит указания на год их написания (а некоторые вообще не имеют даты), была проведена работа по их датировке, результаты которой отражены в хронологическом комментарии, помещенном в конце тома.

Высокая информативная и палеографическая ценность публикуемых документов (большинство из них являются подлинниками, остальные – современными списками), а также их сравнительно раннее (первая половина XVI в.) происхождение обусловили более строгие, чем в предыдущих томах серии, требования к передаче текста. Следуя в основном существующим археографическим правилам[52], составитель в то же время стре-

---

[51] Поскольку характер письма в большинстве публикуемых документов одинаков – они написаны скорописью первой половины XVI в., типичной для литовских канцелярий того времени – то это в легендах не оговаривается, за исключением двух случаев: послания боярина кн. И.Ф.Овчины Оболенского гетману Ю.Радзивиллу 1536 г. (док. № 85), написанного московской скорописью, и писем пленников в Москву, скопированных в гетманской канцелярии (док. № 89 – 94).

[52] Правила издания исторических документов в СССР. Изд. 2-е, доп. М., 1990; Instrukcja wydawnicza dla źródeł historicznych od XVI do połowy XIX wieku / Redaktor naukowy K. Lepszy. Wrocław, 1953.

мился избежать модернизации и неоправданной унификации правописания. Сокращения раскрывались и выносные буквы вносились в строку без каких-либо оговорок в том случае, когда при этом не возникало никаких сомнений; если же раскрытие сокращения – с учетом тогдашней канцелярской практики – допускало несколько вариантов написания слова, то восстановленные предположительно части слов заключались в круглые скобки. Выносные буквы в случаях, когда было неясно, какая именно буква следовала за выносной (например, в инфинитивах: *ть* или *ти*; в датах: под ле*то*, под ле*ты* или под ле*т*; и т.д.), выделялись курсивом. Квадратные скобки, как это и принято в современной археографии, применялись для обозначения слов или букв, утраченных в рукописи и восстановленных по смыслу. Знаки пунктуации расставлены в соответствии с современными нормами.

Особо нужно сказать о проблеме заголовков. К сожалению, дипломатика Великого княжества Литовского разработана пока явно недостаточно. В самих источниках документы разного назначения часто назывались одним и тем же словом "лист". В данной публикации предпринята попытка разграничить терминологически разные виды документов. Применительно к переписке высоких официальных лиц Литвы (Сигизмунда I, канцлера, панов рады), а также документам дипломатического характера (например, грамотам московских бояр литовским панам-раде) использовался термин "послания". В отношении частной переписки (например, грамот русских пленников из Литвы своим родственникам в Москву) применялся термин "письма". Донесения пограничных державцев и воевод господарю или гетману, содержащие информацию разведывательного характера, именуются "вестовыми листами"[53]. Только в отношении грамот распорядительного характера (в русской дипломатике они именуются "указными грамотами", а в польской – "мандатами"[54]), сохранено самоназвание – "лист", как было предложено

---

[53] Термин "вестовые листы" использован в новейшей публикации И.Грали и Ю.М.Эскина, содержащей разведывательные донесения 1534 г. из фонда Радзивиллов в AGAD, современные и аналогичные тем, которые печатаются в настоящем издании (*Граля И., Эскин Ю.М.* Литва и Русь в 1534 – 1536 гг. [см. выше сн. 27] С. 71 – 73).

[54] См.: Dyplomatyka wieków średnich /Oprac. K. Maleczyński, M.Bielińska, A.Gąsiorowski. Warszawa, 1971. S. 20.

С.М.Каштановым и А.Л.Хорошкевич в "Методических рекомендациях" по изданию Литовской метрики[55]. Если подобные документы адресованы ряду лиц (урядникам, шляхте) какой-либо местности Великого княжества, они именуются "окружными листами". В соответствии с этой классификацией было проведено разграничение внутри самой многочисленной группы публикуемых в данном томе документов – грамот Сигизмунда I гетману Ю.Радзивиллу: те из них, которые имеют признаки эпистолярного жанра (по стилю, характеру обсуждаемых вопросов и т.п.), были озаглавлены как "послания", а более лаконичные и содержащие только распоряжения – получили наименование "листы".

В заключение, пользуясь случаем, хочу поблагодарить всех коллег, чьи советы и помощь немало содействовали подготовке данного издания. В первую очередь я выражаю признательность сотрудникам Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, создавшим мне "режим наибольшего благоприятствования". За ценные консультации я благодарю С.Г.Жемайтиса, О.Н.Блескину, П.А.Медведева, М.А.Шибаева, Е.В.Крушельницкую, Д.О.Цыпкина, В.И.Мажугу, а также магистра Варшавского университета М.Яницкого.

М. М. Кром

---

[55] Методические рекомендации по изданию и описанию материалов Литовской метрики / Сост. А.Л.Хорошкевич и С.М.Каштанов. М. – Вильнюс, 1985. С. 25.

I. Послания Сигизмунда I и военные реестры (1513 –1529 гг.)

№ 1

[1513 г.] июня 2. **Ответное послание ("отпис") Сигизмунда I киевскому воеводе Ю.М.Радзивиллу с благодарностью за участие в совместном с крымцами набеге на московскую "украину" и распоряжениями о поддержании дальнейших дипломатических контактов с ними.**

Жикгимонт, Бо*ж*(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, княжа пруское, жомоитский и иных. Воеводе киевскому, подчашому нашому, державци мерецкому и мозы*р*скому, пану Юрью Миколаевичу.

Поведаем твоеи милости, иж з ласки Бо*ж*ее поспо*л* с королевою нашою ей милостью на тот час есмо в добром здоровьи.

Што твоя милость пише*ш*(ь) до нас, иж твоя милость поспо*л* с князем Адрагманом ходил сам своею парсоною в землю того неприятеля нашого Московско[го] ...[1] до Чернигова, там ся кошем положили а ...[2] [п]устили под Новгородок Северский и под Радогощь, ...[3] иж под Стародуб и под Брянеск, ...[4] люди наши, ходячи с татары, земли непри[ятеля?] ...[5] [вел]икую вчинили и з вели[ким?] ...[6] ули и вжо твоя милость со всими лю*д*ми ...[7] ое в целости вышол. При ...[8] [ши]роко твоя милость в листе своем о том до ...[9] [пише]шь.

Мы всему тому з листа твое[го] ...[10] [з]розумели и за то твоей милости, яко то пану а раде нашой, дякуем, иж твоя милость, не лютуючи горла свое[го] и накладу, там будучи на украине, нам знаменитую послугу чинишь, а дела нашого и земского з великою пи*л*ностью стережешь, а своим властным скарбом ку посполитой речи не жаловал давати, – штож мы хочем твоей милости наметати ласкою нашою панскою и чти повышеньем,

як то раде нашой высокой, а в датку том не хочем твоей милости опустити и скарбу нашого хочем то тобе заступити. И вперед жадаем твоей милости, ажбы твоя милость, там будучи, нам служил и нашого доброго смотрел, и замок нашь в добром осмотреньи и в восторожности мел; и што ся з земли того неприятеля нашого доведавши, и теж от царя и от царевичов с Орды, о том бы твоя милость частокроть нам ведомо давал.

А што твоя милость прислал к нам и к паном радам нашим листы от царя и от царевичов, и от послов наших, писаныи до твоей милости, и теж вып*ис* з листа неприятеля нашого Московского, писаный до Магмет-Кирей-солтана, мы и с тых листов порозуменье взяли. И поведаем твоей милости, штож есмо при-ехали до отчизны нашое великого князьства Литовского и, как ся с паны рада-ми знемши, будем о том мыслити и радити, как быхмо, возма Бога на помо*ч*, тому несправедливому нашому неприятелю отпор мели чинити и па*н*ства отчизны нашое боронити, и царя и царевичов[11] в их обетницах обсылати и припоминати, и ку доброму концу дело нашо с ними приводити, как же с писанья твоего и с тых листов панове рада наша порозумевши и отписали к нам.

Што и дотыче*т* царевича Магмет-кирей-солтана и князей-вланов, которыи маю*т* с ним нам ку помочи быти на неприятеля нашого великого князя Московского, – и виделося их милости, ажбыхмо Магмет-Кирей-солтана и инших царевичов, и князей, и вланов, которыи с ним там на поли будуть, обослали их каким упоминочком черес посла нашого. Ино поведаем тобе, штож мы вжо тыми разы, без мешканья, до Магмет-Кирей-солтана и до инших царевичов, и до князей и вланов, которыи с ним там на поле вышли, шлем су вноминки писаря нашого Михаила Вас*ил*(ь)евича, и вси тыи упоминки маю*т* шацовати тысячу золотых; нижли тых упоминков на тот час при нас не было. И мы вжо росказали подскарбему нашому пану Авраму, абы вжо без мешканья тыи упоминки, чим наборзей справивши, там послал. Прото ж, штобы твоя милость того часу, ничого не мешкаючи, как скоро услыши*ш*(ь) тых царевичов на поли, послал до них которого толмача нашого, даючи им о том ведати, иж мы до них шлем посла нашого – здоровье их видети и некоторыи речи им от нас мовити: нехай бы им о том было ведомо, и, поки писарь наш с тыми упоминки до них приедет, абы они (того Боже не дай) до тых часов не обернулися с тыми сво-

ими людми воевати панства нашого. А особно есмо, водле писанья твоей милости, до князя Абдрахмана послали писарем же нашим Михаилом Васил(ь)евичом въпоминки, дякуючи ему с тое послуги, которую тыми разы нам вчинил, при вашой милости будучи.

Писан у Мел(ь)нику июня 2 день, индикт 1.

Ф. 293. Д. 59. Подлинник: 31, 5 x 42, 9 см.
Водяной знак: голова быка (*видны два фрагмента, так как в середине – прорыв бумаги*)
Пометы: *На лицевой стороне листа: в верхнем правом углу листа*: fol.1, *в нижнем левом углу*: Piecc 1. *На обороте: в центре листа – адрес*: Воеводе киевск[ом]у, подчашому нашому, державци мозырьскому и мерецкому, пану Юрью Миколаевичу. *Ниже (тем же почерком)*: Отпис. *Между этими двумя записями – беглой, небрежной скорописью аннотация по-польски*: List Krola Zygmunta, dziękuiąc za posługę w Moskwie panu woiewodzie kijewskiemu Radziwiłowi Jerzemu, ktorą vczynił, złącziwszy sią z ordami tatarskimi. *На поле едва читается (стерта или выцвела) архивная помета XVIII в.*: № 71 Fas. 2 Woiennych.
С краю листа – остатки большой красновосковой печати, рядом писарская скрепа: Богуш.
Лист был сложен в виде конверта (видны линии сгиба), оборотной стороной наружу, на которой был написан адрес.
Опубл. (под ошибочной датой "1534 г." и с многочисленными искажениями текста): АЗР. Т. 2. СПб., 1848. № 177. С. 327 – 328.
Примечания: [1] *Здесь и ниже часть текста утрачена (бумага повреждена грызунами, оставившими в ней два отверстия, по 5 см в диаметре каждое). В данном месте не достает одного слова.* [2] *Утрачено одно слово.* [3] *Утрачено примерно два – три слова.* [4] *Утрачено примерно три слова.* [5] *Утрачено примерно три – четыре слова.* [6] *Утрачено примерно четыре слова.* [7] *Утрачено примерно три – четыре слова.* [8] *Утрачено примерно четыре слова.* [9] *Утрачено примерно одно – два слова.* [10] *Утрачено примерно два – три слова.* [11] *В ркп.*: царевичом.

№ 2

[1514 г., ранее июня 10][1]. **Предварительный список дворян, отправляемых с князем [В.А.]Полубенским**

На память, которыи дворяне маюm ехати с князем Полубенским: л. 10

Петр Епимахович – 10 коней. Андрей Епимахович – 10 коней. Корсак – 8. Дмитр Богданович – 6. Иван Глебович – 6. Андрей Глебович – 3. Голубко – 4. Васко Воротынец – 4. Андрей Чиж – 4. Паша Путивлец – 2. [2]Ивашко Янкович – 4[2]. Васко Янкович – 3. Митко[3] Гринкович – 3[4]. Стецко Рагозич а Ондрей Песлякович – 5 коней. Андрей а Олехно Беликовичи – 5. Богуш, хоружий новгородский – 2. Сенко Ратомский, а сестренец его

Илья, а Федор Данильевич – 9 коней. Плохий Быковский – 3 кони. Яков, а Суморок, а Ондрей радогщане – 9 коней. Сенко
л. 10 Шут – 4. Куцук а Сенко Ивашковичи – 6. || Ивашко Глебович – 3. Бокеевых – 2. Киборт – 6[5]. Михно Костюшкович – 2. Заморенок – 8. Василей, городничого сын – 6. Пан Миколай Щит – 20. Князь Василей Корецкий – 10. Васко Калучовский – 3. Герасим, Холецкого сестренец – 5[6]. Павел Воротынец – 4. [7]Остафей, а Олехно, а Богдан Рагозичи[7] – 9. [8]Сенко митрополий сын[8] – 5 коней. [9]Федко Гринкович – 3 кони[9]. [10]Митко Гринкович – 3[10].

Ляхи[11] роты Вол(ь)ского:

Войтех Клопотовский – 6 коней. Петр Еленский – 6 коней. Якуб Еленский – 3. Мартин Ястребский – 5. Бартош Трубицкий – 3. Станислав Пилих – 3 кони. Станислав Довкгирдович – 100 коней.

Сума всих 300[12] коней стоит.

Разн. F. IV. № 90. Л. 10 об. – 10. Черновой подлинник: 10,3 х 31,7 см. Водяной знак – голова быка, подобные см.: ***Лихачев****, № 2673, 1485 – 1486 (1490 – 1515 гг.).*

Помет нет. При переплетении тома л. 10 оказался перевернут оборотной стороной вверх.

Примечания: [1] *Датируется на основании помещенного ниже док. № 3.* [2-2] *В ркп зачеркнуто.* [3] *Написано после зачеркнутого:* Фурс. [4] *Цифра 3* (г) *исправлена из цифры 2* (в). [5] *Цифра 6* (ѕ) *исправлена из цифры 8* (и). [6] *Цифра 5* (е) *исправлена из цифры 3* (г). [7-7] *Зачеркнуто.* [8-8] *Зачернуто.* [9-9] *Зачеркнуто.* [10-10] *Зачеркнуто.* [11] *Слово зачеркнуто.* [12] *В ркп.:* 300 ста.

№ 3

[1514 г.] июня 10. **Список дворян, отправленных с князем В. А. Полубенским**

л. 16 Список, которыи дворяне господарьскии отправлены с князем Васильем Полубенским, июня 10 день.

Напервӗй в головах сам князь Васи[лей][1] Полобенский и з слугами своими – 50 коней.

Суморок с Тетерина – 3 кони. Ивашько Коянкович – 4 кони. Сенко Ратомский – 4 кони. Сестренець его, Илья – 4 кони. Федор Данильевич – 4 кони. Яков, а Суморок, а Андрей – 9 коней. Бунко Шут – 4 кони. Митко Гринкович – 3 кони. Митя Ключник мает послати 3 кони. Дьяк Белый – 3 кони. Остафей Рагозич – 3 кони. Богдан, брат его – 3 кони. Олехно, брат их –

3 кони. || Якуб Толкачевич – 2 кони. Брат его Се*н*ко – 2 кони. Ми*т*ко Михайлович – 2 кони. Гридя Литвин – 3 кони. Брат его Ма*т*(ь)яс – 3 кони. Станислав Довкгир[дович] – 8 коней. Щастный Вяжевич – 2 кони. Богдан Ондрюшкович – 3 кони. Мартин Кречко – 2 кони. Ви*л*дунок – 4 кони. Ордынцов – 3 кони. Богдан Михайлович – 2 кони. Митко Заскребтало – 2 кони. Богдан Мартинович – 6 слуги мае*т* послати. Васко Юряга – 5 коней. Федко Гри*н*кович – 2 кони. Тиша Сачкович – 2 кони. Иван Кривец – 4 кони. Пацко Петрущевич – 3 кони. Ян Юряжич – 2 кони. Иван Конищо – 2 кони. Войтех Стрелец– 3 кони. Сенко писарь мае*т* послати 7 коней. Войтех Стибалко – 2 кони. л. 16

Князь Федор Горъский – 6 коней. Се*н*ка, митрополий сын – 4 кони. || Раевка – 2 кони. Миколай Донатович - 3[2] кони. Миколай Рекутевич – 2 кони. Михайло Бубен – 3 кони. Ивашько Сычковский – 2 кони. Иван Федорович Колонтаев – 3 кони. Михно Войнилович – 3 кони. Князь Василей Толочи*н*ский – 8 коней. Михно Кгиржодович – 2 кони. Брат его Се*н*ко – 2 кони. Шимко Скиндыр – 5 коней. Федко Путятич – 3 кони. Князь Тимофей Пузынич – 5 коней. Князь Василей Клюка – 50 коней. Одинец – 2 кони. Семен Колонтаев – 4 кони. Ярослав – 4 кони. Иван Уколов Малый - 4 кони. Гарасим, Халецкого сестренець – 10 коней. Войтех Коревич – 4 кони. Князь Василей а князь Григорей Багриновскии – 14 коней. Олексей Зе*н*кович – 6 коней. Границкий – 4 кони. || Ивашко дьяк – 3 кони. Павел Воротынец – 3 кони. Кмита Вислоухович – 2 кони. Князь Юрьи Гли*н*ский – 6 коней. Залетелый – 2 кони. Плохий Быковский – 4 кони. Ле*н*ко Сасин – 3 кони. Тишко Яцкович – 2 кони. Васко Суринович – 2 кони[3]. л. л. 17

СУМА ВСИХ ДВОРЯН ПОТОЛЕ НАПИСАНО: 3[4] ста и 15 ч(е)ловеков.

А тая 15 ч(е)ловеков звы*ш* написано для того, естьли бы которыи дворяне не поспели быти, жебы сполна было их триста ч(е)ловеков.

А рацеи сто коней без шести коней.

А з Во*л*ским отправили есмо служебных сто коней, а другое сто и 15 ч(е)ловеков пеших смо*л*нян.

Разн. F. IV. № 90. Л. 16 – 17 об. Подлинник или современный список: (10,6 + 10,6) х 31,8 см. Сложенный пополам (продольно) лист.
Водяного знака нет.
Примечания: [1] *Слово не дописано.* [2] *Цифра 3* (г) *исправлена из 2* (в). [3] *Ниже – помета:* Żołnierze, koni 315. [4] *В ркп. ошибочно*: 300 (т).

№ 4

[1514 г.], июня 15 и июля 18. **Дворянские реестры**

I.

1 Дворянский реистр
Станиславу Довкги(рдовичу)[1].

Дворя*н*ский реистр принесен до мене к Жирмуном наза(в)трие[2] Божьего тела в пятницу от пана Яна, маршалка земского, а принес до мене слуга мой Костюшко тот реистр в пятницу, о нешпорной године, июн(я) 15 день, индикт 2[3]. ||

2 Тот реистр дворя*н*ский принес до мене к Жирмуном слуга мой Костюшко назавтрие Божьего тела, в пятницу, о нешпорной[4] године, от пана Яна, маршалка земского з Ви*л*ни, июн(я) 15 день индикт 2.[5] ||

3 Станислав[6] Довкгирдович на 10 конех, дано ему 30 золотых. Станислав Бизд на 4 кони, дано ему 12 золотых. Якуб Бизд на 4 кони, дано 12 золотых. Шимко Сасинды*р* – на 6 коней дан[о] 18 золо[тых][7]. Андрей Скинды*р* – на 5 коней дано 15 золотых. Володко Свиридонович – на 3 кони дано 9 золотых. Щастыный Вяжевич – на 3 кони дано 9 золотых. Якуб а Богдан Михайлович – 5 коней, дано 15 золотых, а порука Ми*т*ко Заскребталович. Ратомского сестренец Илья – 4 кони, дано 12 золотых. Иван Щена – 3 кони, дано 9 золотых. Се*н*ку Ратомскому на 4 кони дано 12 золотых. Гридя Пантусов на 3 кони дано 9 золотых. Федору Федюшичу на 4 кони 12 золотых дано. Се*н*ко Хадевич – 4 кони, дано 12 золотых. Олифер взял на брата своего Дамиана 6 коней 18 золотых, а сам хоче*т* на ласку служити. Михайло Павша – на 12 коней дано 36 золотых. Андрей Чиж –
3 об. на 5 коней дано ему 15 золотых. || Тиша Крыжин – на 3 кони дано 9 золотых. Федору Подбий-Пяте на 5 кони дано 15 золотых. Кучуку Ивашковичу на 4 кони дано 12 золотых. Яцку Пятрыкевичу на 4 кони дано 12 золотых. Иван Вколов – на 5 коней дано 15 золотых. Андрей Иванович – на 2 кони дано 6 золотых. Гринь Быковский – на 4 кони дано 12 золотых. Лобан Быковский – на 3 кони дано 9 золотых. Прокоп Бородович – на 4 кони дано 12 золотых. Красник – на 4 кони дано 12 золотых. Ми*т*ко Михайлович – на 2 кони дано 6 золотых, а поручник – Андрей Мы*н*ца*р*(ь). Верига Быковский – 5 коней, 15 золотых дано. Плохий Быковский – 5 коней, 15 золотых дано. Фе-

дор а Янушыко Быковскии – 10 коней, 30 золотых. Офанас Быковский – 6 коней, 18 золотых. Федор Шишка – 4 кони, дано 12 золотых, а порука по нем – Верига Быковский. Мардас Быковский – 3 кони, дано 9 золотых, а порука по нем – Плохий. ‖
Юшко Савостьянович – 2 кони, дано 6 золотых, а порука – л.
Плохий. Федко Гри*н*кович – 3 кони, дано 9 золотых, а порука – Верига Быковский. Иван Вешняков – 3 кони, дано 9 золотых. Павел Вешняков – 2 кони, дано 6 золотых, а порука по них – Гринь Быковский. Лука Малый – 4 кони, дано 12 золотых. Тиша Крижин – 4 кони, дано 12 золотых. Домоткан Крижин – на 4 кони дано 6 золотых, а один по одном порука. Карп Сестренец Тизнин – 6 коней, дано 18 золотых. Ждан Гри*н*кович – 3 кони, дано 9 золотых. Богдан Рагозич – 4 кони, дано 12 золотых. Федор Дани*л*(ь)евич – 4 кони, дано 12 золотых. Василий Тишкович – 5 кони, дано 15 золотых. Гридя Вешняков – 3 кони, дано 9 золотых. Иван Вешняков – 2 кони, дано 6 золотых. А порука по них – Гринь а Лука Быковскии. Суморок с Тетерина – 3 кони, дано 9 золотых, а порука – Василей Кобылин. ‖
Миша Ходыкин – 2 кони, дано 6 золотых. Краспик а Лобан – л. 4 с
парука. Стецко Рагозич – 4 кони, 12 золотых. Андрей Песляковичи – 3 кони, 12 золотых. Иван Сычковский – 3 кони, 9 золотых. Семен Александрович – 2 кони, 6 золотых. Остафей Рагозич – 4 кони, 12 золотых. Матфей Ордынцов – 4 кони, 12 золотых. Брат его Левко – 2 кони, 6 золотых. Гридя, Лопо*т*, Тиша, Рыло Быковскии – 20 коней[8], дано 60 золотых. Головач Быковский – 5 коней, 15 золотых. Юшко Куровский – 3 кони, 9 золотых, а порука – Гридя Быковский. Михно Костюшкович – 2 кони, 6 золотых. Семен Александрович – порука. Михно Бородович – 3 кони, 9 золотых. Петран Ескович – 2 кони, 6 золотых. Прокоп Бородович – парука. Ивашку Девоцце и з братом Васком –10 коней, дано 30 золотых. Голубко и з шурином Ивашком Матфееви*ч* – 8 кони, 20 и 4 зол(отых). Васко Тыкниконович – 3 кони, 9 золотых, а Яцко Парыкеевич – парука. ‖
Сузин – 6 коней, дано 18 золотых. Па*н*ко Воротынец – 4 кони, л
12 золотых. Олехно Рагозич – 4 кони, 12 золотых. Васко Воротынец – 5 коней, 15 золотых. Суморок Радогощанин[9] – 4 кони, 12 золотых. Ивашко Глебович – 4 кони, 12 золотых. А взял тыи пенези Ивашко, подскарбий пана воеводы виле*н*ского. Гридя Миколаевич з братом Матиясом – 8 коней, 24 золотых. Иван Вязмятин – 3 кони, 9 золотых, а Гридя з Матиясом – парука.

Войтех Корилвич – 5 коней, 15 золотых. Иван Путивлец – 5
коней, 15 золотых. Мицута Молодый – 5 коней, 15 золотых.
Твор(и)ян Вилдунок – 5 коней, 15 золотых. Сенко Исиржодович –
3 кони, 9 золотых, [10-]а Михна, брат его, – 3 кони[-10] ; а по них
парука – Иван Сидорович, наместник пана воеводы троцкого.
Якуб Толкочевич – 2 кони, 6 золотых. Брат его Сенко – 2 ко-
ни, 6 золотых, а порука по них – Астафей а Олехно Рагазич.
Ленарт Кашич – 3 кони, 9 золотых. Ян Сталкович – 4 кони, 12
5 об. золотых, а один по одном поручил. || Ивашко Сычковский Бол-
ший – 2 кони, 6 золотых, а брат его Иван – парука. Андрей Бе-
ликович а Олехно – 5 кони, 15 золотых. Русин Васил(ь)евич –
3 кони, 9 золотых; Сенко Войнилович – парука. Михайлу Пу-
тивлцу, 4 кони, – 12 золотых. Бокей Волосатый – 5 коней, 15
золотых. Кмита, сестренец его, – 2 кони, 6 золотых. Мартин
Кречко – 3 кони, 9 золотых; а Станислав мой – парука. Яков
Радогощанин – 4 кони, 12 золотых; а он жо взял на брата сво-
его на Ондрея, на 4 кони 12 золотых. Князь Василей Клюка – 8
кони, 20 и 4 золотых. Митя, што ключник был в королевое ее
милости, – на 5 кони дано 15 золотых. Миколай Рекуствич – 2
кони, 6 золотых, а Шимка Скиндир – парука. Воробей – 4 ко-
ни, дана 12 золотых, а взял тыи пенязи на свои руки Красник.
Богдан Федкович – 2 кони, 6 золотых, а Одинец – парука. Ва-
ско Носустич – конь, 3 золотых дано; Красник – парука. Иван
Вколов Малый – 6 коней, осмнадцать золотых. Митко Моисе-
евич – 4 кони, 12 золотых. Ян Юражич - три[11] кони, дано 9 зо-
лотых. Тимофей Тишкович – 2 кони, 6 золотых; Паша Крыжин
а Иван Сычковский – парука. Федко Путятич – 4 кони, 12 зо-
6 лотых. Войтех Стрелец – 3 кони, 9 золотых. || Семен Шут – 5
коней, дано 15 золотых. Никель Александрович – 3 кони, 9 зо-
лотых; а Есман, дьяк пана Богушов, за ними[12] приходил. Гри-
шан – 3 кони, дано 9 золотых. Богдан Свитич – 3 кони, 9 зо-
лотых, а парука – Одинец. Петр Якубович – 3 кони, дано 9 зо-
лотых, а Одинец – парука. Одинец – три кони, дано 9 золотых.
Залетелый – три кони, 9 золотых. Панко Малый – 3 [кони][13],
дано 9 золотых; а взял тыи пенязи Карп Тризна. Федор Колон-
таев – 6 коней, дано 18 золотых, а взял тыи пенязи Иван Уко-
лов. Богуш, хоружого новгородского сын, – 3 кони, 9 золотых
дано. Михно Воинилович – 3 кони, 9 золотых. Ивашко дьяк –
3 кони, 9 золотых, а парука по нем – Митя, Новое Барвы муж.
Пацко Петрышчевич – 4 кони, 12 золотых. Богдан Андреевич –

4 кони, 12 золотых, а Твориян Вилдунок – нарука[14]. Старый Навицки(й) – 6 коней, 18 золотых. Еско Нешийко – 5 кони, 15 золотых || Васко Юряга – 4 кони, 12 золотых. Князь Федор Дмитреевич – 4 кони, 12 золотых. Некраст – 3 кони, 9 золотых. Тиша Сачкович – 2 кони, 6 золотых. Ми*т*ко Заскребтало – 3 кони, 9 золотых. л. 6 о

СУМА ПОТОЛЕ – ПЯ*Т*(Ь)СОТ КОНЕЙ И 18 КОНЕЙ[15]. ||

II

Тот реистр принесен до Ме*н*ска июля 18 день, во второк, а принес[16] порану, за обедом седячи, Коптев слуга писарев[17]. || л.

После тое сумы: л.

Ян Мацкович, Кгабриялов брат, – 4 кони, дано 12 золотых. Станислав Радвилович – 3 кони, 9 золотых дано, а Кгабрияллове – порука. Лунец – 3 кони, дано 9 золотых. Иван Жиляй – 3 кони, дано 9 золотых. Князь Тимофей Пузынич – 5 коней, 15 золотых. Федор Плюсков – 4 кони, 12 золотых дано. Мартин Самсонович – 2 кони, 6 золотых дано. Михайло Бубен – 3 кони, 9 золотых. Борис Микулич – 4 кони, 12 золотых. Васко Беленихин – 3 кони, 9 золотых. Мерла, дьяк – 3 кони, 9 золотых. [18]Михайло, Федка писарев сын, – 8 коней, 24 золотых[18]. Иван Резанец и з сыном – 6 коней, 18 золотых. Сасин Федорович Ме*н*ший – 3 кони, 9 золотых. Войтех Стибалка – 4 кони, 12 золотых. Якуб Ерославич – 4 кони, 12 золотых || Станислав Сирутьевич – 6 коней, 18 золотых. Тишко Яцкович – 2 кони, 6 золотых. Киборт – 8 коней, 24 золотых. Адам Богушевич – 2 кони, 6 золотых, а Кгабриялове – порука. Юрий Сирутьевич – 6 коней, 18 золотых. Миколай Донатович – 4 кони, 12 золотых. Семен Колонтаев – 5 коней, 15 золотых. Ерославец – 5 коней, 15 золотых. Иван Совин – 4 кони, 12 золотых. Фурс пинянин – 3 кони, 9 золотых. Василей Трызна – 7 коней, 21 золотый. Захарья Трызна – 6 коней, 18 золотых. Михайло Ходыкин – 2 кони, 6 золотых. Мартин Зуб з братом – 6 коней, 18 золотых. Юхно Кадышевич[19] – 6 кони, 18 золотых. Брат его Магмет – 5 коней, 15 золотых. Князь Андрей Озерицкий – 8 коней, 24 золотых. Князь Василей Толочи*н*ский – 8 коней, 24 золотых. Лопо*т* Быковский взял на Горяина Григо*р*(ь)евича на 4 кони 12 золотых. || [20] Лопо*т* же взял на Семена, брата его, на 4 кони 12 золотых. Он же взял на Бектиша а на Офонаса на 6 коней 18 золотых. Лопо*т* же взял на Василья Кричовского на 3 кони 9 зо-

л. 9 о

л.

лотых. Князь Василей а князь Григорей Багриновские – 14 ко-
ней, дано 42 золотых. Халецкий з братаничом Герасимом – 15
коней, дано 45 золотых; а тыи кони послал з Герасимом на
службу, а сам поехал на другую. [21-]Олексей Жаба – 3 кони, 9
золотых[-21]. Семен, митрополий сын, – 6 коней, 18 золотых. Он
же взял на дьяка Васка на 4 кони 12 золотых. Князь Василей
Пузына – 8 коней, 24 золотых. [22-]Князь Юрий а князь Михай-
ло Глинские – 12[-22] коней, 36 золотых дано. Станислав Мних –
2 кони, 6 золотых. Князь Иван Кроши*н*ский – 10 коней, 30 зо-
11 об. лотых. ‖ Князь Иван же взял на Олексея Зе*н*ковича на 6 коней
18 золотых. Еще он же взял на Васка, Глеба Суриновича сына,
на 2 кони 6 золотых. Василей Колонтаев – 3 кони, 9 золотых.
Богдан Мартинович – 8 коней, 24 золотых. Гришко Беленихин –
3 кони, 9 золотых дано. Он же взял на Па*н*ка Русановича на 3
кони 9 золотых. Границкий – 5 коней, 15 золотых. Василей, го-
родничого городе*н*ского сынь, – 6 коней, дано 18 золотых, а
взял слуга городничого Тишечко. Князь Федор Горский – 6 ко-
ней, 18 золотых. Миколай Олехнович – 4 кони, 12 золотых.
Князь Петр Лукомский – 8 коней, 24 золотых. Иван Кривец –
4 кони, 12 золотых. Левша – 6 коней, 18 золотых. Волчко взял
12 на два сыны свои на 5 коней 15 золотых. ‖ Богдан Ставецкий –
4 кони, 12 золотых дано. Федор Мамич – 4 кони, 12 золотых.
Брат его Степан – 3 кони, 9 золотых.

Волынци:

Федко Пахнович – 5 коней, 15 золотых дано. Петр Калусовский – 4 кони, 12 золотых. Семен Тверитин – 4 кони, 12 золотых. Игнат Тверитин – 4 кони, 12 золотых. Дорош Леневич – 2 кони, 6 золотых. Богдан За*н*кович – 3 кони, 9 золотых. Ивашко Немирич – 6 коней, 18 золотых. Пан Миколай Щит – 12 коней, 36 золотых. Князь Иван Вишневский – 10 коней, 30 золотых. Костя Пищиков – 5 коней, 15 золотых.

Полочане:

Путята а Михайло Федковичи – 12 коней, дано 36 золотых.
Ворона – 6 коней, 18 золотых дано. Офонас Мелешкович – 3
12 об. кони, 9 золотых дано. ‖ Иван а Богдан Селявичи – 8 коней, 24
золотых. Иван Неве*л*(ь)ский – 5 коней, 15 золотых дано. Иван
а Ян Коневники – 5 коней, 15 золотых дано, а взял вси пенязи
Иван. Паша путивлец – 3 кони, 9 золотых дано. Юрий Андре-
евич – 6 коней, 18 золотых дано. Филип Кончин – 4 кони, 12
золотых дано. Васко Калусовский – 3 кони, 9 золотых. Василей

Яковцов – 4 кони, 12 золотых. Ян Нарушевич – 6 коней, 18 золотых дано. Богдан дьяк – 3 кони, 9 золотых дано. Чиж – 10 коней, 30 золотых дано. Ян Сестренец – 3 кони, 9 золотых дано. Федко Кулнев – 3 кони, 9 золотых. Гришко Таруса – 3 кони, 9 золотых дано, а взял тыи пенязи дьяк Теплый.

Тым полочаном давано по 4 золотых на конь:

Петрашко а Андрей Епимаховичи – 24 кони, дано 96 золотых. || Дмитрей Богданович – 8 коней, дано 32 золотых. Корсак – л.
10 коней, дано 40 золотых. Иван Глебович – 8 коней, 32 золотых дано. Андрей Глебович[23] – 4 кони, 16 золотых дано. || СУ- л. 13
МА: которыи дворяне господарьскии пенязи брали на кони: всих – тисячо и тридцать и чотыри кони. || [24] л

На память: которыи дворяне пенязи брали и в реистре ся не писали:

Якуб Биздь – 4 кони. Михайло Павша – 12 кони. Иван Вязмитин – 3 кони. Ивашко Сычковский – 2 кони. Никель Алексапдрович – 3 кони. Лунец – 3 кони. Мартин Самсунович – 2 кони. Борис Микулич – 4 кони. Михайло Ходыкин – 2 кони. Мартин Зуб з братом – 6 кони. Васко дъяк – 4 кони. Станислав Мних – 2 кони. Гришко Беленик – 3 кони. Па*н*ко Русанович – 3 кони. Миколай Олехнович – 4 кони. Левша – 6 кони.

Волынци:

Дорош Леневич – 2 кони. Богдан За*н*кович – 3 кони. Костя Пищок – 5 кони. || л. 1

Полочане:

Путята а Михайло Федковичи – 12 кони. Ворона – 6 кони. Офанас Милешкович – 3 кони. Иван а Богдан Селявичи – 8 кони. Иван Неве*л*ский – 5 кони. Иван а Ян Коневники – 5 кони. Ян Нарушевич – 6 кони. Богдан дъяк – 3 кони. Чиж – 10 кони. Ян Сестренец – 3 кони. Федко Ку*л*нев – 3 кони. Яцко Михайлович – 8 кони. Глеб Иванович – 20 кони. Князь Василей Жилин – 15 кони. Федор Сонежич – 10 кони. Юсый – 3 кони. Се*н*ко Мишкович – 3 кони. Князь Федор Вишневский – 12 кони.

Разн. F. IV. № 90. Л. 1, 2, 3 – 7, 9 – 9об., 11 – 13 об., 15 – 15 об. Подлинник: 1-я тетрадь (лл. 1 – 6): 10,1 х 31,6; 10 х 31,6; 10 х 31,7; 10,5 х 31,6; 10,3 х 31,6; 10,5 х 31,6 см; 2-я тетрадь (лл. 7 – 9, 11 – 13): 10 х 29,2; 10 х 29,1; 10,1 х 28,9; 9,7 х 28,9; 10 х 29; 10 х 29; л. 14 (чистый) и 15: 10,5 х 31,4; 10,2 х 31,9 см.

Водяной знак на л. 3, 10, 15 – голова быка, подобный см.: ***Лихачев****, № 2673, 2674, 1485, 1486 (1490 – 1515 гг.).*

Почерки: 1) лл. 1, 3 – 6 об.; 2) лл. 2, 13 об., 15 – 15 об.; 3) лл. 9, 11 – 13.

На л. 14 об. – проба пера: попыталом.

Примечания: [1] *Слово не дописано.* [2] *В ркп:* назатрис. [3] *Ниже – помета:* NB: Reiestra woienne popisowe WXL za Hetmanstwa JSW. P(an)a Jerzego Radziwiła notatu digna. *Далее – черными чернилами, почерком XIX в. (рукой П.П.Дубровского):* Дворянский Реестр принесен до мене [князя Юрия Михайл. Радзивила] к Жирмуном, на завтрее [праздника] Божиего тела в пятницу от пана Яна, Маршалка Земского, а принес до мене слуга мой Костюшко в пятницу олешпорпой годины июня 15-го индикта 2. [4] *Слово слегка подчеркнуто (тонкой линией, черными чернилами), а на нижнем поле теми же чернилами написано:* нешпор – вечер. [5] *Ниже черными чернилами, крупными буквами – помета:* Ex Musco Petri Dubrowsky. [6] *В ркп.:* Станиславу. [7] *Слово не дописано.* [8] *В ркп. первые две буквы в слове пропущены:* неи. [9] *В ркп.:* рагощанин. [10-10] *Написано над строкой.* [11] *В ркп. сначала было "д" под титлом, т.е. "4", затем буква д переправлена на* т. [12] *В ркп.:* за ним. [13] *В ркп. слово по ошибке пропущено.* [14] *В ркп.:* праука. [15] *Ниже – помета:* Koni żołnierzow 500. [16] *Далее зачеркнуто:* сцко ви... ... [17] *Далее л. 7 об. – 8 об. оставлены чистыми.* [18-18] *В ркп. зачеркнуто.* [19] *Далее стерто слово:* дал. [20] *На л. 10 – 10 об. находится другой документ (см. выше док. № 2): он оказался среди листов реестра ошибочно, при переплетении документов коллекции П.П.Дубровского в данный том.* [21-21] *В ркп. зачеркнуто.* [22-22] *В ркп. зачеркнуто.* [23] В ркп.: Глебочич. [24] *Л. 14 – 14 об. оставлены чистыми.*

№ 5

[1524 г.] июля 1. **Лист Сигизмунда I каштеляну троцкому, старосте городенскому Ю.М.Радзивиллу с распоряжением о прибытии его самого и всех землевладельцев Городенского повета на сборный пункт в Берестье в связи с опасностью вторжения крымцев.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, княжа пруское, жомоитский и иных.

Пану троцкому, старосте городенскому пану Юр(ь)ю Миколаевичу.

Поведаем твоей милости, иж есмо з ласки Божее поспол с королевою нашою ее милостью, с королевичом и с королевнами на тот час в добром здоровьи.

Тыми разы слухи нас дошли, иж поганство татарове тягнут в панство наше великое князство Литовское. А к тому писал до нас запевно воевода киевский пан Андрей Немир[о]вич, иж царь Перекопский з дел[ы?]...[1] поготову ся собрал и теж деи царь турецкий немалую помоч(ъ) людми е...[2] , якож выстерегаемся (чого Боже не дай), абы тот неприятель наш в панс[тво]...[3] ся не обернул. Для чого ж видело ся нам, ажбы ваша милость,

вси пан[ы]...[4] наши з дворы своими, со всими слугами конне а збройне собра...[2] , [пого]тову были конне а збройне и поветом своим казали теж собратися и поготову быти. А прото жедаем твоеи милости, яко пана а рады нашое, абы твоя милость рачил собратися со всими слугами своими и быти на одном местцу поготову конне а збройне. И как другим листом нашим вашу милость обошлем, ажбы ваша милость рачили там до Берестья ехати, а и князем, и паном, и...[5] и дворяном нашим всим, которыи именья свою[6] мают у повете твоей м[илости] городенском, также бы твоя милость казал им поготову быти конне а зб[ройне] и с собою на тот рок до Берестья ехати: о то[м] бы твоя милость им ро[сказал под] шиями и под ыменьи их, абы ся они в том не плошали и на т[от рок до Бе]рестья были.

Писан у Кракове под *лет* Божьего *нарож*(енья) 1000 пят...[7] м(есе)ца июля 1 день, индикт 12.

Ф. 293. Д. 34. Подлинник: 22 х 32,3 см.
Водяного знака нет.
Нумерация: в правом верхнем и левом нижнем углах листа коричневыми чернилами проставлена цифра 2; *внизу же, слева, карандашом* – 99.
На обороте: У правого края – остатки красновосковой печати с гербом ВКЛ ("погоня"), рядом – скрепа: Копоть писарь. *В центре – адрес (тем же почерком и чернилами, что и основной текст):* Пану троцкому, старосте городенскому пану Юрью Миколаевичу. *Ниже, отступя (тем же почерком):* о собран(ь)е слугами и поветом ку службе.
Между этими двумя надписями – аннотация по-польски: List Krola Zygmunta do Pana Jerze(g)o Radziwiła, Pana Trockie(g)o, starosty Grodzienskie(g)o, żeby sam y powiat Grodzienski przeciwko Tatarom byli gotowi; kto by nie wyiachal – szyia j maietnosć. A(nn)o 1524.
Лист был сложен в виде пакета (на обороте видны линии сгиба).
Документ реставрирован: бумага подклеена по краям.
Примечания: [1] *Здесь и ниже часть текста утрачена из-за обрыва правого края листа. В данном месте не хватает одного – двух слов.* [2] *Часть текста утрачена.* [3] *Утрачено предположительно одно слово* ("нашо"?). [4] *Утрачено предположительно одно слово* ("рада"?). [5] *Не достает примерно одного слова.* [6] *Так в ркп.* [7] *Конец строки утрачен.*

№ 6

1528 г., мая 8. **Отрывок переписи войска Великого княжества Литовского**

Под *лет* Бож(ь)его нароженья тисеча нятьсот двадцать осмого, мес(е)ца мая осмого дня, индыкта перъвого. л.

Будучы господарю королю и великому князю Жыкгимонту у Вилни со всими паны радами великого князства Литовского

на великом ва*л*ном сойме, рачил его милость ухвалити и становити оборону земскую, под которым обычаем мают панове рады, княжата и панята, и вся шляхта у великом князстве Литовском ку службе земской завъжды поготовю быти и почты коней з ыменей своих конно и збройно ставити, водле тое ухвалы и попису земского, яко вся земъля списана и ко*л*ко всего людей в ыменьях, то все в реестрах головных пописаных ознаймено ес*т* и уставлено. И хто ко*л*век маеть людей своих в ыменьях своих, тот повинен с кождых осм служоб людей ставити пахолка на добром кони, в зброи, з древом, с прапором, на котором бы был панце*р*, пры*л*бица, меч албо корд, сукня цветная, павежа, остроги две, гдеж водлуг списанья книг земских всей земли осумована ест. И кождый князь и пан, з бо*л*ших станов и до меньшых, повинен ставити з осми людей служоб пахолка на кони; и хто винен службу земскую заступовати, в тых книгах вси тые паписаны суть, под коротким способом: не пишучы сум людей, нижли почты коней, яко хто маеть служыти. А тая устава положона от того часу то*л*ко на десеть лет.

Князь Ян, бискуп виленьский, з ыменей своих светских, кро*м* духовных, маеть ставити ку службе земской слуг коней двесте трыдцать шесть кони.

Князь Павел, бискуп луцкий и берестейский, з ыменей своих светских, кро*м* духовных, маеть ставити ку службе земской сто двадцать два кони.

Князь Миколай, бискуп холмский, з ыменей своих светских маеть ставити ку службе земской се*м*десят деветь коней.

Пан Кгаштовт, воевода виленьский, со всих именей своих маеть ставити ку службе земской коней ста шес*т*десят шести.

Князь Костантын, воевода троцкий, со всих именей своих маеть ставити ку службе земской коней чотырыста двадцать шесть коней. ||

л. 2 об. Пан виленьский, староста городе*н*ский, со всих именей своих маеть ставити ку службе земской двесте шестьдесят один конь, и з Липок его ж милость маеть ставити коней шестьдесят.

Пан Ян Янович Заберезинский со всих именей своих маеть ставити ку службе земской сто деве*т*десять сем коней.

Пан Станислав Станиславович, пан троцкий, староста жомойтский, со всих именей своих маеть ставити коней трыста семдесят одного коня; кро*м* того, со всих именей панее его, и с падчерыцою, маеть ставено быти двесте сорок шесть коней.

Пан воевода киевъский маеть ставити со всих именей своих ку службе земской сорок тры кони; окро*м* того, з ыменей панее его, хто их ко*л*век буде*т* держати, маеть ставено быти семнадцать кони.

Пан Грыгорей Остикович маеть ставити ку службе земской сто шестнадцать кони.

Пан Юрей Грыгорьевич, воеводич троцкий, маеть ставити сто трыдцать один коней.

Пан Ян Юрьевич Глебович со всих именей своих маеть ставити сто сорок осм коней; окро*м* того, з ыменей панее его маеть ставено быти осмъдесят осм коней.

Пан Ян Миколаевич, подчашый господарьский, маеть ставити со всих именей своих шес*т*десят одного коня.

Пан Станислав Миколаевич, державъца пенянский, маеть ставити трыдцать девять коней.

Пан Александер Иванович Ходкевич со всих именей своих маеть ставити сто осмдесят деветь коней; кро*м* того, з заставных людей коней шесть, а з людей кнегини Комарицкое, которая в опеце пана Александрове ж, маеть ставити два кони; его ж милость з заставного дворца, который маеть от пана Андрея Зевишы, маеть ставити коня, а з дворца [1]от никон овдови[1], ему ж описаного, два кони.

Пан Иван Андреевич, подскарбий дворный, маеть ставити двадцать пять коней.

Пан Алексанъдра Солтанович маеть ставити трыдцать шесть коней.

Пан Миколай Миколаевич Кизкгайлович маеть ставити сто осмъдесят одного коня.

Пан Матей Охъмистрович маеть ставити сорок сем коней; окро*м* того, з ыменья подляского, которое маеть в заставе от тещы своее, осмънадцать коней; он же маеть ставити от боярына своего Якуба Жука, з ыменья его пенянъского, коня.

Пан Богдан Мартинович Хребтович маеть ставити семнадцать коней.

Пан Василей Богданович Чыж маеть ставити двадцать пять коней.

Пан Якуб Михайлович Мутовтовича маеть ставити трыдцать сем коней.

Пан Павел Иванович Сапега маеть ставити двадцать один конь. ||

л. 3 Пан Ян Стецкович Цыбу*л*ка маеть ставити двадцать коней.

Пан Венцлав Костевич маеть ставити сорок один конь.

Пан Юрей Немирович маеть ставити шестнадцать коней.

Пан Миколай Немирович, брат его, маеть ставити чотыры кони.

Пан Миколай Щыт маеть ставити чотыры кони.

Пан Миколай Пацевич маеть ставити деве*т*десять сем коней.

Пан Ян Юрьевич Ильинича маеть ставити петдесят пять коней.

Пан Иван Михайлович, староста пинский, маеть ставити дванадцать коней; он же з ыменья своего габевского маеть ставити сем коней.

Пан Скоп маеть ставити семнадцать коней. Пан Юрей Едько маеть ставити двадцать деветь коней. Пан Петр Станиславович, воевода полоцкий, маеть ставити со всих имений своих двесте деве*т*десять четыры кони. Пан Станислав Ильинич маеть ставить пе*т*десят пять коней; окро*м* того, маеть ставлено быти з ыменья их неделеного, з Воронцович, сем коней. Пан Богуш Боговитинович, подскарбий земский, маеть ставити семдесят чотыры коней. Пан Копоть Васильевич маеть ставити трыдцать осм коней. Пан Ивашко Горностай маеть ставити дванадцать коней и з заставными лю*д*ми; окро*м* заставных людей из своее власности маеть ставити деветь коней. Пан Грыгорей Громыка маеть ставити десеть коней. Пан Павел Нарушевич маеть ставити деветь коней.

Второго реестру справа[2].

Пан Ян Абрамович маеть ставити сорок тры кони. Пан Миколай, а пан Станислав, а пан Войтех Юрьевичы Сологубовича маю*т* ставити з неделеных имений своих семнадцать коней. А пан Станислав и брат его Миколай маю*т* ставити з отделеных имений своих сем коней. Сологубович же, пан[3] Войтех Сологубович з отделеных имений своих осм коней. Пан Матей Михайлович Петкевича маеть ставити двадцать и пять коней. Пан Мартин Михайлович Петкевича маеть ставити семнадцать коней. Пан Станислав Петкевич маеть ставити тринадцать коней. Пан Мартин Мелешкович маеть ставити осмънадцать коней; окро*м* того, з заставных людей маеть он же ставити чотыры кони. Пан Павел Юнъдилович маеть ставити трынадцать коней; *окром* того, з ыменей тещы своее, которые у него в опеце, он маеть жо ставити петнадцать коней. Пан Войтех Нарбутович маеть ставити шестнадцать коней. Пан Анъдрей Завишыч маеть

ставити двадцать деветь коней. Пан Василей Тишевич маеть ставити дванадцать кони. Гаврыло Тишынич маеть ставити чотыры кони. Анъдрей Фа*л*кович маеть ставити осм коней. Семен Жаба маеть ставити осм коней || Грыгорей а Василей Остафеевичи Пугашевича мают ставити шесть коней. Федор Даниловичи з братом своим маеть ставити тры кони. Сын Андрея Минъцеровича Микита маеть ставити тры кони. Иван Вязмитин маеть сам ехати ку службе земской. А Лопата дворанин господарьский маеть ставити два кони. Иван Путевлинин маеть сам ехати ку службе земской. Исвить татарын маеть ехати самовтор. Василей Воротинец маеть ставити два кони. Васко Радогощанин сам ку службе земской [маеть] [4] ехати. Станислав Войшкевич и з братаничы маеть ставити два кони. Пан Михайлович Шымкович Нарбутовича маеть ставити тры кони. Остафей Рагозич маеть ставити деветь коней. Илья Михайлович маеть ставити чотыры кони. Счасный Громыка маеть ставити деветнадцать коней. Петр Нарбутович маеть ставити трынадцать коней. Иван Васильевич Сапега маеть ставити з Браславского именья деветь коней. Сенько Шунич маеть ставити два кони. Ивашко Судорович маеть сам ехати ку службе земской. Миклаш Анъдреевич маеть ставити чотыры кони. Ян а Станислав Войтеховичы Носиловъские мают ставити семнадцать коней. Олешко Покровеницкий маеть ставити дванадцать коней. Юрей Станиславович Нарушевича маеть ставити тры кони. Станислав Янович Петкевича а Анъдрушко Рукович мают ставити пять коней. Остафей Ячынич маеть ставити осмънадцать коней. Юрей Зеленуга маеть ставити трынадцать коней. Юрей Ежовский маеть ставити петнадцать коней. Петр Конъдратович маеть ставити деветнадцать коней. Сенько Котович маеть ставити чотыры кони. Михайло Котович маеть ставити тры кони. Тот жо Сенько Котович маеть ставити з данников, которые мают быти на Руси, два кони. Станислав Михайлович Рачъковича маеть ставити чотыры кони. Ян Михайлович маеть ставити деветнадцать коней. Пан Миколай Глебович Есман, воеводич полоцкий, маеть ставити трыдцать коней. Ян Шеметович маеть ставити трыдцать осм коней. Ма*л*хер а Станислав мают ставити трынадцать коней. Федор Рагозич маеть сам ехати ку службе земской. Василей Рагозич маеть ставити два кони. Станислав Станиславович Нарбутовича маеть ставити тры кони. Миколай Кухмистрович || маеть ставити одинадцать коней; он же маеть

л. 3 об.

л. 4

ставити з ыменей киевских коня. Станислав Стецкович маеть ставити шесть коней. Федор Михайлович Вагиновский маеть ставити деветнадцать коней. Юрей Михайлович Олехновича маеть ставити семнадцать коней. Михайло Федорович Гаврыловича и з маткою своею маеть ставити трынадцать коней. Пан Ян Петрович Пенько маеть ставити двадцать коней. Пан Михайло Зеновьевич маеть ставити двадцать осм коней. Пан Юрей Зеновьевич маеть ставити трыдцать тры кони. Ян Хрщонович маеть ставити деветнадцать коней. Пан Ян Юрьевич Зеновъевич(а) маеть ставити сорок одного коня. Тые ж вси Зеновьевичы маю*т* ставити з данников бобруйских тры кони. Пан Ян Немира, сын небощика пана Збожнего, маеть ставити трынадцать коней. Пан Шымко Мацкович, тивун виленьский, маеть ставити се*м* коней. Пан Михайло Халецкий, державца овруцкий маеть ставити шестнадцать коней. Богуш Торусич з Городка маеть ставити два кони. Пан Оникей Горностаевич, дворанин господарьский, маеть ставити чотыры кони. Пан Лев Чыжевич, маршалок пана старосты городеньского, маеть ставити трынадцать коней. Грышко Таруса, дворенин господарьский, маеть ставити два кони. Пан Януш Сапега и с тещою своею, кнегинею Крошыньскою маеть ставити з ыменья Дубетского двадцать осм коней. Станислав Некрашевич маеть ставити двадцать се*м* коней. Пан Юрей Завишыч маеть ставити трыдцать чотыры кони. Иван Тимофеевич Горлович(а) маеть ставити осмънадцать коней. Грыгорей Петкович маеть ставити чотыры кони. Михайло, намесник пана Юрьев оникъштеньский, маеть сам ехати ку службе земской. Андрей Манкевич маеть ставити з ыменей своих и тещы своее, которая у него в опеце, шесть коней. Иван Перхурьевич, смо*л*ненин, и з братом маю*т* ставити два кони. Миколай Гомшеевич маеть ставити шесть коней. Ян Гомшеевич маеть ставити семнадцать коней; *окром* того маеть ставити з руских людей два кони. Ян Моствилович маеть ставити пять коней. Пан Скумин Ливович маеть ставити шесть коней. Славский маеть ставити шесть коней. Намесник князя бискупа виле*н*ского Озоровский маеть ставити чотыры кони. Ян Коревич
л. 4 об. маеть ставити чотыры кони. || Семен Савич, дворенин господарьский, маеть ставити шесть коней. Карп Бранец, дворенин господарьский, маеть ставити чотыры кони. Ивашко Семенович, дворенин господарьский, маеть ставити чотырнадцать коней. Пан Семен Войнилович, дворенин господарьский, маеть

сам ставить пять коней. Мартин Подбий-Пета маеть сам ехати ку службе земской. Пан Иван Богушевич маеть ставити семнадцать коней. Иван Резанец, дворенин господарьский, маеть сам ехати ку службе земской. Федоровая Чудиновая Бранцевича маеть ставити два кони. Войтех Носиловский маеть ставити сем коней. Олексей Михайлович маеть сам ехати ку службе земской. Олехно Крывец, дьяк господарьский, маеть ставити чотыры кони; он же з ыменья Грыгорья Жабы маеть сам ехати ку службе земской. Пан Ян Станиславович Глебовича, воеводич полоцкий, маеть ставити дванадцать коней. Пан Олексей Зенькович з участниками своими маеть ставити шесть коней. Васко фаркон пи*н*ский маеть сам ехати ку службе земской. Гаврыло Мархочыч, боярын королевое ее милости, маеть ставити се*м* коней. Флорыян Радокгойский маеть ставити шесть коней. Мацко Куньцевич маеть ставити сем коней. Миколай Аньдрошевич маеть ставити трынадцать коней. Федор Гневошевич Котовича маеть ставити сем коней. Скиндер, Мартин а Миколай Аньдреевичы маю*т* ставити осм коней. Войтех Юрьевич Носиловский маеть ставити пять коней. Януш Зьимовский и з братом Лобаном маю*т* сами ехати ку службе земской. Аньдрей Семенович маеть ставити пять коней. Миколай Суходо*л*ский маеть сам ехати ку службе земской. Станислав Петрович, кухмистрович, маеть ставити тры кони. Василей Иванович маеть сам ехати ку службе земской. Пан Михайло Иванович Сапега маеть ставити сорок сем коней. Пан Фрыдрых Иванович Сапега маеть ставити двенадцать коней. Миколай Щыт маеть ставити з ыменей своих и з ыменей брата своего, которое маеть у пенезех одинадцать коней. Иван Васильевич Сапега маеть ставити чотыры кони. Юхъно Васильевич маеть ставити два кони; он же маеть ставити з Носова || десеть коней. Пан Аньдрей Войтехович Носиловский маеть ставити шесть коней. Федко Светоша маеть ставити пять коней. Михайло Скипорович маеть ставити чотыры кони. Еско Чапъля маеть ставити два кони. Василей Жаба маеть ставити два кони. Свецеткий[5] маеть ставити семънадцать коней. Дьяк пана воеводы виленьского Вколов маеть ставити два кони; он же маеть ставити з людей своих кгедроетских тры кони. Конъдрат Ивашкович маеть ставити чотыры кони. Миколай Ильинич маеть ставити шесть коней. Пан Щасный Юрьевич Ильинича маеть ставити трынадцать коней. Пан Миколай Войтехович Нарбутовича маеть ставити петнадцать коней. Ма-

л. 5

кар Иванъцович и з братьею маеть ставити з Видорогош два кони. Павел Воротинец маеть сам ехати ку службе земской. Войтех Вяжкгайло маеть сам ехати ку služъбе земской. Иван Олехнович Хребтовича маеть ехати самотрет ку службе земской. Докторъли маеть ставити осм коней. Пан Станислав Довойнович, коморник королевое ее милости, маеть ставити трыдцать один конь. Пан Юрей Федорович Хребтовича маеть ставити з ыменей своих, кром именей матки своее, осм коней. Грыдя а Тишъ Быковские мают ставити тры кони[6].

То реестр княжатский.

Князь Юрей его милость Олелькович Слуцкий маеть ставити зо всих именей своих ку службе земской чотырыста трыдцать тры кони. Князь Михайло Иванович Мстиславский маеть ставити ку службе земской трыдцать два кони. Князь Федор Жеславский маеть ставити ку службе земской трыдцать одного коня. Князь Богдан Жеславский маеть ставити чотырнадцать коней. Князь Анъдрей Санъкгушкович Кошырский маеть ставити трыста деветь коней. Сын князя Андрея князь Алексанъдро маеть ставити пять коней. Князь Василей Соломерецкий маеть ставити петнадцать коней. Князь Василей Полубеньский маеть ставити сорок тры кони. Князь Иван Вишъневецкий маеть ставити трыдцать сем[7] коней, кром волынских именей. Князь Матфей Микитич маеть ставити семъдесят деветь коней. Князи Жыжемскии мают ставити осм коней. Князи Богрымовские ма-
л. 5 об. ют ставити пять коней. Князь Богдан Дми||трович маеть ставити чотыры кони. Князь Семен Ямонтович[8] маеть ставити деветнадцать коней; он же маеть з дворца Крывинского ставити, который маеть в заставе, пять коней. Князь Юрей Тимофеевич маеть ставити тры кони. Князь Иван Тимофеевич Масалский маеть ставити два кони. Князь Семен Глиньский маеть ставити два кони. Брат его князь Михайло маеть ставити за себе и за брата своего, князя Юрья, который на Москве седит, чотыры кони. Князь Богдан Федорович Одинцовича маеть ставити трыдцать коней; он же маеть ставити з людей заставных тры кони. Князь Иван Дуда маеть ставити чотырнадцать коней. Князь Анъдрей Озерецкой маеть ставити осм коней. Князь Тимофей Крошынский маеть ставити чотырнадцать коней; он же маеть ставити з закупъного двора Комайского тры кони. Князь Тимофей Пузына маеть ставити десеть коней. Князь Иван Борятинский маеть ставити сем коней. Князь Ждан Александрович

Свирский, который у Слуцкого служы*т*, мает ставити пять ко-
ней. Князь Василей Жыжемский мает ставити два кони. Князь
Михайло Осовецкий мает ставити сем коней. Князь Анъдрей
Анъдреевич Лукомский мает ставити десеть коней. Князь Ва-
силей Толочы*н*ский[9] мает ставити осмънадцать коней. Князя
Ивана дети Сеньского мают ставити шесть коней. Князь Петр
Духович мает ставити сем коней. Князь Семен Озерецкий ма-
еть ставити чотыры кони. Князь Анъдрей Соколи*н*ский и з бра-
таничами и з братанъкоми своими мает ставити двадцать тры
кони. Князь Петр Головня мает ставити шестнадцать коней.
Князь Федор и князь Иван Горские мают ставити петнадцать
коней. Князь Юрей Иванович Дубровицкий мает ставити
двадцать осм коней. Князь Иван а князь Федор Друцкие мают
ставити чотыры кони. Князь Федор Михайлович Горский мает
ставити шесть коней. Князь Анъдрей Тимофеевич Капуста ма-
еть ставити чотырнадцать коней. Князь Костантын Конопъля
мает ставити коня. Князь Володько Иванович мает ставити
тры кони. Князь Иван Сеньский мает ставити два кони. Князь
Дмитр Иванович Видевицкий мает ставити тры кони[10].

Реестр сумы паней и вдов воеводиных, старостиных
и иных многих кнегинь и паней

Пани Миколаевая воеводиная виленьская пани А*л*жбета ма-
еть || ставити двесте шес*т*десят коней. Пани воеводиная подля- л. 6
ская пани Янушовая Костевича мает ставити осмъдесят тры
кони. Пани Литавровая мает ставити со всих именей своих ли-
товских и подляских семдесят шесть коней, и з Чекановским
дворцом. Пани воеводиная троцкая пани А*л*жбета Станиславов-
на мает ставити деве*т*деся*т* коней. Пани Петровая Яновича,
пани троцкая, мает ставити трыдцать два кони. Кнагиня Анд-
реевая Мажайская каминицкая мает ставити чотырнадцать ко-
ней. Пани Миколаевая Заберезинъская мает ставити шес*т*де-
сят один конь. Кнегини Семеновая Чорторыская мает ставити
двадцать два кони. Пани Кмитиная Стретовича Березовецкая
мает ставити двесте один конь. Пани Миколаевая Зеновьеви-
човая мает ставити трыдцать коней. Пани Борысовая Семко-
вича мает ставити одинадцать коней. Пани Войтеховая Носи-
ловская мает ставити чотырнадцать коней. Пани старостиная
ломзеньская пани Томила мает ставити чотыры кони. Пани
Бартошовая Петкевича Катерына мает ставити шесть коней.
Панны Немировлянки Немировича мают ставити трыдцать

тры кони. Пани Павловая Юндиловича маеть ставити десеть коней. Кнегини Янушовая Свирская хоружыная маеть ставити одинадцать коней. Пани Монтовая Нарбутовича маеть ставити коня. Кнегиня Глебовая Про*н*ская маеть ставити двадцать пять коней. Пани Якубовая Кунцевича маеть ставити сорок осм коней. Пани Станиславовая Ильиничовая Олена Олехновна маеть ставити тры кони. Пани Дмитровая Ивашенцовича маеть ставити два кони. Пани Федковая Гавриловича, городничая городе*н*ская, маеть ставити шесть коней. Пани Анъдреевая Некрашевича маеть ставити десеть коней. Пани Яновая Юрьевича Носиловская маеть ставити сем коней. Пани Бутримовая Немировичовая маеть ставити два кони. Боярыня господарьская Скиндрецкого повету Марцыяновая Офаровича[11] маеть ставити тры кони. Кнегиня Туровая маеть ставити шесть коней. Пани Петровая Кутевая маеть ставити осм коней. Панъна Зофея Клуповская маеть ставити тры кони. Пани Богдана Янушевича[12]... с Керкова маеть ставити два кони. Пани Войтеховая Нарбутовича Ганна маеть трынадцать коней; она ж маеть ставити з ыме-
л. 6 об. нья ж своего Лебедского, которое в заставе ‖ у пана подчашого, чотыры кони. Пани Яцковая Ратомская маеть ставити семнадцать коней. Пани Миколаевая Миколаевича Ильинича маеть ставити пять коней. Пани Ивановая Туровая маеть ставити з ыменья своего, которое держыт от Сенька Туровича, два кони. Пани Михайловая Зеновьевича маеть ставити коня. Кнежна Галшка Федоровна Соколи*н*ская маеть ставити два кони. Пани Федковая Хребтовича маеть ставити пять коней. Маршалок господарьский пан Иван Богданович Сапега маеть ставити двадцать сем коней. Ян Раецкий Стрелец маеть ставити коня. Юрей Богданович маеть ставити два кони. Маршалок его милости пана воеводы виле*н*ского Ку*н*ца маеть ставити два кони. Федор Побий-Пета маеть сам ехати ку службе земской. Пани Венцлавовая Скрутевича Светохна маеть ставити два кони. Василей Бо*т*кве*л* маеть ставити тры кони. Брат его Иван Бо*т*кве*л* маеть ставити з ыменья своего, которое маеть у Крычеве, два кони. Пан Бобоед Никифорович[13] маеть ставити тры кони. Федор Кадтрепалович маеть ставити коня. Степан Домадович маеть ставити коня. Василей Дмитрович в Чечерску маеть ставити коня. Гаврыло Тишкович у Чычерску маеть ставити коня. Боярын мидницкий Миколай Лукашевич маеть ставити два кони. Пан Ян Андреевич Скиндер маеть ставити петнадцать ко-

ней; он же маеть ставити з людей закупьных тры кони. Скипоров з дворца своего маеть ставити коня. Катерына Кгабрыялловая маеть ставити чотыры кони. Павел Адвицкий маеть ставити коня. Миколай Шымкович Нарбутовича маеть ставити два кони. Семен Рагозич маеть ставити коня. Богдан Федорович Рагоза маеть ставити два кони. Богданова Ивашнецкая[14] маеть ставити коня. Миколай Александрович маеть ставити сем коней. Янушовая Петкевича Богдана маеть ставити коня. Пан Станислав, кухмистрович, маеть ставити тры кони. Юхно Богданович маеть ставити коня. Иван Никонович маеть ставити коня. Миколай а Матей Омельяновичы мают ставити два кони. Михайло Комяв маеть ставити коня. Роман Окортев маеть ставити коня. Филип Перфурьевич маеть ставити коня. Иванюта Шапуревич маеть ставити коня.

Сума коней осмъдесять тисечей и шесть тисечей[15]. ‖

Замок господарский Новъгородский: кождый боярын шляхтич особами их менован ест и на колку коней маеть служыти службу земъскую. л. 7

Сенько Мацкович маеть ставити два кони. Митко Мацкович маеть ставити два кони. Жыдко Мацкович маеть ставити коня. Алексей Сенкович маеть ставити чотыры кони. Анъдрей Беликович маеть ставити коня. Анъдрей Манцар маеть ставити два кони. Иван Александрович маеть ставити коня. Богдан Веляминович – конь. Степаш Трошчыч – конь. Бокей Зомневич – конь. Дорофей Романович – конь. Матей Скретанович – конь. Ян Сущькан, Ждан Грышкович – конь. Некраш Романович – конь. Богдан Романович – конь. Яцко Станькевич – конь. Тивуновая Милошовая – конь. Полуян Хрыщонович – конь. Брезовский Згорбутович – конь. Михайло Курганович – конь. Станислав Сетевич – конь. Андрей, Олехно Коптевичы – конь. Тимофей Енькович – конь. Грынько Студорова – конь. Грышко Жыдкович – конь. Ивашко Стролчыч – конь. Василь Волчкович – конь. Сестренец з Обрьное – конь. Козинъский – конь. Якуб Васильевич – конь. Богуш Могилич – конь. Станко Миколаевич – конь. Богуш Юрьевич – чотыры кони. Князь Крошынский – коней шесть. Семен Иванович – шесть коней. Биевт маеть ставити конь. Федор Колонтай – сем коней. Иван Хребтович – два кони. Биб Евътович – сем коней. Митковая – конь. Стома Борысович – конь. Ян Ляврыч – коней тры. [16-]Ждан, а Мацко, а Сенько з Жухович[-16] з братьею своею ма-

ют ставити два кони. Иван Копотыкан, Мартин Жыбортович – конь. Станислав Жыбортович – конь. Ивашко Войникутович – конь. Мартин Во*л*бутович – конь. Семен Богданович – конь. Ви*т* Некрашевич, Михайло Некрашевич – конь. Санько Свелепич – конь. Глеб Свелепич – конь. Федко Яцынич – конь. Миколай Ми*т*кович – конь. Федко Михнович – конь. Федко Антонович – конь. Федко Глебович – конь. Миколай Олешкович – конь. Анъдрей Гораинович – конь. Михно Мантович – конь. Андрей Мантович з братом – чотыры кони. Олехно Рымшыч – два кони. Тивун церы*н*ский – конь. Зе*н*ко с Корови – конь. Богдан Сенькович Страцевич – конь. Ян Страцевич – конь. Анъдрей Микулич – конь. Ждан Грушыч – конь. Грынько Дмитро-

л. 7 об. вич – два кони. Ждан Котович – два кони. || Федор Васильевич – конь. Яцкова Васильева – конь. Михайло Малятович – конь. Богдан Юрага – пять коней. Ян Юрага – два кони. Михайло Юрага – десеть коней. Левко Щетич – конь. Януша маеть ставити конь. Мостиско – два кони. Кузма Щытоношыч – конь. Федко Щытоношыч – конь. Василей Уколович – два кони. Васко Заройский – конь. Сенько Войнилович – конь. Сенько Склюкович – конь, Войнилович. Ивановая Войниловичовая – конь. Кохан Голыцич – конь. Ивашковая Амбросовичовая – конь. Михайло Юражыч – конь. Коробъка маеть ставити конь. Сенько Гавсович – конь. Васко Спаский – конь. Холмовский – конь. Богуфаловая – тры кони. Пан Левко Товкач – трынадцать коней. Федор Укалович – конь. Ерош – конь. Хоружый новгородский Михно – конь. Василей Клюкович – конь. Иван Харытонович – два кони. Сымон – два кони. Герман Домотканович – тры кони. Олешко Ме*н*кович – конь. Гры*н*ко Коминкович – два кони. Федковая Ме*н*ковичовая – конь. Василей Борздобогатович – два кони. Яско Янкович – конь. Андрей Ме*н*кович – конь. Александер Менькович – конь. Матфей Колбаса – конь. Иван Ми*т*кович – конь. Степан Ми*т*кович – конь. Петрашко Ми*т*кович – конь. Белицкий Ми*т*кович – конь. Олехно Зябъка Островский. Федко Моклокович – конь. Богдан Моклокович – конь. Миклаш Яцкович – конь. Олехно Моклокович – конь. Кмита Сачъкович – конь. Богдан Сачкович – конь. Федоровая Сачковича – конь. Ждан Сачкович – конь. Ленько Милодович – конь. Матфей Милодович – конь. Селицкий – конь. Матей Вирлович – конь. Богуш Вирлович – конь. Юхно Вирлович – конь. Адам Бейнарович – тры кони. Счасный Бейнарович –

конь. Богдановая Вирловича – конь. Папе*л* – два кони. Богдан Протасович – конь. Богдан Миколаевич – конь. Князь Иван Лиходеевский – конь. Микита Островский – конь. Дмитр Протасович – два кони. Иван Протасович – два кони. Грынь Быковский – конь. Анъдрей Радогощенин – конь. Кузма Лабачевич – конь. Иван Банисел – конь. Сумарок – конь. Хома Любачанин – конь. Костка Любачанин – конь. Иван Уколович – конь. Федор Богданович – конь. Федор Головнин – конь. Голубчыная – два кони. Яков Радогощенин – конь. Мурынко Тризна – два кони. Иван Колонтаевич – конь. Никифор – конь. Ивашко Зубъковский – коней пять. Михно Протасович – два кони. Прокоп Зоретейма – конь. Каифаш – конь. Богуш Овсяный – два кони. || Грышко Пе*т*кович – конь. Иван Ми*т*кович – л. 8
конь. Васко Ми*т*кович – конь. Воло*т*ко, а Мацко, а Стацко, тры братья, – конь. Буреш з Воротвы – конь. Санько Бартошевич з Воротвы – конь. Мартин з Воротвы – конь. Бартош з Воротвы – конь. Пан Ко*л*пеницкий – шесть коней. Миколай Ми*т*кович – конь. Бутрым Микулич – конь[17].

Боярове новгородские, которые людей не мают, нижли сами ку службе земской мают ехати.

Станько Бабеневич – сам ку службе. Богдан Стойдерево – сам. Михно Гры*н*кевич – конь. Шемъбей – сам. Грынь Васильевич – сам. Сенько Матфеевич – сам. Липницкий Сачъкович – сам. Рыло у Во*л*певичах – сам. Гаврило – сам. Кректун Грыцкович – сам. Брат его Михно – сам. Сава Мишкович – сам. Гаврыло – сам. Груша Зомневич – сам. Федко Зомневич – сам. Юрей Елоза – сам. Стома Гавсович – сам. Станько у Своротве – сам. Богдан Свеленич – сам. Васко Завистович – сам. Данило Гаврилович – сам. Степан Гаврилович – сам. Макей Волкович – сам. Мацко Волкович – сам. Радивон Волчъкевич – сам. Богдан Степанович – сам. Нестер Мишкович – сам. Куней Минекевич – сам. Санько Хаханевич – сам. Федко Гаврылович – конь. Ивашко Свеленич – конь. Пашк[о][18] Ромейкович сам. Михалко Ромейкович сам. Иван Микулич сам. Семен Мацкевич сам. Васко Докунин сам. Грынь з Русотина сам. Илья з Русотина сам. Волк сам. Васко Пашкович сам. Якуб Пашкович сам. Семен з Во*л*цы сам. Якуб Сущевич сам. Дашко Ромейкович сам. Иван Михалкович сам. Сенько Жылич сам. Олешко з Во*л*цы сам. Евлаш Букреевич сам. Грынько тивунов сын сам. Васко Миткевич сам. Ждан Острейкович сам. Ждан Койгайко-

вич сам. Анъдрей Хрощонович сам. Васко Петрович сам. Семен з Мамошыч сам. Семен Федкович сам. Мартин Децкович сам. Ждан Новошыич сам. Иван Хацунович сам. Левко Мишкович сам. Ленько Сапличевич сам. Федко Горбатович сам. Богдан Некрашевич сам. Яцко Некрашевич сам. Юхно Некрашевич сам. Пацко Нащынич сам. Олексей Санъкович сам. Хань Дашкович сам. Парфен Веляминович сам. Миколай Петрович сам. Миклаш Анъдрисевич сам. Степан Ескович сам. Ми*т*ко Комарович сам. Матецкий з Матешыч сам. Павел Игнатович сам. Юшко Моствилович сам. Васко Пенезевич сам. Санько и Мишко Котлубаевичи з братьею своею сами. Миколай Мервич сам[19]. ‖

л. 8 об. Того ж замку Новгородского соко*л*ники сами имены пописаны:

Афанас Резан, Ян Левкович, Шатило Анцухович, Грынь Скорутич, Сенько, Яцко а Анъдрей Офанасовичи, Илья Пантусович, Тиш з братьею, Анътон Терех, Федко Манякович, Гапон Носович, Соловей з братьею: з Томашом, з Ываном, з Хинем, з Опанасом, з Грынем, Богдан Васюкович, Парфен, Данилец, Петраш, Протас Бузанович, Лука, Васко Панфилович, Овъдотья Олехновая, Степан Денисович, Грынь, Семен, Зень Жукович, Мишко Ицкович Мих[20].

А то садовники новгородские:

Зенько, Мелех, Анъдрей, Костюк, Олехно Ганусович з братом, Нелюб Щербович, Богуш Ми*т*кевич, Демид Кузмич, Грынь Вечук[21].

А то кухары новгородские:

Евок, Ходер Костянович, Купей Грыневич, Мацко Пекарец, Василь Грыневич Лазебник[22].

Кро*м* садовников и соко*л*ников, сума бояр новгородских, которые маю*т* ку службе земской ставити, то ест трыста пе*т*десят коней.

Двор господа*р*ский Меньский: кождый боярын шляхтич особами менован ест и на ко*л*ко коней маю*т* службу земскую служыти.

Шымановы дети Синдеровича маю*т* ставити ку службе земской два кони. Суходо*л*ский маеть ставити конь. Мацъко Станьский маеть ставити конь. Костюшко Митрофанович – конь. Богдан Волчъкович – конь. Ивашко Глаго*л* и Костя Мачохи – конь. Якуб Грыгорьевич – конь. Сенько Ратомский – конь. Остафей Филозопович – конь. Адам Войшнарович – конь. Петр Ратомский – конь, и з братьею. Ивашко Коньча – два кони.

Федко Сеньницкий – конь. Бояре Пашковские, Ярош а Станько, – конь. Анъдрей Глебович – конь. Глебовая Корсаковая – пять коней. Богдановая Толкачевича – чотыры кони. Щасный Вяжевич – два кони. Якуб Вяжевич – тры кони. Богда||новая Ивашонцовичовая – два кони. Михайло Петрашкевич – пять коней. Хоминая Анъдреевая – тры кони. Светицкий – конь. Грынич – конь. Богданович – два кони. Служъка Омельянович чотырнадцать коней маеть ставити ку службе земской[23]. л. 9

Сума бояр меньских мают ку службе выехати семъдесят коней.

То боярове меньские ж, которые людей не мают, сами повинни головами своими ку службе земской ехати:

Мартин Столбунович сам. Зенько Столбунович сам. Мишко Пашкович сам[24].

Реестр бояр Ковеньского повету, Троцкого повету.

Первый реестр: кождый боярын менован ест, на колко коней мають службу земскую служыти.

Юрей Станевич – конь. Войтех Яцевич – конь. Станько Бернатович – конь. Богуш Юшкович – конь. Мартин Радивилович – конь. Андрей Радивилович – конь. Ян Михайлович – конь. Петр Борисович – конь. Бартош Михайлович – конь. Нац Янович – конь. Лаврын Якубович – конь. Бартломей Сташевич – конь. Юрей Петрашкович – конь. Грыгор Балтромеевич – конь. Володковая удова – конь. Бернат Анъдрушкович – конь. Волчко Какгановский – конь. Ян Нарбутович – конь. Фасед Кгодкговенович – конь. Войтех Сташкович – конь. Адам Батрошович. Венцковая Бартошевича – два кони. Якуб Ейрымович – конь. Венцко Монъвилович – конь. Фалч Станиславович – конь. Михайлова Пацевича – конь. Бартош Мартинович – конь. Фахна Яновна – конь. Миколай Кгиневич – конь. Мартин Слостевич – конь. Станислав Бутрымович – конь. Богуш Кгенкгветович – конь. Стас Якубович – конь. Ян Шукъшта – конь. Петр Шыманович – конь. Забела – конь. Анъдрушко Войтъкович – конь. Станислав Давкгинтович – конь. Михно Сошкович – конь. Бартломей Кгинвилович – конь. Юрей Мацкович – конь. Томашовая Анъдрушковича – конь. Петр Михайлович – конь. Грычана Сошкович – конь. Лукаш Пацевич – конь. Богдан Васкович – конь. Анъдрей Илкговский – два кони. Федор Климович – конь. Грышко Таборович || – конь. Матей Монтовилович л. 9 об – конь. Мартин Маркович – конь. Петровая Якубовича – конь. Венцко Андрыянович – два кони. Мартин Бутрым – конь.

Михно Станиславович – конь. Ян Бутрымович – конь. Петр Лукгинча – конь. Янушко Янович – конь. Проццо Давидович – конь. Андрей Янович – конь. Павел – конь. Ян Бернатович – конь. Ян Жданович – конь. Александер Жданович – конь. Миколай Дрышма – конь. Анъдруш Неверович – конь. Анъдрей Петрашевич – конь. Нац Довкгайлович – конь. Анъдрей Качанович – конь. Мацъко Бейнарович – конь. Войпа, хоружыч Лобунский – кони два. Михайловая – конь. Кахна удова – конь. Матьяш Янович – конь. Петр Славоваюч – конь. Станислав Янович – конь. Князь Станислав – конь. Грыгор Анъдрыянович – конь[25].

А то боярове, которые людей не мають, повинъни сами ехати ку службе земской:

Мартин Будревич сам. Урбан Анъдреевич сам. Бартломей Миколаевич сам. Петр Юшкевич сам. Петр Юрьевич сам. Михно Юшкович – конь. Андрей Евтухович сам. Петр Мартинович сам. Мартин Писниский сам. Простый[26] Мартинов. Анъдрей Миколаевич сам. Януш Войтонович сам. Бартломей Трызвич сам. Петр Якубович сам. Шымъко Белевич сам. Миколай Стакповский сам. Лукаш Мартинович сам. Петр Янович сам. Марко Михайлович сам. Матей Петрович сам. Грыц Янович сам. Олха Борысович сам. Балтромей Буктович сам. Матей Лаврынович сам. Богдан Ронкутевич сам. Юрей Мацкович сам. Станислав Станиславович сам. Матей Миколаевич сам. Якуб Янушкович сам. Станислав Миколаевич сам. Станислав Романович сам. Матей Янович сам. Якуб Грыгоров зять сам. Лаврын Сенькович сам. Станислав Войткович сам. Хрыщон Борысович сам. Анъдрыян Борысович сам. Миколай Ситникович сам. Мацко Кгенстовтович сам. Ян Миколаевич сам. Якуб Жук сам. Станько Контовтович. Бартъко Скгийтович сам. Станислав Митеевич сам. Петко Томашевич сам. Кгабрыел Веньтович сам. Нарбут Томашевич сам. Бернат Ратинович сам. Анъдрыян Андрушкович сам. Анъдрей Богданович сам. Януш Станькович сам. Мацко Станько сам. Богдан Евъсилович сам. Братанич сам. Наркович сам. Матей Станькович сам. Петр Рымшевич сам. Ян Товтыкович сам. Якуб Фостевич сам. Юрей Якгминович сам. ||
л. 10 Фахна Станькевича – конь. Богдан Станькевич сам. Венцлав Якубович сам. Анъдрушко Кернович сам. Волк Янович сам. Станислав Петкович сам. Юхно Борчевич сам. Стас Мартинович сам. Венцлав Янъкевич сам. Лаврын Миткович сам. Юрей

Петрашевич сам. Миколай Ромавидович сам з братом. Сщепан Юрьевич з братом сам. Нарко Доргужевич сам. Миколай Янъдролович сам. Лаврын Лихбович сам. Лаврын Ейрымович сам. Миколай Стебутович сам. Миколай Мартинович сам. Матеевая Мартиновая – конь. Павел Рымшович сам. Якуб Коткун сам. Мартин Станиславович сам. Лаврын Якубович сам. Марко Давьятович сам. Рапов Жакович сам. Бернат Ракович сам. Юрей Нарбутович сам. Мацко Ракевич сам. Людкевич сам. Мишко Тропович сам. Юрей Синевич сам. Станько Довчевич сам. Михайло Пуцевич сам. Ян Тышкович сам. Шымко а Клим сам. Войтъковичы сами. Михно Вошунич сам. Ян Бутрымович сам. Миколай, Томаш, Юрный Ивацкович сами. Юрей Андрошевич сам. Мац Якубович сам. Юрей Пацевич сам. Андрон Стойшовичсам. Якуб Конъдрович сам. Павел Просвин сам. Юрей Станиславович и Ян сами. Пац Миколаевич сам. Ян Грыневич сам. Ян Войткович сам. Яско Анъдреевич з братьею сами. Миколай Можейкович сам. Жекон Можейковича сам. Якуб Контовтович сам. Юрей Можейкович сам. Счепан Пацевич, Юрей Войткович – два кони. Петр Янюлевич сам. Юрей Станькович сам. Монкъвос Колдачский сам. Роман Стацевич сам. Анъдреевая Барбара – конь. Ян Товкловое зять сам. Якуб Юрьевич сам. Лаврын Оношкович сам. Бартош Миршоевич сам. Ян Овътушкович сам. Андрыян Юшкович сам. Ромашко Петрашевич сам. Войтех сам. Станислав з братом Можейковичы сами. Петр Монтовтович сам. Ян Янкович сам. Будрыс Андрушович, Венцко Богданович сами. Войдот Келвекович з братьею сами. Богдан Кудревич сам. Пацовая Судрейвича – конь. Ян Михайлович сам. Ян Наркович сам. Юрей Ми*т*кович сам. Бутко Ядервич сам. Матей Якусович сам. Миклаш Солтовтович, Мартин Ляцкович сами. Ян Янкович з братьею сами. Станислав Юрьевич сам. Станъквил Юнълилович сам. Петр Яцевич сам. Пац Пацевич сам. Юрей Монборович сам. Мацко Хрыщонович сам. ‖ Ромашко Роствелович сам. Мацко Боярлович сам. Петр Стекевич сам. Лаврын Олехнович сам. Бо*л*ко Богданович – конь. Михно Яцевич сам. Ян Анъдрушкович сам. Бернат Ивашкович сам. Фуян а Мартин Ивашковичы сами. Петр Богданович сам. Ромашко Бернатович сам. Петраш Авойшович сам. Томковая удова – конь. Ивашко Куцевич, Игнат Андреевич сами. Богдан Шембе*л* сам. Януш Мацевич сам. Жостовтовая удова – конь. Грыго*р* Венъцлавович сам. Юрей Родович сам. Миколай Сенькович

л. 10 об.

сам. Добко Маселевич сам. Юрей Миколаевич сам. Бартош Станиславович сам. Юхно Грыгорьевич сам. Мац Войткович сам. Бернат Петрашевич сам. Янко Довкортович сам. Петраш Нарвишевич сам. Пашко Енолович[27] сам. Юрей Бернатович сам. Товтько Добрыянович сам. Грынь Анъдрысович сам. Юркгел Жестевич сам. Станислав Товдвирдович сам. Матьяш Петрашкович сам. Павел Кгинтовътович сам. Валенътын Буркович сам. Мартин Олехнович сам. Володко Ванъборович сам. Петраш Бернатович сам. Станюл Яцкович сам. Ян Суткович сам. Анътон Матеевич сам. Петко Мамборович сам. Богдан Якубович сам. Юрко Шудькович сам. Станислав Янович сам. Балтромей Войткович сам. Иван Андрушкович – два кони. Бартько Шадукович сам. Миколай Янович сам. Каспер Янович сам. Павел Янович сам. Гаврыловая удова – конь. Янушко Пацевич сам. Богдан Пацевич сам. Миколай Бернатович сам. Пацко Ючевич сам. Якуб Душкович сам. Грынь Пашкович сам. Юржыч сам. Матей Чучекевич сам. Юрьи Яцкович сам. Юрьевая – конь. Янушовая Попелеповичовая – конь. Юрьи Ивашкович сам. Войтех Клечко сам.

А то бояре, которые заложылися за пана Юрья Завишыча и не далисе писати: Ян Войдотович, Петр Янович, Михайло Мишкович.

А то люди царевича, што под ним же мешкают: Стец а Нижидел з братьею, Якуб Скутевич.

Реестр повету Вилкомирского: кождый боярын шляхтич менован ест и на колко коней мают службу земъскую служыти. ||
л. 11 Станислав Бердовский – пять коней. Войтех Александрович – тры кони. Духно Василевич – два кони. Миколай Довкгялович – конь. Анъдрей Петкович – конь. Бернат Монтрымович – тры кони. Ядвига Венцлавовая, Миколаевая Петрашевича – конь. Грыгор Янъвилович – конь. Кгутов Ямонтович – конь. Щепан Баркович – конь. Кгабрыел Кондратович – конь. Миколай Мацевич – тры кони. Юрей Матеевич – конь. Мацко Кгинтовтович – конь. Анъдрей Свидрович – коней тры. Войтех Якубович – чотыры кони. Миколай Миткович з братьею – конь. Анъдрей Миколаевич – конь. Ян Баръткович – два кони. Януш Миколаевич – два кони. Янкова Миколаевича – тры кони. Петр Головач – конь. Миколай Станькович – конь. Анъдрей Войшвидович – два кони. Матей Бортъкович – конь. Юрей Мартинович – два кони. Войтко Богданович – чотыры кони. Юрей Ма-

цевич – чотыры кони. Мацко Янкович – два кони. Ян Олехновича – два кони. Нарко Юхнович – конь. Войтко Бортъкович – конь. Будко Наркович – конь. Ян, Кгедройть а Северын – конь. Богдан Кгейстович – конь. Творыян Богданович – конь. Миколай Станиславович – конь. Станько Витортович – конь. Юхно Людкович – конь. Грыгор Петрович – конь. Кгедкговъд – конь. Бортъко Свирдовтович – конь. Венцлав Юрьевич – конь. Петр Кгиркгонътович – конь. Бартъко Ходкевич – конь. Маркгорета Анъдреевна – конь. Анъдрей Бакамар – конь. Петр Грыцевич – конь. Венцлавовая удова – конь. Степановая Кголантовича – конь. Бернат Милобурнич – конь. Юрей Кгилокгинтович – конь. Амброжей Олехнович – конь. Шымко Ясвидович – конь. Шымко Янович – конь. Михайло Юшкович – конь. Петр Контримович – конь. Добко Ивашкович – конь. Мацковая Степановича – конь. Черневич Петр – конь. Матей Кгинтовтович – конь. Анъдрей Качанович – конь. Янушовая удова – конь. Ян Юрьевич – конь. Мартин Високгирдович – конь. Петр Ганусович – два кони. Анъдрушковая Пацевича – два кони. Лаврын Якубович – конь. Ян Пашкович – конь. Миколай Янович – конь. Бортъко Станькович – конь. Анъдрей Мартинович – конь. Петр Лойба – конь. Томко Войткович – конь. Юрей Товтькович – конь. Станислав Грыгорьевич – конь. Романовая удова – конь. Шымко Войткович – конь. Юрей Буйвидович – конь. Матей Сонкгойлович – конь. Ян Станиславович – конь. Шымко Станиславович – конь. Амброс Бутрымович – конь. Петр Станькович – конь. Александер Завишыч – два кони. ||
Войтех Бортъкович – конь. Шымко Пацевич – конь. Юрьи Нарбутович – конь. Юрага Андрушкович – два кони. Ян Грыгорьевич – конь. Мик Станиславович – конь. Юрей Петрашкович – конь. Стецко Станькович – коней два. Юрей Покгинович – конь. Лаврын Юнъкгович – конь. Петр Якубович – конь. Авъкгуштын Довъкглялович – коней тры. Мартин Лукашевич – конь. Ян Ста*н*кович – конь. Войтех Олехнович – конь. Грыгор Бутрымович – конь. Грыгор Сонкгойлович – конь. Ян Нарбутович – конь. Торыгавт Миколаевич – конь. Бартошовая удова – конь. Мартин Свирдович – конь. Ян Завишыч – два кони. Ленарт Полепович – два кони. Юрей Кгеркович – два кони. Полеповая удова – конь. Ян Полепович – два кони. Андрушко Олехнович – конь. Юрей Завишыч – конь. Михайло Войдотович – два кони. Томко Ста*н*кович – конь. Юрьевая Товкгино- л. 11 об.

вича – конь. Катерына Петковича – конь. Янец Петрович – два кони. Кгинейт Михайлович – два кони. Мартин Андреевич – конь. Ян Войтехович – два кони. Ленарт Товкович – конь. Ян Бернатович – конь. Счасный Станькович – два кони. Миколай Войткович – коней два. Юрьевая Станьковича – двананцать коней. Якуб Мацевич – конь. Петр Фрафинович– конь. Павел Борткович – конь. Павел Шымкович Кгедройть – конь. Миколаевая Володковича – два кони. Юрей Водарецкий – конь. Балтромей Мартинович – тры кони. Петр Тавибонович – конь. Яновая Войтковича – конь. Балтромей Добкович – к[онь][28]. Станислав Олехнович – конь. Миколай Ивашкович – конь. Юрей Войтович – конь. Юхно Мискович[28] – конь. Якуб Андрушкович – конь. Войтех Пе*т*кович – два кони. Станиславовая Добдовича – два кони. Ян Станиславович – конь. Войтех Страш[е]вич – конь. Матей Прозор – конь. Юрей Станиславович Лещ – два кони. Князь Ян Ямонтович, че*л*торыста[30] ви*л*комирский, – конь. Михайлова Петкевича – два кони. Станислав Каспорович – конь. Князь Михайло Завишыч – пять коней. Миколай Янович – два кони. Тишовая Ягнешка – конь. Олехно Борысович Бокей – чотыры кони.

Бояре ви*л*комирские ж, которые людей не мають, нижли сами мають ку службе земской ехати:

Шымко сам. Урбан Станькович сам. Лаврын Янович сам. Станислав Гумоктович сам. Миколай Янъкович сам. Матей Ивашкович сам. Олехно Матеевич сам. Петр Миколаевич сам. Анъдрей Остейкович сам. Яне*л* Довб[о]рович сам. Янук Де*л*кович сам. Грынь Ятовтович сам. Вацлав Янотович сам. Лаврын Бернатович сам. Грынь Довтович сам. Андрей Андрыянович сам. Гаку*л* Бернатович сам. Ян Миколаевич сам. Ян Якгинтович сам.

Авт. 124. Док. № 2. Л. 2 – 11 об. Список 20-х гг. XVII в.
Водяной знак на л. 2, 3, 7, 8, 9 – рыба, подобный см.: **Laucevičius**, *№ 3981 (1621 г.).*
На л. 11 об. параллельно левому краю – помета коричневыми чернилами (XVII – XVIII вв.): № 10. Rcgescy Popisowy. A(nn)o 1528.
Опубл.: в другой редакции, по списку конца XVI в. в составе Литовской метрики: РИБ. Т. 33. Пг., 1915. Стб. 7, 10 – 15, 17 – 20, 29 – 30, 32 – 38, 50 – 53, 63 – 68.
Примечания: [1-1] *Испорченное место. В ЛМ:* Игнатковъского Овдова. [2] *На правом поле помета выцветшими коричневыми чернилами:* Summa *(далее одно слово неразборчиво)* ... woyska koni 4 tysiące 531. [3] *Далее зачеркнуто:* мико. [4] *В ркп. слово пропущено.* [5] *Так в ркп. В ЛМ:* Светицкий. [6] *На правом поле помета темно-коричневыми черни-*

лами: S tego Drugiego Reiestru Woyska Wszytkie <u>30030</u>. [7] *В ркп. ошибочно:* сам. [8] *В ркп.* ялонтович. [9] *В ркп. ошибочно:* Полочынский. [10] *На правом поле помета темно-коричневыми чернилами:* Tego Reiestru Suma Koni <u>10009</u>. [11] Ср. в ЛМ: Марцыяновая Ожаровская. [12] *Далее оставлено место примерно для одного слова.* [13] *В ркп. ошибочно:* Никофорович. [14] *Буквы* ш, н, е, к *в середине слова исправлены из других букв.* [15] *Под строкой, на нижнем поле помета выцветшими коричневыми чернилами:* S Tego Reiestru Czyni Koni tysiąc dwiescie dwadzescia y dziewiąc *(далее одно слово неразборчиво)*... woyska wszytkiego 800619 koni. [16–16] *В ркп. подчеркнуто. На левом поле – помета теми же чернилами и тем же почерком, что и основной текст:* Мацко прадеда Мацепевских. [17] *На правом поле помета выцветшими коричневыми чернилами:* Nowogr(ydzkiej) Szlachty w tym Reiestrze Koni 260. [18] *Последняя буква утрачена: правый край листа надорван.* [19] *На нижнем поле помета выцветшими коричневыми чернилами:* Samey szlachty, co maią jechać, koni 80. [20] *На правом поле помета выцветшими коричневыми чернилами:* Sokolnikow koni 31. [21] *На правом поле помета выцветшими коричневыми чернилами:* Sadownikow koni 8. [22] *Справа на той же строке помета выцветшими коричневыми чернилами:* Kucharow koni 5. [23] *Справа на той же строке помета выцветшими коричневыми чернилами:* Minsku szlachty koni 62. [24] *Под строкой помета коричневыми чернилами:* tych koni 3. [25] *Справа на той же строке помета выцветшими коричневыми чернилами:* Tey szlachty koni 83. [26] *Возможно, ошибка переписчика. В ЛМ:* брат. [27] *Четвертая буква* (л) *исправлена из другой буквы* (в?). [28] *Правый край листа оборван, последние буквы на строке утрачены.* [29] *Третья буква в слове (выносная) читается неуверенно. В ЛМ:* Мишевич. [30] *Явная ошибка переписчика. В ЛМ:* олтариста.

№ 7

[1528 г.] июля 8. **Вестовой лист Яна Андреевича [Скиндера][1] старосте городенскому, маршалку дворному Ю.М. Радзивиллу о происшествиях в Витебске в связи со слухами о готовящемся походе московского войска на этот город.**

Велеможному пану, господину моему, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича, старосте городенскому, державци лидскому и белицкому, моршалку дворному господаря короля его милости. О здровьи твоей милости, господина моего, и твоей милости пани, госпожи моей, и вашей милости Богом даных милых деток рад есми слышати на кождый час. А слышачи вашей милости щасное здровье, с того милого Бога велико хвалим и тому сердечно радуем.

А также, господине пане, што есми перво сего до вашей милости писал, иж Кислица а Лядцкий до Лук пришол, а с ним люди великие, ино, господине пане, у вилию святого Петра пан Ро-

ман Горосимович, городничий витебский, пришел до мене, поведаючи тым обычеем: "Был мой человек во владыкы у Полоцку, и владыка прикозал до мене моим человеком, словом поведаючи, иж до Витебска идет Кислица, а с ним сорок тысеч людей а дел сорок, а мают Витебска достоват(и), а вид(е)блене мают Витебск подат(и)". И я, господине, тым наборздей лист списавши, до владыки послал, пытаючи его тым обычеем: "чи был у вашей милости пана Романов человек, чил(и) не был? Твоя ли милость прикозал до нас словом поведати, иж до Витебска идет Кислица, а с ним сорок тысеч а дел сорок, а вид(е)блене мают подат(и) Видблеск? Рач(ь) то нам, твоя милость, доневне отписати, жеб(ы) то от твоей милости нам пана Романов человек поведал". Ино, господине, владыка ми тых слов ничого не отписал на мой лист, толко ми свой лист, написавши, прислал. И я тот лист владычен до господаря его милости послал.

Еще, господине пане, за две недели пред святым Петром пана Сопежин намесник Василко з бояры почали раду радить, на месте у церкви замкнувши, и листы писали, не ведаю о чем, и печати приклодали, а иншии печати с клеток брали, к тым же листом приклодали, того не ведаю, где будуть послали. А бояр на замку усего было 4 старших и с паном Романом городничим, ино и тых три бояриньı до господаря его милости поднелис(ь). И я им заручил под зарукою господарьскою под сту рублями грошей, а на пана воеводу виленского пятдесят коп грошеи, жебы не ехали до новуки господаря его милости, поки бы его милость осмотрел иншими бояры на тое месце; иньı[2] на заруку господарьскую недбаючи и поехали до господаря его милости, слышачи люди тые, о которые ж люди владыка до мене отписал.

Писан у Витебску июля 8 день.

Слуга вашей милости Ян Ондреевич низко челом бьет.

Авт. 125. Л. 7. Подлинник: 20,8 х 33 см.
Водяной знак – корона (тиара), близкий см.: **Piccard**, *Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. VII. № 27 b (1526 –1535).*
Пометы на обороте: в цетре – адрес (теми же чернилами и почерком, что и текст письма): Велеможному пану, господину моему, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича, старосте городенскому, державци лидскому и белицкому, моршалку дворному господаря короля его милости. *Ниже беглой скорописью аннотация по-польски:* List nieiakiego Jana Andrzeiowicza, data z Witebska, pisany do Pana Jerze(g)o Radziwiła, daiąc znać ze Moskwicin Kislica idzie Witebska dobywac ze 40000[3] ludzi y ze 40 dział.
Перпендикулярно к этим записям – архивная помета XVIII в.: № 72. Fasc. 2. Woiennych.

С края на обороте – перстневая зеленовосковая печать (∅ ≈ 2,7 см) под кустодией, с изображением польского герба Śreniawa (крест над рекой).
Лист был сложен в виде пакета (сохранились линии сгиба).
Примечания: [1] *Ян Андреевич Скиндер, дворянин господарский. Автор послания установлен на основании герба на печати ("Шренява"), генеалогических и геральдических справочников (подробнее см. хронологический комментарий к документу).* [2] *Так в ркп. (возможно, следует читать:* ино они). [3] *В ркп. подчеркнуто.*

№ 8

1529 г. февраля 16. **Лист Сигизмунда I виленскому каштеляну, старосте городенскому Ю.М.Радзивиллу о выставлении на службу с имений его бояр и урядников, а также с его собственных имений необходимого числа конных и об уплате чрезвычайного налога – в соответствии с нормами, установленными Виленским вальным сеймом.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных. *л. 1(3)*

Пану вилен*с*кому, старосте городе*н*скому, маршалку нашому дворному, державци лидъскому и белицкому, пану Ю*р*(ь)ю Миколаевичу Радивиловича.

Што есмо первей сего, будучи з вашою милостью, со всими паны радами нашими, на великом валном сойме у Ви*л*ни, умыслили пописати всих подданых наших великого князства литовского: бояр, шляхту и их всих людей и теж всих подданых вашое милости, с чого бы мела оборона земская напротивку неприятелев наших уставена быти. Як вжо тыи реистра всих подданых наших и теж подданых вашое милости к нам принесены, которых жо мы з вашою милостью радами нашими, зрозумевши, ухвалили и установили оборону земскую тым обычаем: хто з бояр наших буде*т* в себе мети людей своих осмъдеся*т* служоб, тот мае*т* ку службе земской ехати сам-деся*т* з добрыми молодцы конно а збройно; а хто людей своих буде*т* в себе мети сорок служоб, тот повинен будет ехати сам-пя*т* з добрыми пахолки тажо конно а збройно; а хто буде*т* мети осм служоб людей своих, тот буде*т* повинен ехати сам-один конно а збройно. А которыи бы с шляхты не мели осми служоб людей своих супо*л*ных, а мел бы людей своих шесть або пять служоб и мней, бы пак

теж и ни[1] одного человека которыи не мели, – однако ж тыи вси повинни буду*т* сами з домов своих на службу нашу и земскую ехати водле можностей своих. А так теж кождый з вашое милости панов рад наших тым почтом повинни на войну ку обороне земской, коли потреба вкаже*т*, ехати; а княгини, и пании, и бояриии-вдовы – выправляти; и каждый мае*т* ставити с осми служоб людей своих пахолка доброго в сукни цветной, не в сермязе, на котором бы был панце*р* добрый, а при*л*бица, а ме*ч*, а павеза, а древцо с прапором цветным; а конь бы был под ним в чотыри копы грошей. А што ся дотыче*т* слуг путных, и данников, и подляшских служоб, и мест влочных, – тых всих, хто их ко*л*ко буде*т* мети, – в тот жо почот з лю*д*ми тяглыми весполок маю*т* ку службе земской зровновати и с них службу земскую служити водле уставы земское вышеписаное. А прото штобы твоя милость рачил всим бояром и врядником своим грозне росказати, жебы от того часу водле тое уставы нашое службу земскую служили, и за часу к тому ся справовали, и поготову были на кождый час конечно. А хто бы ко*л*век з ымений и з людей своих службы земское водле тое уставы и ухвалы нашое не служил, таковый трати*т* именье свое на нас, господаря.

Также видилося[2] нам и теж вашой милости всим паном радам нашим для заплаты служебным за их службу и для выкупленья замков, и дворов, и волостей наших господарьских положити
л. 1(3) об. плат ‖ на всих подданых наших великого князьства: яко на наших людех господарьских путных и тяглых, так теж на людех вашое милости всих рад наших духовных и светцких, и князьских, и па*н*ских, и бо*я*рских – в тот обычай, иж кождый з вашое милости князь и пан, духовный и светцкий, и вся шляхта, бояре наши, маю*т* нам дати со всих людей своих путных и тяглых, и з данников, и з влок подляшских, пущаючи ровно как тяглого и путного человека, и данника одного, и влоку одну с тяглою службою заодно, с чого маю*т* дати с коня, то есть с осми служоб людей, плату полторы копы грошей: с кождое службы людей – одиннадцать грошей и полтретя пенязя. А хто бы не мел людей своих осми служоб, а мел бы их шесть або пять и мней, бы теж и одного человека в службе мел, тогды повинен с кождое службы дати одиннадцать грошей и полтретя пенязя. А хто с шляхты людей своих ни одного человека не буде*т* мети, тот плату не повинен дати ничого.

Так теж што ся дотыче*т* мест вашое милости князьских и па*н*ских, и всее шляхты, и мест не влочных, и теж бояр их и слуг

дворных, которыи домки свои маю*т*, и к тому огородников – яко от тое службы земское, так теж и от тых платов нынешних с того почту тяглых людей выписаных выймуем, кро*м* тых мест подляшских, в которых буду*т* мещане влоки свои мети – с таковых мест з влок повинни службу земскую панове их заступовати и тот плат нашь выдати. А што ся дотыче*т* мещан, которыи влок не маю*т*, а на огородех и на малых землицах седя*т*, – с тых службы а никоторого плату быти не мае*т*.

А так штобы твоя милость врядником своим всим рачил пилне приказати, абы в том обыск великий вчинили: естли буду*т* вси подданыи твоее милости путныи и тяглыи, и теж люди твоее милости бояр справедливе пописаны, на тых бы твоя милость и тепе*р*(ь) казал тым же врядником своим[3] тот плат нашь, без мешканья водле тое вышеписаное уставы нашое выбравши, и в целости до скарбу нашого отнести[4]. А рок твоей милости покладаем тыи пенязи до скарбу нашого отослати – по сем пришлом святе, по Велице дни, у двух неделях, конечно. И нехай бы тыи врядники твоее милости перед подскарбим[5] нашим земским присягу вчинили на том, иж яко перво всих людей твоее милости путных и тяглых, и мещан, и людей бояр твоее милости справедливе пописали; так теж тот плат нашь справедъливе на всих людех твоее милости и боя*р*ских || выбра- л. 2(4)
ли водле тое уставы нашое, никому не фо*л*кгуючи а ни одного человека не крыючи.

А што ся дотыче*т* всих именей твоее милости отчизных, и купли, и выслуг, – мы подле попису реистров казали вси именья твоее милости осумовати: ино с тых всих сум водле уставы нашое и ухвалы земское мае*ш*(ь) твоя милость ставити ку обороне земской с дву тисяч и с осмидеся*т* и с трех служоб двесте и шестьдесят коней и три службы назвы*ш*. А плату с тых людей и коней мае*ш*(ь) твоя милость до скарбу нашого дати триста и девеносто коп и полкопы и три гроши и пол-осма пенязя. Теж што ся дотыче*т* именья вашое милости Липска, которое твоя милость с паны воеводичи мае*ш*(ь) ещо не в поделе, с того именья ку службе земской маеть ставено быти с четырехс[о]т[6] и с се[ми]десят[6] и с четырех служоб пя*т*(ь)десят и девя*т*(ь) коней и две службе назвы*ш*. А плату з них осмъдесят коп, осм коп и пя*т*(ь)десят грошей и полтретя пенязя. И твоя бы милость вжо подле тое уставы нашое и ухвалы земское по той суме коней з ыме*н*ей своих ку службе земской ставил и тую су-

му пенязей со всих имеией своих, на рок положоный собравши, и до скарбу нашого казал отдати.

Писан у Вилни под *лет* Божего наро*ж*(енья) 1529, м(есе)ца фев(раля) 16 день, индикт 2.

Ф. 293. Д. 39.
Подлинник. Двойной лист: (21, 2 + 21,2) х 32,5 см.
Водяной знак на л. 1 (2) – голова быка; воспроизведен: ***Лихачев, № 3008.***
Под текстом приложена краснovосковая печать (∅ ≈ 3,3 см) под кустодией, с изображением герба ВКЛ ("погоня"). Справа –скрепа: Копоть писарь.
Листы пронумерованы: в верхнем правом углу первого и второго листов проставлены, соответственно, цифры 3 *и* 4*; в левом нижнем углу первого листа – цифра* 3.
Двойной лист был сложен втрое; линии сгиба кое-где прорвались.
<u>*Оборот листа 2(4)*</u>*: Вверху – помета выцветшими коричневыми чернилами(XVI в.):* до пана старосты городенского.*Ниже – аннотация попольски (беглой скорописью):* List krolewski [7]-do P. Jerzc(g)o Radiwiła, starosty grodzienskiego-[7], o służbę woienną: iako maią słuzić szlachta, y z wielu poddanych co stawić, y koń iaki ma być od kop 4, y pobory postanowione na obronę R. Ptej w Roku <u>1529</u>[8]. *Слева, вдоль края (по вертикали) выскоблена одна строка; по размеру она соответствует обычному шифру Радзивилловского архива.*
Примечания: [1] ни – *написано над строкой.* [2] *В ркп.* в этом слове *пропущена буква* "л". [3] *В ркп. ошибочно:* своих. [4] *В ркп.:* отнесли. [5] *В ркп. в этом слове пропущена буква* "д": поскарбим. [6-6]*Бумага прорвана на сгибе. Восстановлено по смыслу.* [7-7] *Написано над строкой.* [8] *Год подчеркнут в ркп.*

II. Документы о притеснениях, чинимых урядниками Ю.М.Радзивилла подданым королевы Боны (сентябрь 1532 г.)*

№ 9

1532 г. сентября 8. **Лист Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с распоряжением дать управу на его служебника, виновного в ранении слуги (перевозчика) в имении королевы Боны.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виле*н*скому, гетману навышшому великого князьства, старосте городе*н*скому, маршалку нашому дворному, державци лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича.

Мовила нам королевая наша ее милость и великая кн(я)гиня Бона о том, иж писал до ее милости врадник ее милости жорославский Юрей Зеленуга, штож деи служебник твоей милости Лубницкий после оного розъезду, которое право твоей милости было з ыменья ее милости Жорославки а твоей милости именья Котры, приехал был на именье ее милости Жорославку у сту коней збройных людей а пя*т*десят пеших; и в тот деи час там одного ч(е)ловека ее милости, перевозника, змучили и зранили, и ледва он жив зостал. Прото мы для того послали там дворанина нашого Миколая Новицкого, и твоя бы милость и на того служебника своего Лубницкого в том бои перевозника ее милости право дал и справедливость учинил без всякое отволоки, и тыи наездки, и бои, и шкоды казал добре оправити и за то досыти вчинити перед тым дворанином нашим – так, яко бы кро-

---

* *Все документы, помещенные в этом разделе, написаны одним почерком и представляют собой копии, сделанные, вероятно, в 1540 -х годах.*

левой ее милости того жаль не было, и нам бы ее милость о том болшь того не вспоминала.

Писан в Кракове под лет Бож(его) нарож(енья) 1000 пятсот 32 м(есе)ца сен(тебря) 8 день, индикт 6.

[1]-Справа пана Михаила писаря.-[1]

Ф. 293. Д. 44. Список XVI в.: 20,9 x 32,6 см.
Водяного знака нет.
Лист пронумерован: в правом верхнем углу стоит цифра 8, в левом нижнем – 7 (коричневыми чернилами). Лист был сложен в несколько раз (видны линии сгиба).
Оборот чистый: помет нет.
Приложения: [1-1] *Запись сделана тем же почерком, что и основной текст*

№ 10

1532 г. сентября 8. **Лист Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу о возврате имущества, отнятого по приказу последнего у "человека" королевы Боны Алексея.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, великий[1] мазовецкий и иных.

Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юр(ь)ю Миколаевичу Радивиловича.

Мовила нам королевая наша ее милость и великая кн(я)гиня Бона о том, штож который ч(е)ловек доброво*л*(ь)ный на имя Олексей первей сего за твоею милостью мешкал, а потом, кды оная земля, на чом он седел, с права королевой ее милости одышла[2], тогды теж он, будучи яко ч(е)ловек во*л*(ь)ный, за ее милость ся заложил, то пак деи твоя милость для того казал ве[сь] дом[3] его зграбити и, што-ко*л*ве мел, то все велел в него забрати, а он деи тепе*р*(ь) ни при чом ся зостал. А так мы для того послали там дворянина нашого Миколая Новицкого, и твоя бы милость тыи вси статки его, што-ко*л*ве буде*т* в него в тот час побрано, велел ему поотдавати и за то досы*т*(ь) вчинити перед тым дворянином нашим конечно – так, как бы ему того жаль не было, а нам бы вжо черес то королевая наша бо*л*ши того о том не вспоминала.

Писан у Кракове под *лет* Бож(его) нарож(енья) 1000 пятьсот 32, мес(е)ца сен(тября) 8 день, индикт 6.

[4]-Справа пана Михаила писаря.-[4]

Ф. 293. Д. 45. Список 40-х годов XVI в.: 21,1 х 33 см.
Водяной знак – корона (тиара), близкий см.: **Piccard**. *Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. VII. № 28 b (1545 – 1547 гг.).*
Лист пронумерован: в верхнем правом углу стоит цифра 6, *в левом нижнем –* 5.
Лист был сложен в несколько раз (видны линии сгиба).
Оборот листа чистый: помет нет.
Приложения: [1] *Так в ркп.. Далее, возможно, пропущено слово* князь. [2] *Так в ркп.* [3] *В ркп. ошибочно:* ведом. [4-4] *Запись сделана тем же почерком, что и основной текст.*

№ 11

1532 г. сентября 8. **Лист Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с запретом нарушать владельческие права городенского подданного королевы Боны Володка на мельницу.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану вилe*н*скому, гетману нашому навышшому великого князьства, старосте городе*н*скому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Ю*р*(ь)ю Миколаевичу Радивиловича.

Мовила нам королевая наша ее милость и великая кн(я)гиня Бона о том, штож который подданый нашь городе*н*ский на имя Володко, маючи събе кривды великии, дался в опеку[1] и в оборону[2] королевой нашой ее милости, и который млын свой он там у повете городе*н*ском мае*т* на реце[3]..., то пак деи твоя милость в тот млын его вступае*ш*(ь) и каже*ш*(ь) то в него отнимати, в чом же ся ему трудность великая дее*т*. Прото абы твоя милость в тот млын его ничим ся не вступал и его в него не отнимал, а мы для того послали там дворянина нашого Миколая Новицкого и казали есмо ему в тот млын зася того подданого королевое ее милости моцне увязати. И твоя бы милость тому млыну дал упокой и черес то в него ничим ся вступати не велел, абы вжо черес то болши того о том королевая наша ее милость нам не вноминала.

Писан у Кракове под *лет* Бож(его) нарож(енья) 1532, м(есе)ца сентебря 8 день, индикт 6.

[4]-Справа пана Михаила писаря.-[4]

Ф. 293. Д. 46. Список XVI в.: 21 х 32,5 см.
Водяного знака нет.
Лист пронумерован: в правом верхнем углу – цифра 7 (коричневыми чернилами), в левом нижнем – 6 (более бледными, черными чернилами). У нижнего края листа (в левом углу и посередине) – два аккуратных небольших круглых отверстия.
Лист был сложен (видны линии сгиба).
Оборот листа чистый: помет нет.
Приложения: [1] *В ркп.:* въпеку. [2] *Буква "н" исправлена из другой буквы.* [3] *Далее оставлено место примерно для одного слова.* [4-4] *Запись сделана тем же почерком, что и основной текст.*

№ 12

1532 г. сентября 8. **Лист Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с распоряжением дать управу на его урядника Гайка, причинившего ущерб жорославским подданным королевы Боны.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виле*н*скому, гетману навышшому великого князства, старосте городе*н*скому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича.

Мовила нам королевая наша ее милость и великая княгиня Бона о том, штож деи врядник твоей милости и*н*дурский Гайко з многими почты людей, наехавши моцно кгвалтом на подданых ее милости жорославских, многии жита их пожали, а и*н*шие потоптали и побили через заруки наши, а к тому деи их самих там побито, и многии речи в них побрали, и шкоды великии им поделано; для чогож мы первей сего посылали там дворанина нашого Миколая Новицкого и казали есмо ему тыи вси кривды и шкоды подданых ее милости на ре[и]стр[1] списати и то нам отказати, якож он тыи вси шкоды подданых ее милости списал и нам то отказал. А так мы и тепе*р*(ь) для того посалали там дворянина нашого Миколая Новицкого, и твоя бы милость на того врядника своего и*н*дурского Гайка в том право опдал и справедливость вчинил, и тые вси щкоды казал добре оправити и за то досы*т*(ь) учинити перед тым дворянином нашим

– так, яко бы тым подданным ее милости того жаль не было, а королевая наша ее милость абы вжо болши того о том нам не вспоминала. И словом расказали есмо тому ж дворянину нашому от нас твоей милости мовити.

Писан у Кракове под *лет* Бож(его) нарож(енья) 1532, м(есе)ца сентеб(ря) 8 день, индикт 6.

[2-]Справа пана Михаила писаря.[-2]

Ф. 293. Д. 47. Список 40-х годов XVI в.: 20,5 х 32,6 см.
Водяной знак: корона (тиара), близкий см.: **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. VII, № 28 b (1545 – 1547 гг.).*
Лист пронумерован: в верхнем правом углу стоит цифра 9 *(коричневыми чернилами), в нижнем левом углу –* 8 *(бледно-коричневыми чернилами).*
Лист был сложен (видны линии сгиба).
Оборот листа чистый: помет нет.
Приложения: [1] *В ркп. одна буква пропущена:* рестр. [2-2] *Запись сделана тем же почерком, что и основной текст.*

№ 13

1532 г. сентября 9. **Лист Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с распоряжением дать управу на его урядника Гайка, ограбившего жорославского подданного королевы Боны Ивана Припечка.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовъский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану вил*ен*скому, гетману навышшому великого князьства, старосте город*ен*скому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юр(ь)ю Миколаевичу Радивиловича.

Мовила нам королевая наша ее милость и великая кн(я)гиня Бона о том, штож деи врядник твоей милости *ин*дурский Гайко, наехавши на дом ч(е)ловека ее милости жорославского Ивана Припечъка, жону и дети с того домку его выбил и его самого, поимавши, двадцать недель у везеньи держал; и который деи фол(ь)варок зоставил был ему там подле Жорославки служебник твоей милости Михайло Костомолотский[1] у десяти копах грошей, он деи тот фол(ь)варок отнял от него безвинне и так ему шкоды великии поделал. Якож он лист купчий на тот фол(ь)варок перед нами покладал, с которого ж мы копею казали списати и до твоей милости послати с подпис(ь)ю руки писаря на-

шого, державцы медницкого, пана Михаила Васил(ь)евича, о чом жо есмо первей сего до твоей милости писали и дворянина нашого Миколая Новицкого посылали, ажбы твоя милость в тот фол(ь)варок его ничим ся уступати не казал, ино деи и за тым и росказаньем нашим того не вчинил. А прото мы и тепер(ь) для того послали там того ж дворянина нашого Миколая Новицкого и казали есмо ему тот дом подати и в то его моцно увязати, и твоя бы милость вжо в тот дом черес то никому уступати ся не казал, абы вжо королевая наша ее милость о то нам болши того не вномипала.

Писан у Кракове под лет Бож(его) нарож(енья) 1000 пятьсот 32, м(есе)ца сентебря 9 день, ин(дикт) 6.

[2-]Справа пана Михаила писаря.[-2]

Ф. 293. Д. 48. Список 40-х годов XVI в.: 20,7 х 32,5 см.
Водяной знак – корона (тиара), близкий см.: **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. VII, № 28 b (1545 – 1547 гг.).*
Лист пронумерован (коричневыми чернилами): в верхнем правом углу стоит цифра 5, *в нижнем левом углу –* 4.
Лист был сложен (видны линии сгиба).
Оборот листа чистый: помет нет.
Приложения: [1] *В ркп. пропущена буква* с: Костомолоткий. [2-2] *Запись сделана тем же почерком, что и основной текст.*

№ 14

1532 г. сентября 10. **Лист Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу о прекращении преследования подданного королевы Боны – Богдана Вертибеса.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виленскому, гетману навышшому великого князьства, старосте городенскому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича.

Мовила нам королевая наша ее милость и великая княгиня Бона о том, штож которыи подданыи наши з Городна Богдан Вертибес а Торас, маючи от многих подданых наших великии кривды, з волею нашою господарьскою далися в опеку и в оборону королевой ее милости; то пак деи твоя милость, на них ся звазнивши, усказал на том Вертибесе некоторому ч(е)ловеку там

в Городне шкоды его [правити][1], которыи он поведил от него быти собе поделаны и на чом бы теж он присягу вчинити мел, ино деи он хочет присягнути на трех сот копах грошей. А прото штобы твоя милость тому подданому королевое ее милости казал дати упокой и тых пенязей правити на нем не велел. А естли[2] бы кому было которое дело до него, и он нехай в том королевую ее милость знайдует, а ее милость з ним, яко с подданым своим, кажет справедливость вчинити. Якож мы вжо и первей сего до твоей милости о том писали, даючи то вам знат(и), леч тому ся дивуем, иж у таковой важности листы наши суть. А так и тыми часы жебы твоя милость тому подданному ее милости во всем казал дати впокой, бо тот и листы Вертибес первей того ещо увесь статок свой по животе своем королевой ее милости отписал: ест(ь) в моцы и в обороне ее милости.

Писан у Кракове под лет Бож(его) нарож(енья) 1532, м(есе)ца сен(тебря) 10 день, индикт 6.

[3-]Справа пана Михаила писара.[-3]

Ф. 293. Д. 49. Список 40-х годов XVI в.: 21,5 х 32,8 см.

Водяной знак – корона (тиара), близкий см.: ***Piccard.*** *Die Kronen–Wasserzeichen, Abt. VII, № 28 b (1545 – 1547 гг.).*

Лист пронумерован: в правом верхнем углу – номер 10 *(ярко-коричневыми чернилами), в левом нижнем –* 9 *(бледно-коричневыми чернилами). Лист был сложен (видны линии сгиба).*

На обороте листа помет нет.

Приложения: [1] *Слово в ркп. пропущено.* [2] *В ркп.:* стли *(пропущена первая буква).* [3-3] *Запись сделана тем же почерком, что и основной текст.*

№ 15

1532 г. сентября 15. **Лист Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с запретом нарушать владельческие права королевы Боны на присужденные ей земли, мост и церковь.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский и жомоитский, мазовецкий, иных.

Пану виленскому, гетману навышшому великого князства, старосте городенскому, маршалку наш(о)му дворному, державци лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича.

Мовила нам королевая наша ее милость и великая кн(я)гиня Бона о том, штож которыи земли и церковь св(я)того Спаса, и мост на Котры, и перевоз на Немне тыми разы комисары к двору ее милости жорославскому отъехали, ино деи твоя милость черес оный суд комисарский тых земль и церкви св(я)того Спаса, и мосту на Котре, и перевозу на Немне моцно[1] боронити хотячи, то пред ся к двору своему Котры мети. Ино, пане виленский, рачи твоя милость на то бачити, иж которыи розъезды межи вашею милостью паны радами або поддаными нашими коли бывают, а што с права кому будет присужоно, тогды то завжды бывает держано, а нам, господару, вышшое право есть; и про што бы теж то, што вжо есть королевое ее милости присужоно, не мело держано быти. Прото штобы твоя милость в тыи земли и в церьков(ь) св(я)того Спаса, и мост на Котры, и в перевоз на Немне, што вжо комисары ее милости к тому двору отъехали, ничим ся не вступовал и дал тому впокой[2]. Нехай бы вжо то было держано водле отъеханья комисарей ее милости, а то твоей милости приказуем под закладом нашим десятма тысячма копами грошей.

Писан в Кракове под лет Бож(его) нарож(енья) 1000 пятьсот 32, м(есе)ца сен(тебря) 15 день, индикт 6.

[3]Справа пана Михаила писара.[3]

Ф. 293. Д. 50. Список (40-х годов?) XVI в.: 21 x 33,3 см.
Водяного знака нет.
Лист пронумерован: в верхнем правом углу – номер 11 *(ярко-коричневыми чернилами), в нижнем левом углу –* 10 *(бледно-коричневыми чернилами).*
Лист был сложен (видны линии сгиба).
На обороте листа помет нет.
Примечания: [1] *Написано после зачеркнутого:* моц. [2] *Последняя буква исправлена из* "р". [3-3] *Запись сделана тем же почерком, что и основной текст.*

III. Архив гетмана Ю.М.Радзивилла времен Стародубской войны: входящие документы 1534 – 1536 гг.

№ 16

[1534 – 1536 гг.(?)]. **Реестр Мельницкого повета**

Реистр Мелницкого повета. л. 19

Андрей Патковски, судья[1] мелницки – чотири кони збройно. Станислав Горновски – [2]шесц ко[ни][2]. Миколай Дедковски – два кони, але стара бивало конь. Ян Кутенски – два кони. Миколай а Якуб Кореновщы – два кони. Ядам Липенски – конь. Станислав Малевски – конь. Войцех Клопотовски – конь. Марцин Телзински – два кони, з браца своя. Ян Бернацки – два кони. Якуб Боратински – конь. Станислав Шавло з браца – два кони. Мацей Болеста – два кони. Станислав Шаниковски – два кони. Павел Гоствовски – два кони. Ян Гинца – два кони. Андрей Ражлински – конь. Ягустин Бернацки – два кони. Якубовичи Пет[р][3]... лковскы – два кон[и]. ‖ Миколай Бернацки – конь. Миколай Сарнацки з браца своя – пять[4] кони збройно. Томек Хибовски з браца своя – чотири кони. Сенко з войтовства Корницкого – конь. Петр, воиът головцицки – конь. Михал Поплавски – конь. Адам Вириковски – два кони. Якуб Якубовски з браца – три кони. Миколай и Гре[г]ор[5] Розвидовщы – два кони. Петр Бориковски з войтовства Зуробицкого – конь. Кристов з Мошченского войтовства – конь. Войцех Тирликовски – чотири кони збройно. Томек, шпаковски войт – конь. Герубин з Хруснева и Целеснице – три кони. Якуб Климчицки – два кони. От Орешковеи Войтко и Фаля Тицкие...[6] [з]бройно. ‖ Петрусовиц Андрей – конь. Шимон Моженски з братею своею – два кони. З Новаселец от Шимана конь. Якуб, войт селпелицки – конь. (л. 19 об. / л. 20)

Разн. F. IV. № 90. Л. 19 – 20. Подлинник или современный список. Тетрадь из 4-х листов (на л. 19 – 20 – текст, л. 21 – 22 – чистые). Размеры: 10,2 х 30,8; 10,1 х 30,8; 10,3 х 30,7; 10,3 х 30,7 см.
Водяные знаки: 1) на л. 19 – корона (тиара), близкий см.: Piccard, Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. IX, № 22 (1531, 1532 гг.); 2) на л. 20 – голова быка, близкий см.: Лихачев, № 3009 (1534 г.).

Примечания: [1] *Далее зачеркнуто:* белски. [2-2] *Написано над строкой вместо зачеркнутого:* пять кони. [3] *Нижнее поле листа повреждено грызунами. Утрачено примерно 5 – 6 букв.* [4] *Вписано над строкой (более светлыми чернилами) вместо зачеркнутого:* осм. [5] *В ркп., вероятно, пропущена буква в середине слова:* Греор. [6] *Утрачено примерно 10 букв.*

№ 17

1534 г. мая 28. **Лист Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с распоряжением об увольнении от службы по старости конюшего троцкого Ивана Гринкевича.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виленскому, гетману навышшому, старосте городенскому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича.

Бил нам чолом конюший троцкий пан Иван Гринкевичь о том, штож он тых часов з Божего допущенья велми есть фор и не может сам на теперешнюю службу нашу на войну ехати: абыхмо его самого парсуну на тот час от теперешнее службы земское для форобы его вызволили а казали ему слуг своих з ыменей на войну послати водле уфалы земское – тот почот, яко он повинен з ыменей своих войну нам заступовати. Прото, кдыж он есть велми фор а не может сам на войну ехати, мы, для форобы его, ласку нашу в том ему вчинили: его самого парсуну на тот час от тое службы земское вызволили и казали ему слуг своих там послати. И твоя бы милость о том ведал и вжо того почту слуг его на теперешней службе земской смотрети казал, который он повинен з ыменей своих ставити.

Писан у Вилни под лет Бож(его) нарож(енья) 1534, м(есе)ца май 28 день, индикт 7.

Ф. 293. Д. 58. Подлинник: 21,2 х 32,5 см.
Водяного знака нет.
На нижнем поле листа приложена красновосковая печать (Ø ≈ 3,3 см), под кустодией, с гербом ВКЛ ("погоня"). Справа от нее – скрепа: Михайло писарь.
Лист пронумерован: в правом верхнем углу – номер 12, *в левом нижнем –* 11.
Лист был сложен (видны линии сгиба).
На обороте листа помет нет, но у края видны следы стертой пометы – возможно, шифра Радзивилловского архива.

№ 18

[1534 г. май – июнь?] **Описание дорог из Минска на Северщину.**

1	2	3	
Дорога з Ме*н*ска на Северу первая:	Дорога з Ме*н*ска на Северу другая:	Дорога з Ме*н*ска на Северу третяя:	л. [1] об.
На Борисов.	На Юръевичи.	На Божин.	
На Друческ.	На Божи*н*ский перевоз.	На Быхов, Рудну переехавши направо.	
На Шклов.	На Кнежичи.		
На Могилев.	На Могилев.	На Обидовичи.	
На Кричев.	На Кричев.	На Болотную.	
На Олучичи.	На Попову Гору.	На Чичереск.	
На Дроков.	На Смялеч.	У Чичерска нижей города 3 версты Сож возитца под Зале*с*(ь)ем, селом московским гомейским Маслова десятка.	
На Мглин. От Мглина до Стародуба 8 миль, а до Почепова то*л*(ь)ко ж.	На Лышъчичи.		
Тыи обе две дороги лесоваты и грязки, и речок ве*л*ми много лихих.	От Лышчич 4 мили до Стародуба.	От Залесья на Бабичи.	
		К Немъковичом[1], под Немковичи Бесе*д*(ь) возитца. ‖	
От Немкович к Верещакам.	А то городки около Стародуба:	От Путивля до Ры*л*(ь)ска 12 миль.	л. [2]
От Верещак к Унуковичом, под[2] Унуковичи[3] Ипуть возитца.	От Стародуба до Почепа десеть миль.	То вже Рылеск отдался про*ч* от Киева.	
От Унукович к Медведником.	От Стародуба до Радогощи шесть миль.	А от Путивля до Киева 30 миль через поле.	
От Медведенок к Стародубу 3 мили.	От Стародуба до Навагородка Северского 12 миль.	А от Ры*л*(ь)ска до Киева 45 миль.	
	От Стародуба до Трубецка 12 миль.		
То все ити боры и дубровами, а лихих болот и речок нет.	От Стародуба до Бра*н*ска 25 миль.	То вжо ся отдало уверх по Семи.	
Кром до Быхова, то и напущъшая дорога. А там вже сухо.	От Стародуба до Чернигова 30 миль.	А тыи городки, первописаныи, вси промежку себе недалеко. А се-	

	От Стародуба до Путивля 27 миль.	ла промежку теж тых городов село от села виде*т*(и). Пущъщч и болот[4] и лесов промежку городов и сел нет. Все дороги великии, мощоныи, сухии.

Ф. 293. Д. 97. Подлинник или список 30-х гг. XVI в. Двойной лист:(21,8 + 21,8) х 32,5 см.
Нумерация листов в деле отсутствует.
Водяной знак (на втором листе) – кабан; подобный см.: **Piccard.** *Wasserzeichen verschiedene Vierfüssler, Abt. II, № 75, 76 (1533 – 1534).*
Двойной лист был сложен вчетверо, в виде пакета. Листы [1]об. – [2] разграфлены (в данной публикации это передано при помощи таблицы). На л. [1] пометы (XVI в.): в прямоугольнике, служившем "обложкой" пакета, выцветшими коричневыми чернилами: То суть дороги росписаны. *Ниже, яркими черными чернилами:* Droga opisana do Moskwy. *На л. [2]об. – бледно-коричневыми чернилами поперек листа помета (XVI в.?):* spisanie trzech drog z Mieńska do ziemie siewierskiey, gdy Pan Jerzy Radziwił, Pan Wilenski, Hetman Wielki W° Xª L°, szedł Staroduba dobywać. A(nn)o 1534/35[5].
У верхнего края л. [2]об. стерта какая-то надпись (при этом кое-где прорвана бумага); судя по размерам стертого, там мог находиться шифр Радзивилловского архива XVIII в.
Примечания: [1] *В ркп.:* Немъковичов. [2] *В ркп.:* пуд. [3] *В ркп.:* Инуковичи. [4] *В ркп. последний слог ошибочно повторен:* болотот. [5] *Подчеркнуто в ркп.*

№ 19

[Около 1534 г., июнь (?)] **Выписка из Первого Литовского Статута о службе сыновей вместо отцов**[1]

Естли бы хто мел сына, который бы мог службу земскую заступить, мае*т* его гетману оказати, если будеть годен за его служить.

Пак ли бы хто был здоров, а мел сына, который ся от него не отделил, ани теж служить у двора нашого господарьского, а будеть тому от семинадцати[2] лет, он можеть за отца на войну ехати; а мае*т* сам с тым жо сыном до гетмана нашого ехати. А естли гетману будеть ся видети, иж оный сын годен есть ку службе военной, тогды тот сын за отца военную службу заступи*т*(и) мае*т*, а с тым почтом, как отец его мел служити. А пак ли бы тот сын не здался гетману добре годный, тогды сам отец мае*т* на войну ехати.

Тот артыкул выписан с книг королевских и пану гетману под печа*т*(ь)ю дан.

Ф. 293. Д. 98. Список XVI в.: 20,9 x 29,7 см. Водяного знака нет. Под текстом приложена красновосковая печать (Ø ≈ 3,3 см) под кустодией, с изображением герба ВКЛ ("погоня"). Писарской скрепы нет. Нумерация XVIII вв. (?): в правом верхнем углу – 78, в левом нижнем (другими чернилами) – 59. Лист был сложен в виде пакета.

На обороте: в центре – аннотация по-польски, коричневыми чернилами (XVI в.?): artykuł na syny, ktorzy godni za oyca służbę voienną służyć, z kxiąg krolewskich wyiety y do pana Hethmana posłany.

Примечания: [1] *Полностью воспроизведен артикул 5 из II раздела Статута 1529 г. (см.:* Pirmasis Lietuvos Statutas, II t., 1 d. Vilnius, 1991. P. 98). [2] *Сначала было написано* семънадцать, *но затем 4-я буква (ъ) и последняя буква (ъ) исправлены на* и.

№ 20

1534 г. июня 6. **Лист Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с извещением о том, что берестейский староста А.И.Ходкевич отправляет вместо себя на военную службу своего сына Григория.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виленскому, гетману навышшому великого князьства, старосте городе*н*скому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича.

Мовил нам староста берестейский, маршалок наш, державца ви*л*кгийский, остри*н*ский и кныши*н*ский, пан Олександро Иванович Ходкевича о том, штож его милость на теперешнюю службу нашу господарьскую и земъскую, на войну, сына своего, пана Григорья, отправуеть, а сам для справ наших господарьских при нас ся зоставуеть; и с тым сыном своим тот почот слуг своих, который водле уфалы земъское повинен становити, там шлеть. Нижли што ся дотыче*т* замъку его милости украиного, Быхова, который от границы московское не далеко лежи*т*, он, для небезпечности того замъку своего и хотячи его которым почтом осадити, зоставуеть там на том замъку того ж почту, который с сыном своим шле*т*, полтретядцать коней, – якож и нам ся то заподобно видело, абы тая украина для усякого небезпече*н*ства была лю*д*ми осмотрена. И твоя бы милость о том ведал и по тому бы теж оный почот слуг его и в книги свои увести казал; ле*ч* естли бы которыи люди из наших замъков пограничных мели где рушены быти, тогды и тыи слуги пана старосты берестейского такъже мають отто*л*(ь) ся рушити и там пойти, где которая потреба вказывати будеть.

Писан у Ви*л*ни под ле*т* Бож(его) нар(о)ж(енья) 1534, м(е)с(е)ц(а) июн(я) 6 день, индикт 7.

Ф. 293. Д. 60. Подлинник: 20,1 x 32,8 см.
Водяной знак – корона (тиара), близкий см.: **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. VII, № 61 (1534 – 1536 гг.).*
Лист пронумерован: в верхнем правом углу – номер 13, *в левом нижнем –* 12.
На обороте листа: вверху след красновосковой печати (остатки самой печати под кустодией хранятся в том же деле), справа – скрепа: Михайло писарь. *Лист был сложен в виде пакета, в его центре – адрес (написан четкими темно-коричневыми чернилами):* Пану виленскому, гетману навышшому великог(о) князьства, старосте городенскому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича. *Ниже, отступя (тем же почерком и чернилами):* старосте берестейскому пану Александру Ходкевичу о службу земъскую. *Между этими записями – беглой скорописью аннотация по-польски:* List Krola Zygmunta do P. Jerze(g)o Radziwiła, Hetmana W° Xª L°, ze P. Alexander Chodkiewicz syna swe(g)o Hrehora na woinę z ludzi swemi wyprawuie, a na Bychowie 25 koni zostawuie... (*одно слово неразборчиво*) obrona. A[nn]o 1534[1]. *У того же верхнего края, где была печать, перпендикулярно к нему, видна стертая надпись, читается только:* № 1......... ....h.
Примечание: [1] *Год в ркп. подчеркнут.*

№ 21

1534 г. июня 19. **Бланк окружного листа Сигизмунда I о починке мостов и гатей перед литовским войском и о посылке для руководства этими работами господарского дворянина.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Князем и паном, воеводам и старостам, наместником и тивуном, княгиням, паням, вдовам, и бояром, и дворяном, и всим людем нашим тым, которыи мешкают на той дорозе, которая идет[1] ... Што есмо тых часов росказали гетману нашому великому з войски на службу нашу на войну пойти, а так есть того потреба, абы везде по дорогам на тых местцах, где войска ити мают, мосты и гати добре были справены – так, яко бы гетман нашь никоторое трудности з войски не приимовал. Для чого ж послали есмо там дворянина нашого[2] ... и приказуем вам, ажбы есте вси князи и панове, княгини, пани и подданыи наши тыи мосты и гати на оных дорогах людем своим заробити и добре их справити казали по тому, яко тот дворянин нашь з волею а наукою пана гетмановою в том росказывати им будет; и штобы есте жадного сплошенства в том не мели и жебы тыи люди чим нарыхлей оныи мосты и гати справили так, яко бы была потре-

ба. А пак ли бы есте чим-колве в том омешкивали, а тых мостов и гатей людем своим справовати не казали, мы велели тому дворянину нашому яко наших людей, так и ваших княз(ь)ских и панских к той роботе моцно выгоняти и тыи мосты и гати тою дорогою добре заробити. И приказуем вам под закладом нашим пят(ь)масты копами грошей, ажбы есте тому дворянину нашому в том противни не были и никоторое переказы в той роботе ему не чинили – конечно, абы то инак не было.

Писан у Рудниках под лет Бож(его) нар(о)ж(енья) 1534, м(е)с(е)ца июн(я) 19 день, индикт 7.

Ф. 293. Д. 61. Подлинник: 21 х 31 см.
Водяной знак – корона (подобной ни в одном из имеющихся альбомов филиграней обнаружить не удалось).
На нижнем поле, в середине – остатки красновосковой печати (изображение не видно); справа от нее скрепа: Михайло писарь. *Ниже – надпись бледно-коричневыми чернилами (в перевернутом виде по отношению к основному тексту грамоты):* Жикгимонт *(начало другого документа?)*
Нумерация (коричневыми чернилами, XVIII в.?): в верхнем правом углу – номер 14, *в левом нижнем* – 13.
<u>На обороте листа</u> архивная помета XVIII в.: №... *(выскоблено)* Fa[sc]. 2. Woiennych.
Лист был сложен в виде пакета (видны линии сгиба).
Примечания: [1] *Далее оставлено место примерно для пяти слов.* [2] *Далее оставлено место примерно для трех слов.*

№ 21а

1534 г. июня 19. **Другой экземпляр бланка того же листа** (содержание полностью совпадает).

Ф. 293. Д. 62. Подлинник: 20,4 х 32,6 см.
На нижнем поле – остатки красновосковой печати, справа от нее – скрепа: Михайло писарь.
Водяной знак – корона (тиара), близкий см.: ***Piccard.*** *Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. VII, № 61 (1534 – 1536 гг.)*
Лист пронумерован: в верхнем правом углу – номер 15, *в левом нижнем* – 14.
Лист был сложен в виде пакета (видны линии сгиба). Внизу вырезана полоска бумаги почти правильной прямоугольной формы (8,5 х 3 см).
<u>На обороте листа</u>: помет нет.

№ 22

1534 г. июня 19. **Лист Сигизмунда I державце ожскому и переломскому М. М. Андрошевичу с распоряжением о посылке**

200 человек с топорами в распоряжение гетмана для починки мостов и гатей.

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Писарю дворов наших Виле*н*ского повету, державцы ожскому и переломъскому, пану Миколаю Андрошевичу.

Што есмо тых часов росказали гетману нашому великому з войски на службу пашу на войну пойти; а так есть того потреба, абы везде по дорогам на тых местцах, где войска мают ити, мосты и гати добре были справены – так, яко бы гетман наш никоторое трудности з войски не приимовал. Протож приказуем тобе, ажбы еси того часу, ничого не мешкая, как скоро сесь нашь лист до тебе принесен буде*т*, послал з Ожи и с Перелома двесте ч(е)ловеков бортей с топоры до гетмана нашого великого, пана виле*н*ского, старосты городе*н*ского, маршалка дворного, пана Юрья Миколаевича Радивиловича. Нехай бы оны мосты и гати по дорогам направовали водле росказанья пана гетманова, кому его милость то справовати роскаже*т*. И штобы еси жадного сплоше*н*ства в том не мел, абы тыи люди чим нарыхлей для поправенья мостов там были, конечно. А инако бы еси того не вчинил.

Писан у Рудниках под ле*т* Бож(его) нар(о)ж(енья) 1534, м(е)с(е)ца июн(я) 19 день, индикт 7.

Ф. 293. Д. 63. Подлинник: 20,5 х 32,3 см.
Водяного знака нет.
На нижнем поле, сразу под текстом, приложена большая красновосковая печать (∅ ≈ 3,5 см) под кустодией, с изображением герба ВКЛ ("погоня"); справа от нее –скрепа: Михайло писарь.
Лист пронумерован: в верхнем правом углу – номер 16, *в нижнем левом –* 15. *У нижнего края (в центре) вырезана полоска бумаги (9 х 6 см). Лист был сложен в виде пакета (видны линии сгиба).*
На обороте помет нет.

№ 23

[1534 г., июня после 19][1]. **Донесение М.М.Андрошевича, державцы ожского и переломского, гетману Ю.М.Радзивиллу об отправке к нему, по господарскому приказу, работников для строительства мостов перед войском.**

Велможный а милостивый пане! Здоровья, щастья и розмноженья всего доброго вашой милости веснолок с панею твоей милости и з Богом даными детми вашой милости верне сприям и правдиве зычу, яко то поволный слуга вашой милости.

Притом, милостивый пане, што господарь его милость рачил ми росказати, абых послал бортей всих до вашой милости для робленья мостов перед войском, ино я, милостивый пане, бортей всих послал до вашой милости через служебника моего и за то вашой милости покорне чолом бью, абы ваша милость рачил росказа*т*(и), кому тыи борти и в того служебника моего взять и кому ваша милость рачите росказать тыи борти служебнику моему пода*т*(ь). Ра*ч*те, ваша милость, каза*т*(и) каждого на имя на реистре написать и под печатью своею тот реистр служебнику моему ра*ч*те каза*т*(ь) да*т*(и). А я росказал служебнику моему, абы в тое ж слово реистр под печа*т*(ь)ю своею дал тому, кому их ваша милость кажете пода*т*(и): для того, если буде*т* который не поехал, абы ся мною не вымовлял, жебых я мял которого отпусти*т*(и); бо, милостивый пане, я каждому заказал, абы каждый ехал без жадного сплоше*н*ства.

Затым вашой милости покорне чолом бью: не ра*ч*те мя, ваша милость, з ласки своей опускати, яко пан мой милостивый.

Писан на Ожи.

Поволный слуга вашой милости Миколай Миколаевич Ондрош(евич) низко ч(о)лом б(ье)*т*.

Авт. 125. Л. 3. Подлинник: 20,5 x 31,5 см.
Водяного знака нет.
Лист был сложен в виде пакета, оборотной стороной наружу.
На обороте: След зеленовосковой печати. В середине – адрес (тем же почерком и теми же чернилами, что и основной текст): Велможному пану, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича, пану виле*н*скому, гетману наивышшому великого княз(с)тва Литовского, старосте городе*н*скому, маршалку дворному господаря короля его милости, державцы лидскому и белицкому, пану моему милостивому. *Выше – другим почерком, бледно-коричневыми чернилами, пометы (XVI в.):* Tu iesth listh na hethmaństwo panu wileńskiemu Radziwiłowi[2], y ynsze listy do roznych włosci krolewskich y dzierżawiec, y list na podwod 30 pod wozy Hetmańskie, y do ciwunow żmóckich y szlachty o posłuszeństwo Hetmanowi. *Ниже более яркими чернилами приписано:* pozyczony. *На верхнем поле листа (перпендикулярно к предыдущим пометам):* Листы пана воеводы виленского.*Вдоль правого края листа (параллельно предыдущей помете):* W Roku 1535, gdy szli pod Starodub. *Вдоль левого края (другим почерком и чернилами) – архивная помета XVIII в.:* № 9. Fasc. 2. Woien(nych).
Примечание: [1] *Датируется на основании вышеприведенного документа № 22.* [2] *Далее между строк вписано (другим почерком):* wyięty stąd do przywileia.

№ 24

1534 г. июня 20. **Окружной лист Сигизмунда I державцам приднепровских волостей о посылке людей для мощения мостов и починки гатей.**

Жикгимонт, Бо*ж*(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Державцам волостей наших поднепрьских: речицкому, горво*л*(ь)скому, пропойскому, чичерьскому, могилевскому, любоша*н*скому, свислоцкому.

Што есмо тых часов росказали гетману нашому великому з войски на службу нашу на войну пойти; а так есть того потреба, абы везде по дорогам на тых местцах, где войска ити мают, мосты и гати были справены – так, яко бы гетман наш, идучи з войски, никоторое трудности не принял. Для чогож приказуем вам, ажбы есте того часу, ничого не мешкая, скоро сесь наш лист до вас принесен будеть, кождый з вас у держаньи своем людем тых волостей наших мосты по дорогам казали намостити и гати добре направити – так, яко бы была потреба. И естли теж Бог милый поможе*т* гетманови нашому которых замъков неприятеля нашого Московского добыти, а были л(и) бы которыи огнем спалены, а пан гетман хотел ли бы их зарубити и лю*д*ми осадити, и скоро его милость вам науку дасть, – вы бы того ж часу людей с тых волостей наших до гетмана нашого великого, пана виле*н*ского, старосты городе*н*ского, маршалка дворного, пана Ю*р*(ь)я его милость Миколаевича Радивиловича послали, ко*л*(ь)ко его милость вам роскажеть, и в том бы есте жадного сплоше*н*ства не мели, конечно. А то вам приказуем под утратою тых держав ваших, абысте иначей того не вчинили.

Писан у Рудникох под ле*т* Бо*ж*(его) наро*ж*(енья) 1534, м(есе)ца июн(я) 20 день, индикт 7.

Ф. 293. Д. 65. Подлинник: 21,8 x 32,8 см. Водяного знака нет.
На нижнем поле – остатки красновосковой печати под кустодией[1], *справа от нее – скрепа:* Михайло писарь.
Лист пронумерован: в верхнем правом углу – номер 17, *в левом нижнем –* 16. *Лист был сложен в виде пакета (на сгибах бумага потерта).*
На обороте листа: помета XVIII в (бледно-коричневыми чернилами): № 7. Fasc: 2. Woiennych.
Примечания: [1] *Кустодия – квадратная полоска бумаги, вырезанная из другой грамоты; на ее внутренней стороне видны слова:* [з]доровье, щастье и розмно[женье]...[до]бродея моего весполок... ...ных детек рад бых слышал.

№ 25

1534 г. июня 20. **Лист Сигизмунда I дворянину Дмитрию Богдановичу о починке мостов и гатей по дороге от Молодечна до Полоцка.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Дворянину нашому пану Дмитрею Богдановичу. Што есмо перво сего росказали тобе мосты тою дорогою от Молодечна до Полоцка людми князьскими и боярьскими заробити так, яко бы была потреба, якож ся ты сам подпял тыи мосты, ничого не мешкая, справити. А так тых часов послали есмо гетмана великого з войски на службу нашу на войну, и того есть потреба, абы войски наши никоторые трудности тою дорогою не приняли. Протож и тым-то листом нашим тобе приказуем, ажбы еси того часу, ничого не мешкая, мосты и гати тою дорогою добре справил – так, яко бы была потреба. А пак ли бы еси чим омешкал, и в час тых мостов и гатей не справил, и росказанью нашому досыт не учинил, а естли бы которую шкоду гетман або войско нашо приняло, – ведай певно, иж того всего кажем на тобе смотрети.

Писан у Рудникох под лет Бож(его) нарож(енья) 1534, м(есе)ца июн(я) 20 день, индикт 7.

Ф. 293. Д. 67. Подлинник: 21 х 32,1 см.
Водяного знака нет.
Под текстом – красновосковая печать (Ø ≈ 3,5 см) под кустодией, с изображением герба ВКЛ ("погоня"); справа от нее – скрепа: Михайло писарь.
Нумерация (XVIII в.?): в правом верхнем углу – номер 20, *в левом нижнем* –18 *(другими, бледно-коричневыми чернилами). Лист был свернут в виде пакета (видны линии сгиба).*
На обороте: архивная помета XVIII в (бледно-коричневыми чернилами): № 5. Fasc. 2. Woiennych.

№ 26

1534 г. июня 20. **Послание Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с известиями о происходящей в Крыму междоусобной борьбе.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных. л. 1(

Пану виленскому, гетману навышшому великого князства, старосте городенскому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича.

Поведаем твоей милости, иж есмо з ласки Божее поспол с королевою нашою ее милостью, и с сыном нашим, молодым королем и великим князем Жикгимонтом, и с королевною их милостью здорови. Даем теж твоей милости ведати о новинах ордынских, иж тых часов прислал до нас служебника своего староста черкаский и каневский, державца пропойский и чичерский, пан Остафей Дашкович и черес него к нам усказывал, поведаючи, штож теперешнего часу великий замяток ув Орде Перекопской есть: бо деи царь перекопский Сап-Кирей с Ослам-солтаном валку мел, как же деи Сап-Кирей Ослам-солтана на голову поразил и многих мурз и вланов, которыи с Осламом были, погубил. А иншии деи мурзы и вланове старшии, видечи над Осламом поражку великую, не могли при Осламе быти и к Сап-Кирею царю пристали. А некоторыи люди посполитыи при Осламе зостали. И тепере деи Сап-Кирей царь з людми у Киркели мешкаеть, а Ослам-солтан с тыми людми посполитыми у Перекопе лежить, нижли деи царь ничого вчинити ему не можеть. И послал деи Сап-Кирей до царя турьского, жедаючи его о помоч(ь) и хотячи з Осламом на конец реч(ь) свою переводити. А што ся дотычеть посла нашого пана Оникея Горностая, которого есмо там до Орды от нас у посел(ь)стве послали, тот деи посол наш, для теперешнего замятку их, у Кафе мешкаеть, выстерегаючися, абы никоторое трудности и шкоды в тот час не
. 1(18) принял. А што ся дотычеть ‖ речи нашое с царем перекопским,
6. ино як Сап-Кирей царь, так и Ослам-солтан нам ся обецали добрыми прияте л(ь)ми быти, и панствам нашим прияти и добра хотети, и на всякого неприятеля нашого з нами заодно стояти. А Ослам-солтан тых часов шлеть к нам толъмача нашого, который там ув Орде с паном Оникеем был, Кулзымана, прилучивши к нему своих послов.

И твоя бы милость о том положеньи ордынском рачил ведати. И кды таковый замяток тых часов межи ними самими ся стал, тогды за ласкою Божскою войска наши от тое Орды никоторое переказы приймовати не могуть. А так, штобы твоя милость, яко гетман наш, рачил в том ся справовати, як ся нале-

пей твоей милости будет видети, жебы было з нашим господарьским и земским добрым и пожиточным. А ведже скоро тот толмач наш Кулзыман с послы Осламовыми у нас будеть, и о чом он черес них к нам ускажеть, або у ярлыкох своих будеть писати, мы того ж часу о том о всем черес лист наш твоей милости ведати дадим, с которого ж твоя милость в тых всих речах достаточне будеш справлен.

Писан у Рудникох под лет Бож(его) нарож(енья) 1534, м(есе)ца июн(я) 20 день, индикт 7.

Ф. 293. Д. 64. Подлинник. Двойной лист: (21+21) х 32,4 см.
Водяной знак (на втором листе) – корона (тиара), близкий см.: **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. VII, № 61 (1534 – 1536 гг.).*
Листы пронумерованы: в верхнем правом углу проставлены, соответственно, числа 18 *и* 19; *в левом нижнем углу первого листа (л. 1[18]) стоит, кроме того, номер* 17. *Текст на обеих сторонах л. 1 (18), л. 2(19) оставлен чистым.*
На обороте листа 2(19): след красновосковой печати (у края), справа – скрепа: Михайло писарь.
Двойной лист был сложен в виде пакета. В центре, в образовавшемся прямоугольнике – адрес: Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича. *Ниже, отступя (тем же почерком, которым написан адрес):* о новинах ордынских.*Между этими двумя записями – аннотация беглой скорописью по-польски:* List Krola Zygmunta do P. Jerzego Radziwiła, Pana Wilenskiego, Hetmana W° Xª L°, oznajmuią o nowinach z Ordy, ze sią tam Carovie Tatarscy miedzy sobą biią. A[nn]o 1534[1]. *Сбоку оторван кусочек бумаги (длиной 3 см) – возможно, там находился шифр Радзивилловского архива (уцелел только хвостик буквы).*
Опубл. (с некоторыми искажениями текста оригинала): АЗР. Т. 2. СПб., 1848. № 178. С. 328 – 329.
Примечания: [1] *Подчеркнуто в ркп.*

№ 27

1534 г. июня 24. **Лист Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с извещением об увольнении от военной службы державцы лепуньского и волкиницкого Андрея Мацковича.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича.

Поведаем твоей милости, иж есмо з службы земъское вызволили державцу лепу*н*ского и волкиницкого пана Андрея Мацковича и велели ему у дворе нашом Волкиниках для ловов наших мешкати, иж он в тых ловех есть нам потребен для потехи нашое господарьское. Ле*ч* казали есмо ему слуг своих на войну послати водле уфалы земъское – тот почот, который он ку службе нашой повинен ставити. И твоя бы милость того почту слуг его на службе земской казал осмотрети и их пописати з ы*н*шими поддаными нашими.

Писан у Рудникох под ле*т* Бож(его) нарож(енья) 1534, м(есе)ца июн(я) 24, индикт 7.

Ф. 293. Д. 68. Подлинник: 22,2 х 32,4 см.
Под текстом – красновосковая перстневая печать (Ø ≈ 2,2 см) под кустодией, с изображением польского орла на щите и буквами S.D.S. *вверху; справа от нее – скрепа:* Михайло писарь.
Водяного знака нет.
Нумерация (XVIII в.?): в верхнем правом углу – 21 *(бледно-коричневыми чернилами), в левом нижнем (другими, более темными чернилами) –* 19. *Лист был сложен в несколько раз (видны линии сгиба). Попорчен влагой: в нескольких местах чернила размыты.*
На обороте: помета XVIII в (бледно-коричневыми чернилами): № 4. Fasc: 2. Woiennych.

№ 28

1534 г. июня 27. **Лист Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с извещением об увольнении от службы по болезни князя Ф.М.Чорторыйского.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виле*н*скому, гетману наш(о)му навышшому, старосте городе*н*скому, маршалку наш(о)му дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юр(ь)ю Миколаевичу Радивиловича.

Присылал к нам староста луцкий князь Федор Михайлович Чорторыйский о том, штож которую форобу з Божего допущенья мел он на очи перво сего, будучи при нас на сойме, ино деи тая фороба еще его не оминула и бо*л*(ь)шей ку шкоде здоровью его привела, – абыхмо ему ласку нашу вчинили и с тое службы нашое его самого парсуною вызволили. Ино кдыж он тою форобою от Бога есть навежен, а звлаще на очи, и естли бы мел

еще ехати на тую службу нашу, было бы то ку бол(ь)шой шкоде здоровью его. А так мы для тое форобы его самого парсуною с службы нашое теперешнее вызволили и казали ему мешкати на замку наш(о)м Луцком, а на тую службу нашу на свое местце мает он послати сына своего, князя Ивана, так слушне и рядне, яко бы сам мел ехати с тым почтом слуг своих, который повинен з ыменей своих водле реистров земских ставити. И твоя бы милость о том ведал и того сына его со всими слугами его на той службе нашой при собе мел.

Писан у Вилни под лет Бож(его) нарож(енья) 1534, м(есе)ца июня 27 день, индикт 7.

Ф. 293. Д. 69. Подлинник: 20,7 х 33 см.
Под текстом – красновосковая печать (Ø ≈ 3,4 см), с изображением герба ВКЛ ("погоня"); справа от нее – скрепа: Горностай подскарбий земс(кий).
Водяного знака нет.
Нумерация (XVIII в.?): в верхнем правом углу – 22, *в нижнем левом углу(другими чернилами) –* 20. *Лист был свернут в виде пакета (видны линии сгиба).*
На обороте архивная помета XVIII в.: № 2. Fasc: 2. Woiennych.

№ 29

1534 г. июня 31 (!). **Копия окружного листа Сигизмунда I жемайтской шляхте с уведомлением о временном назначении гетманом Жемайтской земли Адама Бейнаровича.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жемоитский, мазовецкий и иных.

Ко всим паном тивуном жемоитским и всим бояром, подданым нашим, шляхте земли Жемоитское.

Што есмо росказали всим подданым нашим великого княж(е)ства Литовского с гетманом нашим великим на службу земъскую на войну пойти; ино теперешнего часу в той земли Жемоитской гетмана над вами нет. А так видилося нам тот час на местьце гетманское установити тивуна поюрского и коршовского пана Адама[1] Ганусовича Бейнаровича, хто бы мел над тыми людми всими, которыи оттол(ь) из земли Жемоитское на службу земъскую на войну ити мают, справцею быти до тых часов, поки вам певного гетмана дадим и там его установим.

Протож приказуем вам, ажбы есте вже на туюу службу земъскую з ним ехали и там на войне в него ся пописали и во всем ку нему ся заховали и послушенство мели потому, як и к первъшим гетманом жемоитским, конечно.

Писан у Рудниках под лет Бож(его) нарож(енья) 1534, м(есе)ца июн(я) 31, индикт 7.

[2]Михайло писарь[2].

Ф. 293. Д. 70. Список 30-х годов XVI в.: 20,5 х 32 см.
Водяной знак – корона (тиара), близкий см.: **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. IX, № 21 (1532, 1533 гг.).*
Лист пронумерован: в правом верхнем углу темно-коричневыми чернилами – номер 24, *в левом нижнем (бледно-коричневыми чернилами)* – 22.
На обороте листа: в центре – аннотация по-польски: Copia listu krola Zygmunta do obywatelow zmudzkich, przekładaiąc im za starsze(g)o [3]na woinic[3] P. Adama Beynarowicza, ciwuna Poiurskie(g)o. A(nn)o 1534. *Перпендикулярно к этой записи, у края архивная помета XVIII в. (темно-коричневыми, расплывшимися чернилами):* № 30. Fasc: 2. Woiennych.
Лист был сложен в виде пакета (бумага на сгибах потерта).
Примечание: [1] *В ркп.:* Здама. [2-2] *Написано теми же чернилами и тем же почерком, что основной текст.* [3-3] *Вписано под строкой.*

№ 30

1534 г. июня 31 (!). **Послание Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с ответом на просьбу о присылке в войско подскарбего с казной, а также по поводу проекта военного устава.**

(23) Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича.

Поведаем твоей милости, иж есмо з ласки Божее поспол с королевою нашою ее милостью, и з сыном нашим молодым королем и великим князем Жикгимонтом, и с королевною их милостью у добром здоровьи. Што твоя милость пишеш(ь) до нас, абыхмо подскарбего с пенязми и с сукны до твоее милости у войско послали, жебы он на той службе земской с скарбом при твоей милости мешкал, – ино што ся дотычеть сланья подскарбего, поведаем твоей милости, иж перед тым николи того не бывало, и никды есмо того не чинивали, жебыхмо коли подскар-

бего у войско с скарбом слати мели. А так, коли есмо перед тым того не делывали и подскарбего у войска с скарбом не посылали, и тепере теж нам ся того чинити не видить.

Затым што твоя милость писал до нас, яко есмо росказали лист на*ш* о уставу твоей милости дати, которым бы обычаем княжата, панята, рыцеръство, подданыи наши, будучи у войсце, мели ся справовати и яко бы теж твоя милость винных а выступных карати мел; ино бы тот лист уставный не потому был справен, яко бы была его потреба. А так што ся ткне*т* листу, мы его справити поручили пану воеводе его милости виленскому, яко канцлерю, и мнимамы, иж пан воевода так оный лист справити казал, яко ся || годило и як теж обычай того есть. л. 1(23) об.

Писан у Рудникох под ле*т* Бож(его) нарож(енья) 1534, м(есе)ца июн(я) 31, индикт 7.

Ф. 293. Д. 71. Подлинник: 20,2 х 32,6 см.
Водяной знак – корона (тиара), близкий см.: **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. VII, № 61 (1534 – 1536 гг.).*
Нумерация (XVIII в.?): в правом верхнем углу – номер 23 *(коричневыми чернилами), в левом нижнем –* 21 *(бледно-коричневыми чернилами). Лист был сложен в виде пакета (оборотной стороной наружу) и запечатан.*
На обороте: У правого края – небольшая (∅ ≈ 1,8 см) красновосковая печать (перстневая) с изображением польского герба ("орел"), под кустодией. Рядом с ней – скрепа (чернила и почерк те же, как в основном тексте): Михалко писарь. *В центре, перпендикулярно к тексту письма,– адрес:* Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича. *Ниже, отступя:* Отписъ. *Между этими двумя записями – аннотация по-польски (беглой скорописью, коричневыми чернилами):* List krola Zygmunta do P. Wilenskie(g)o Radziwiła, Hetmana W° X^{a} L°, o sprawach woienych. A(nn)o 1534. *У левого края вверху – архивная помета XVIII в.:* № 51. Fasc: 2. Woien(nych).

№ 31

[1534 г.] июля 4. **Копия вестового листа мстиславского державцы Ю.Ю. Зеновьевича Сигизмунду I с изложением информации, полученной от смольнян-перебежчиков и от разведчиков[1].**

Наяснейший милостивый господарю! Поведаем вашей милости, господару нашому милостивому, о здешних новинах: иж тыми разы у вилею Петра св(я)того переехали дети боярскии –

помещики великого князя из Смоленска, и з жонами, и з детми, на имя Иван Семенович Коверзиных а Василей Иванович, родом смолняне, отчичи вашей милости, а поведают, иж запевно молодый князь великий вмер по святой Троицы, перед Петровыми запусты, и брат его менший, князь Василей[2], также вмер после его, нижли их, милостивый господарю, ещо таят. Ино я тых детей боярьских и самих до вашей милости, господаря нашого милостивого, послал, и они будут то очивисто вашей милости поведити. А так, милостивый господарю, по святом Петре у другий день шпекги мои пришли из заграничья, и они мне тыи ж речи поведали, иж запевне его и з братом не стало, а князь Юрьи[3] пред ся у пойманьи седит, нижли тых часов ку Смоленску надеваютца князя Андрея[4], брата великого князя, з воеводами и з людми великими, а тепер(ь), милостивый господарю, у Смоленску людей прибылых никого нет. Которая была застава, тисеча коней езных, тых, хвала Богу, наголову побито, леч у Вязме, поведают, пять тисеч стоит москвы с татары каширскими.

Ваша милость, господарь наш милостивый, рачи о том ведати. А што ся скоро певного поновит, тогды безвестне вашей милости держати не буду.

Писан июля 4 день.

Ф. 293. Д. 72. Список 30-х годов XVI в. 21х 33,5 см.
Водяной знак – корона (тиара), близкий см.: **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. VII. № 19 b (1518 – 1537 гг.).*
Лист пронумерован: в правом верхнем углу – 28, в левом нижнем – 25.
Лист был сложен как для пересылки в конверте.
На обороте никаких помет нет.
Примечания: [1] Дата и автор донесения устанавливаются на основании публикуемого ниже документа № 32. [2] Речь идет о младшем брате Ивана IV, Юрии Васильевиче. Слух о смерти обоих мальчиков оказался ложным. [3] Брат покойного Василия III, удельный князь Юрий Иванович Дмитровский. [4] Младший брат Василия III, дядя Ивана IV, удельный князь Андрей Иванович Старицкий.

№ 32

1534 г. июля 9. **Лист Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с сообщением о получении вестового листа от мстиславского державцы Ю.Ю.Зеновьевича, копию которого король при сем прилагает.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку наш(о)му дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича.

Поведаем твоей милости, иж есмо з ласки Божее поспол с королевою нашою ее милостью и великою княгинею Боною, и з сыном нашим Жикгимонтом королем и великим князем молодым, и с королевною их милостью в добром здоровьи.

Затым поведаем твоей милости, иж сего дня, в четвергь, м(есе)ца июля девятого дня, принесен к нам лист от державцы мстиславского пана Юрья Юрьевича Зеновьевича, в котором к нам пишет, иж тыми разы, у вилию св(я)того Петра, приехали там до Мстиславля дети боярскии помещики великого князя з Смоленска, которыи поведили запевне, иж молодого князя великого Московского и брата его, князя Василья, обеюх их в животе не стало. Якож мы с того листа его, писаного к нам, казали копею списати и до твоей милости, зашивши в сем нашем листе, послали. Прото абы твоя милость тую копею казал перед собою вычести и, зрозумевши с нее, в том бы твоя милость пораду свою нам дал, яко быхмо мы в том мели поступовати и которым способом дело нашо господарьское напротивку тому неприятелю нашому Московскому провадити. И што бы ся твоей милости видело, твоя бы милость о том к нам в листе своем черес того дворянина наш(о)го без мешканья отписал.

Писан у Вилни под лет Бож(его) нарож(енья) 1534, м(есе)ца июля 9 день, индикт семый.

Ф. 293. Д. 73. Подлинник: 21 х 33,5 см.
Водяного знака нет.
Лист пронумерован: в правом верхнем углу – номер 27, в левом нижнем – 24. Лист был сложен в виде пакета, оборотной стороной наружу.

<u>На обороте листа</u>: У правого края – след красновосковой печати, рядом скрепа (теми же коричневыми чернилами, которыми написан основной текст): Горностай подскарбий зем(ский). *В центре получившегося конверта – адрес (написан жирными темно-коричневыми чернилами):* Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича. *Ниже –аннотация по-польски:* List Krola Zygmunta do P. Jerze(g)o Radziwiła, Hetmana W° X^{a} L°, ze Kniaz Moskiewski y brat ie(g)o umarł, o radą: co czynić. A(nn)o 1534.

№ 33

1534 г. июля 9. **Ответное послание ("отпис") Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу на его донесение о медленном сборе войска в Минске, неявке туда панов-рады, а также по поводу просьбы речицкого державцы о присылке ему подкрепления.**

л. 1(25) Жикгимонт, Бо*ж*(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виле*н*скому, гетману нашому навышшому, старосте городе*н*скому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича.

Поведаем твоей милости, иж есмо з ласки Божее поспо*л* с королевою нашою, и сыном нашим, королем молодым, и с королевною их милостью в добром здоровьи. Што твоя милость пише*ш*(ь) к нам о спешности своей, яко ся твоя милость к тому року на святого Петра день там до Ме*н*ска поспешил, нижли пише*ш*(ь) твоя милость, иж еще подданыи наши не вси ся на туую службу нашу зъехали. Ино мы за туую спешность твоей милости дякуем, а што ся дотыче*т* омешканья подданых наших, не треба их в том виноватити, бо перво сего рок был зложен зъеханью на туую службу нашу семая субота; как же на первый рок многии ся подданыи наши там были зъехали, а потом тот рок отложен на день святого Петра. А так могу*т* ли за тым омешкати, однакож вже на тых часех могу*т* вси, слышачи твою милость гетмана нашого там, ся поспешити. А што твоя милость пише*ш*(ь), ижбы многии подданыи наши за вызволеньем листов наших не мели там на службе нашой быти, ино мы того не бачим, ажбыхмо многих подданых наших с тое службы нашое вызволяли. Нижли кого будем вызволили и листы наши им подавали за слушными причинами, а инших для послуги нашое, на то была воля наша господарьская: твоя бы милость противку того не был, а таковых в реистра свои гетманскии казал вписывати и тыи листы наши вызволеныи у ведомости мети.

А што пише*ш*(ь) твоя милость о панех радах наших – о пану воеводе виле*н*ском а о воеводе троцком, которым есмо росказали мешкати здесе при нас для справ наших господарьских и земских, – ажбыхмо на он час, кды ваша милость при нас бы-

ли, на том положили, жебы мели панове рада наши там в Ме*н*ску быти и справы наши военныи справовати, а тепе*р*(ь) бы твоя милость сам-один, без панов рад, справовати того не смел; абыхмо и тот час казали их милости там до Ме*н*ска ехати и тыи справы наши справовати. Ино што ся ‖ дотыче*т* справы военное, мы-смы тыи вси справы положили на твоей милости гетмане нашом, как же и тепе*р*(ь) о той справе военной, яко ся там мае*ш*(ь) твоя милость справовати, намовивши есмо с паны радами нашими, дали в том твоей милости науку через лист наш и досы*т* на том мамы и на твоей милости гетмане нашом. А вперед естли будет потреба которое науки нашое, твоя милость може*ш*(ь) до нас писати, а мы на кождый час хочем твоей милости науку нашу отписывати. А того ся нам не видит, ажбы мели тыи панове рада наши там до Ме*н*ска ехати: твоя бы милость о том ведал. л. 1(2 (

Также што твоя милость пише*ш*(ь) о Заморянка, иж он козаков немало собрал и лежи*т* у Бобруйску, ожидаючи ласки и датку нашого, абыхмо на тыи казаки послали, и который он лист до твоей милости писал, твоя милость тот лист его до нас прислал. Ино што ся дотыче*т* датку нашого на тыи казаки, то есть ре*ч*(ь) неслушная, ижбыхмо мели на них которое жалованье и даток наш давати, яко бы на драби, кды они еще жадное послуги нам не вчинили; напотом естли они которую послугу нам вчиня*т*, тогды мы кажем их которым жалованьем и датком нашим осмотрети.

Теж што твоя милость пише*ш*(ь) о ротмистров, которыи в нас пенязи на кони брали, иж сами они там до Ме*н*ска приехали, нижли товаришов их, которыи в них пенязи брали, многих нет, а за тым ся омешканье справе нашой господарьской и пописыванью их дее*т*: абыхмо дали твоей милости в том науку, што мае*ш*(ь) с тым чинити. Ино ве*д*же тыи ротмистры кождый мае*т* в себе именье, а ведае*т* с них кождый, кому буде*т* пенязи давал; твоя бы милость рачил таковых каза*т*(ь) писати, хто бы почту своего сполна не поставил, и тыи реистра к нам прислал: мы вже будем ведати, што маем с тым вчинити.

Притом што прислал твоя милость до нас лист, писаный до себе от князя Александра Вишневицкого, державцы речицкого, в котором пише*т*, абы твоя милость людей к нему для посиленья того замку нашого послал: абыхмо в том твоей милости дали науку, мае*ш*(ь) ли людей там послати, або ни. Ино князь Алексан-

дро и до нас о том писал, а так мы того не бачимо, ажбы которая потреба людей прибылых там на тот час вказывала, кды твоя милость, гетман наш, з войском нашим до тых замков наших украиных сам приближишь и на он час будеш твоя милость розу-
2(26) мети, ‖ где на которыи замки людей наших маеш(ь) розослати.
б. Писан у Вилни под лет Бож(его) нарож(енья) 1534, м(есе)ца июля 9 день, индикт 7.

Ф. 293. Д. 74. Подлинник. Двойной лист: (21 + 21) х 34,2 см.
Текст занимает первый лист (с оборотом) и начало второго листа; остальная часть л. 2 оставлена чистой. Листы пронумерованы: в верхнем правом углу каждого из них проставлены, соответственно, числа 25 *и* 26. *В нижнем левом углу первого листа, кроме того, стоит номер* 23.
Водяной знак на л. 2 (26) – два креста под короной, воспроизведен: Лихачев, № 3279.
На обороте л.2 (26): У правого края – овальная красновосковая печать (1,5 см по горизонтальной оси) под кустодией, с изображением польского орла на щите и буквами S.D.S. *вверху; справа от нее – скрепа:* Горностай подскарбий зем(ский). *В центре – адрес (тем же почерком и чернилами, что и основной текст):* Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича. *Ниже, отступя:* Отпис. *Между этими двумя надписями – аннотация по-польски:* List Krola Zygmunta do P. Jerze(g)o Radziwiła, Pana Wil(enskiego), Het(ma)na W° Xª L°. A(nn)o 1534. *Сбоку – архивная помета XVIII в.:* № 41. Fas: 2. Woiennych.

№ 34

1534 г. июля 10. **Лист Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с распоряжением о составлении реестров путных слуг: одного – для годных, а другого для негодных к военной службе.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юр(ь)ю Миколаевичу Радивиловича.

Што есмо первей того установили уставу на вси дворы наши всполок з вашою милостью радами нашими, иж кождый слуга путный незаможный, который бы ся не мог годить на службу так конно а збройно ехати, яко у правех земских описано есть, ма(ет)[1] давати в кождый год нам по копе грошей. А так тых часов слышали есмо, иж таковыи путники, не маючи ни коней добрых, ани зброй, едно у сермягах а на клячах простых

боронных на войну поехали, не хотячи того плату нам платити. А прото, кгдыж будуть таковыи путники перед твоей милостью пописыватца, и твоя бы милость таковых писал, который бы годен был к тому на конех, у панцерах а в прилбицах, яко есть того обычай, ку попису, а которыи бы з них были прости у сермягах а на клячах боронных и зброй не мели и ку послузе не годны были, твоя бы милость таковых казал на особный реистр писати и тот реистр до нас прислати кождого повету: тогды мы[2] кажем пред ся на таковых тыи копы осадныи брати, бо было бы то нам з немалою шкодою, ижбы таковыи путники, там ку послузе не будучи годныи, а скарбу нашому ущипок у датку вчинили; а так ни там бы с них послуги было, ани ку скарбу нашому пожитков и пенезей. Прото даем то на твою милость гетмана нашого, абы твоя милость в том так поступовал, яко бы нам шкоды никоторое в том не было.

Писан у Вилни под *лет* Бож(его) нарож(енья) 1534, м(есе)ца июл(я) 10 день, индикта 7.

Ф. 293. Д. 75. Подлинник: 20,7 х 32,7 см.
Водяной знак – корона (тиара), близкий см.: **Piccard**, *Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. IX, № 23 (1531- 1535 гг.).*
Лист пронумерован: в правом верхнем углу стоит число 29, *в левом нижнем –* 26. *Лист был сложен в виде конверта, оборотной стороной наружу.*
На обороте листа: у правого края – небольшая (перстневая?) красновосковая печать (Ø ≈ 1,8 см) с изображением польского орла на щите и буквами S.D.S., *справа от нее – скрепа:* Горностай. *В центре получившегося конверта – адрес (написан теми же светло-коричневыми чернилами, что и основной текст, и скрепа Горностая):* Пану виленскому, гетману нашому, старосте городенскому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юр(ь)ю Миколаевичу Радивиловича. *Ниже, отступя:* О бояр *(так!)* путных. *Между адресом и этой записью – аннотация по-польски:* List Krola Zygmunta do P. Jerze[g]o Radziwiła, Hetmana W° Xª L°, o Boiary Putne, ktorzy by wojny słuzyc nie mogli, aby po kopie dali do skarbu. A[nn]o 1534[3]. *С правого края отрезан небольшой прямоугольный кусок бумаги (там мог находиться шифр Радзивилловского архива).*
Примечание: [1] *В ркп.:* ма. [2] *Слово написано над строкой.* [3] *Год в ркп. подчеркнут.*

№ 35

1534 г. июля 12. **Лист Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу о назначении нового радуньского хорунжего, с учетом челобитья радуньских бояр.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича.

Присылали до нас вси бояре двора нашого Радуньского, чолом бьючи нам о том, штож деи дворянин наш Иван Григорьевич Копевник упросил собе у нас хоружство над ними, бояры у волости Радуньской, а они деи николи на то его не обирали. И писали они к нам через лист свой, поведаючи, иж деи тот Иван чужоземец есть, а не родич повету тамошнего, и жадное теж оселости своее у Радуни не маеть. И просили нас, абыхмо хоружим над ними установили боярина[1] радуньского, родича тамошнего, который жо всю оселость свою у Радуни маеть, – Ленарта Контримовича. А так мы туюречь на твою милость ускладаем, и твоя бы милость бояром радуньским казал тых часов у себе быти и оному Ивану Копевнику перед собою стати, и в том их опытал и того ся достаточне доведал; и естли тот Иван оселости жадное у волости Радуньской не будеть мети, тогды ему нелзе над ними хоружим быти. И того бы ся твоя милость доведавши, оного Ленарта, за ким бояре нас просили, над ними хоружим установил и бояром радуньским приказал, абы вжо они во всем были его послушни – по тому, як и предков его, перъвших хоружих[2] радуньских.

Писан у Вилни под лет Бож(его) нарож(енья) 1534, м(есе)ца июл(я) 12, индикт 7.

Ф. 293. Д. 76. Подлинник: 22,5 х 32,8 см.
Водяной знак – кабан, подобный знак в альбомах обнаружить не удалось. На нижнем поле – небольшая красновосковая печать (перстневая, ∅ ≈ 2 см) под кустодией[3], с изображением польского орла на щите и буквами S. D. S. *вверху. Справа от печати – скрепа (более яркими чернилами, крупным почерком):* Михайло писарь.
Нумерация (XVIII в.?): в правом верхнем углу – номер 30, *в левом нижнем (другими, более темными чернилами) –* 27. *Лист был сложен как для пересылки в конверте, линии сгиба потерты.*
На обороте: в центре беглой скорописью – аннотация по-польски: List Krola Zygmunta do P. Jerze(g)o Radziwiła, Pana Wilenskie(g)o, Hetmana W° X[a] L°, o Boiary Raduńskie(g)o Powiatu[4], ktorym dał chorąze(g)o Lenarta Kontrymowicza, puszczaiąc tą sprawę na Pana Wilenskie(g)o. *У левого края – архивная помета XVIII в. (другим почерком):* № 61. Fasc: 2. Woiennych.
Примечания: [1] *Предпоследняя буква* (н) *исправлена из какой-то другой буквы.* [2] *Первая буква* "х" *исправлена из* "у". [3] *В качестве кустодии использована полоска бумаги, вырезанная из другой грамоты Сигизмунда I. На внутренней стороне читаются отдельные слова:* "...бе[з]

переводу. Писа[н]... [15]34, м(есе)ца мая 3...". [4] *Слово написано над строкой.*

№ 36

1534 г. июля 20. **Лист Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с приказом прекратить перепись войска и немедленно выступать в поход.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных. л. 1(3

Пану виле*н*скому, гетману нашому навышшому, старосте городе*н*скому, маршалку наш(о)му дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Ю*р*(ь)ю Миколаевичу Радивиловича.

Поведаем твоей милости, иж есмо з ласки Бо*ж*ее поспол с королевою нашою и с сыном нашим, королем молодым, и королевною их милостью в добром здоровьи. Теж оповедаем твоей милости, иж есмо вже дела со всею приправою, што к ним прислуши*т*, до твоей милости отпустили в четве*р*гь прошлый, как же и драби вже до того часу ку твоей милости там могу*т* прийти, бо вже давно Слоним минули. Нижли слышим, иж деи твоя милость ещо земли всее поветов не пописал, который же попис не може*т* ся и долго доконати, и затым розумемы то, ижбы не мел твоя милость з войском нашим з Ме*н*ска рушитися ещо не малый час. А так рачи твоя милость на то бачити, естли бы еси мел так долгий час в Ме*н*ску лежати для попису войска наш(о)го, было бы нам и речи посполитой земской с шкодою, бо вжо приходи*т* осень, а дожчи частыи буду*т*, яко ж и суть, а воды бо*л*(ь)шии буду*т*, затым зайде*т* груда: не то*л*(ь)ко бы твоя милость мог нам которое послуги або помсты над тым неприятелем нашим вчинити, але выстерегамыся, абы то не было з бо*л*(ь)шею шкодою подданых наших и с утратою статков и коней их. Для чогож жадаем твоей милости и приказуем: естли бы ещо ся попис земский не доконал, ажбы еси на тот час его попехал, а скоро дела наши там до Ме*н*ска прийду*т*, так бы твоя милость, Бога милого вземши на помо*ч*, того ж часу з войском нашим з Ме*н*ска рушил ся, и которыи люди буду*т* вжо пописаны, тым бы твоя милость велел вперед себе ити поблизу себе, а тых неписаных казал бы еси пред ся на кождом стану по-

писывати. И зачим твоя милость до замков наших украиных прийдеш(ь), тогды можеш(ь) всих казат(ь) пописати, а инших и там, на местцы пришедши, могут пописывати. А так черес то на одном местцу в Менску, не видилося[1] нам, ажбы твоя милость мел з войском нашим болши того лежати; как же и пан воевода его милость виленский писал до нас, радячи нам, ажбыхмо не казали твоей милости так долго в Менску мешкати
. 1(31) для всякое речи нашое. И твоя бы милость, ‖ announcementвземши Бога
б. на помоч, по тому вчинил и без мешканья з Менска ся рушил, скоро дел наших дождавши. Нехай бы тот годный час не кротился и послузе нашой и земской омешканья никоторого черес то не было.

Писан у Вилни под лет Бож(его) нарож(енья) 1534, м(есе)ца июля 20 день, индикт 7.

Ф. 293. Д. 79. Подлинник: 20,4 x 33,4 см.
Водяного знака нет.
Нумерация (коричневыми чернилами, XVIII в.?): в правом верхнем углу – 31, *в левом нижнем* – 28.
На обороте: У правого края – овальная красновосковая печать (1,8 см по горизонтальной оси) под кустодией, с изображением польского орла на щите и буквами S.D.S. *вверху; справа от нее – скрепа(более темными чернилами, чем основной текст):* Горностай подскарбий земс(кий). *В центре получившегося конверта – адрес (тем же почерком, что и основной текст) :* Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку наш(о)му дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юр(ь)ю Миколаевичу Радивиловича. *Ниже – аннотация по-польски:* List Krola Zygmunta do P. Jerze(g)o **Radziwiła, Pana** Wilenskie(g)o, Hetmana W° Xª L°, posyłaiąc dzieła. A(nn)o 1535[2]. *У правого края ,над печатью – архивная помета XVIII в.:* № 38. Fasc: 2. Woiennych.
Примечание: [1] *В ркп.:* видися. [2] *Год в ркп. подчеркнут.*

№ 37

1534 г. июля 28. **Окружной лист Сигизмунда I тиунам и всей шляхте Жемайтской земли о повиновении гетману Ю.М.Радзивиллу.**

1(32) Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Тивуну поюрскому и коршовскому пану Адаму Ганусовичу Бейнаровича и всим тивуном волостей наших земли Жомоит-

ское, и бояром, и дворяном нашим, всей шляхте земли Жомоитское.

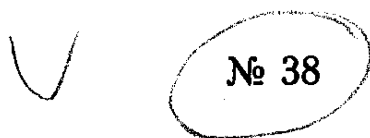
Присылал к нам пан виле*н*ский, ге*т*ман наш навышший, староста городе*н*ский, маршалок дворный, державца лидский и белицький, пан Юрей Миколаевич Радивиловича, поведаючи о том, штож деи вы, будучи там, у Ме*н*ску, на послузе нашой господарской, ни в чом его милости ге*т*мана нашого послушни бы*т*(и) не хочете, а поведаете, яко быхмо мы вам ге*т*мана и*н*шого дали – тебе, Адаме; гдеж деи есте в пана виле*н*ского его милости оказати почтов своих и пописатися не хотели, а даете деи его милости списки, абы водле тых списков ваших у реистра свои гетма*н*скии вас писати казал. И к тому деи становитеся станы своими от его милости ге*т*мана нашого далеко – в шести и в семи милях, и, там стоячи, многии з вас подданых наших збытки починаю*т* и шкоды великии, и кгвалты, и наездки подданым нашим делаю*т*. И которыи жалобы на вас перед его милость ге*т*мана нашого приходя*т*, вы деи перед ним ку праву становитися не хочете. Чему ся мы велико дивуем, иж вы таковыи своволе*н*ства смеете чинити, чого быхмо мы вам терпети не мели, и вже мы были хотели каза*т*(и) вам каранье за то таковое вчинити, яко бы вы вперед того не допускали, нижли ещо, яко господарь терпеливость маючи, на тот час того есмо понехали. Для чого ж приказуем вам, а звлаща тобе, Адаме, абы есте вперед таковото своволе*н*ства своего чинити перестали и ни в чом напротивку росказанью и воли пана виле*н*ского его милости ге*т*мана нашого навышшого не были, и обозы своими становили[1] ся поблизу его милости на тых местцах, где его милость вам роскаже*т*. А почты свои вси абы есте у его милости пописали так, яко ся и*н*шии вси подданыи наши пописую*т*, и во всем бы есте послушни были его милости гетмана нашого: бо мы многих справец гетьманов у войску нашом мети не хочем; одно во всякой справе войска нашого супо*л*ную мо*ц* есмо дали одному его милости ге*т*ману нашому и всим княжатам и панятам – вышшим, нижли вам, – и земли всей росказали его милости по||слушным быти. Естли ж бы есте пред ся того чинити переста*т*(ь) не хотели, а повторе отпише*т* ли его милость о том до нас, тогды мы вже далей того терпеть вам не будем, а кажем у вас, тивунов, за таковую вашу недбалость и непослуше*н*ство тиву*н*ства ваши отбирати и дава*т*(и) таковым, которыи буду*т* волю и росказанье нашо господарское по*л*нити, а и*н*ших велим именьи их карати. О том бы есте веда-

л. 1(32 об

ли и во всем пана виле*н*ского ге*т*мана нашого послушни были на той службе нашой – не иначей, яко на его милость, раду нашу высокую, прислушить.

Писан у Ви*л*ни под ле*т* Бо*ж*(его) наро*ж*(енья) 1534, м(есе)ца июл(я) 28 день, индикт 7.

Ф. 293. Д. 82.
Подлинник. Двойной лист. Размеры: (20,9 + 20,8) x 31,8 см.
Под датой – овальная красновосковая печать (1,7см по горизонтальной оси) под кустодией, с изображением польского орла и буквами S.D.S. *вверху. Справа от нее – скрепа:* Иван Горностай подскарбий зем(ский).
Водяной знак (на втором листе) – корона (тиара), близкий см.: **Piccard**. *Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. IX. № 23 (1531 – 1535 гг.).*
Листы пронумерованы: в верхнем правом углу первого и второго листов проставлены, соответственно, числа 32 *и* 33; *в левом нижнем углу первого листа – номер* 29. *Нижняя половина л. 1(32) об. и л. 2(33) оставлены чистыми. Двойной лист был сложен в виде пакета.*
На обороте листа 2(33): в центре – аннотация по-польски: Listh krolewski do ciwunow żmodzkich y do szlachty srogi, aby Hethmana vielk[iego] posłuszni byli pod vtraceniem urzędow i ymion, data z Vilna A[nn]o 1534 Julii 28.
Примечание: [1] *Первые буквы слова исправлены из:* нес.

№ 38

[1534 г.] августа 1. **Копия вестового листа полоцкого воеводы Я.Ю.Глебовича Сигизмунду I о прибытии в Дубровну бежавшего из московского плена жолнера Войтеха (посылаемого вместе со списком его "речей" к королю), с изложением разведывательной информации о положении на границе, планах великолуцких воевод и о посольствах, побывавших в Москве.**

л. 1(37) Копея з листу воеводы полоцкого.

Наяснейший милостивый господарю! Поведаю вашой милости, господарю нашому милостивому, иж до замку моего Дуброве*н*ского прибег з Москвы жолнер в середу перед святым Якубом, именем Войтех, который поведае*т*, иж взят у Смоле*н*ска на он час, як еще отець мой Смо*л*неск держал; которого ж врядник мой дуброве*н*ский ку мне прислал. Ино як давно з Москвы вышол, и на которыи месца шол, и которыи речи передо мною поведил, – то все списавши на особном списку, в сем листе моем зашитом, ку вашой милости, господарю нашому милостивому, послал. Поспо*л* с тым самим жолнерем шлю, с которого ж списку и з его теж устное повести тым речам ра*ч*(ь)те,

ваша милость, господарь наш милостивый, добре зрозумети. А другий список, в тое ж слово, его повести послалом к Ме*н*ску, до пана гетмана и до панов их милости.

Теж, милостивый господарю, мам за то, иж есть памятно вашой милости, господарю наш(о)му милостивому, што есми, будучи у вашой милости, вказывал вашой милости лист чернца заволоцкого, который до мене писал о справе земли неприятельской, мешкаючи в той волости Заволоцкой, о которой есми не однокро*т* до вашой милости писал, иж у сторону московъскую и з ы*н*шими некоторыми волос*т*ми вашое милости полоцкими привернена. А так воеводы луцкии, доведавшися на того чернца о том ку мне писанью и пославши, казали его за то поимати; которого ж на Луках держали, алиж его тепе*р*(ь) на присягу его, перед святым Якубом за чотыри недели, зася к церкви его заволоцкой отпустили. И я, того доведавшися, а хотячи от него о способе неприятельском ведати, и сослалом козаков на него, которого жь козаки, поимавши, до мене привели. А тот чернец в Заволо*ч*(ь)и в дому, з Лук пришодши, не был то*л*(ь)ко тыидень; ‖ который же л. 1(
ничого и*н*шого не поведае*т*, одно поведил, иж на Луках люди суть тыи ж, о которых есми ку вашой милости вжо не однокро*т* писал. А к тому, што есми ку вашой милости писал о людех, которыи в Порхове лежали з Михаилом Воронъцовым, поведаючи, же ся с Порхова рушили до Лук, – ино тот чернец поведил, же слышал, иж тым людем не казано еще до Лук ехати, але казано деи им стати межи Ржова и Лук, стерегучи, жебы от вашое милости людей которое шкоды тым волостям их не было; и с тых же деи людей послали до Острея полтораста голов для сторожи: скоро деи послыша*т* о войску вашой милости, где ся оберне*т*, там деи напротив войска вашой милости тыи вси люди маю*т* ити.

А здеся с стороны их у сторону вашое милости земли Полоцкое никоторых зачепок не чиня*т*, а мы теж им не чиним, водле росказанья вашое милости господарьского, которое есмо первей от вашой милости, господаря нашого милостивого, мели, а и тепе*р*(ь) через лист князя бискупа его милости виле*н*ского маем. И ваша милость, господарь наш милостивый, ра*ч*(ь)те о том ведати и нам науку свою господарьскую дати, естли так маем здеся без зачепок мешкати.

Писан у Полоцку август(а) 1 день.

Наме*н*ший слуга ваш(ое) милости, господаря нашого милостивого,

Ян Юр(ь)евич Глебовича, низ(ко) ч(ело)м бьет. ||

л. 2(38) Списан с списку воеводы полоцкого.

А к тому, милостивый господарю, поведаю вашой милости, господарю нашому милостивому: кгды-м вжо тот лист ку вашой милости, господарю нашому милостивому, написал, въсказал ку мне шпекг мой, которого на границы московской маю, поведаючи, што теж через него наказал[1] один москвитин, который ми завжды о способе неприятельском дает ведати, оповедаючи, штож был на самой Москве, а при нем приежчал до Москвы посол от Ослама-солтана, которого ж деи пятого дня з Москвы отправено; а волоский деи теж посол приехал, але не ведает, с чим: бо тот москвитин поведает, иж в тот час з Москвы выехал, як тот посол волоский там приехал; а люди, поведает, по всим городом московским водле того, яком о том в первых листех до вашой милости вжо не однокрот о них писал. Ваша милость, господарь наш милостивый, рач(ь)те о том ведати.

Ф. 293. Д. 84. Список XVI в. Двойной лист: (21,2 + 21,3) х 33 см. Водяной знак (на первом листе) – корона (тиара), близкий см.: **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. IX. № 23 (1531 – 1535 гг.).*
Нумерация (XVIII в.?): в верхнем правом углу первого и второго листов проставлены, соответственно, числа 37 *и* 38; *в левом нижнем углу первого листа – номер* 32. *Листы были сложены как для пересылки в конверте (сохранились линии сгиба).*
На обороте л. 2 (38): беглой скорописью, коричневыми чернилами аннотация по-польски: List P. Hlebowiczow do Krola, oznajmiiąc co się dzieie w Moskwie.
Опубл. (с многочисленными пропусками и искажениями текста): АЗР. Т. 2. № 179/I. С. 330 – 331.
Примечания: [1] *После первого слога* (на-) *зачеркнуты 2 буквы* (на?), *затем продолжено:* -казал.

№ 39

[1534 г. августа 1[1]]. **Список расспросных "речей" польского жолнера Войтеха, бежавшего из плена, о положении в Московском государстве.**

л. 1(41) Пришол до Дубровны Войтех, лях от Познанья, который был пойман под Смоленском в тот час, як отец мой[2] пан Юрьи Смоленск держал, в середу пред святым Якубом, а поведает ся вышол з Москвы в четверг, день панны Марии навеженья, а шол з Москвы на Коломно, а на Кошир, а на Сертухово, а на Тарусы, а на Колуги[3], на Воротынеск, на Серенск, на Мещоск, на Мосалск, на Дорогобуж, мимо Смоленск.

А[4] поведает тое, штож люди вси стоят от татар на берегу, на Коломне: князь Иван Белский, а князь Михайло Кислица, князь Федор Ховалский, а шурин князя Глинского, князя Ивана Немого сын, – тых, поведает, своими очима видел, бо их добре знаеть.

А на Кошири стоят: князь Микита Оболенский а два браты Ховалскии, князь Петр а князь Иван.

В Серпухове стоит князь Семен Белский а Иван Лядский.

А в Боровску стоит князь Андрей, ‖ брат князя великого л. 1(4
Московского змерлого, а при нем сорок тисяч людей. А здеся, о
от литовского рубежу, нигде людей не поведает, толко в Дорогобужи сем(ь)сот детей боярских лежит.

А на Вязме не ведает, кол(ь)ко людей, а теж поведает, иж слышал, штож не великии люди: бо сам у Вязме был.

А мосты, поведает, велми лихии от Дорогобужа до Смоленска, ани их казано почат(ь) мостити; тол(ь)ко от Дорогобуж(ь)я до Вязма почато мостити.

А к тому поведает, иж то запевне слышал, иж мели послат(и) люди под пять городов литовских – оказати люди, для славы; але як деи первыи люди пришли под Мстиславль, так не смели послат(и) люди, а велми ся боят войска литовского. А поведает, иж на Москве старшими воеводами, которыи з Москвы не мают николи зъехати: старшим князь Василей Шуйский, Михайло Тучков, Михайло Юрьев сын Захарьина, Иван Шигана а князь Михайло Глинский, – тыи всею землею справуют и мают справовати до лет князя великого; нижли Глинский ни в чом ся тым воеводам не противит, але што они нарадят, то он
к тому приступает, ‖ а все з волею княгини великое справуют. л. 2(4
А князь Дмитрей Белский, князь Иван Овчина, князь Федор Мстиславский, – тыи теж суть старшими при них, але ничого не справуют, тол(ь)ко мают их з людми посылати, где будет потреба, якож деи мели их к берегу тых часов послати. И поведает, иж тыи бояре великии у великой незгоде з собою мешкают и мало ся вжо кол(ь)кокрот ножи не порезали. А которыи дела великии были посланы на берег, тых деи бол(ь)ших осм назад к Москве отвезено, одно малыи сороковыи дела при тых людех на берегу зоставлено.

А о Юрьеве дни послан деи шпекг в землю королевскую, именем Васюк, родом поведает ся быти видбленином, ч(е)ловек низкий, русый, трудоватый[5], которого ж он добре знает, а

вже деи то его пятый раз в землю королевскую шпекговати послано.

А к[3] тому поведает, иж деи на Москве около всих торгов обрублен деревяный замок, почон от муру, от стяны замковое

л. 2(42) об. подле Неглинны-речки, аж до Москвы-реки и подле Мо||сквы-реки аж зася до стены замковое, мурованое, и около деи тое деревяное новоробленое стены выкопан перекоп трох стояча ч(е)ловеков в глубки, а в ширки шести сажон.

Теж поведил, иж вси князи и бояре, и купцы богатыи московскии вси скарбы свои звозили в замок: бо ся боять татар, которых же надеваются под самую Москву.

*Ф. 293. Д. 54. Список XVI в. Сложенный вдвое лист: (10,6 + 10,5) х 33,7 см. Водяной знак (в середине развернутого листа) – корона (тиара), близкий см.: **Piccard**. Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. IX. № 23 (1531 – 1535 гг.). Половинки листа пронумерованы: в правом верхнем углу проставлены, соответственно, числа* 41 *и* 42; *в левом нижнем углу л. 1 (41) – номер* 34. *Двойной лист был сложен поперек – сохранилась линия сгиба. Нижняя половина л. 2(42) об. оставлена чистой. Помет нет.*
Опубл. (не вполне исправно): АЗР. Т. 2. № 179/II. С. 331 – 332.
Примечание: [1] *Дата отправки этого списка королю вместе с сопроводительным листом полоцкого воеводы (см. выше док. № 38).* [2] *Т.е. полоцкого воеводы Яна Юрьевича Глебовича.* [3] *Буква "к" исправлена из какой-то другой буквы.* [4] *В ркп. текст разделен горизонтальными линиями на "статьи". Здесь и далее это деление передается при помощи абзацев.* [5] *В ркп.:* трудоваты.

№ 40

1534 г. августа 1. **Ответное послание ("отпис") Сигизмунда I канцлеру О.М.Гаштольду относительно дисциплины и единоначалия в литовском войске (с припиской о подвозе боеприпасов для пушек).**

л. 1(34) Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Воеводе виленскому, канцлерю нашому, старосте белскому и мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту.

Поведаем твоей милости, иж есмо з Божее ласки поспол с королевою нашою ее милостью, и з сыном нашим Жикгимонтом королем молодым, и с королевною их милостью в добром здоровьи.

Што твоя милость писал до нас о справе войска наш(о)го, иж твоя милость, хотячи его оком своим огледати, ехал сам ку пану гетману до Менска зыменья своего Радушкович с почтом своим. И там будучи, видел твоя милость множство людей – яко тых, которыи пенязи с скарбу нашого брали, так теж и тых, што на службу земскую ехат(и) повинни з ыменей своих; которые ж люди суть праве выбор – сил(ь)но охотные, конные и збройные, и сил(ь)но цветные. И пишешь твоя милость, штож не толко твоей милости, але всим ся то так видить, иж еще яко по Бряславской дорозе не было у войску литовском так конного и цветного и охотного люду, яко тепер. Ино нам то от твоее милости пана рады наш(о)го слышати есть вдячно, и с того Бога милосердого хвалим, иж еще его святая милость ласки своее Бож(е)ское нам взычити рачил за справедливость нашу и таковый способ войска того панства наш(о)го видети дал. И дай то Створителю небесный[1], абы тыи подданыи наши на послугу нашу господарькую и земскую фартунливе вышли и над неприятелем нашим звитеженье мели, а нам, пану своему, в том верне а хтиве послужили.

Што теж пишеш(ь) твоя милость, иж которым ротмистром даваны пенязи с скарбу нашого на люд пеший, ино ачколвек их не борздо отправлено, а час ся был им велми скоротил; однакож чинили около того сил(ь)ную пилность, иж вжды ку той послузе нашой не вмешкали и притягнули до Менска досыт збройне и стройне, вси у барве черленой и возы мають по чтыри кони, чисте справеныи, для заточенья обозов. Сами теж пахолцы уродивыи, а многии межи ними ‖ суть старыи служебныи, ко- л. 1(34 о
торыи служивали у войскох у многих панов хрестьянских, и ку заточенью обозов, в закопыванью дел, и в подкопыванью под замки, и в припущанью ку штурмом велми достипныи и мистерныи. И пишеш(ь) твоя милость, иж ся вся тая справа войска наш(о)го твоей милости велми добре подобала, што теж нам есть любо, иж и тыи служебныи ку службе нашой господарьской добре ся справили.

Нижли што твоя милость писал до нас, иж ся тол(ь)ко одна речь твоей милости сильно не подобаеть, которая есть напотребнейшая и нашкодлившая. А то тая, иж есть в том войску нашом много гетманов а справец, кождый хочет на своем поставити, а то есть перший а напреднейший знак упадку для незгоды, его ж пане Боже рач(и) ховат(и), о чом же обо всем

твоя милость устне хочеш(ь) нам поведити, кгды сам в нас будешь. И писал теж твоя милость в том же листе своем до нас, абыхмо мы таковыи розницы и теж розмаитость тых гетманов за часу загамовали и росказали листом нашим, абы один гетман уместо местца наш(о)го справовал и рядил, а его абы были вси тыи послушни, которыи колвек на тую послугу нашу едуть, почавши от вышшего аж до нанижшего стану; абы потом за тыми тых гетманов ростыркам и незгодами так великий наклад скарбу нашого и к тому што болшого не згинуло, чого пане Боже видети не дай.

Ино, пане воеводо, што ся дотычет справы войска нашего, мы первей того, намовивши з вашею милостью, паны радами нашими, полецыли есмо и в моц дали всякую речь пану виленскому, гетману наш(о)му найвышшому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича и к тому з волею ж вашое милости рад наших установили есмо гетманом дворным воеводу киевского пана Андрея Якубовича Немировича, которому теж росказали, абы он во всем у справах наших господарьских пана виленского ж яко гетмана найвыш||шего послушон был. А инших жадных
л. 2(34) гетманов есмо не установяли, гдеж не вемы, хто бы то там таковый был, ижбы ся гетманом иншим сам своволне чинити мел над волю и росказанье наше господарьское, бо теж твоя милость жадного таковаго в листе своем на имя нам знати не дал. И што ся ткнет писанья твоее милости к нам, абыхмо мели о том лист наш писати, ино ведже мы первей сего дали пану гетману лист наш уставный с подписью руки нашое до всих панов воевод и врядников наших, и княжат-панят всего рыцерства, которым бы ся обычаем способ войска наш(о)го мел заховыват(и), и черес тот теж лист наш всим есмо им росказали, абы они во всем послушенство ку пану виленскому его милости мели и справовали ся водле воли и росказанья его милости гетмана нашого найвышшего. Для чегож тых часов жадных листов наших нам ся не видить о том до них казат(ь) писати, – для того, иж естли хто с них непослушни будуть оного первшого росказанья и листу нашого уставного, который мы до них писали и с подписью руки нашое, штож нак абы мели таковыи своволники дбат(и) о теперешних листех наших, которыи бы до них мели писаны быт(и). А звлаща кгды теж о таковых пан гетман наш великий, ани твоя милость в листе своем нам знати не дал, хто бы таковую недбалость в росказаньи нашом гос-

подарьском мел, мы не вемы, кого быхмо мели от того повстягати; бо што пан гетман его милость тых часов недавно к нам писал, оповедаючи о непослушенстве Адамкове, тивуна поюрского и коршовского, которому мы полецыли старшенство над землею Жомоитскою, иж он в его милости писатися не хотел, и теж о хоружих, же они, скоро пописавшися, зъехали проч и стоят от его милости станы своими далеко, – мы водле писанья его милости к нам до тых всих казали писат(и) листы наши грозныи, приказуючи им под каранъем нашим, абы они пана виленского его милости гетмана нашого || великого во всем послушни были. А прото и тепер хто бы таковый был, нехай бы пан гетман о том о всем через лист свой нас достаточне справил и о тых, хто бы мел противен воли нашой господарьской быти и иншими ся гетманы там чинит, нам знати дал: мы вже зрозумевши з описанья листу его милости к нам, будем ведати, яко быхмо их мели от того повстягнути. л. 2(35 об

Писан у Вилни под лет Бож(его) нарож(енья) 1534, м(есе)ца августа 1 день, индикта 7.

Ниже, перпендикулярно к тексту – адрес (см. легенду к документу). ||

Притом[2] теж што твоя милость писал до нас о дела наши, который есмо там до войска послали, иж тых дел драби ожидали у местечку твоее милости на Ислочи з росказанья вашое милости и поспол з делы до Менска притягнули, при которых теж и пана гетмановых двадцать дел пришло, и есть межи ними сем(ь) дел так великих, яко наши, а другии меншии. И пишеш(ь) твоя милость, иж всяких приправ до тых дел его милости есть великий достаток и пушкари и ковали суть досыт умелыи, межи которыми есть один коваль, который служил на дворе цесарском и на дворе кроля ческого, пад то маеть его милость около тых жо дел своих неколко-десят драбов, у зброи прибраных, и тых драбов своим властным грошом ховаеть. Которыи ж вси тыи дела поставили ваша милость обозом, а около их заточили обоз драбский; нижли писал твоя милость, иж того потреба, абыхмо росказали ещо подвезти до тых дел наших салетры, серы и олова, бо того есть великая потреба для спосиленья пороху от волгкости и для чиненья знову, абы часу потребы всего был достаток. Ино што ся дотычеть тых дел наших, которыи есмо там послали, мы их казали отсел(ь) выправити со всими достатки, якож водле росказанья нашого при них посла- л. 3(36

но порохов, и салетры, и серы, и всяких речей потребных достаток, и куль готовых чотыриста; гдеж, кгды того потреба укажеть, напротивку неприятеля наш(о)го досыт бы было, ижбы чотыриста разов с тых дел выстрелено. Одно бы пан гетман ||
л. 3(36) об. казал того пилновати, ижбы без потребы тых речей не тратили и з дел прожне не стреляли: тогды всего будеть досыт. Для чого жь ся нам на тот час жадных речей там слати не видело.

Ф. 293. Д. 83. Подлинник. Три листа (двойной лист и лист-вкладыш): (21 + 21) x 32,7; 21 x 28,8 см.

Листы пронумерованы: в правом верхнем углу каждого листа, соответственно, - числа 34, 35, 36; *в левом нижнем углу л. 1(34) – номер* 30, *л. 3(36) (вкладыша) – номер* 31.

Водяные знаки: на л. 1(34) – корона (тиара), близкий см.: **Piccard**, *Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. IX, № 23 (1531- 1535 гг.).*; на л. 3(36) (вкладыше) – рука, подобный см.: ***Лихачев.*** *№ 2869 – 2871, 2875 (30-е гг. XVI в.)*

Листы были сложены в виде пакета, оборотной стороной л. 2(35) наружу.

На обороте л. 2(35): У правого края – след красновосковой печати, справа от нее – скрепа: Горностай подскарбий (зем)ский. *В середине, перпендикулярно к тексту документа – адрес (тем же почерком и чернилами, что и основной текст):* Воеводе виленскому, канцлерю нашому, старосте белскому и мозырскому пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту. *Ниже, отступя:* Отпис. *Между адресом и этой записью – аннотация по-польски, беглой скорописью:* List Krola Zygmunta do P. Jerze(g)o Radziwiła, Pana Wilenskie(g)o, Hetmana W° Xª L°, ciesząc się s te(g)o, ze lud ochotny y woysko cwietne. A(nn)o 1534[3]. *У нижнего края – архивная помета XVIII в.:* № 46. Fasc: 2. Woien(nych).

Примечания: [1] *В ркп.:* небескии. [2] *Приписка на отдельном листе-вкладыше.* [3] *Год в ркп. подчеркнут.*

№ 41

1534 г. августа 14. **Ответное послание ("отпис") Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу на его донесение о завершении смотра войска и просьбу о новых инструкциях в связи с полученными от мстиславского державцы известиями о приходе к Смоленску крупных московских воинских сил.**

л. 1(39) Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виленскому, гетману наш(о)му навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицъкому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу.

Поведаем твоей милости, иж есмо з Бо*ж*ее ласки посло*л* с королевою нашою и великою княгинею ее милостью Боною, и с сыном нашим молодым королем и великим князем литовским, и с королевною их милостью в добром здоровьи.

Што твоя милость писал до нас в листе своем, поведаючи, иж ваша милость тых часов у Юръевичох вже за ласкою Бо*ж*ею войско нашо перешиховали и справили так, яко прислуша ку службе нашой; гдеж скоро по том шиху, перебравши людей, отправил был твоя милость с ними пана воеводу киевского а конюшого наш(о)го дворного пана Чижа наперед до Быхова, а з Быхова просто в землю неприятеля наш(о)го Московского. Ино в тот час пришла к твоей милости весть от державцы мстиславского пана Юрья Юрьевича Зеновьевича, иж сем воевод московских з лю*д*ми великими конными и пешими пришли к Смоле*н*ску, которых же всих имены в листе своем выписал, и твоя милость конею с того листу его к нам прислал. А к тому теж он же писал, иж три тисячи людей передних лежа*т* на границы мстиславской, одно в шести милях от Мстиславля на городе. И твоя милость, видячи то и выстерегаючися, абы тот неприятель не втягнул в па*н*ство нашо и, чого Боже вховай, которое шкоды не вчинил, для того обернул пана воеводу киевского и пана Чижа с тыми лю*д*ми до Могилева а казал им положитися у Буиничох, а сам теж твоя милость з войском ‖ великим за ними ся поспешае*ш*(ь), хотячи их там же в Буиничох знаходити. А так пише*ш*(ь) твоя милость к нам, естли бы тое войско великое у Смоле*н*ску лежало, абыхмо твоей милости науку нашу дали, на которыи ся местьца мае*ш*(ь) твоя милость з войски нашими обернути. Ино, пане гетмане, нам то дивно ест, иж ся таковая трывога войском нашим станови*т*, для чего жь ре*ч*(ь) наша господарьская и земская омешканье приймуеть. А то в тот обычай, иж и первей того державца ж мстиславский писал, поведаючи, якобы люди великии московскии шли под замок наш Мстиславл, и мели под тым замком нашим конечно быти на день св(я)того Ильи, а так то ся иначей зменило; тых теж часов пише*т* до твоей милости, поведаючи о тых людех московских великих, которыи бы мели быти у Смоле*н*ску, а три тисячи, рекучи, бы так близко были под Мстиславлем, чому ещо также певности жадное нет, естли бы тая ре*ч*(ь) заисте так была, або ни. Гдеж кгды бы тыи люди передовыи так близску замку нашого Мстиславского стояли, подобней ему было, подославши

л. 1(39) об

под них, языка добывати и, с него доведавшися достаточне, мел бы твою милость гетмана наш(о)го в той речи упевнити. Што нам есть слышати нелюбо, бо он о том ся достаточне не доведавши, до твоей милости пише*т*, а твоя милость до нас о науку нашу посылае*ш*(ь). А для того за таковыми новинами справа войска наш(о)го, которая бы мела што и часу вперед скоро а спешно поступовати, омешканье приймуеть, бо чим служебник твоей милости еде*т* до нас и зася от нас ку твоей милости, а войско лежи*т* на одном местьцы, за тым ся реч наша и земская омешкивае*т*. А прото мы теж не вемы, яко быхмо мели через то науку нашу твоей милости давати, нежли яко первей того
л. 2(40) устную науку нашу твоей милости есмо дали ‖ и потом через лист наш казали писати. А к тому што бы ся твоей милости видело доброго и пожиточного[1] нам и речи посполитой земской вчинити, дали есмо то первей на Бога и на твою милость, гетмана нашого. Так и тепе*р*(ь) ради быхмо то видели, абы за ласкою Бо*ж*скою воли и росказанью наш(о)му досы*т* ся стало. А напротивку таковых новин трудно нам которыи и*н*шии науки твоей милости гетману наш(о)му давати, бо теж и и*н*шии новины тых часов писал до нас пан воевода полоцкий, чого ся доведал от чернъца некоторого и от драба, што был взят на Москву под Смоле*н*ском, о которыи новины писал[2] к нам, иж и до твоей милости достаточне о них ведати дал; и мы теж тыи вси речи списавши, до твоей милости в листе нашом послати казали. А так мы не вемы, которым быхмо их повестям бо*л*шии верити мели. Для чого ж то въсе даем на твою милость пана раду и гетмана нашого, абы твоя милость, яко там поблизу украины будучи, доведывался о том достаточне и, зрозумевши с тамошнего положенья земли неприятельское, што бы ся таковог точило, вземши Бога милого на помо*ч*, в справах наших господарьских и земских без омешканья скоро а спешно поступовал и войска наши далей того на одном местьцы не держал, ани их ословлял: бо кгды неприятели мешканье войска наш(о)го на одном местьцы лежачи слыша*т*, тогды, хотя бы и не были готовы, муся*т* ся собрати и остеречи и спосoбити, а потом хотя бы люди наши и в землю их вътегнули, тогды жадное шкоды им вчинити не могуть. Гдеж на то бачечи и розумеючи, што бы таковог там ся точило, рачи твоя милость люди наши оборочати на тыи местьца, где бы твоя милость налепей розумел и потреба бы вказывала пожиточного и доброго нам, господарю, и ре-

чи посполитой земской, яко бы тое войско нашо за ласкою и помоч(ь)ю Божею а за доброю справою твоей милости гетмана нашого могли што доброго и пожиточного пам и тому панству нашому вчинити. Штож то все даем и покладаем ‖ на твоей милости раде нашой. Рачи в том так ся рядити и справовати, яко бы было з добрым а пожиточным нашим и земъским. л. 2(4

Писан у Вилни под *лет* Бож(его) нарож(енья) 1534, м(есе)ца август(а) 14 день, индикт 7.

Ф. 293. Д. 85. Подлинник. Двойной лист: (21 + 21) x 33,3 см.
Водяной знак (на первом листе) – корона (тиара), близкий см.: **Piccard**, *Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. IX, № 23 (1531- 1535 гг.).*
Нумерация (XVIII в.?): в верхнем правом углу (светло-коричневыми чернилами) проставлены, соответственно, числа 39 *и* 40; *в левом нижнем углу (темно-коричневыми чернилами)* – 33.
На обороте л. 2(40): в центре, перпендикулярно к тексту послания, - адрес: Пану виленскому, гетману наш(о)му навышшому, старосте городенскому, маршалку дворъному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу. *Ниже, отступя:* Отпис. *Между адресом и этой записью – аннотация по-польски:* List Krola Zygmunta do P. Radziwiła, Pana Wilenskie(g)o, Hetmana W° Xª L°, w sprawach woien(n)ych. A(nn)o 1534[3]. *У правого края – следы красновосковой печати, рядом – скрепа:* Горностай подскарбий зем(ский). *В середине (над адресом и польской аннотацией) – архивная помета XVIII в.:* № 36. Fasc: 2. Woiennych.
Примечания: [1] *В ркп. последние две буквы в слове не дописаны:* пожиточно. [2] *В ркп.:* писах. [3] *Год в ркп. подчеркнут.*

№ 42

1534 г. августа 16. **Послание Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с благодарностью за известие о прибытии в Литву московских беглецов, князя Семена Бельского и Ивана Ляцкого, и распоряжением – немедленно отправить их к королю.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича.

Што писал твоя милость до нас, оповедаючи, иж тыи напове князя великого, князь Семен Бельский а Иван Лядский, и з ыншими бояры и дворяны Московского прибегли к нам до пан-

ства нашого, – мы, слышачи таковую ласку милостивого Бога, иж тыи неприятели наши сами в руки наши прибегают, тому есмо велико вдячни, и за таковыи новины, которыи твоя милость нам даеш(ь) знати, за то твоей милости пану а раде нашой дякуем и хочем то твоей милости ласкою нашою паметат(и) и отдават(и). А прото, яко они до твоей милости приедут, и твоя бы милость их до нас без мешканья слал; а мы напротивку их послали маршалка нашого, державцу[1] жолудского князя Василья Андреевича Полубенского и пенези есмо ему дали, за которыи он маеть, едучи по дорозе, на них стравоват(и). А тот пристав, которого твоя милость к ним приставил, нехай бы при князи Васильи в них был приставом: пан Лев Чиж.

Писан у Вилни под лет Бож(его) нарож(енья) 1534, м(есе)ца августа 16 день, индикта 7.

Ф. 293. Д. 86. Подлинник: 20 х 28,5 см.
Водяного знака нет.
У правого края – овальная красновосковая печать (1,7 см по горизонтальной оси) под кустодией, с изображением польского орла на щите и буквами S.D.S. *вверху; справа от нее – скрепа:* Горностай подскарбий земс(кий).
Нумерация (XVIII в.?): в верхнем правом углу – номер 43, *в левом нижнем –* 35. *Справа внизу оторвана прямоугольная полоска бумаги (10 х 3,5 см): на этом месте мог находиться шифр Радзивилловского архива XVIII в.*
Лист был сложен в виде пакета, оборотной стороной наружу.
На обороте: в центре получившегося конверта – адрес (тем же почерком, что и основной текст): Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича. *Ниже – аннотация по-польски (беглой скорописью, темно-коричневыми чернилами):* List Krola Zygmunta do Pana Wilenskie(g)o, udzięcznym te(g)o będąc, ze Boiarowie Moskiewscy, miedzy ktoremi Kniaz Bielski y Jwan Ladzki, wyiachali na łaską Krolewską; y kaze ich do siebie posyłać. A(nn)o 1534 Aug(usti)16 d(ie).
Опубл. (со множеством пропусков и отступлений от текста оригинала): АЗР. Т. 2. № 180. С. 333.
Примечание: [1] *В ркп.:* державцы.

№ 43

1534 г. августа 27. **Ответное послание* ("отпис") Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу на его донесение об отправке передовых отрядов в московские пределы, на Северщину, об информации, полученной гетманом от знатных перебежчиков, князя С.Ф.Бельского и И.В.Ляцкого, а также о состоянии дисциплины в литовском войске.**

Жикгимонт, Бо*ж*(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных. л.1(4

Пану виле*н*скому, гетману наш(о)му навышшому, старосте городе*н*скому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу.

Поведаем твоей милости, иж есмо з Бо*ж*ее ласки поспо*л* с королевою нашою и великою княгинею ее милостью Боною, и с сыном нашим его милостью Жикгимонтом Августом, молодым королем и великим князем, и с королевною в добром здоровьи.

Што твоя милость пише*ш*(ь) до нас, иж што первей сего писал твоя милость к нам, поведаючи, же скоро по шиху войска отправил был твоя милость з лю*д*ми передовыми воеводу киевского пана Андрея Якубовича Немировича а конюшого наш(о)го дворного пана Василья Богдановича Чижа к Быхову, а отто*л*(ь) мели они вже пойти в землю Московского; и кгды вже тая ре*ч*(ь) так была справена, принесена до твоей милости весть от державцы мстиславского пана Юрья Юрьевича Зеновьевича, ижбы люди великии Московского к Смоле*н*ску пришли, а иншии перед ними на границах мстиславских были; и так твою милость справовал, якобы то певная а неотменная ре*ч*(ь) была. И твоя милость, то слышачи и выстерегаючися того, абы тыи люди Московского в па*н*ство нашо не вторгнули и шкоды которое не вчинили, оных людей, которых был наперед с паном воеводою киевским а с паном Чижом послал, зася вернул, а послал их к Буиничом, и сам за ними з войском ся поспешил. И будучи твоей милости у селе волости Любоша*н*ское у Дулебах (тогды, кгды ся твоя милость о людех и о справе земли Московское доведал с повести князя Семена Федоровича Бе*л*ского [1]-а Ивана Лядцкого-[1], которыи на имя нашо господарьское з земли Московъского ‖ приехали), и вчинивши обмову и пораду с паны радами нашими, и зрозумевши тот обычай, яко бы твоя милость мог нам налепей послужити, в середу першую по святе внебовзятья панны Марии отправил твоя милость пана воеводу киевского а пана Василья Чижа з войском, з лю*д*ми передовыми, под Стародуб и под иншии замки в землю Московского, к Северу. И яко мають там з лю*д*ми нашими поступовати, о том о всем им твоя милость науку дал. И пише*ш*(ь) твоя милость, ижбы вже давно тыи люди наши в земли Московского были, коли бы оныи новины о людех Московско- л. 1(

го от пана Зеновьевича на переказе не были. Чому ж ся не треба дивити, же тыи новины переказу твоей милости в послузе нашой вчинили: бо там, яко на украине, кождого часу новины, а врядники украиныи как о певных, так и не о певных новинах, скоро што послышавши, тогды повинни без мешканья твоей милости ведомо давати. А так вже на то не потреба ничого бачити, што ся так стало. А што ся дотыче*т* того, што твоя милость пана воеводу киевского а пана Чижа з лю*д*ми в землю неприятеля наш(о)го Московского послал и которым обычаем маю*т* ся они там з лю*д*ми нашими справовати, о том твоя милость в листе своем до нас выписал. И мы тому с писанья листу твоей милости достаточне зрозумели и за то твоей милости дякуем, же твоя милость на речь посполитую земскую великую пи*л*ность и бачность мае*ш*(ь) и тых людей наших без мешканья там отправил. При том што пише*ш*(ь) твоя милость до нас и лист державцы мстиславского пана Юрья Юрьевича Зеновьевича, до твоей милости писаный, прислал, где ж пише*т*, иж которых
л. 2(45) людей для языков ‖ под Смо*л*неск посылал, тыи люди наши на одиннадцать сот людей Московского наголову поразили, а инших живых добрых людей поимали, – мы, то слышачи, вдячне то от твоей милости приймуем и с того велико милого Бога хвалим, и его св(я)тое милости просим, абы и тым, которых твоя милость[2] с паном воеводою киевским а с паном Чижом отправил, также рачил ласку свою святую дати.

К тому, што пише*ш*(ь) до нас о князи Семене Федоровичу Бе*л*ском а Иване Лядцком и о инших, которыи с ними на нашо имя господарьское к нам приехали, иж кгды там у твоей милости были, тогды многии речи перед твоею милостью поведили, о чом же твоя милость широко в листе своем до нас выписал: и мы оным речам всим достаточне з листу твоей милости вырозумели, и то нам ест велико вдячне от твоей милости, же твоя милость наперед, за часу, поки они ещо до нас не приехали, о том дал нам знати. И так ся нам бачи*т*, иж подобно тое приеханье их с пожиточным нашим и земским будеть. И как они к нам приеду*т*, и што с них вырозумеем, о том о всем твоей милости, пану а раде нашой, без мешканья ведомо дадим.

Теж што твоя милость пише*ш*(ь), иж многии люди з войска наш(о)го по пописе, перед шихом и после шиху, а наболей Бе*л*ского повету, про*ч* отъехали, а которыи ест, тыи си*л*ное непослуше*н*ство ку твоей милости маю*т* и от твоей милости далеко ся

становя*т*; а жомойть как твоя милость видел у Юрьевичох на шиху, после того их твоя милость не видал и не ведае*ш*(ь), где суть, одно ж слыши*ш*(ь), же сторонами идуть и шкоды великии подданым нашим делаю*т*: абыхмо твоей милости науку нашу дали, што бы твоя милость мел с тым чинити. Ино ве*дж*о мы на отправе дали твоей милости науку нашу, и ведае*ш*(ь) твоя милость, яко ся мае*ш*(ь) водле науки нашое с таковыми непослушными справовати. А так о жомой*т* казали есмо до того старшого их, до Адама, писати, приказуючи, || ижбы они вси при твоей милости были, и по сторонам от твоей милости далеко не лежали, и были твоей милости послушни во въсем. А што ся ткнеть инших поветов, и твоя бы милость казал всих хоружих перед себе собрати и тому опыт и обыск вчинити и достаточне ся того доведати. И хто будеть сам сново*л*не з войска отъехал, або буду*т* ли хоружии сами кого отпустили, тых всих, которыи ся водле попису твоей милости не укажуть, абы твоя милость казал их кождого с них на имя пописати и тыи реистра до нас прислал; а мы вже водле оного реистру твоей милости пошлем до кождого в дом и кажем их за горла имати и так карати, яко на таковых, хто бы з войска зъехал, в правех ест описано. л. 2(45)

Писан у Ви*л*ни под ле*т* Бо*ж*(его) наро*ж*(енья) 1534, м(есе)ца августа 27 день, индикт 7.

Ниже, перпендикулярно к тексту письма, – адрес (см. легенду к документу). ||

Также[3], пане гетмане, што есмо на он час, отпускаючи от нас, с твоею милостью намовляли, ижбы твоя милость, списавши и зшиховавши войско нашо въсе, реистра свои до нас прислал; и твоя милость тых реистров до нас не прислал аж и до сих часов. А прото абы твоя милость и тепер тыи реистра попису и шиху войска нашого списал и тыи реистра за печатью своею к нам прислал без всякого омешканья, бо мы хочем, ижбыхмо о том войску почот достаточне ведали и с тых реистрев твоей милости зрозумели, естли теж сполна водле попису земского кождый там выехал. л. 3(46)

Ф. 293. Д. 87. Подлинник. Три листа (двойной лист и лист-вкладыш): (21,1 + 21,1) х 33,1; 21 х 19 см.
Нумерация (XVIII в.?): в верхнем правом углу каждого листа проставлены, соответственно, числа 44, 45 *и* 46; *в нижнем левом углу(другими чернилами): на л. 1(44) – номер* 36, *на л. 3(46) –* 37.
Водяной знак на л. 2(45) – корона (тиара), близкий см.: ***Piccard****, Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. IX, № 23 (1531- 1535 гг.).*

Листы были сложены в виде пакета, оборотной стороной л. 2(45) наружу.
На обороте л. 2 (45): У правого края – овальная краснососковая печать (1,9 см по горизонтальной оси) под кустодией, с изображением польского орла на щите и буквами S.D.S. *вверху; справа от нее – скрепа (крупно, размашисто, более яркими, чем основной текст, коричневыми чернилами):* Горностай подскарбий земс(кий). *В середине, перпендикулярно к тексту документа, - адрес:* Пану виленскому, гетману наш(о)му навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу. *Ниже, отступя:* Отпис. *Между адресом и этой записью – аннотация по-польски:* List Krola Zygmunta do P. Radziwiła, Pana Wilenskiego, Hetmana W° X^a L°, o sprawach woienych Moskyewskich. A(nn)o 1534[4]. *Ниже – архивная помета XVIII в.:* № 37. Fasc: 2. Woiennych.
Опубл. (с пропусками и отступлениями от текста оригинала): АЗР. Т. 2. № 181. С. 334 – 335.
Примечания: [1-1] *В ркп. подчеркнуто.* [2] *В ркп.:* милости. [3] *Приписка на отдельном листе-вкладыше.* [4] *Год в ркп. подчеркнут.*

№ 44

1534 г. сентября 8. **Копия листа Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с распоряжением о соблюдении привилегий жемайтской шляхты в отношении военной службы.**

л. 1(47) Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жемоитский, мазовецкий, иных.

Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юр(ь)ю Миколаевичу Радивиловича.

Присылали до нас панове тивунове жомоитскии и теж бояре шляхта и вси подданыи наши земли Жомоитское, оповедаючи нам то, иж твоя милость росказал им гуф их жомоитский надвое розлучити и одну половину людей при собе зоставити, а другую в землю неприятельскую послати. И они деи того не хотели вчинити для тое причины, штож деи они маюm в себе привильявол(ь)ности предков наших и наши, на которых жо деи то есть им описано, иж не маеm быти николи гуф их розрыван и в землю неприятельскую посылан, тол(ь)ко бы олиж коли гетман наш великий где у которую сторону сам своею парсуною з войском потягнул, тогды деи они там з его милостью ходити маюm, якож деи они за первъших гетманов завжды водлуг твердостей своих были заховываны; однож тепере от твоей милости в том им трудность ся деет. А к тому деи многии з них перед роком, от нас

зложоным, до войска приехали и, што-колве живностей с собою мели, то вжо потравили, и теж деи хоробы великии на них пришли, с которых жо многии померли, а другии деи и тепере – мало не третяя часть гуфу их – немоцни суть, и кони деи теж им отмерли. И били они нам чолом, абыхмо не казали в том им трудности чинити и водле привильев-вол(ь)ностей их, которыи они в себе мают, их заховати. А так, што ся дотыче*т* гуфу их жомоитского, мы сами то добре бачим, иж в некоторых з них у людей жомоитских кони малы суть и ку делу спешному, а звлаще па загоны, стрывати не могу*т*; и мели бы они на такавых конех до земли неприятельское ‖ посыланы быти, выстерегамы ся того, абыхмо, чого Боже вховай, которое шкоды в том не приняли и переказы в речи нашой земской не мели. л. 1(47 об.)

Прото, буде*т* ли перед тым за перврших гетманов наших гуф земли Жемоитское не розлучиван и з лю*д*ми передними не посылыван, и на привильях-вол(ь)ностех их естли то описано, иж они завжды мают с гетманом великим на службы наши ходити, твоя бы милость и тепере никоторое трудности им не чинил и в том во всем к ним ся заховал водле привильев-вол(ь)ностей их, которыи они на то в себе маю*т*, абы они над обычаи стародавныи и над права свои жадного обтяженья не мели.

Писан у Вилни под ле*т* Бож(его) нарож(енья) 1534, м(есе)ца сен(тебря) 8 день, индикт 8.

[1-]Михайло писарь[-1].

Ф. 293. Д. 88. Список XVI в. Двойной лист: (20,6 + 20,6) х 32,3 см.
Нумерация (коричневыми чернилами, XVIII в.?): в верхнем правом углу проставлены числа, соответственно 47 *и* 48; *в нижнем левом углу на л. 1(47) – номер* 38. *Л. 2(48) оставлен чистым.*
Водяной знак (на л. 2[48]) – корона (тиара), близкий см.: ***Piccard.*** *Die Kronen-Wasserzeichen. Abt. VII. № 91a (1532 – 1544 гг.).*
Двойной лист был свернут в виде пакета (сохранились линии сгиба). Снизу на л. 2(48) оторван небольшой кусок бумаги.
На обороте л. 2(48): аннотация по-польски (бледно-коричневыми чернилами): Copia listu od Krola Zygmunta do P. Jerze(g)o Radziwiła Hetmana, aby Żmudz przy ich wolnosciach dawnych zachował na woynie, nie rozrywaią ich Pulku na dwoie. A[nn]o 1534.
Примечание: [1-1] *Тем же почерком и чернилами, что и основной текст.*

№ 45

[1534 г.][1] сентября 12. **Копия вестового листа полоцкого воеводы Я.Ю.Глебовича Сигизмунду I о прибытии в Полоцк трех**

псковских беглецов, список "речей" которых посылается королю.

л. 1(53) Копея з листа воеводы полоцкого.

Наяснейший милостивый господарю! Сегодня по святе нароженья панны Марии в суботу о полудни приехали до здешнего замку ваш(ой) милости Полоцкого три москвитины со Пскова на имя ваш(ой) милости, господаря нашого милостивого, именем Радивон – дьяк бо*л*ший наместника псковского Дмитрея Воро*н*цова, а Гриша, а Тонкий. И которыи речи мне поведили о способу замку и земли Псковское и и*н*ших замков неприятеля ваш(ой) милости, я тыи вси речи их, на особный список списавши и в сем моем листе зашивши, ку ваш(о)й милости, господарю нашому милостивому, шлю, с которого ж ваша милость, господар наш милостивый, тым всим речам добре вырозумети рачите. И за таковым способом, як они поведаю*т* о положеньи псковском и тых и*н*ших замков здешних того неприятеля ваш(ой) милости, если бы ся ваш(о)й милости, господарю наш(о)му, видело, абы ваша милость, господар наш милостивый, рачили казати писати до пана гетмана, ижбы до здешнего замку ваш(ой) милости Полоцкого ско*л*ко тисяч людей прислал, которыи бы здеся могли ваш(о)й милости, господарю наш(о)му милостивому, взявши Бога на помо*ч*, послугу добрую, а неприятелю ваш(ой) милости – шкоду знаменитую учинити.

А ве*д*жо то есть на воли вашой милости, господаря наш(о)го милостивого, а тых самих москви*ч* хотелом до ваш(ой) милости, господаря наш(о)го, послати, нижли просили мя, абы сопочили собе день або два здеся для коней, бо кони маю*т* ве*л*ми змордо-
л. 1(53) ваны. И скоро им опочину*т*(и), я их самих на завтрее ж || або на
об. третий день ку вашой милости, господарю нашому, пошлю.

А што ваша милость, господар наш, рачили мне росказати, абы послал люди отсе*л*(ь) в землю неприятельскую, ином я, милостивый господарю, водле росказанья ваш(ой) милости послал люди здешнии, што их могло быти, в землю неприятельскую – там, гдем не слышал быти много людей неприятельских, ижбы ваш(о)й милости, господарю наш(о)му милостивому, послугу, а неприятелю ваш(ой) милости шкоду учинили, а там што им Бог допоможе*т*. И як з земли неприятельское прийдут, я о том ку ваш(о)й милости, господарю нашому милостивому, ширей писати буду.

Писан в Полоцку сен(тебря) 12 день.

Ф. 293. Д. 89. Список XVI в.: 21,3 х 33 см.
Водяного знака нет.
Нумерация (коричневыми чернилами, XVIII в.?): в верхнем правом углу – 53, *в нижнем левом (другими, более темными чернилами)* – 41.
На обороте никаких помет нет.
Примечание: [1] *Год устанавливается на основании послания Сигизмунда I Ю.Радзивиллу от 19 сентября 1534 г. (см. ниже док. № 47).*

№ 46

[1534 г. сентября 12][1]. **Список расспросных "речей" псковских беглецов – дьяка Родивона, Гриши и Тонкого – о положении в Московском государстве.**

Про памят(ь) написано, штож у суботу перед святым Крижом приехали до Полоцка три москвитина[2] со Пскова: Дмитрия Воронцова, наместника псковского, дьяк больший на имя Родивон, а другий Гриша, а третий Тонкий, а слуг з ними чотыри, а коней девять, – и поведили, иж на Пскове лежит князь Михайло Ивановичь Кубенский, наместник псковский, а дьяк великого князя Офанасей Морин, а Степан Скрыпов, а при них лежит на Пскове 12 городничих: Иван Широнос, Иван Булгаков, Захарья Кобылин, Левонтей Заграсков, Микита Нечаев, Иван Глебов, Угрим Болтин[3], Вешняк Сорохозин, Волох Базаров, Михайло а Иван Татьянины, Кубас Сорехозин, дьяк подорожный. А на Пскове лежало детей боярских новгородцов сто голов, с тых послано на Зборско, от немецкого рубежа, на Рызскую дорогу тридцать голов, а на Красный городок – тридцать же голов, а во Пскове зостало толко сорок голов, а болши тых нияких людей во Пскове нет, кроме купцов, которыи з Москвы приведены, а чорных людей-пскович. Ино деи тыи люди чорныи часто ся сходят у вечо, чого ж им намесники и дьяки боронят и на торгу кликати кажуть, жебы ся у вечо не сходили, бо не ведают, што думают. А на Опочце наместником Андрей Квашнин, а при нем уставлено пятнадцать детей боярских старых, которыи вжо не могут на службу ездити[4]; а наняли без ведома великого князя полтораста пищалников и до Опочки послали. А на Вороночи наместником Василей Спозин, а при нем никого людей нет. А на Вельи Тимофей Буторлин, а при нем 30 земцов таковых, которыи теж не могут на службу ехати. А на Красном городку Петр Заболоцкий, а при нем людей трид- л. 1(5

л. 1(51) об. цать ‖ ч(е)ловеков новгородцов, которыи ж деи лежат по дорогам на сторожи, для беглецов. А Михайло Воронцов, намесник новгородский, лежал на Порхове, а з ним пят(ь)сот голов детей боярских новгородских; и тых людей, отнявши от него, и послано до Лук, триста голов, для того, иж славили о наших людех полоцких, абы под Луки мели пойти; а ему з останком тых людей, то ест(ь) з двема сты, минувши Луки, казано стати в манастырю на Хлавицы, на Московской дорозе. А брату его Дмитрею Воронцову, наместнику псковскому, што на Вельи стоял, велено пойти там же к Великим Лукам, и стал у Дедковичох, на Московской же дорозе, Луки минувши; а з ним триста голов детей боярских псковских, в головах старшии Тимофей а Федор Субуров, Михайло а Шарап Плещеев, Иван Отяев, Иван Бурцов, Иван Долютик и Немир Воронцов.

А к тому поведили, што князь Семен Белский а Иван Лядский до господаря короля его милости поехали. Ино о том до Пскова весть пришла августа 10 дня, то ест(ь) на день святого Лаврина, а приехал с тою вестью Микита Елагин, сын боярский з Лук, от князя Андрея Дмитреевича Ростовского а от Василья Григорьевича Морозова; а с ним тежь тая весть пришла з Белое от князя Федора Курпского. А как тая весть к Москве пришла, ино от великого князя Московского приежчал до Новагорода Иван Беззубцов и к присязе приводил наместников новгородских, князя Бориса[5] Ивановича Горбатого а Михаила[6] Семеновича Воронцова, и дьяков новгородских, которыи з Михаилом
л. 2(52) были в Порхове; ‖ а до Пскова приежчал Михайло Петров Головина и такеж ку присязе приводил намесников псковских, князя Михаила Ивановича Кубенского и Дмитрея Семеновича Воронцова, и детей боярских пскович, и земцов.

Теж поведили, иж на Москве поиман князь Иван Белский, князь Михайло Глинский, князь Иван Воротынский, а сына его, князя Володимира[7], по торгу водячи, пугами били; а к тому князя Богдана Трубецкого поимали. А имали их для того, иж их обмовено, жебы были мели до Литвы ехати; и для того теж на паруки подавано князя Дмитрея Белского, и кони его ему отняты, и статок переписан, а Михаила Юрьева, а дьяка великого князя Меншого Путятина. А на Москве деи всякии дела справують князь Иван Шуйский, а Михайло[8] Тучков, а Иван Шигана, а князь Иван Кубенский, а дьяки великого князя Елизар Цыплетев, а Офонасей Курин[9], а Третяк[10] Раков, а Федор

Мишурин, а Григорей Заграсков. И ач-колвек теж Михайло Юрьев и Меншой Путятин за паруки подаваны, а ведже деи с тыми справцы всякое дело справуют.

И теж поведили: которыи именья в Новегороде Иван Лядцький мел, иж деи тыи именья на великого князя взяты и люди его розграблены, а матку деи и дочку его до Москвы повели и осадили. И теж поведили: если король его милость князя Семена Белского а Ивана Ляцкого добре пожалуеть[11], иж деи там на Москве, як тое послышат, многии князи и дети боярскии великии хотят ехати до короля.

Ф. 293. Д. 55. Список 30-х годов XVI в. Двойной лист: (21,5 + 21,4) х 33,2 см.

Листы пронумерованы: в правом верхнем углу каждого листа проставлены, соответственно, числа 51 *и* 52; *в левом нижнем углу на л. 1(51) – номер* 40.

Водяной знак на л. 2(52) – голова быка, воспроизведен: ***Лихачев, № 3009.***

Двойной лист был сложен в виде пакета (видны линии сгиба).

На обороте л. 2(52) никаких помет нет.

Опубл. (с пропусками и отступлениями от текста оригинала): АЗР. Т. 2. № 179/III. С. 332 – 333.

Примечания: [1] *Дата посылки этого списка "речей" королю с сопроводительным листом полоцкого воеводы (см. выше док. № 45).* [2] *В тексте не дописано:* москвити. [3] *В ркп.:* Болтим. [4] *Вторая и третья буквы слова исправлены из* "ха" *(т.е. первоначально было:* ехати*).* [5] *В ркп.:* Борка. [6] *В тексте слово не дописано:* Михаи. [7] *Последняя буква* (а) *исправлена из* о, *далее зачеркнуто:* вича; *т.е. первоначально было написано:* Володимировича. [8] *Последний слог написан по ошибке дважды:* Михаилоло. [9] *Так в ркп. Очевидно, речь идет о дьяке Афанасии Курицыне.* [10] *В ркп.:* Треттяк *(одно* т *в середине выносное).* [11] *Буквы* -ует *исправлены из* -ова, *сверху зачеркнуто выносное* л; *т.е. первоначально было:* пожаловал.

№ 47

1534 г. сентября 19. **Лист Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с сообщением о посылке ему копий вестового листа полоцкого воеводы и "речей" псковских перебежчиков и распоряжением об отправке в Полоцк военного отряда.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных. л. 1

Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белиц-

кому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу. Поведаем твоей милости, иж вже нам отправивши того дворянина нашого до твоей милости, принесен до нас лист от пана Яна Юрьевича Глебовича, воеводы полоцкого, в котором же листе он своем пишет до нас, поведаючи, иж до него прибегли три москвитины со Пъскова на нашо имя: Радивон, дьяк болший наместника пъсковского Дмитрея Воронцова, а Гриша, а Топкий. И которыи речи тыи москвичи о способе и справе замку и земли Пьсковской и инших замъков неприятеля нашого перед ним поведили, тыи он въси повести их, пописавши, и к нам прислал. Как же мы тыи листы пана воеводы полоцкого о тых повестях оных москвичи казали слово от слова списати и до твоей милости в сем нашом листе послати. И твоя милость с тых копей въсему тому достаточне вырозумее*ш*(ь), и што ся дотыче*т* о поиманье тых князей, которых там на Москве поимано, и твоя бы милость ничого о том там у войску рославляти не казал. Нежли што ся тькне*т* того, што пан воевода полоцкий пише*т* до нас, абыхмо твоей милости казали сколко тисячей людей до того замку нашого Полтеска послати для послуги нашое, которыи бы могли в земли того неприятеля нашого Московского которую шкоду учинити, – и твоя бы милость до него на тот замок наш Полтеск отправу учинил и столко там людей послал, што ся твоей милости буде*т* видети.

Писан у Вилни под ле*т* Бож(его) нарож(енья) 1534, м(есе)ца сен(тебря) 19 день, индикт 8. ||

л. 1(54) об. Пак ли ж бы ся твоей милости видело то с трудностью подданых наших, и твоя бы милость тот почот, яко есмо до твоей милости писали, на тот замок наш до Полтеска послал.

Ф. 293. Д. 90. Подлинник: 21,2 х 33,5 см.
Водяной знак – голова быка, близкий см.: ***Лихачев.*** *№ 3009 (1534 г.).*
Нумерация (коричневыми чернилами, XVIII в.?): в правом верхнем углу – 54, *в левом нижнем (более темными чернилами)* – 42. *Лист был сложен в виде пакета, оборотной стороной наружу.*
На обороте: У правого края – красновосковая печать (∅ ≈ 3,5 см) под кустодией, справа от нее – скрепа: Горностай подскарбий зем(ский) маршалок и писарь. *В центре получившегося конверта – адрес (перпендикулярно к тексту приписки к письму, тем же почерком и чернилами):* Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу. *Ниже, отступя:* о новинах полоцких. *Между этими двумя надписями – аннотация по-польски:* List krola Zygmunta do P. Jerze(g)o Radziwiła, Pana Wilenskie(g)o, Hetmana W° X^{a} L° o nowinach z Moskwy, do Polocka przyniesionych, y o wielu Boiarach, co z Moskwy,

iesli Bielskie(g)o y Ladzkie(g)o krol opatrzy, chca do Litwy wyiezzać, y ze matką y corką Ladzkie(g)o do więzienia wzięto. A(nn)o 1534. *У правого края (рядом с печатью)– архивная помета XVIII в.:* № 50. Fasc. 2. Woiennych.

№ 48

1534 г. сентября 19. **Послание Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с инструкциями о порядке роспуска войска и размещения гарнизонов в пограничных крепостях.**

Жикгимонт, Бо*ж*(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных. *л. 1(*

Пану виле*н*скому, гетману наш(о)му навышшему, старосте городе*н*скому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу.

Поведаем твоей милости, иж есмо з Бо*ж*ее ласки поспо*л* с королевою нашою ее милостью, и з сыном нашим молодым королем, и с королевною их милостью в добром здоровьи.

Тыми разы намовляли есмо с паны радами нашими о твоей милости и о подданых войску нашом, што бы твоя милость тых часов перед зимою с ними учинити ме*л*. А так мы, бачачи то, иж тыи подданыи наши, а звлаща некоторыи земли, которыи подалеко именья свои мают, яко подляшьскии и иншии, еще первей перед тым роком св(я)того Петра на тую службу нашу и земъскую выехали и там при твоей милости мешкаю*т*, и за справою и наукою твоей милости в землю неприятеля нашого Московского въезъды чинили, и з лю*д*ми неприятельскими битву не однокро*т* мели, и за ласкою Божьею и щастьем нашим а справою твоей милости, гетмана наш(о)го, на всяких местцах, где колвек ся с ними зъеждчали, поразили и наголову их побили, и места попалили и спустошили, и нам послуги своее досы*т* оказали; гдеж мы, видячи таковую послугу их, а наболей тых часов, иж вже приходить студе*н*(ь), груда, дожчи и иншии непогоды, и выстерегаючися того, абы для того они там которое шкоды на статкох и на конех своих не припяли; и за тою причиною, и теж абы они на другий час, кгды того буде*т* потреба, на лето охотнейшии ку службе нашой были, и к тому з людей[1] их абы серебщизна за часу могла выбрана быти, – виделося

. 1(57) нам, || положивши на тых замкох наших украинных людей годных, которыи при оных замкох наших именья свои поблизу маю*т*, и инших з войска до домов их роспустити. Якож и науку нашу твоей милости в том даем, а то под тым способом, яко нижей в сем нашом листе выписано есть.

Напервей, кгды дас*т* ли милый Бог вси люди наши, которых твоя милость в землю неприятеля наш(о)го отправил, до твоей милости ся зберу*т*, и твоя бы милость с тыми поддаными нашими со всим войском на поля Дрюцкии выехал и там ся положил и, осмотревшися, розложил бы твоя милость две тисячи коней по замком нашим украинным пенязных, а третюю тисячу – земских: для всякое пригоды, абы неприятель наш, слышачи о людех на замкох наших, не мел смелости никоторое шкоды па*н*ству нашому вчинити. И обрал бы твоя милость пя*т*(ь)сот коней на замок нашь на По*л*теск, то есть воеводиное виле*н*ское, канцлеревое нашое, пани Миколаевое Миколаевича Радивила пани А*л*жбеты двесте коней, а воеводиное подля*ш*ское, пани Янушовое Станиславовича Костевича пани Марины з ее почшту сто коней, а двесте бы коней твоя милость обрал с почштов панов Глебовичов и з Лодятичов и Индриховичов, которыи там в Полоцку именья свои маю*т*; а к тому князей Лукомских, и Соколи*н*ских, и Маса*л*ских, и Борятынского; и тую пя*т*(ь)сот коней а ротмистра нашого Доминика Закличевского з его ротою с трема сот драбы, – тых бы всих твоя милость отправил и послал на замок наш, до пана воеводы полоцкого.

А на Витебск бы твоя милость отправил пана Яна Клочковича самого с почштом его, а с ним князей Дрюцких, которыи к Орши не расписаны; а к тому инших панят, кого ся твоей милости буде*т* видети, штобы с тыми всими двесте коней было, –
. 2(58) и тыи двесте коней, а с ними || ротмистра Еника-чеха, который у твоей милости есть на пенязех, з ротою его с полтораста драбов, до пана воеводы витебского на тот замок наш послал.

А на Рши бы твоя милость положил триста коней с почштов тых князей и панов, которыи там поблизу Рши именья свои маю*т* и живность собе с тых имений своих могу*т* там[2] мети: князя Ивана Андреевича Полубе*н*ского десять коней, а братанича его с почшту князя Василья Полубе*н*ского двадцать коней, а державцы бирштанского князя Ма*т*фея Микитинича тридцать коней, а князя Семена Ямонтовича десять коней, а князя Федора и брата его князя Ивана Горских десять коней, а намест-

ника ясво*н*ского князя Михаила Осовицкого пять коней, а князей Багриновских пять коней, а княгини Михайловое Тетери*н*ское десять коней, – то сто коней; а воеводы подля*ш*ского пана Ивана Богдановича Сопеги двадцать коней, а панов Ильиничов тридцать коней, а воеводичу троцкому, старосте бряславскому и веницкому, князю Ильи Костентиновичу Острозскому велел бы твоя милость для того замку нашого роского в ыймепьи его на Копыси полтораста коней зоставити, – то вжо буде*т* вся триста коней; и тую триста коней абы твоя милость на тот замок наш на Ршу отправил.

А што ся дотыче*т* дву тисячей коней пеняжных, и твоя бы милость с тых людей пеняжных положил на замку нашом мстиславъском шестьсот коней а ротмистра Черпина сына с трема сты драбов, а на Кричове двесте коней а ротмистра Пясецкого з двема сты драбов: полтораста его старых, а пя*т*(ь)десят Суходо*л*ского мае*т* приняти. А на Пропоеск полтораста коней, а на Чиче||реск другую полтораста коней[3], и Петру Подгорецкому велел бы твоя милость сто драбов Суходо*л*ского приняти и с тыми драбы там же, на Чичерску, его положил. А на Рагачов триста коней, а на Быхов триста коней, а на Речицу триста коней. л. 2(5

И вчинивши так, водле тое науки нашое вышей в сем нашом листе писаное, абы их твоя милость того ж часу без всякого омешканья на тыи замки наши послал и розложил и срокго им приказал, абы они там на тых замкох наших без кривд и шкоды подданых наших мешкали и отто*л*(ь) не зъежчали нигде до св(я)того Николы зимнего, о чом же и мы, приказуючи им, о том до них писали. И которых людей твоя милость до Полоцка и до Витебска отправи*ш*(ь), тым бы людем твоя милость казал быти под справою и послуше*н*ством панов воевод оных замков наших полоцкого и витебского. А тых бы пеняжных людей абы твоя милость поручил в мо*ц* и в справу конюшему нашому дворному, державцы кричевскому и аи*н*скому, пану Василью Богдановичу Чижу; а сам пан Чиж абы на замку нашом кричовском мешкал и тых всих людей, которыи по тым замком нашим украиным буду*т* положоны, в справе своей мел. И была *л*(ь) бы потреба, естли бы люди неприятеля наш(о)го Московского под которыи замки наши мели быти, тогды бы нехай пан Чиж, собравшися со всими тыми лю*д*ми, которыи в Полоцку и на Витебску и по иншим замком нашим украиным розложены буду*т*, так с пеняжными, яко и с почштов князьских и па*н*ских, так

теж и с тамошними лю*д*ми замков пограничных, на оных местцах, где буде*т* потреба вказывати, тым людем неприятельским т. 3(59) отпор чинил, ‖ ско*л*ко ему Бог поможе*т*, и в том пи*л*ность великую мел, абы люди неприятельскии шкоды никоторое па*н*ству нашому не вчинили.

А дела и порохи и кули абы твоя милость у Могилеве зоставил и казал их в державцы могилевского князя Василья Соломирицкого в добром осмотреньи зложити; а кони тых дел росказал конюшому по волостем нашим у Могилеве, у Бобруйску, у Борисове роставити и живность на них давати водле давного обычая.

И кгды твоя милость водле тое науки нашое там тых людей росправи*ш*(ь) и на замки наши пошле*ш*(ь), тогды бы твоя милость потом на день Покровы Пречистое Богоматери войско подданых наших до имений их роспустил и сам до нас ехал. А в тот час, кгды твоя милость буде*ш*(ь) войско наше роспускати, и твоя бы милость им то ознаймил и приказал, абы они на лето зася на службу ся нашу справовали и кони и зброи готовили, и были бы поготову на день св(я)того Войтеха, которого буде*т* скоро по Велице дни, бо мы хочем за часу раней, нижли тепе*р*(ь), леней ся спосбивши, и з бо*л*(ь)шою силою напротивко тому неприятелю наш(о)му справитися и так мыслити, яко быхмо тое отчизны нашое, которую он посел, за ласкою и с помо*ч*(ь)ю Бо*ж*(ь)ею могли достати. И они бы нехай о том ведали[4], и вси без всякого силоше*н*ства на тот день поготову конно а збройно ся мели, конечно, и на полях бы Друцких были на
. 3(59) рок на Бо*ж*(ь)е в небо уступе*н*(ье), або ближей, ‖ яко ся нале-
б. пей твоей милости, гетману наш(о)му, буде*т* видети.

А што есмо писали до твоей милости в том листе нашом, даючи науку о рушеньи войска на день Покрова Пречистое матери Бо*ж*ее, ино естли бы ся твоей милости так же видело то вчинити, якось мы писали, твоя милость ра*ч*(ь) так учинити. Пак ли бы што ся твоей милости в том видело лепъшого а пожиточного учинити, розумеючи водлуг тамошнее справы войска наш(о)го, мы то даем на волю твоей милости, пана рады а гетмана нашого: што ся в том буде*т* твоей милости видети, ра*ч*(ь) так учинити, яко бы было с пожитком нашим и земским и людей наших нешкодным.

Писан у Ви*л*ни под ле*т* Бо*ж*(его) наро*ж*(енья) 1534, м(есе)ца сен(тебря) 19 день, индикт 8.

Ф. 293. Д. 91.
Подлинник. Два двойных листа, вложенных один в другой. Размеры: (20,9 + 21,1 + 21,3 + 21,2) х 33,5 см.
Листы пронумерованы: в правом верхнем углу каждого листа проставлены числа, соответственно: 57, 58, 59 *и* 60. *В левом нижнем углу л. 1(57) – номер* 44.
Водяные знаки: на л. 1(57) – корона (тиара), подобный см.: **Piccard**. *Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. VII. № 86 (1534 – 1535); на л. 3(59) – голова быка; подобный знак см.:* ***Лихачев***, *№ 3009.*
Листы были сложены в виде пакета, оборотом л. 4(60) наружу. Л. 4 (60) оставлен чистым.
На обороте л. 4(60): У правого края – красновосковая печать (Ø ≈ 3 см) под кустодией, с изображением герба ВКЛ ("погоня"); справа от печати – скрепа: Горностай, подскарбий земс(кий), маршалок и писарь. *В середине получившегося конверта – адрес (тем же почерком, что и основной текст документа):* Пану виленскому, гетману наш(о)му навышшому старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевича Радивилу. *Ниже – аннотация по-польски:* List Krola Zygmunta do P. Jerze(g)o Radziwiła, Pana wilenskie(g)o, Hetmana W° Xª L°. A(nn)o 1534[5]. *Ниже – архивный шифр XVIII в.:* № 44. Fasc. 2. Woien(nych).
Примечания: [1] *В ркп. слово не дописано:* люде. [2] *Буква* м *исправлена из* т. [3] *Написано поверх другого слова.* [4] *Буква* л *исправлена из* т. [5] *Год в ркп. подчеркнут.*

№ 49

1534 г. сентября 23. **Ответное послание ("отпис") Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу на его донесение об успехах, достигнутых литовскими отрядами под Смоленском, с выражением благодарности и обещанием вознаграждения.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу.

Поведаем твоей милости, иж есмо з ласки Божее поспол с королевою нашою и с сыном нашим молодым королем и великим князем литовским Жикгимонтом Августом и с королевною их милостью в добром здоровьи.

Што твоя милость писал до нас, поведаючи, иж которых людей, войско нашо, твоя милость посылал с князем Андреем Кошеръским а с князем Иваном Михайловичом Вишневецъким

под Смоленеск, тыи люди наши в землю неприятельскую под Смоленеск ходили и за ласкою милого Бога а щастьем нашим, и за справою твоей милости пана а рады, гетмана нашого навышшого, немало места Смоле*н*ского выжьгли и гумна и и*н*ших сель того неприятеля нашого Московского около Смоле*н*ска много попалили[1], выпустошили и мно*ж*ство людей побили, а и*н*ших живых поимали. И так тыи люди наши отто*л*(ь) как и с паном воеводою киевским а паном Чижом в целости ся з земли неприятельское вернули, о чом же широко в листе твоей милости и теж в листе князя Андрея Кошерского и Вишневецкого, которыи твоя милость до нас прислал, ест выписано; чому ж мы с них достаточне зрозумели. И што ся тькнеть тое послуги, которая ся нам за справою твоей милости с посыланья твоей милости под Стародуб стала, о том мы вже и первей сего до твоей милости з дякованьем писали, как же и тепе*р* тыи въси новины и послуги, которыи ся за пи*л*ность и справою твоей ми-
і. 1(61) лости, – же ‖ твоя милость, водле науки и росказанья наш(о)го
об. и ничего с того не уймуючи, поступовал, – сстали, вдячне от твоей милости приймуем и за то твоей милости дякуем, яко пану а раде и гетману нашому навышшому, и то хочем твоей милости повышшеньем чти и врадов и тым подданым нашим, которыи будучи при твоей милости и на той послузе нашой водле науки и справы твоей милости нам верьне а правдиве служили, що дробливостью ласки нашое паметовати, яко верным а справедливым подданым и слугам нашим.

Притом, што пише*ш*(ь) твоя милость к нам, поведаючи нам о воли своей, иж твоя милость мае*ш*(ь) хтивость ещо которыи послуги нам учинити, нежли то нам твоя милость дал знати, иж тыи подданыи наши, которыи на той службе нашой при твоей милости были, въезды в землю неприятельскую чинячи, трудности мели и многии от коней и статков своих отышли, и сами ве*л*ми ся спрацовали. Штож мы и сами то разумеем, иж твоя милость и с тыми поддаными нашими, чинячи нам и речи посполитой земской таковыи знаменитыи а пожиточныи послуги, которыи ж, Боже дай, абы и вперед нам от твоей милости были, мусил немалую трудность и працу приняти. А так што ся дотыче*т* того войска нашого, которым способом мае*ш*(ь) твоя милость поступовати и што з войском нашим мае*ш*(ь) учинити, – о том о въсем казали есмо науку нашу в листех наших выписати, и тыи листы до твоей милости есмо послали, как же и на-

деваемся, же и до твоей милости вже дошли. И твоя бы милость водле писанья и науки ‖ нашое, яко есмо в тых первых листех л. 2(62)
наших до твоей милости казали выписати, во въсем рачил поступовати.

Писан у Вилни под *лет* Бож(его) нарож(енья) 1534, м(есе)ца сен(тебря) 23 день, индикт 8.

Ф. 293. Д. 92. Подлинник. Двойной лист: (20,9 + 20,7) х 32,5 см. Нумерация (XVIII в.?): в верхнем правом углу каждого из них проставлены числа, соответственно, 61 *и* 62; *в нижнем левом углу л. 1(61) – номер* 45.
Водяной знак: на л. 2(62) – корона (тиара), подобный см.: **Piccard**. *Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. IX. № 72а (1533 – 1540 гг.).*
Листы были сложены в виде пакета, оборотной стороной л. 2(62) наружу.
<u>На обороте л. 2(62)</u>: У правого края – остатки красновосковой печати, справа от нее – скрепа: Горностай подскар(бий) зем(ский). *В середине получившегося конверта – адрес:* Пану виленскому, гетману наш(о)му навышшему, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юр(ь)ю Миколаевичу Радивилу. *Ниже, отступя:* Отпис. *Между этими надписями – аннотация по-польски:* : List Krola Zygmunta do P. Jerze(g)o Radziwiła, Pana Wilenskie(g)o, Hetmana W° Xª L°, ze on Kniazia Koszyrskie(g)o y Kniazia Wiszniewieckie(g)o pod Smolensk posyłał, pochwalaiąc. A(nn)o 1534. *У правого края, над печатью – архивный шифр XVIII в.:* № 45. Fasc: 2. Woiennych.
Примечание: [1] *В тексте последний слог не дописан:* попали.

№ 50

1534 г. сентября 24. **Ответное послание ("отпис") Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с настойчивым требованием исполнить, несмотря на испытываемые войском трудности, прежнее повеление господаря о размещении в пограничных крепостях трех тысяч конных.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий л. 1(49
князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий, иных.

Пану виле*н*скому, гетману наш(о)му навышшому, старосте городе*н*скому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Ю*р*(ь)ю Миколаевичу Радивилу.

Зрозумели есмо с писанья листу твоей милости, што твоя милость до нас писал, оповедаючи о войску подданых наших, которыи в землю неприятеля наш(о)го Московского ходили, а наборлей пеняжные люди, иж працу и шкоду великую и таковую труд-

ность приняли, же теж многии от коней и статков своих, которыи мели ку службе нашой, отышли, о чом же широко твоя милость в листе своем до нас выписал. Ино а*ч*-ко*л*век там над тыми поддаными нашими в конех таковая шкода ся стала, однакож и сам твоя милость може*ш*(ь) то добре бачити, иж того потреба вказуе*т*, а звлаща кгды ся твоя милость с поля руши*ш*(ь) з войском, абы замки наши украиныи лю*д*ми посилены были. А естли бы люди на замки наши украиные не были отправены, и тыи замки и па*н*ство нашо мело так отворено быти, того Боже вховай, абы люди неприятельскии, вшедши, также у па*н*стве нашом не пленили, яко и наши в их земли. А так, как есмо пе*р*вей сего до твоей милости казали писати, так и тепе*р* то певне хочем мети, абы твоя милость конечне тот почот людей – три тисячи с пеняжных и земских – на тыи замки отправил. Естли ж бы пе-
л. 1(49) об. няжных людей двух тисячей не могло быти ‖ для впаду коней их, и твоя бы милость тако с пеняжных, яко и с почтов земских, князей и панов, и панят[1], и пань, и вдов, их людей, и дворян наших, а наболей с тых, которыи от твоей милости з ы*н*шими лю*д*ми, войском нашим, в землю неприятельскую не ходили, – кони што лепшии, которыи бы к тому годныи были, обобрал и наименовал и водле первого росказанья и науки нашое сполна три тисячи людей конных[2] на тыи замки наши украиныи розложил и послал, и там им казал мешкати до того року, яко есмо пе*р*вей сего твоей милости в листех наших науку дали. И отправивши тыи люди на тыи замки наши украиныи, сам бы твоя милость з войском ся рушил и люди роспустил и во всем поступовал по тому, как есмо твоей милости науку нашу дали.

Писан [3-]у Ви*л*ни под ле*т* Бо*ж*(е)го наро*ж*(енья) 1534, м(есе)ца сен(тебря) 24 день, индикт 8[-3].

Ф. 293. Д. 93.Подлинник. Двойной лист: (21,1 + 21,1) х 32,8 см.
Нумерация (XVIII в.?): в верхнем верхнем углу проставлены числа, соответственно, 49 *и* 50; *в нижнем левом углу на л. 1(49) – номер* 39 *(другими чернилами).*
Водяной знак на л. 1(49) – корона (тиара), близкий см.: ***Piccard****. Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. IX. № 151 (1534 – 1537 гг.).*
Л. 2(50) оставлен чистым. Листы были сложены в виде пакета, оборотной стороной л. 2(50) наружу.
На обороте л. 2(50): У правого края – красновосковая печать (∅ ≈ 3 см) под кустодией, с изображением герба ВКЛ ("погоня"); справа от нее скрепа: Горностай подскарбий зем(ский). *В середине получившегося конверта – адрес:* Пану виле*н*скому, гетману наш(о)му навышшому, старосте городе*н*скому, маршалку дворному, державцы лидскому и бе-

лицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу. *Ниже, отступя:* Отпис. *Между этими двумя надписями – аннотация по-польски:* : List Krola Zygmunta do P. Jerze(g)o Radziwiła [4]·Het(mana) W° Xª L°·[4], aby na Zamkach vkrainych od Moskwy 3000 czl(owie)ka rozłozył. *У правого края, над печатью – архивный шифр XVIII в.:* № 42. Fasc. 2. Woicnnych.
Примечание: [1] *Вторая буква исправлена из я.* [2] *Четвертая буква исправлена из какой-то другой буквы.* [3-3] *Написано более яркими чернилами, аккуратным мелким почерком.* [4-4] *Вписано над строкой.*

№ 51

1534 г. октября 15. **Ответное послание ("отпис") Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу на его донесение о роспуске войска, размещении гарнизонов в пограничных крепостях и о прибытии в гетманский лагерь Р.П.Рагозича, бежавшего из московского плена.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных. л. 1(63)

Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича.

Поведаем твоей милости, иж есмо з ласки Божее поспол с королевою нашою ее милостью, и з сыном нашим, молодым королем и великим князем Жикгимонтом, и с королевною в добром здоровьи.

Што твоя милость пишеш(ь) до нас, яко есмо перво сего зданье нашо твоей милости ознамили, абы твоя милость войско нашо на день Покрова Пречистое роспустил, и твоя милость водле воли нашое то вчинил: первей послал людей яко с почтов панов и земских на замки наши Полоцко и Витьбеск, а пеняжных людей на Рши положил, а других людей на Мстиславль и Радомль, на Кричев и Пропоеск, на Рагочов и на Быхов отправил; и которым людем где земским и ротмистром казал положитися, тых всих на реистр выписавши, оный реистр в листе своем к нам послал, и войско нашо на день Покрова Пречистое роспустил, и сам вжо твоя милость зо Друцка ся рушил и до имеиней своих поехал. Чому ж мы яко с писанья твоее милости, так и з оного реистру добре зрозумели, и тая справа твоее милости нам ся подобаеть, и то все гораздо[1] твоя милость вде-

лалку обороне замком нашим въкраиным от людей неприятельских.

Притом писал твоя милость до нас, поведаючи, иж тыми разы пришол до войска нашого, которое под Смо*л*неск ходило, подданый наш Роман Павлович Рагозич[2], которого ж малым
л. 1(63) об. хлопцом у везенье до Москвы было ‖ взято. И он с того не*т*ства втек и о справе и положеньи московском твоей милости поведил, а иншии некоторыи речи таемныи за собою маеть. И пише*ш*(ь) твоя милость до нас, естли быхмо казали его с собою твоей милости к нам взяти або тых часов до нас его прислати. Ино што ся дотычеть того подданого нашого Рагозича[3], кды, дасть Бог, твоя милость сам в нас буде*ш*(ь), и твоя бы милость с собою до нас его привез: мы з вашою милостью радами нашими всяких речей по нем ся доведаем, чому-ко*л*ве он положенья московского сведом будеть.

Писан у Волкиниках под ле*т* Бо*ж*(его) наро*ж*(енья) 1534, м(есе)ца ок*т*(ебря) 15, индикт 8.

Ф. 293. Д. 95. Подлинник. Двойной лист: (22,4 + 22,4) х 32,5 см.
Листы пронумерованы: в правом верхнем углу каждого листа проставлены, соответственно, числа 63 *и* 64; *в левом нижнем углу л. 1(63) – номер* 46. *Л. 2(64) оставлен чистым.*
Водяной знак на л. 2(64) – кабан; близкий см.: **Piccard.** *Wasserzeichen verschiedene Vierfüssler, Abt. II, № 75, 76 (1533 – 1534 гг.).*
Листы были сложены в виде пакета, оборотной стороной л. 2(64) наружу.
На обороте л. 2(64): У правого края – прикладная красновосковая овальная перстневая печать (2 х 2,5 см по осям) под кустодией, с изображением польского орла на щите; рядом – скрепа: Михайло писар(ь). *В середине получившегося конверта – адрес (тем же почерком и чернилами, что и основной текст):* Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича. *Ниже, отступя:* Отпис. *Между этими двумя надписями – аннотация по-польски:* List Krola Zygmunta do P. Jerze(g)o Radziwiła, Pana Wilenskie(g)o, Hetmana W° X^a^ L° A(nn)o 1534. *У левого края внизу – архивный шифр XVIII в.:* № 60. Fasc. 2. Woiennych.
Примечания: [1] *В ркп.:* горазд. [2] *Буква* г *исправлена из первоначально написанной буквы* з. [3] *Буква* г *исправлена из первоначально написанной буквы* з.

№ 52

1534 г. октября 21. **Лист Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу с распоряжением о срочном прибытии его в Вильну для об-**

суждения с панами-радой проблемы обороны пограничных крепостей.

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу.

Поведаем твоей милости, иж есмо з Божее ласки поспол с королевою нашою и великою кн(я)гинею Боною, и с сыном нашим молодым королем и великим князем Жикгимонтом Августом, и с королевною их милостью в добром здоровьи.

Тыми разы писали до нас ротмистры со всими служебными нашими, которыи по замкох наших украиных суть положены, поведаючи о своем року, до которого мают нам служити за тыи пенязи, которыи есмо им дали, ижь вже ест близко, то ест день въсих святых, и, скоро тот рок прийдеть, хотячи с тых замков наших зъехати; а через то там на тых замкох наших служити нам не хотять. А так в тых речах и теж в ынших справах замков наших украиных, яко быхмо их могли от неприятеля наш(о)го безпечни быти, потреба вказуеть, абыхмо з вашою милостью паны радами нашими за часу раду и намову вчинили. А протож абы твоя милость к нам до Вилни ехал и без мешканья поспешил, и был бы твоя милость до нас к сей недели прийдучей конечно.

Писан у Вилни под лет Бож(его) нарож(енья) 1000 пятьсот 34, м(есе)ца ок(тебря) 21 день, индикт 8.

Ф. 293. Д. 96.
Подлинник: 20,8 х 33,4 см.
Водяного знака нет.
Нумерация (коричневыми чернилами, XVIII в.?): в верхнем правом углу – 65, *в левом нижнем (другими чернилами)* – 47.
На обороте:У правого края – след красновосковой печати, рядом скрепа: Горностай подскар(бий) зем(ский). *В середине получившегося конверта – адрес (тем же почерком и чернилами, что и основной текст):* Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу. *Ниже, отступя:* о ехапьи до Вилни. *Между этими двумя надписями – аннотация беглой скорописью по-польски:* List Krola Zygmunta do P. Jerze(g)o Radziwiła, Pana Wilenskie(g)o, Hetmana W° X^a L°, A(nn)o 1534[1], aby do Wilna iachał dla namowy o niebezpieczeństwie Zamkow ukrainych od Moskwy.
Примечание: [1] *Год в ркп. подчеркнут.*

№ 53

[1535 г.(?)] января 6. **Отрывок чернового наброска послания одного из панов–рады некоему московскому боярину.**

...[1] рада братья моя мне вборзде[2] ведати[3] дадуть, я до тебе, брата моего, того ж часу не омешкаю о том ведати дать. И ты бы, брат мой, то от мене жедаючи, з бояры господара твоего о том обмышляли у господара своего, абы межы господары нашими мир и упокой был застановлен[4] без кровополитья хрес*т*(ь)*ян*ского. А мне бы еси без омешканья, брат мой, о том дал знать и того посланца моего вборзде ку мне отпустил, которого я безпечне до тебе, брата[5] своего[5], послал, паметаючи на грамоты перемирные межи господары нашими, присегами их утвержоные, в которых тое ж писано стоить, иж и под войною гонцом нашим до вас, а вашим до нас вольно ходити и без грамоты опасное, што ты, брат мой[6], ведаешь.

Писан у Сорицы в середу на Хрещенье.

Авт. 125. Л. 1. Черновой подлинник: 20,5 х 28 см.
Водяного знака нет.
__Пометы__: в правом верхнем углу черными чернилами проставлена цифра 1. *В левом нижнем углу коричневыми чернилами:* Piece 1. *В верхнем правом углу черными чернилами:* circa 1514 *(первоначально было написано* 1578, *но затем последние две цифры исправлены на* 14*). На нижнем поле слева теми же чернилами, почерком XIX в. написано:* от Радзивила къ рускому воеводе.
__На обороте__ помет нет.
Примечания: [1] *Начала не достает (вероятно, было на другом листе).* [2] *Далее зачеркнуто:* ознаймят. [3] *Далее зачеркнуто:* дати [4] *Слово написано над строкой.* [5-5] *Написано над строкой.* [6] *Написано над зачеркнутым словом:* наш.

№ 54

[1535 г. не позднее мая]. **Проект воинского устава ("артикулов") о повиновении гетману во время военной кампании**

12 Артыкулы, которыи от короля его милости, пана наш(о)го милостивого, за званеньем панов рад великого князьства Литовского маю*т* быти даны всим уставичне, которыи ж к той военной выправе на тот час поедут з князства Литовского, абы кождый, тое ведаючи, так ся заховал под грозным караньем, штобы

жадин не смел с них выступити, але так держати, яко нижей написано.

[1]Напервей, абы послуше*н*ство было противку их ку[2] гетманови, одиноцство межи всими самими; абы на тягненью або на перебываныо, на лежанью так ся кождый заховал тым обычаем, а не ина*к*, яко им буде*т* от гетмана росказано; або войско нерядное, нетихое, неспособное, не далекое – чого Боже вховай – от згиненья. А так подлуг того, как от короля его милости есть ознаймено, так абы кождый, так богатый, яко худый, так ся заховал, а не смел того переступити под немилостивым караньем, абы – чого пане Боже вховай – про неряд а непослуше*н*ство збыточных на всих упад не пришол.

Хто бы ся мел у войску на котором-ко*л*ве местцы або на шиху, князь або пан, и хто-ко*л*ве с подданых наших мел мовити противку гетмана або бы подбурял приятелей своих напротивку гетмана которым-ко*л*ве обычаем, тот честь и горло трати*т*.

Который бы ко*л*ве бунты у войску чинил против гетмана або иным справцам, а то бы на него переведено трема светки, – на чти и на горле ма быти каран; абовем где бы таковыи речи во*л*(ь)но чинити, а казни не было, тогды черес таковыи бунты переказа бы ся деяла всим речам, а стережи Боже, абы черес то впад не пришол.

Хто бы местца своего не стерег, где буде*т* через гетмана шихован, на чти и на горле ма быти каран. И теж на шиху, где бы кого гетман поставил на котором ко*л*ве местцы, тогды кождый мае*т* там на том местцы стати, где гетман каже*т*, а с того местца никоторыми причинами выламатися не мае*т* под честью на горле караньем. ‖

Кождый гуф так, как который поставя*т*, так тягнути мае*т*, л. 12
а местцо вказаное держати, а где ся трафи*т* на перебыванью, абы один гуф так за другим шол, яко гетман роскаже*т* – который гуф за которым перебывати мае*т*. А хто бы то смел зменити або змешати, кождый такий мае*т* на горле каран быти.

А возы мaю*т* кождый ити за своим гуфом, и вьюки также подлуг своих гуфов, а перерывати их нихто не мае*т* под караньем на горле.

Приводцы а тыи, што гуфы ведаю*т*, абы от гуфов своих[3] не отъежчали, а перед гуфы своими тягнули, а того пи*л*ни были, абы жадин з гуфу непотребне не выежчали, ани пахоликов не розсылали, ани до возов, ани инде. А хто бы ся того важити хо-

тел, абы был грозно каран, абы про недбалость и омешканье а отъежчанье поручиков нерядне тягненье не было.

Так на тягненью, як на леженью абы ясаков не чинили под грозным караньем; коли потреба прийде*т*, хто бы ся не поткал з росказаньем гетма*н*ским, честь и горло трати*т*.

Коли бы у трубу затрубено з росказанья гетма*н*ского, абы кождый приводца на плец, где войско лежи*т*, з своим гуфом бег, а там ся становил; а хто бы не бег, местца своего не смотрел, – на горле ма быти каран.

Хто бы трывогу вчинил а у трубу затрубил без гетма*н*ского росказанья, ма быти на горле каран.

А хто бы на сторожу не шол або не ехал, коли ему роскажу*т*, або стягнул с них без росказанья гетма*н*ского, абых тых, которыи у пороченьи от гетмана мели, на горле мае*т* быти кара, а звлаща тыи, которыи буду*т* к тому повинни и кому поруча*т*.

Хто бы таковый был с подданых наших вшеликого стану, так великого и посполитого, кого бы ко*л*ве гетман наш слал на сторожу або на которую послугу нашу военную там у войсце[4], абы[5] ся не вымовял а послуше*н*ства против ему никоторого не вчинил подлуг воли гетма*н*ское, – тот горло тратить.

Коли бы хто справу мел перед гетманом, абы к тому жадный ку своей речи прияте*л*(ь) бо*л*(ь)шей не брал ку своей раде и помочи, одно дву, абы ростырки и розницы бунты отту*л*(ь) не приходили бо*л*(ь)ших, а хто бы черес то переступил, тот горло тратил. ‖

л. 13 Коли бы сторожа наша, посланая от гетмана наш(о)го, зъехалася з сторожею або з войском неприятельским, або под замок неприятельский по*д*(ъ)ехала, тогды каждый ув оной сторожи, – яко старший над оною сторожею, так вси, што буду*т* ув оной сторожи, – не маю*т* мовити у зъезде кождому з лю*д*ми неприятельскими: то*л*(ь)ко тот, кому гетман поручи*т*. А хто бы смел мовити без воли гетма*н*ское, тот горло трати*т*.

Хто бы зваду вчинил, рукою мае*т* быти каран; а хто бы ранил, тот на горле ма быти каран.

Хто бы што за войском ездячи продавал, а тот бы, хто мо*ц*(ь)ю квалтом брал, на горле ма быти каран.

Перед войском и около войска в неприятельской земли абы жадин палити не смел, опро*ч* росказанья гетма*н*ского, под караньем на горле.

Чужого и обчого ч(е)ловека або которого слугу от подданых наших абы жадин приняти и переховати не смел, опро*ч* ведомости гетма*н*ское, под страченьем горла.

Для шкод деланья абы жадин в пицованье слати не смел, опро*ч* гетма*н*ского росказанья а приставов, которых[6] гетман буде*т* посылати, але тым обычаем мают слати: коли войско стане*т*, а гетман наш сторожу отправи*т*, при оной сторожи, што гетман пошле*т*, мают слати в пицованье, доложившися гетмана. А хто бы слал без ведомости гетма*н*ское або сторожи, тот горло тр[атить][7].

На тегненью – будь в неприятельскую землю, будь назад опя*т* идучи – абы жадин не смел войска о*т*(ъ)ехати, опро*ч* гетма*н*ского призволенья, под страченьем горла и именья; одно в шиху аж до ко*н*ца тягнути аж до роспущенья мае*т*. И также и хоружий кождый у своем повете не мае*т* никого затаити, ани отпустити аж до роспущенья всего войска; а который бы втаил або отпустил, тот горло и именье трати*т*, а тот пред ся горло трати*т*, хто б уехал.

Коня чужого нихто не мае*т* приймовати ани до себе брати, а естли бы хто принял, тогды не мае*т* болш в себе держати, то*л*(ь)ко четверть[8] годины, и, скоро его поимавши, мае*т* оповедити гетману, а в себе его держати не мае*т*, а естли бы [9]хто в себе[9] задержал, а знайдено бы кого на нем едучи або ведучи, тот мае*т* так каран быти, яко злодей. ||

Бортей, теслев, ковалев, колодеев, колесников и всих ремесников, што там поручоны буду*т* ку военной справе кому-ко*л*(ве) от нас або от гетмана, тогды тыи врадники наши, кому поручоно буде*т*, не мае*т* ни одного с тых отпускати без ведомости гетма*н*ское; и хотя бы хто был немоцон с тых ремесников, тогды и того мае*т* о*б*(ъ)явити гетману, а естли бы отпустил без воли гетма*н*ское, тот горло трати*т*. л. 13 о

Гетман, хто бы ся тому противил а*л*(ь)бо того держати не хотел, а с того ся вымовял, а над тое выступовал, тот што от короля его милости маестат есть ознаймено а уставено, мае*т* мо*ц* от нас такового кожного[10] на горле карати.

А так абы каждый тыи уставы ознаймеными [и] иныи[11] вси, которыи ж бы водле потребы через гетмана были оповеданы а росказаны, держал а над тое не выступал, под караньем[12] на горле, або водлуг выступу, яко ся хто допусти*т* а заслужи*т*.

Хто бы ко*л*ве у войску або на сторожи, будь князь або пан и кождый пору[чи]к[13] языков поимал, тогды кождый з них абы

не смел о положеньи неприятельском пытати, под грозным караньем на горле; а хто бы ко*л*ве поимал, тогды не пытаючи в него ничого, мае*т* отвести до гетмана, а гетман мае*т* его сам на впокои опытати. Тым же обычаем и беглеца от неприятеля не мае*т* нихто пытати, кро*м* гетмана.

Авт. 124. Док. № 3. Л. 12 – 14. Список 30-х годов XVI в. Три листа: 21 х 33; 22,1 х 33,3; 21,1 х 33 см.
Водяной знак на л. 13 и 14 – корона (тиара), близкий см.: **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen. Abt. IX. № 23 (1531 – 1535 гг.).*
Пагинация XIX в.: в правом верхнем углу (черными чернилами) каждого листа проставлены числа, соответственно: 12, 13 *и* 14; *в середине нижнего поля на л. 12 (теми же чернилами):* № 3. *При переплетении тома лист 13 перевернут оборотной стороной вверх. Л. 14 оставлен чистым.*
На обороте л. 14 пометa: Artykuły woienne.
Примечания: [1] *Здесь и далее при помощи абзацев передается содержащееся в документе деление на статьи ("артикулы").* [2] *В ркп. далее ошибочно поставлена выносная буква* х. [3] *В ркп. ошибочно:* свих. [4] *В ркп.:* воище. [5] *Вторая буква в слове по ошибке пропущена:* аы. [6] *В ркп.:* которыих. [7] *Лист в этом месте прорван; восстановлено по смыслу.* [8] *В ркп. третья буква пропущена:* чеверть. [9-9] *Повторено дважды.* [10] *В ркп.:* кожно. [11] *Первоначально было написано:* и тыи, *затем буква* т исправлена на н, *союз "и" при этом оказался пропущен.* [12] *В ркп.:* караем. [13] *Лист в этом месте прорван; восстановлено по смыслу.*

№ 55

[1535 г., мая после 13]. **Список расспросных " речей" детей боярских, взятых в плен под Полоцком**

л. 1(86) Про намять, которыи москвичи дети бо*я*рскии приведены до Полоцка в четверг, ув октаву Бо*ж*(ь)его в небо вступенья, на имя Митя Григорьев сын Крыничина, а Иван Васи*л*(ь)ев Ерышкин, а Заха*р*(ь)я Борисов Кутузова, а Василей Иванов Хрущов Болтина.

Тыи вси поведили, иж будучи нам на Луках, пославено было, як козаки полоцкии в нашу землю ходили, ижбы были мели люди великии с Полоцка до Лук ити, и для того напротив тых людей литовских вышли были з Лук воеводы: князь Иван Иванович Борбошин, а князь Дмитрей Федорович Палецкий, а Василей Розладин Квашнин з людми новгородскими, которых на Луках при нас было полторы тисячы, а потом тыи воеводы доведалися, иж козаки с Полоцка приходили, и они за ними з Бологого, которое есть от Лук в полтретядцати верстах, посла-

ли в погоню нас, детей боярских, а з нами всих триста ч(е)ловеков. И они нас, в тесном местцу засаду вчинивши, где есмо их не надевалися, побили и нас поимали, а битву есмо з ними мели в середу по Бо*ж*(ь)ем вступенью на Неведре, то есть у двадцати милях от Полоцка.

Теж поведили, иж воеводам и наместником всим новгородским и псковским казано быти з лю*д*ми по городом порубежным, которых вжо надеваемся, иж пришли: Михайло Воронъцов с трема пятинами, то ес*т*(ь) с трема частьми людей новгородских, – к Порхову; Дмитрей Воронцов, наместник псковский, з лю*д*ми псковскими – к Вельи; дворецкий новгородский Иван Бутурлин на Николин день пришол в монасты*р*(ь) святое Троицы на Ловоть, а з ним выбрано людей подлейших новгородских з двух пятин. А к тому люди владычнии и монастырскии, которых владыка с чернцы на службу выправили, ле*ч* не ведаем, тых всих людей як много може*т* быти, бо еще есмо их были не видели. А того не ведаем, естли тыи люди маю*т* пойти в землю королевъскую, одно иж вжо тыи вести пришли, штож король вельми сильныи люди збирае*т*, а мае*т* послати в землю Московскую. И куды ся люди королевскии обернуть, там маю*т* тыи вси воеводы, поспо*л* снявшися, против людей королевских пойти. ‖ А на Луках другий город новый на тых часех маю*т* зарубити, на которыйж вжо дерево готовое есть, лежи*т* по посадом и по полем; а на тот город прислано з Новагорода два судна великих пушок и пищалей, а другии два судна – порохов и куль. л. 1(8

А особливе з них Иван Ерышкин, который был на Москве, а выехал з Москвы в понеделок, назавтрея святого Бориса и Глеба, то ес*т*(ь) день святого Крыжа знайденья, а приехал до Лук в пятницу, назавтрея Бо*ж*(ь)его вступенья, а поиман в середу, – поведил, иж на Москве слышал, штож князь Федор-царевич а князь Андрей Дмитреевич Ростовский и Василей Григо*р*(ь)евич Морозов маю*т* на Луках быти: с царевичом маю*т* быти татарове, а с князем Андреем Ростовским и з Васильем Морозовым – люди московскии великии; якож и тыи языки тое ж поведили, иж вжо до тых часов тыи воеводы з лю*д*ми пришли до Лук.

Теж поведил, иж при нем з Москвы к берегу отправлены князь Иван Дани*л*(ь)евич Пе*н*ков а Василей Андреевич Ширемятев; а князь теж Иван Федорович Овчинка наречон к берегу ж быти отправлен, але еще не пошол; а к тому и и*н*шии воеводы.

А к Смоленску люди великии з Москвы отправлены, леч не ведает, хто над ними воеводами. А от Козани, поведает, никакое зачепки нет, и от татар перекопских тихо, бо от Ослама-солтана послы на Москве.

А як зиме отпущано воевод и людей в землю Литовскую, ино им великое жалован(ь)е давано, а як з Литовское земли пришли – еще бол(ь)шое, а татаром – такеж: иж перед тым николи им так великого жалован(ь)я не даивано.

Ф. 293. Д. 56. Л. 1(86) – 2(87). Список XVI в. Двойной лист: (20,8 + 20,8) х 32,4 см.

Листы пронумерованы: в верхнем правом углу каждого листа проставлены числа, соответственно, 86 *и* 87; *на л. 1(86) в нижнем левом углу* – 65. *Водяной знак на л. 2(87) - корона (тиара); воспроизведен:* ***Лихачев,*** *№ 3013; близкий см.:* **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen, Abt. VII, № 91а (1532 – 1544 гг.). Листы были сложены в виде пакета.*

На л. 2(87): посередине – надпись XVI в. (коричневыми чернилами, почерком, отличным от почерка основного текста): Списки повестей вязней. *Ниже – аннотация беглой скорописью по-польски:* Spiski powiesci więzniow, ale to są rzeczy y powiesci dawne, ale nie wadzi Hethmanowi y to schować. *Еще ниже, у края листа – архивная помета XVIII в.:* № 12. Fasc. 2. Woiennych. *Внизу в правом углу скорописью первой половины XVI в. и теми же чернилами, которыми написан основной текст документа:* Жикгимонт.

На обороте л. 2(87) – фрагмент другого документа (см. ниже док. № 56).

№ 56

[1535 г. май?][1] **Черновой отрывок послания одного пана-рады другому (канцлера О.М.Гаштольда – гетману Ю.М.Радзивиллу?) по поводу полученной от пленных информации о военных приготовлениях в Московском государстве**

...о чом жо и ко мне его милость, поведаючи, писал, иж тых часов посылал его милость в землю неприятельскую служебников своих и козаков тамошних для добыванья языков[2]. [3-]И его милость пишет, иж[-3] служебники его милости и козаки от Торопца в трех милях были, и под Луки подходили, и в Смоленщине были. И которых полоняников, людей простых сельских, поимавши, привели, – тые люди поведают, штож всим людем на войну казано быти готовым, и што часу листы приносят, штобы ся без мешканья готовали. И которые люди по оной стороне Москвы и околь Москвы живут, тым деи всим казано

пойти к берегу напротивку татар, а новгородским и псковским [4-]и иншим всим[-4] людем казано[5] замков[6] украиных[6] от войска господар(я) наш(о)го стерече[7]. И яко пан воевода его милость в листе своем повести их описывати рачи*т*, много ся ку тому стягае*т*, яко и тые вязни поведили.

Твоя милость, господи*н* и бра*т* мой милый, рачи о том ведати. И што бы ся вперед з украин у ваш(ой) милости поновило, твоее милости господина и брата моего милого прошу, абы твоя милость рачил ми о тых новинах ведати давати, а без вести не рачи мя ваша милость держати. А то твоя милость рачи вчинити для прозбы моее, яко то господин и брат мой милый.

Ф. 293. Д. 56. Л. 2(87) об. Черновой подлинник.
Водяной знак – корона (1532- 1544 гг.). Текст написан на обороте списка "речей" пленных детей боярских, захваченных под Полоцком в мае 1535 г. (см. выше док. № 55). Почерк (небрежная размашистая скоропись) совершенно отличен от того, которым написан док. № 55.
Примечания: [1] *Датируется условно на основании док. № 55, на обороте которого этот отрывок сохранился.* [2] *Далее зачеркнуто:* которыи ж. [3-3] *Написано над строкой.* [4-4] *Написано над строкой.* [5] *Далее зачеркнуто:* по. [6-6]*Первоначально было написано:* замком украиным, *затем поверх последних букв* м *написаны, соответственно,* в *и* х. [7] *Вторая буква* (т) *написана поверх* в.

№ 57

[1535 г., май (?)]. **Протокол допроса гетманом Ю.М.Радзивиллом пленного луцкого помещика В.И.Хрущова**

Пан виле*н*ский его милость опытывал тых вязней, которых с Полоцка приведены, о справе московской и о войску, естли ся ку войне готую*т*.[1] л. 1(5

Напервей поведил Василей Иванов сын Хрущов, родом з Ростова, помещик з Лук, иж пришла весть к воеводам князю Ивану Барбашину, князю Дмитрею Федоровичу Палецкому, што люди литовскии иду*т* к Лукам у волость Горожаны. Воеводы, вслышавши о тых людех, напротивку их пошли и доведалися, што козаки литовскии приходили и вжо ся вернули: они нас, детей боярских, девеносто голов, а всих нас з нашими лю*д*ми триста, за тыми лю*д*ми литовскими послали, а сами ся к Лукам вернули, а з ними всих людей полторы тисячи. И мы за тыми козаки гонили, и не трахвилося нам их на бору ани на поли погонити – догонили есмо их в лесе. Они на нас засаду засадили, и, скоро ес-

мо передовые люди в лес вошли – было нас с тридцать человеков, – они з обеих сторон на нас вдарили и чотырех нас поимали, а з десять убили; остаточные люди повтекали.

Затым поведил, што вси люди поготову, и вжо Михайло Семенови*ч* Вор*он*цов з лю*д*ми новгородскими с пя*тм*а пятинами пришол к Порхову; Дмитрей Вор*он*цов з лю*д*ми псковскими вжо, ся надеваем, пришол к Вельи; а Иван Бутурлин, дворецкий новгородский, пришол в манастыр св(я)тое Троицы; и стерегу*т*ся от войска литовского, бо там тая слава пришла, иж король его милость збирае*т* войско великое и мае*т* слати в землю Московскую, которого ж ся войска литовского надевають к Смоле*н*ску а к Лукам.

Пан его милость пытал его, ко*л*(ь)ко бы всего войска московского и новгородского и псковского было. Он поведил: войско московское велико; нам, молодым людем, ведати о нем не*л*(ь)зе. Которое войско новгородское и псковское – то ведаем, ко*л*(ь)ко его есть: потом, яко войско московское было зиме в земли Литовской, в тот час того войска новгородского и псковского было с князем Борисом Горбатым пятьдесят тисяч; а которое войско великое московское было с князем Кислицою а с князем Овчиною, того деи есми не видал, бо есми в том войску не был: был есми при князи Борисе в том войску новгород-
л. 1(55) об. ском. ‖ А тое войско московское з войском новгородским не злучалося, одно ж воеводы ся зъежчали.

Затым пан его милость пытал его, естли бы то ведал, хочу*т* ли з войском господаря наш(о)го бои ставити.

Он поведил: которые дети боя*р*ские до воевод приходни, тым воеводы сказывали: естли войско литовское прийдеть, а буду*т* ли люди малые, годно з ними дело делати – ино буду*т* делати; не буду*т* ли мочи против них, ино однак под лю*д*ми буду*т* ходити. И то поведил, чого деи перед тым, за князя великого Василья не бывало, абы люди владычни, манастырские сытничие и конюхи у войско ходили; тепе*р*(ь) тым всим у войско пойти казано.

Пан его милость пытал его, коли люди господаря наш(о)го пойду*т* у землю в которую-ко*л*ве сторону – на Северу або под Смо*л*неск, естли тое войско новгородское пойде*т* в па*н*ство господаря наш(о)го к Полоцку або где инде. Он поведил, иж того было не слышати, штобы мели ити к Полоцку або где инде; буду*т* стеречи отчизны господаря своего: пойде*т* ли войско ли-

товское к Смоленску ж, тогды тое войско новгородское[2] пойдет к Смоленску на рятунок.

Пытал его пан его милость, што бы ведал о войску, естли ся розделят, коли одно будет на берегу, а другое новгородское: могут ли тыи войска одно другому помочи?

Он поведил, иж тые войска одно другому помочи не может, нежли естли бы войско литовское пошло к Смоленску, тогды могут сила московская и з новгородскою снятися и Смоленска боронити; пойдеть ли войско литовское на Северу, тогды никак войско новгородское там помочи не можеть, бо им далеко.

Поведил теж, иж ловчий великого князя Федор Михайлов сын Нагого приехал з Москвы другого города околнего на Луках робити, на который город дерево зготовлено и дела з Новагорода || привезены. А иншого ничого не ведает. л. 2(56

Ф. 293. Д. 57. Подлинник или список 30-х годов XVI в. Двойной лист: (21,2 + 21) х 32,9 см.
Водяной знак (на втором листе) – корона (тиара), воспроизведен: ***Лихачев,*** *№ 3014; близкий см.:* **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen. Abt. IX. № 23 (1531 – 1535 гг.).*
Нумерация (XVIII в.?): в правом верхнем углу каждого листа проставлены числа, соответственно: 55 *и* 56; *в левом нижнем углу первого листа, более яркими чернилами –* 43. *От правого поля л. 2(56) аккуратно оторвана прямоугольная полоска бумаги (2,5 х 9 см): на обороте листа на этом месте мог находиться шифр Радзивилловского архива XVIII в.*
Примечания: [1] *Деление документа на абзацы соотвествует разбивке текста, имеющейся в рукописи.* [2] *В ркп.:* новгородско.

№ 58

1535 г. июня 3. **Лист Сигизмунда I горвольскому наместнику Б.Шалухе и волостному старцу о посылке людей под Гомель для строительства там крепости после взятия города литовским войском.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Наместнику горвол(ь)скому пану Богдану Шалусе и старцу и всим людем волости Горвол(ь)ское. Тых часов отпустили есмо от нас гетмана нашого великого пана Юр(ь)я Миколаевича Родивила и з ыншими гетманы, и з войски нашими великими, и з делы в землю неприятеля нашого Московъского на Северу и ка-

зали есмо им, Бога вземши на помоч, замъков наших отчизных северских добывати. И естли б Бог милый да помог напервей замку Гом(ь)я достати або огнем его спалити, приказуем тобе, ажбы еси того часу, как гетман нашь великий пан Юр(ь)и его милость[1] листом тебе обошлеть, ты бы обрал с тое волости Горвол(ь)ское двадцать ч(е)ловеков добрых с топоры, которыи бы мели тот замок Гомей зарубити, и там их послал, жебы люди московскии не впередили а зася того замку Гомъя не заробили, и паки теж войски наши оттол(ь) з земли не выйдут. А ты бы, старче, того часу тых людей двадцать ч(е)ловеков с топоры с тое волости выгнал и жадного дня не умешкал. А иночей бы еси того не въчинили.

Писан у Вилни под лет Бож(его) нарож(енья) 1535, м(есе)ца июня 3 день, индикт 8.

Ф. 293. Д. 99. Подлинник: 20,7 x 28,9 см.
Под текстом – красновосковая печать (∅ ≈ 3 см) под кустодией, с изображением герба ВКЛ ("погоня"); справа от нее скрепа: Горностай.
Водяного знака нет. Нумерация (темно-коричневыми чернилами, XVIII в.?): в правом верхнем углу – 68, *в левом нижнем –* 50. *Лист был сложен в виде пакета.*
На обороте: в центре – аннотация беглой скорописью по-польски (XVI в.): List Krola Zygmunta do Bohdana Szołuchy, dzierzawcy Horwolskie(g)o, y do starca toj włości, zeby, gdy P. Jerzy Radziwił Zamek Homel wezmie albo spali, dali ludzi na zarobienie te(g)o Zamku. A(nn)o 1535[2].
Примечания: [1] *В ркп. ошибочно:* милости. [2] *Год в ркп. подчеркнут.*

№ 59

1535 г. июня 3. **Лист Сигизмунда I наместникам Пропойска и Чичерска о посылке людей под Гомель для строительства там крепости после взятия города литовским войском**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Наместником замков наших Пропойского и Чичерского, которыи тыи замки наши заведают от старосты черкаского и каневского, пропойского и чичерского, пана Остафъя Дашковича, и старцом, и людем тых волостей наших.

Тых часов отпустили есмо от нас гетмана нашого великого пана Юрья Миколаевича Радивила и з ыншими гетманы, и з войски нашими великими, и з делы в землю неприятеля нашо-

го Московского на Северу и казали есмо им, Бога веземши на помоч, замков наших отчизных северских дабывати. И если б Бог милый да помог напервей замку Гом(ь)я достати або огнем его спалити, приказуем вам: скоро гетман нашь великий пан Юрьи его милость листом вас обошлет, вы бы того ж часу, одного дня не омешкаючи, обобрали бы есте с тых волостей Пропойское и Чичерьское двадцать ч(е)ловеков с топоры, которыи бы мели тот замок Гомей зарубити, поки войски наши оттол(ь) з земли не выйдут, штобы теж люди московскии не впередили, а зася того замку Гом(ь)я не заробили. И просто бы есте тую двадцеть ч(е)ловеков с топоры выгнали и послали до того замку Гом(ь)я або к тому местьцу, где пан гетман вам роскажет: конечно, а иначей бы есте того не вчинили.

Писан у Вилни под лет Бож(его) нарож(енья) 1535, м(есе)ца июня 3 день, индикт 8.

Ф. 293. Д. 100. Подлинник: 20,3 х 27,9 см.
Под текстом – красновосковая печать (Ø ≈ 3,4 см) с изображением герба ВКЛ ("погоня"), под кустодией[1]*, справа от нее – скрепа:* Горностай. *Водяной знак – голова быка, близкий см.:* **Briquet**, № 15427 (1533 г.).
Нумерация: в правом верхнем углу – 69, *в левом нижнем –* 51. *Лист был сложен в виде пакета.*
На обороте: аннотация по-польски: List Krola Zygmunta do namiesnikow czeczerskie(g)o y propoyskie(g)o y do starcow tych włosci, żeby, gdy pan Jerzy Radziwił Zamek Homel wezmie albo spali, dali ludzi na zarobienie te(g)o Zamku. 1635 *(так!).*
Опубл.: АЗР. Т. 2. № 183. С. 336 – 337.
Примечания: [1] *В качестве кустодии использована полоска бумаги, вырезанная из другого документа. На внутренней стороне видны отдельные слова и буквы:* ...черес то никому инш[ему]... из кого к тому бол... и ты бы о том ведал... . Писан у Вилни под ... [д]ень, индикта... .

№ 60

1535 г. июня 3. **Лист Сигизмунда I речицкому державце князю А.М.Вишневецкому о посылке людей под Гомель для строительства там крепости после взятия города литовским войском**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Державци речицкому князю Александру Михайловичу Вишневецкому и старцу и всим людем волости Речицкое.

Тых часов отпустили есмо от нас гетмана нашого великого пана Юрья Миколаевича Родивила и з ы*н*шими гетманы, и з войски нашими великими, и з делы в землю неприятеля нашого Московъского, на Северу, и казали есмо им, Бога вземши на помо*ч*, замков наших отчизных северских добывати. И естли б Бог милый да помог напервей замъку Гомъя достати або огнем его спалити, приказуем тобе, ажбы еси того часу, как гетман нашь великий пан Юрьи его милость листом тебе обошле*т*, ты бы обрал с тое волости Речицкое тридцать ч(е)ловеков добрих с топоры, которыи[1] бы мели тот замок Гомей зарубити, и там их послал, жебы люди московскии не впередили, а зася того замъку Го*м*(ъ)я не заробили, и паки теж войски наши отто*л*(ь) з земли не выйду*т*. А ты бы, старче, того часу тых людей тридцать ч(е)ловеков с топоры с тое волости выгнал и жадного дня не умешкал, а иночей бы еси того не вчинил.

Писан у Ви*л*ни под ле*т* Бо*ж*(его) наро*ж*(енья) 1535, м(есе)ца июня 3 день, индикт 8.

Ф. 293. Д. 101. Подлинник: 21,8 х 28,8 см.
Под текстом – красновосковая печать (∅ ≈ 3,3 см) под кустодией, с изображением герба ВКЛ ("погоня"); справа от нее – скрепа: Горностай.
Водяной знак – кабан, близкий см.: **Piccard.** *Wasserzeichen verschiedene Vierfüssler, Abt. II, № 75, 76 (1533 – 1534 гг.).*
Нумерация (XVIII в.?): в правом верхнем углу – 67, *в левом нижнем (другими, более темными чернилами) –* 49. *Лист был сложен в виде пакета (сгибы потерты, слегка загрязнены).*
На обороте: аннотация по-польски: List Krola Zygmunta do Kx. Alexandra Wiszniewieckie(g)o, dzierzawcy Rzeczyckie(g)o, y do starca, zeby, gdy P. Jerzy Radziwił Zamek Homel wezmie albo spali, dali ludzi na zarobienie te(g)o zamku. 1535[2].
Примечания: [1] *В ркп.:* которы. [2] *Год в ркп. подчеркнут.*

№ 61

1535 г. июня 4. **Окружной лист Сигизмунда I всем урядникам о предоставлении подвод гетману Ю.М.Радзивиллу на всем пути следования до московской границы и обратно.**

Жикгимонт, Бо*ж*(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Нашим наместником, и тивуном, и всим заказником. Штобы есте давали пану виле*н*скому, гетману навышшому, старосте го-

роденскому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу у возы его милости подвод тридцать везде по дорозе, почон от нас – аж до границь московских и оттол(ь) зася до нас, негде ничим не мешкая, недбаючи о дату, в сем нашом листе писаную.

Писан у Вилни под лет Бо[ж]его[1] нарож(енья) 1535, м(есе)ца июня 4 день, индикт 8.

Ф. 293. Д. 102. Подлинник. Половина листа: 20,7 х 16,5 см.
Под текстом – красновосковая печать (∅ ≈ 3,2 см) с изображением герба ВКЛ ("погоня"), под кустодией, слева от нее – скрепа (другим почерком, более жирными коричневыми чернилами): Albertus. G. *Снизу под печатью оторвана прямоугольная полоска бумаги (2 х 8 см).*
Водяного знака нет.
Нумерация (XVIII в.?): в правом верхнем углу – 77, в левом нижнем (другими чернилами) – 58.
На обороте: аннотация по-польски: o podwod trzydziesci panu vileńskiemu pod wozy iego do granici moskiewskiei y od granici. Listh podwodny, data w Vilnie Anno 1535 Junii 4a.
Примечания: [1] *В ркп.:* боего.

№ 62

1535 г. июня 5. **Лист Сигизмунда I могилевскому державце князю В.И.Соломирицкому, старцу и всему населению Могилевской волости о посылке людей под Гомель для строительства там крепости после взятия города литовским войском.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Державцы могилевскому князю Васил(ь)ю Ивановичу Соломирицкому и старцу и людем волости нашое Могилевское.

Што тых часов отпустили есмо гетмана нашого великого пана Юрья Миколаевича Радивила, и з ыншими гетманы, и з войски нашими, и з делы в землю неприятеля нашого Московского, на Северу, и казали есмо им, Бога вземши на помоч, замков наших отчизных северскихь добывати. И естли бы Бог милый да помог напервей замку Гомья добыти або огнем его спалити, приказуем вам, ажбы есте того часу с тое волости Могилевское шестьдесят ч(е)ловеков с топоры, людей добрых, обрали и, как гетман наш великий пан Юрьи листом своим обошлет, вы бы

одного дня не замешкали, а тых людей к тому замку Го*м*(ь)ю послали, ажбы они чим наборздей там ся поспешили и зася тот замок заробили, поки войски наши отто*л*(ь) з земли не выйду*т*, и жебы теж люди московскии не впередили, а того замку Гомья не заробили. А иначей бы есте того не вчинили.

Писан у Вилни под ле*т* Бо*ж*(его) наро*ж*(енья) 1535, м(есе)ца июня 5 день, индикт 8.

Ф. 293. Д. 103. Подлинник: 21,5 х 29,4 см.
Под текстом – красновосковая печать (∅≈ 3,3 см) под кустодией, с изображением герба ВКЛ ("погоня"); справа от нее – скрепа: Горностай.
Водяной знак – кабан, подобный см.: **Piccard.** *Wasserzeichen verschiedene Vierfüssler, Abt. II, № 77 (1535) (идентификация предположительная , т.к. половина знака закрыта печатью).*
Нумерация: в верхнем правом углу – 72, *в нижнем левом –* 54. *Лист был сложен в виде пакета.*
На обороте: в центре – аннотация по-польски: List Krola Zygmunta do Kx. Wasila Solomicrzeckie(g)o, dzierzawcy Mohilewskie(g)o, y do starca tej włosci, zeby, gdy Pan Jerzy Radziwił Zamek Homel wezmie albo spali, dali ludzi na zarobienie te(g)o Zamku. A(nn)o 1535.

№ 63

1535 г. июня 5. **Лист Сигизмунда I киевскому воеводе и свислоцкому державце А.Я.Немировичу с распоряжением о посылке из Свислоцкой волости людей под Гомель для строительства там крепости после взятия города литовским войском.**

Жикгимонт, Бо*ж*(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Воеводе киевскому, гетману нашому дворному, державцы свислоцкому пану Ондрею Якубовичу Немировича, а не будет его милости самого в Свислочи, ино наместнику его свислоцкому.

Што есмо тых часов отпустили от нас гетмана нашого великого пана Юрья Миколаевича Радивила, весполок с твоею милостью, пане воеводо, и со всими войски нашими, и з делы в землю неприятеля нашого Московского, на Северу, и казали есмо, Бога вземши на помо*ч*, замков наших отчизных северских добывати. И если б Бог милый да помог напервей замку Го*м*(ь)я достати або огнем его спалити, твоя бы милость, пане воеводо, а в небытности его самого в Свислочи – ты, наместнику, ажбы еси

того часу, как гетман нашь великий пан Юрьи его милость листом обошлет, ты бы обрал с тое волости Свислоцкое тридцать ч(е)ловеков добрых с топоры, которыи бы мели тот замок Гомей зарубити, и там их послал, жебы люди московскии не впередили, а зася того замку Гом(ь)я не заробили, и поки теж войски наши оттол(ь) з земли не выйдут. И жадного бы еси дня тыми людми не омешкал, конечно, а иначей бы еси того не вчинил.

Писан у Вилни под лет Бож(его) нарож(енья) 1535, м(есе)ца июня 5 день, индикт 8.

Ф. 293. Д. 104. Подлинник: 22 x 29 см.
Под текстом – краснососковая печать (Ø ≈ 3,4 см) с гербом Великого княжества Литовского ("погоня") под кустодией, справа от нее – скрепа: Горностай.
Водяной знак – кабан; подобный: **Piccard.** *Wasserzeichen verschiedene Vierfüssler, Abt. II, № 77 (1535) (идентификация предположительная, т.к. половина знака закрыта печатью).*
Нумерация (коричневыми чернилами, XVIII в.?): в верхнем правом углу – 70, *в нижнем левом* – 52. *Лист был сложен в виде пакета.*
На обороте: в центре – аннотация по-польски: List krola Zygmunta do Andzeia Niemirowicza, woiewody kiiewskiego, Hetmana Polne(g)o, zeby, gdy Pan Jerzy Radziwił Zamek Homel wezmie albo spali, dał ludzi z Swisłoczy na zarobienie te(g)o Zamku. A(nn)o 1535[1].
Примечание: [1] *Год в ркп. подчеркнут.*

№ 64

1535 г. июня 5. **Лист Сигизмунда I старцу и жителям Мозырской и Бчицкой волостей с приказом о посылке людей под Гомель для строительства там крепости после взятия города литовским войском.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Старцу и людем волости Мозырское и Бчицкое. Тых часов отпустили есмо от нас гетмана нашого великого пана Юрья Миколаевича Родивила и з ынщими гетманы, и з войски нашими великими, и з делы в землю неприятеля нашого Московского, на Северу, и казали есмо, Бога вземши на помоч, замков наших отчизных северских добывати. И если б Бог милый да помог напервей замку Гом(ь)я достати або огнем его спалити, приказуем вам, скоро гетман нашь великий пан Юрьи его ми-

лость листом вас обошле*т*, вы бы того ж часу, одного дня не омешкиваючи, обрали бы есте с тых волостей Мозырское и Бчицкое шес*т*(ь)десят ч(е)ловеков и с топоры, которыи бы мели тот замок Гомей зарубити, поки войски наши отто*л*(ь) з земли не выйду*т*, штобы теж люди московскии не впередили, а зася того замку Го*м*(ь)я не заробили. И просте бы есте тую шес*т*(ь)десят ч(е)ловеков с топоры выгнали и послали до того замку Го*м*(ь)я абы к тому местьцу, где пан гетман вам роскаже*т*, конечно, а иначей бы есте того не вчинили.

Писан у Ви*л*ни под ле*т* Бо*ж*(его) наро*ж*(енья) 1535, м(есе)ца июня 5 день, индикт 8.

Ф. 293. Д. 105. Подлинник: 22 х 29 см.
Под текстом – красновосковая печать (∅ ≈ 3,5 см) с гербом ВКЛ ("погоня"), под кустодией[1]*, справа от печати – скрепа:* Горностай.
Водяного знака нет.
Нумерация (коричневыми чернилами разных оттенков, XVIII в.?): в верхнем правом углу – 71, *в нижнем левом –* 53. *Лист был сложен в виде пакета; на сгибах бумага потерта и местами прорвана.*
На обороте: в центре – аннотация по-польски: List Krola Zygmunta do starca i ludzi Mozyrskich zeby, gdy Pan Jerzy Radziwił zamek Homel wezmie albo spali, dali ludzi czł(owie)kow 60 na zarobienie te(g)o Zamku. 1535[2].
Примечания: [1] *Кустодия представляет собой квадратную полоску бумаги, вырезанную из другой грамоты; на отвороте видны слова:* "Жикгимонт...[литов]ский, руский... дворянину н(а)ш[ому]... [город]ничий вруцкии... ты вси именья...". [2] *Год в ркп. подчеркнут.*

№ 65

[1535 г.] июня 20. **Послание канцлера О.М.Гаштольда гетману Ю.М.Радзивиллу с оправданиями по поводу своего сына, запаздывающего с прибытием в ставку гетмана, и с советом, как поступить с князем Ф.А.Сангушком, не желающем занимать подобающее ему как маршалку Волынской земли место в волынском гуфе.**

1] Велеможный пане, господине брате и добродею мой ласкавый! Дай пане Боже, абых вашу милость, пана а добродея моего ласкавого, слышал и в рыхлом часу огледал в добром а в зупо*л*(ь)ном здоровью, мел бых с того невымовное веселье.

Писал бых до вашой милости о которых новинах и о положенью двора господарьского, ино по отъеханью вашой милости от господаря его милости и теж моем, ничого ся иншого не по-

новило, кроме того, иж писал до мене конюший господарьский пан Чиж и теж иншии некоторыи приятели мои от двора господарьского, поведаючи о некоторых новинах, што ся дотычет положенья ордынского и теж пустошенья земли Московское от тотар, который же я лист пана Чижов, о том до мене широце писаный, до вашой милости шлю, абы тым всим речам ваша милость достаточне вырозумети рачил.

Притом теж, господине, чолом бью вашой милости, ажбы ваша милость не рачил мети за подивность сыну моему, повольному служебнику своему, иж ся так борздо ку вашой милости не мог поспешити: Бог ве[1], жадная того причина не была, одно тая, же господарь его милость задержал мя был при собе немалый час, бо[2] отъеханью вашое милости от господаря многии некоторыи слухи[3] с Полоцка о москвичох до его милости приходили, о чом же ся первей сего до вашо(й) милости писал. Як же господарь его милость для тых слухов на том был тую речь замъкнул, иж мел до Полоцка пан староста жомоитский со всею землею до Полоцка тягнути, яко бы чинячи отсек тому неприятелю. А также потом пришла весть от Полоцка, иж тыи люди московские не под Полоцк ся будуть, але хотячи зарубити городище Сибежь, которое был король его милость дал зарубити Михаилу, *леч* пан воевода полоцкий Михаилу того допустити не хотел и росказал всим тамошним козаком, абы в том жадного послушен || ства к нему не мели, штож то господарю его милости от пана воеводы полоцкого велми есть невдячно. И там ми ся бачит, иж кгды тое городищо москвичи зарубять, тогды пан воевода немалое трудности в том уживеть, бо кгды бы он Михаилу в том переказы не чинил, а Михайло бы тот замочек зарубил, тогды мог бы вжды на нем, собравшися с козаки, отпор неприятелю учинити до тых часов, поки бы ему який ратунок был. [л. 1 о

А што ся, господине, дотычет еханья сына моего ку вашой милости, ино чолом бью, абы ваша милость рачил ми дати знати, которого часу ваша милость маете до Речицы приехати, абы теж и сын мои поспол з вашою милостью там уехал. А я, господине, вжо сего дня, у неделю, з Воложина выежчаю до Койданова, а в Койданове день албо три наболей змешкавши, отправлю его до вашо(е) милости и роскажу, абы днем и почью до вашое милости ся поспешал. А ижбы его[4] ваша милость рачил в доброй а в ласкавой бачности своей мети; за то покорне прошу,

абы ваша милость рачил на него ласкав быти, яко пан и добродей мой ласкавый, которому жь ся и я сам в ласкавую приязнь залецам.

Писан у Воложине июня 20 день.

О*л*брахт Мартиновичь Кгашто*л*т низко чолом бье*т*.

А што ваша милость рачил писати до мене з Божинского мосту[5], абых господару его милости мовил о вожи, ино вжо тот лист вашой милости дан мне уво именью моем у Воложине, а так вжо трудно ми было около того з господарем его милостью
[л. 2] мовити, лечь чинячи воли и ро||сказанью вашой милости досыты, писалом широце о том до господаря его милости, и што за отказ о том от господаря его милости будеть, я без мешканья о том вашой милости ведати дам.

А што ваша милость рачил писати до мене, припоминаючи мне, иж кгды господарь его милость вашу милость отпускал и вси справы со всими нами, радами своими, на он час замкнути рачил, а звлаща што[6] ся дотыче*т* старосты володими*р*ского, маршалка Волы*н*ское земли, князя Федора Андреевича Санкгушковича, ижбы он стоял у гуфе волы*н*ском яко маршалок земли Волы*н*ское,– то пак ваша милость пишете до мене, иж он с того ся выламуеть а хоче*т* собе сотворити гуф княжацъкий, которого ж перед тым николи не бывало; якож и я перед тым от господаря его милости гетманом бывал, а николим гуфов княжацких не слыхал. А так и я вашой милости дивнейшую ре*ч* повем, иж тыми часы, едучи от господаря его милости князь старостич луцький, князь Александер Чорторыский, и поведил ми, иж староста володимирский через приятели свои, то есть через князя Илью а через пана Вольского, охмистра, управил собе лист у королевое ее милости до гетмана польского, абы его у моцы и у поруче*н*стве своем мел: ино ра*ч*(и) ваша милость пометати на то, иж кгды господарь его милость вашу милость, гетмана своего навышшого, отпускал и дал вашой милости всю уставу военную под [7]-печатью-[7], подле которое мае*ш*(ь) ся ваша милость справовати, ино мне бы ся то видело, ажбы ваша милость рос[ка]зал[8] напервей, нижли почнете войско шиховати, тую уставу всю до конца перед всим войском чести казал; и тот артикул особно: хто бы у своем гуфе не стоял, чим мае*т* каран быти, – выволати казал. А ве*д*же естли бы пред ся князь старо-
[л. 2 об.] ста || той уставе господарьской досы*т* чинити не хотел, ваша милость ра*ч*(и) ся справовати ведлуг уставы господарьское. А в

том ваша милость не будеш(ь) винен ни господару его милости, ани собе сам, ани речи посполитой.

Ф. 293. Д. 66. Подлинник. Двойной лист: (20,8 + 21,1) х 32,2 см.
Водяной знак (на л. 2) сильно деформирован, предположительно – два креста под короной.
Листы не имеют нумерации. Листы были сложены в виде пакета, оборотной стороной л.[2]наружу.
На обороте л.[2]: в центре получившегося конверта– адрес (тем же почерком, что и основной текст): Велеможному пану, господину брату и добродею моему ласкавому, пану Юр(ь)ю Миколаевичу Радивилу, пану ви[ленско]му[9], гетману навышшому [великого] князства, старосте горо[денскому], маршалку дворному, [державцы] лидскому и белицкому. *Ниже – аннотация по-польски (беглой скорописью, коричневыми чернилами):* do P. Jerze(g)o Radziwiła, Hetmana: pisse, iż huff kxiążecy wołyniow nigdy nie bywał, ale rowno z slachtą tei ziemie, z ktorei sz w woysku stawali; od p. Gastołta woiewody wilieńskiego, bez daty. *У правого края – следы красновосковой печати. Ниже, у того же края – архивный шифр XVIII в.:* № 15. Fasc: 2. Woiennych.
Примечания: [1] *Так в ркп.* [2] *Далее, вероятно, пропущен предлог* по. [3] *В ркп. ошибочно:* слуги. [4] *Буква* с *переправлена из* я. [5] *В ркп.:* мооту. [6] *Написано после зачеркнутого было слова:* што. [7-7] *Написано над строкой.* [8] *В этом месте бумага прорвана: утрачено несколько букв.* [9] *При распечатывании конверта часть текста адреса утрачена. Восстановлено по смыслу.*

№ 66

1535 г. июня 28. **Лист Сигизмунда I старцу и жителям Свислоцкой волости с приказом о посылке людей к Речице для строительства моста через Днепр.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Старцу и всим мужом волости нашое Свислоцкое. Тыми разы писал до нас пан вил*ен*ский, гетман на*ш* навышший великого князьства литовского, староста город*ен*ский, маршалок нашь дворный, державца лидский и белицкий, пан Юрей Миколаевич Радивиловича, абыхмо послали ск*о*лко-деся*т* ч(е)ловеков к роботе мостовой, которыи бы мели в Речицы мост через Днепр вробити, куды бы мело войско нашо тых часов пройти. А протож приказуем вам, ажбы есте того часу, ничого не мешкая, скоро сесь нашь лист до вас принесен буде*т*, с тое волости нашое Свислоцкое выправили и послали пя*т*(ь)десят ч(е)ловеков с топоры и велели им с Свислоча просте ку Речицы з великою по-

спешностью ити. А мы для того послали там дворянина наш(о)го...[1] и росказали есмо ему оную пятьдесят ч(е)ловека с топоры с тое волости Свислоцкое моцно выгнати и к Речицы з ними ся поспешити, и там оный мост через Днепр яко тыми людми, так и иншими робити по тому, як роскажеть и дасть науку пан гетман его милость великий. И вы бы вжо жадного сплошенства в том не мели, и штобы конечно тая вся пятьдесят ч(е)ловеков з оное волости к той роботе мостовой, чим нарыхлей, к Речицы была прислана. А инако бы есте того не вчинили.

Писан у Вилни под лет Бож(его) нарож(енья) 1535, м(есе)ца июня 28 день, индикт 8.

Ф. 293. Д. 106. Подлинник: 20 х 27,6 см.
Под текстом – красновосковая печать (Ø ≈ 3,4 см) под кустодией, с изображением герба ВКЛ ("погоня"); справа от нее (темно-коричневыми чернилами, отличными от основного текста) – скрепа: Михайло писарь.
Водяной знак – корона (тиара), близкий см.: **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen. Abt. VII. № 86 (1534, 1535 гг.).*
Нумерация листа (XVIII в.?): в верхнем правом углу – 79, *в нижнем левом (другими чернилами) –* 60. *Лист был сложен в виде пакета.*
На обороте: аннотация по-польски: List Krola Zygmunta do starca j włosci Swisłockiej, aby posłali ludzi most budować pod Rzeczycą na Dnieprze, ktorędy P. Jerzy Radziwił z wojskiem mieł isć. 1535[2].
Примечания: [1] Оставлено место примерно для двух слов. [2] Год в ркп. подчеркнут.

№ 67

1535 г. июня 29. **Лист Сигизмунда I старцу и жителям Бобруйской волости с приказом о посылке людей к Речице для строительства моста через Днепр.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Старцу и всим мужом волости Бобруйское. Тыми разы писал до нас пан виленский, гетман наш навышший великого князства литовского, староста городенский, маршалок дворный, державца лидский и белицкий, пан Юрей Миколаевич Радивиловича, абыхмо послали колько-десят ч(е)ловеков к роботе мостовой, которыи бы мели в Речицы мост через Днепр вробити, куды бы мело войско нашо тых часов пройти. А протож приказуем вам, ажбы есте того часу, ничого не мешкая, скоро сесь наш лист до вас принесен будет, с тое волости нашое Бобруйское выправили

и послали *пят*(ь)десят ч(е)ловека с топоры и велели им отто*л*(ь) з Бобруйска просте ку Речицы з великою поспешностью ити. А мы для того послали там дворянина нашого...[1] и росказали есмо ему оную *пят*(ь)десят ч(е)ловека с топоры с тое волости Бобруйское моцно выгнати и к Речицы з ними ся поспешити, и там оный мост через Днепр яко тыми лю*д*ми, так и иншими робити по тому, як роскажеть и дасть науку пан гетман его милость великий. И вы бы вжо жадного сплоше*н*ства в том не мели, и штобы конечно тая вся *пят*(ь)десят ч(е)ловеков з оное волости к той роботе мостовой, чим нарыхлей, к Речицы была прислана. А инако бы есте того не вчинили.

Писан у Ви*л*ни под *лет* Бо*ж*(его) наро*ж*(енья) 1535, м(есе)ц(а) июн(я) 29 день, индикт 8.

Ф. 293. Д. 107. Подлинник: 20,1 х 26,9 см.
Под текстом – след красновосковой печати, справа – скрепа (почерком и чернилами, отличными от основного текста): Михайло писарь.
Водяной знак – корона (тиара), близкий см.: **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen. Abt. VII. № 86 (1534, 1535 гг.).*
Нумерация (коричневыми чернилами, XVIII в.?): в верхнем правом углу – 73, *в нижнем левом (другими, более темными чернилами) –* 55. *Лист был сложен в виде пакета.*
На обороте: аннотация по-польски: List Krola Zygmunta do starca j do wszitkiej włosci Bobrujskiej, aby prysłali ludzi most budować pod Rzeczycą na Dnieprze, ktorędy P. Jerzy Radziwił z wojskiem miał isć. 1535[2].
Примечания: [1] *Оставлено место примерно для трех слов.* [2] *Год в ркп. подчеркнут.*

№ 68

1535 г. июня 29. **Лист Сигизмунда I старцу и жителям Любошанской волости с приказом о посылке людей к Речице для строительства моста через Днепр.**

Жикгимонт, Бо*ж*(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Старцу и всим мужом волости Любоша*н*ское. Тыми разы писал до нас пан виле*н*ский, гетман наш навышший великого князства литовского, староста городе*н*ский, маршалок дворный, державца лидский и белицкий пан Юрей Миколаевич Радивиловича, абыхмо послали сколько-деся*т* ч(е)ловеков к роботе мостовой, которыи бы мели в Речицы мост через Днепр вробити, куды бы мело войско нашо тых часов пройти. А протож

приказуем вам, ажбы есте того часу, ничого не мешкая, скоро сесь наш лист до вас принесен буде*т*, с тое волости нашое Любоша*н*ское выправили и послали пя*т*(ь)десят ч(е)ловека с топоры и велели им отто*л*(ь) з Любоша*н* просте ку Речицы з великою поспешностью ити. А мы для того послали там дворянина нашого...[1] и росказали есмо ему оную пя*т*(ь)десят ч(е)ловека с топоры с тое волости Любоша*н*ское моцно выгнати и к Речицы з ними ся поспешити, и там оный мост через Днепр яко тыми лю*д*ми, так и иншими робити по тому, як роскажеть и дасть науку пан гетман его милость великий. И вы бы вжо жадного сплоше*н*ства в том не мели, и штобы конечно тая вся пя*т*(ь)десят ч(е)ловеков з оное волости к той роботе мостовой, чим нарыхлей, к Речицы была прислана. А инако бы есте того не вчинили.

Писан у Ви*л*ни под ле*т* Бо*ж*(его) наро*ж*(енья) 1535, м(есе)ца июня 29 день, индикт 8.

Ф. 293. Д. 108. Подлинник: 19,8 х 28 см.
Под текстом – красновосковая печать (∅ ≈ 3,5 см) с гербом Великого княжества Литовского ("погоня"), под кустодией, справа от нее – скрепа (более жирными чернилами, крупным размашистым почерком): Михайло писарь.
Водяного знака нет.
Нумерация (XVIII в.?): в верхнем правом углу – 80, *в нижнем левом* –61.
Лист был сложен в виде пакета, оборотной стороной наружу.
<u>На обороте</u>: в центре – аннотация по-польски: List Krola Zygmunta do starca y wszitkiey włosci Luboszanskiey, aby posłali ludzi most budować pod Rzeczycą na Dnieprze, ktorędy P. Jerzy Radziwił z wojskiem miał isc. <u>1535</u>[2].
Примечания: [1] *Оставлено место примерно для трех слов.* [2] *Год в ркп. подчеркнут.*

№ 69

[1535 г.] июля 17. **Послание подскарбего земского Ивана Горностая гетману Ю.М.Радзивиллу с сообщениями о ходе строительства неприятельской крепости Себеж, об отъезде короля в Польшу, а также по поводу распространяемых будто бы о гетмане недоброжелателями слухов.**

1] Велеможный пане господине и добродею мой великий, особно до мене ласкавый! Здоровья, щастья и всего доброго помноженья твоей милости, пана и добродея моего ласкавого, восполок с панею твоей милости и з вашей милости Богом данными де*т*ми рад бых слышал кождого часу.

Писал бых до твоей милости о здешнем положеньи и о новинах, ино на тот час, господине, новин никоторых ни отколь

не слыхати, кро*м* поведаю твоей милости, иж люди господаря его милости неприятельскии, москва, суть на Себежи, и на том городищи Себежском замок рубя*т* и вже деи его обрубили выше стояча ч(е)ловека, а в том же и струбе две церкви поставили, нижли то еще до конца не справили. А ве*д*же, господине, кгды, чого Боже не дай, оный замок весь обрубя*т*, тогды то будеть замком господаря его милости Полоцкому и Витебскому ку великой шкоде и переказе. А с Орды, господине, жадное теж новины тых часов не слыхати. Твоя милость, пан и добродей мой ласкавый, рачи о том ведати.

К тому теж поведаю твоей милости, иж король его милость з Вилни до По*л*щи выежчае*т* в понеделок, который есть перед св(я)тым Ильею, а зася мае*т* его милость тут быти о св(я)том Михале або в тыидень по том святе, конечно, а у Вилни на местцы своем зоставуе*т* его милость князя бискупа и пана воеводу его милость виле*н*ского, и теж пана воеводу троцкого. Бог пак то ведае*т*, если ся тут их милость зостану*т*, або ни. Притом што ваша милость рачил до господаря его милости || пи- [л. 1 о
са*т*(и) в некоторых справах его милости и земских, и господарь его милость напротивку всего того рачил росказа*т*(и) ув отписе своем до твоей милости писа*т*(и): ваша милость с того листа господарьского тому добре вырозуме*т*(и) рачите.

Затым теж што ваша милость, пан мой ласкавый, рачил писати до мене, абых я, тут будучи, при господари его милости, речи вашей милости стерег и от помов неприятельских, которыи ажбы мели то о вашей милости мовити, ижбы твоя милость людей з войска роспускал для пожитков своих, – тому ваша милость не рачи верить, абы с кого мели таковыи повести о вашу милость походити: истене есть таковый жадный, абы то мел мовити, бо теж, милостивый пане, внимам, иж также поблизу кроля его милости хожу, яко и и*н*ший хто, а николи есми не слыхал ни от кого мовячи, якож, господине, и кролю его милости то-м поведил тое справованье таковых небылых речей[1] вашей милости; его милость ся тому дивовал и мовил, иж никгды ни от кого того его милость не слыхал. Ваша милость не рачте к таковым плонным речам веры своее допуска*т*(и), бо теж хотя бы и не вем, який з уфалец то мел о вашей милости, пане и добродеи моем, мовити, тогды бы то бы*т*(и) не могло, абы таковый не был узопрен в том от мене, повольного норовника вашей милости, а не было бы теж то ни черес кого зъявено вашей милости первей, то*л*(ь)ко от ме-

[л. 2] не; ‖ нижли о то не мовлю, если што которыи плонныи люди по улицам около того мовили, тогды то таковым уборонено быт(и) не может, а кром того явными повестьми нихто того смет(ь) мовити не будет, бо теж и не мают – чого.

Затым чолом бью, не рачи мя з ласки своее выпускат(и). Боже пак сотворителю дай то, абы твоя милость, пан и добродей мой ласкавый, во здоровьи а в щастьи с тое послуги господарьское и земское зъездил. А чолом бью: не мей ваша милость на мене зазле, ижем так коротко до твоей милости, пана моего, писал, бо, милостивый пане, в том теперешнем выеханьи господарьском у выправеньи его милости мам великую трудность и працу. Иншого часу у другом листе моем в некоторых речах ширей того писат(и) до вашей милости буду.

Писан у Вилни июл(я) 17.

Иван Горностай, подскарбий земский, низ(ко) чо(лом) бьет.

Ф. 293. Д. 77. Подлинник. Двойной лист: (20,9 + 20,9) х 32,8 см.
Под текстом – след красновосковой овальной (∅ ≈ 1,5 см по горизонтальной оси) перстневой печати.
Водяной знак (на л. 1) – корона (тиара), близкий см: **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen. Abt. IX. № 72а (1533 – 1540 гг.).*
Листы не имеют нумерации. Были сложены в виде пакета, оборотной стороной л. [2] наружу.
На обороте л.[2]: У левого края – остатки красновосковой печати. Оттиск другой подобной печати – на бумаге у правого края.В центре – адрес: Велеможному пану господину и добродею моему великому, особно до мене ласкавому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича, пану виленскому, гетману навышшому и далей. *Ниже – аннотация попольски (беглой скорописью, коричневыми чернилами):* od Jwana Hornostaia Podskarbie(g)o W° X^a L° do P. Jerze(g)o Radziwila, Pana Wilenskie(g)o. *У правого края внизу – архивный шифр XVIII в.:* № 34. Fasc. 2. Woien(nych).
Примечание: [1] *В ркп.:* рече.

№ 70

1535 г. июля 18. **Ответное послание ("отпис") Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу на его донесение о завершении смотра и выступлении в поход: король одобряет решение гетмана о порядке следования литовского и польского войска и их обозов, а также требует представить ему реестр тех, кто не явился или опоздал на воинский смотр.**

1(74) Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виле*н*скому, гетману навышшому великого князства, старосте городе*н*скому, маршалку наш(о)му дворному, державцы лидцкому и белицкому, пану Юрью Микалаевичу Радивилу.

Поведаем твоей милости, иж есмо з ласки Бо*ж*(ь)и поспо*л* с королевою нашою, и з сыном нашимь молодым королем и великим князем Жикгимонтом, и с королевною в добром здоровьи. Притом поведаем твоей милости, иж тых часов для великих а пи*л*ных потреб наших господарьских, а звлаща для королевны ее милости, хотячи ее милость за княже, с которым есмо змову вчинили, выдати, выехали есмо отсе*л*(ь) з Вилни до Кракова в понеделок у вилию св(я)того Ильи; для которых же пи*л*ных потреб и не хотячи змовы и приреченья слова нашого господарьского и теж зложенья певного року иначей отменити, тое есмо еханье нашо спешно там вчинили. А ве*д*же даст ли Бог, ничого не мешкаючи, к дню св(я)того Михала або по том року в тыйдень зася маем тут в па*н*стве нашом быти: о том вашей милости, паном радам нашим, певне а исте ведати даем.

Затым што твоя милость в листе своем до нас писал, оповедаючи нам верныи а пи*л*ныи послуги свои, которыи твоя милость, будучи там на службе нашой, нам, господарю, и речи посполитой земской чини*ш*(ь); и яко ся твоя милость на местцо зложеное к Речицы поспешил и на который день там приехал, нижли войска нашого великого князства никого там не нашол, одно в Речицы наехал князя Ивана Михайловича Вишневского з братьею его. Гдеж пишешь, иж твоя милость для того омешкал в Речицы две недели, ожидаючи войска нашого, и вже многии после шиху ку твоей милости приеждяли; которое ж ся омешканье не за твоею милостью стало, але за несобраньем войска нашого. Ино, пане виле*н*ский, ‖ добре есть нам памятно верныи послуги и захованье к нам, господарю, и речи посполитой земской предков твоей милости и теж твоей милости самого, иж за предков наших и за щастного панованья нашого не вышла никоторая таковая ре*ч*(ь) з дому вашого, што бы мело быти ку нелюбости нашой, не водле воли и росказанья нашого господарьского, одно завжды узналисмы по твоей милости, раде нашой, верныи а пи*л*ныи послуги, которыи твоя милость многокро*т* нам з себе оказывал и чинил. И тых теж часов верным а пи*л*ным послугам твоей милости с писанья листу твоей милости добре есмо выроозумели, за штож твоей милости яко пану а раде высоце дякуем, и мамы тую надею, иж дасть Бог вперед[1]

л. 1(

в том твоя милость нам послужи*ш*(ь) – так, яко буде*т* з добрым нашим господарьским и пожиточным земским.

Што теж твоя милость писал до нас, иж по шикованьи войска чинили ваша милость обмову с паном гетманом Коруны Польское, которым бы обычаем войска наши в дорогу ити мели; гдеж пан гетман хотел то мети, абы его милость с поляки з служебными нашими и с обозы их вперед шол, а войско нашо великого князства мели бы за ними тягнути. Как же пише*ш*(ь) твоя милость, которым обычаем противку того панове воеводы, и княжата, и панята, и все рыцерство – подданыи наши великого князства одностальным словом мовили и на то отказ твоей милости вчинили, иж перед тым николи за предков наших и за щастливого панованья нашого того не бывало, и тепе*р*(ь) над стародавныи обычаи того вчинити не хотя*т*, ани ся в то поддаю*т*, абы мели позаду их самих и обозов их ходити. И твоя милость теж сам з себе в листе своем нам припомянул, иж яко есмо пе*р*во того сами з войски нашими тягнули к Смоле*н*ску, и как теж войска наши ходили ку битве ро*ш*ской и на и*н*шии послуги наши, гдеж теж подданыи наши Коруны Польское были,
2(75) а того николи ‖ не бывало, абы мело войско литовское позаду их и обозов их ходити. И писал твоя милость к нам, иж для тых причин все войско нашо великого князства на то не зволило, абы мели позаду поляков и обозов их ходити, и ваша милость, с паном гетманом польским намовивши и Бога вземши на помо*ч*, з войски нашими, водле стародавнего обычая ихь справивши, в землю неприятельскую потягнули и тепе*р*(ь), идучи до Го*м*(ь)я, так ваша милость вчинили, иж вси обозы войска нашого великого князства за обозы польскими пустили, – а то для того, абы они за тыми возы в тягненьи з обозы своими которое трудности не приймовали; а сами ваша милость с паны воеводами, и княжаты, и паняты вперед пошли. Нижли росказал твоя милость паном воеводам, и княжатом, и панятом по одному возу або по два легких з собою взяти, а иных всих подданых наших за обозы лядцкими ваша милость пустили.

Ино нам ся тая справа ваша подобала: добре ваша милость вчинили, иж тым способом войска наши справили. Гдеж жедаем вашей милости, абы ваша милость, взявши Бога милого на помо*ч* и маючи его св(я)тую милость перед собою, а[2] бачачи справедливос*т*(ь) нашу, напротивку которое тот неприятель на*ш*, завжды зрадливыи, вчинки свои чинил, через которыи неспра-

ведливе отчизну нашу посел, там, в земли неприятельской, будучи, верне а пи*л*не нам служили – так, яко быхмо з Бо*ж*(е)ю помо*ч*(ь)ю через верную послугу вашей милости панов рад и гетманов наших к отчизным замком нашим зася прийти могли. А мы будем вмети, которою ласкою нашою господарьскою вашей милости то отдати маем, яко паном а радам нашим.

Писан у Ви*л*ни под ле*т* Бо*ж*(его) наро*ж*(енья) 1535, м(есе)ца июля 18 день, индикт 8. ‖

[3]Также што твоя милость писал до нас, поведаючи о служебникох князя Бельского, которыи, побравши мно*ж*(е)ство речей его, до земли неприятельское втекли, и твоя милость посылал за ними в погоню князя Александра Михайловича Вишневского, державцу речицкого, з ы*н*шими поддаными нашими и з служебники своими, нижли их догонити не могли и, вже видевши Гомей, вернулися. Ино а*ч*ко*л*век жалуем того, иж тых зрадец не догонили, а ве*д*же за кождыми зрадцы трудно гонити; кды ся так стало, то ся иначей переменити не може. л. 3(76

Што теж писал твоя милость о мост, который в Речицы справил, по котором дела наши через Днепрь добре, без всякое шкоды, перепроважены су*т*(ь): мы за то твоей милости дякуем.

Также поведаем твоей милости, иж яко твоя милость на тую послугу нашу и земскую от нас отъехал, ино здесь, при дворе нашом господарьском, и теж у па*н*стве нашом по домом своим многии подданыи наши сами головами своими, которых у войску потребная ре*ч*(ь) была, зостали и за твоею милостью, гетманом нашим, на службу нашу господарьскую и земскую не ехали, а выломилися с прав, в которых ес*т*(ь) описано, иж повинен кождый отец з сыном и з братом своим вси ку твоей милости, гетману нашому, ехати, которых бы мел твоя милость сам огледати и обрати с них на службу нашу годнейшого, которого бы ся твоей милости, гетману нашому, видело. А тепе*р*(ь) они мало[4] не вси тут ся позоставали: хто[5] кого хотел, тот за себе на службу нашу того выправовал, чому ся мы велико дивуем и не вемы, што ся в том дее*т*, иж они таковую смелость вчинили, чого мы терпети и легце им отпустити не хочем; для чогож абы твоя ‖ милость всих тых, которыи сами там головами не были, л. 3(76 и хто теж вжо по шиху до твоей милости приехал, в доброй ве- об домости мел и на реистр имены их пописати казал, а кды того час буде*т*, тот реистр перед нами положил: мы будем ведати, што маем с тым чинити, яко ся вперед нихто того вчинити не

допустит. А рачил бы твоя милость без мешканья тот реистр всих тых, которыи сами головами не были, до нас прислати, абыхмо за часу того от твоей милости сведоми были и с тым то чинили, што будет воля наша господарьская.

Ф. 293. Д. 109. Подлинник. Двойной лист и лист-вкладыш: (20,9 + 20,9) x 32,8 см.
Водяной знак на л. 1(74) – корона (тиара), близкий см.: **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen. Abt. IX. № 72а (1533 – 1540 гг.).*
Нумерация (XVIII в.?): в правом верхнем углу каждого листа,проставлены числа, соотвественно: 74, 75, 76; *в левом нижнем углу на л. 1(74) –* 56, *на л. 3(76) –* 57. *Листы были сложены в виде пакета, оборотной стороной л. 2(75) наружу.*
На обороте л. 2(75): У правого края – остатки красновосковой печати, справа от нее (вдоль края) – скрепа: Горностай. *В центре получившегося конверта – адрес (теми же чернилами и почерком, что и основной текст):* Пану виленскому, гетману навышшому великого князства, старосте городенскому, маршалку нашому дворному, державцы лидцкому и белицкому, пану Юр(ь)ю Микалаевичу Радивилу. *Ниже, отступя:* Отпис. *Между этими надписями – аннотация по-польски:* List Krola Zygmunta Stare(g)o do Pana Jerze(g)o Radziwiła, Pana Wilenskie(g)o, Hetmana W° Xª L°, gdy szedl z wojskiem pod Starodub. A(nn)o 1535[6]. *У правого края – архивный шифр XVIII в.:* № 59. Fasc. 2. Woiennych.
Примечания: [1] *Слово повторено дважды.* [2] *Буква исправлена из* и. [3] *Приписка на отдельном листе-вкладыше.* [4] *В ркп.:* моло. [5] *Вторая буква* (т) *исправлена из* с. [6] *Год в ркп. подчеркнут.*

№ 71

[1535 г.] июля 19. **Ответное послание ("отпис") канцлера О.М.Гаштольда гетману Ю.М.Радзивиллу: об отъезде короля на свадьбу дочери, королевны Ядвиги, в Краков, об одобрении им решения гетмана в споре с поляками о порядке следования литовского и польского войск, о распоряжении короля в отношении князя С.Бельского и т.д.**

[л. 1] Велможный пане, господине брате и приятелю мой милый, мне ласкавый! Дай пан Бог вашой милости здоровье, щастье и фортунное звытязство над неприятел(ь)ми господарьскими и потом щасливое до нас навроценье, чогож я вашой милости, пану брату а добродею моему милому, правым серцом жичу.

Высоце дякую вашой [милости][1] с тое особливое приязни, жес рачил ваша милость листом и посланцом своим мене и здоровье мое наведити и хоробы моее, которую на он час пан Бог рачил был на мене допустити: пане Боже дай, абых то умел вашой милости послугами моими приятельскими отдавати.

И поведам вашой милости, иж скоро-м отпустил был сына моего с Койданова до вашое милости, тогды-м сам поехал был до именья моего до Сидрова, а так, будучи мне на дорозе, господарь его милость рачил писати до мене, абых ку его милости днем и но*ч*(ь)ю бег. Я, яко тот, который завжды звыклем росказанье господарьское пи*л*не по*л*нити, того ж скоро лист прочодши, пополудни убеглем осм миль, а назавтрей – тринадцать; а также с тое так наглое а кгвалтовное езды пришла ми была сциятыка, потом педокгра, для чого ж мусялем неко*л*ко де*н* в дворцу своем Медницком змешкати, а потом скоро ми што*с*(ь) троха полегчала, я-м того ж часу до господаря его милости приехал, абых всякого дела господарьского и вашое милости, приятелей своих, пи*л*новал. И был есми при господари его милости аж до выезду его милости, до сего дня. ‖ А сего дня его милость с королевою и с королем молодым выехал до Кракова для весе*л*(ь)я королевны Ядвиги. И не мел был воли его милость сам ехати на тое весе*л*(ь)е для теперешнее ва*л*ки, нижли писал до его милости Нипшиц, поведаючи запевне, иж Яхим маркграбя поведал: если деи кроль его милость сам не рачи быти на том весе*л*(ь)ю, тогды деи ани сам поеду, ани сына своего пошлю, и королевны деи сыну не велю поняти; бы деи теж да*т*(и) мел по ней король сто тысяч[2] золотых, и с того деи всего не будет ничого. А также кроль его милость, не хотячи, абы ся тая ре*ч*(ь) мела которим-ко*л*век обычаем росторгнути, ехал его милость там сам, с тым умыслом, иж веселье не ма быти, одно тыйдень, а по весе*л*(ь)ю кроль его милость хоче*т* зопочинути собе другий тыйдень, а конечно положил собе его милость быти зася до Ви*л*ни на день святого Михаила; хиба если бы, чого Боже не дай, хороба мела якая его милость найти. [л. 1 о

Пише*ш*(ь) теж ваша милость, иж есте мели обмову с паном гетманом польским о тягненью войска, ижбы они мели и з обозы своими наперед ходити, чогож им ваша милость допустити не хотел водля стародавного обычая. То-м, господине, и я все досы*т* широце и розважне господарю его милости поведил, водлуг того, яко и ваша милость в листе своим достаточне до мене писати рачил, и еще ширей мовилем и поведилем то, иж ваша милость не дозволил паном поляком вперед ходити, и господарь его милость то ухвалил: добре деи то пан виленский вчинил, одно нехай деи обоз литовский иде*т* за обозом лядским, а само деи войско литовское[3] ‖ нехай перво лядского ходи*т*[4]. Ваша милость ра*ч*те о том ведати. [л.

А што ваша милость рачил широце а поважне писати о князю Семену Белским а о пану Ивану Лядским, же ся их вашой милости з многа причин имати не годило, котории ж причины ваша милость так до господаря его милости, як теж до мене широко в листе своим писати рачил; которое ж писанье и рада вашое милости господарю и всим нам досыт добре подобала, и был тому его милость вдячон, иж ваша милость не вквапился в том и то так справил, жес(ь) пана Лядского здеся до господаря его милости послал, а князя Белского там есте при панох гетманох польских зоставили; одно казал король его милость вашой милости поведити, жебысте князя Белского пилне стеречи казали и добрую сторожу около него завжды [мели][5], абы он будучи в той роспачи, не помысл чого злого. Штож то все господарь его милость здал на высокую[6] ростропность вашое милости; а пана Лядского мает его милость господарь взяти с собою до Польски.

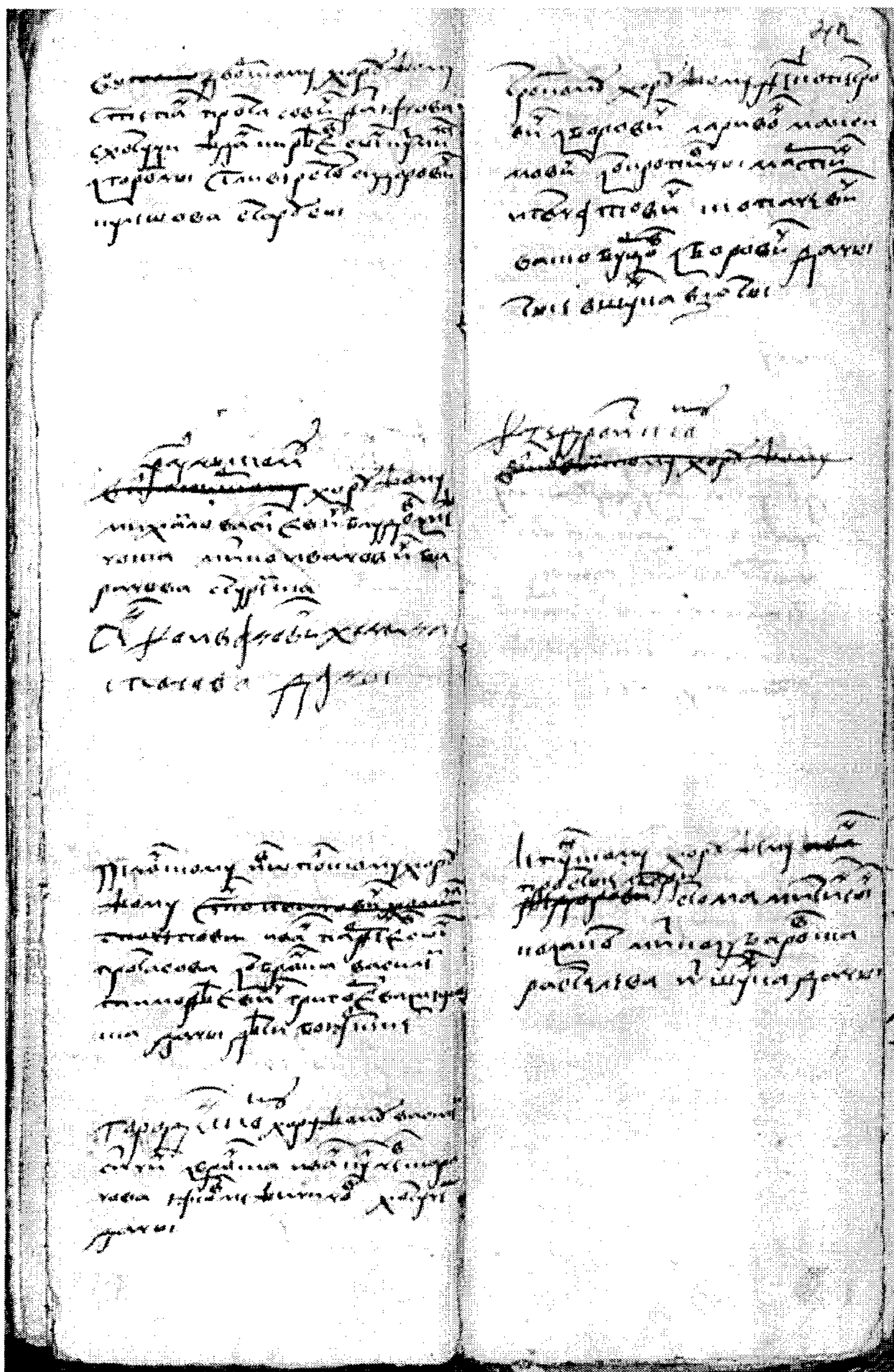
Иншим речам рачиш(ь) ваша милость з листу господарьского [уведати][7], а я ся с тым ласкавой а братской приязни вашой милости полецам. Дай пане Боже, абых вашу милость здорового щасного огледал.

Писан у Вилни июл(я) 19.

Олбрахт Мартинович Кгаштолт, воев(ода) вил(енский), канц(лер) вели(кого) княз(ства) Литов(ского), чел(ом) (бьет).

Ф. 293. Д. 78. Подлинник. Двойной лист: (21,1 + 20,8) х 32 см.
Водяной знак (на первом листе) сильно деформирован, предположительно – два креста под короной.
Нумерация листов отсутствует. Листы были сложены в виде пакета, оборотной стороной л.[2]наружу.
На обороте л. [2]:У правого края – след красновосковой печати. В середине (перпендикулярно к тексту письма) – адрес (тем же почерком и теми же чернилами, что и основной текст): Велможному пану г(оспо)д(и)ну брату и приятелю моему милому, мне ласкавому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу, пану виленскому, гетману навышшому, маршалку дворному великого княз(с)тва, старосте городенскому, державцы лидскому и белицкому. *Ниже, отступя:* Отпис. *Между этими двумя надписями – аннотация по-польски (бледно-коричневыми чернилами, беглой скорописью):* do P. Jerze(g)o Radziwiła, Pana Wilenskie(g)o, od Albrychta Gasztołta, woiewody Wilenskie(g)o: pisze, ze Krol wdzięcznie przyiał, isz Litwa wprzod przed Polaki w woysku chodzi, a isz Jwana Ladzkie(g)o, nie imaiąc, do Krola posłał, a na Bielskie(g)o zeby oko miał, i ze tez Krol iachał do Krakowa dla wesela Krolewny Jadwigi. *У правого края вверху – архивный шифр XVIII в.:* № 56. Fasc: 2. Woicnnych.
Примечания: [1] *Слово в ркп. пропущено.* [2] *Подчеркнуто в ркп.* [3] *В ркп.:* титовское. [4] *Подчеркнуто в ркп.* [5] *Слово в ркп. пропущено. Вос-*

Док. № 18. Описание дорог из Минска на Северщину. [1534 г.?]
Ф. 293. Оп. 1. № 97. Л. 1 об. – 2.

Док. № 82. Реестр раздачи пленных хорунжим. [1535 г.?]
Разн. F. IV. № 90. Л. 41 об. – 42.

становлено по смыслу. [6] *В ркп. ошибочно:* высую. [7] *Слово в ркп. пропущено. Восстановлено по смыслу.*

№ 72

[1535 г.] июля 19. **Послание конюшего В.Б.Чижа гетману Ю.М.Радзивиллу с изложением придворных новостей: об отъезде короля в Польшу, а также о его приказе выбить неприятеля с Себежского городища.**

Велеможный пане господине и добродею мой великий, особно до мене ласкавый! [л. 1] Здоровья, щастья и розмноженья всего доброго вашое милости, пана и добродея моего, поспо*л* с панею и з Богом даными[1] милыми де*т*ми вашое милости рад бых кождого часу слышал, яко то особный, во всем пово*л*(ь)ный норовник вашое милости. Вашой милости, пану моему ласкавому, высоце дякую с тое великое особливое ласки вашое милости, иж ваша милость о здоровьи вашое милости и теж и о справе войска господарьского мне дал ведати. Пане Боже дай, абых то я таковую ласку вашое милости умел отслуговати, яко пану моему.

А писал бых до вашое милости о здешних новинах двора господарьского, ино на тот час нет новин никоторых, нижли поведаю вашой милости, иж господарь его милость вжо у вилию св(я)того пророка Ильи з Ви*л*ни до По*л*(ь)ски выехал и мае*т* его милость на св(я)тый Балтромей быти у Кракове.

А што ваша милость рачили писати о згоде войска литовского с по*л*(ь)ским, иж поляцы хотели[2] перед одержати, нижли ваша милость им того не допустили, о чом жо ваша милость и до господаря его милости писали; и естли бы ся што в той речи перед господарем его милостью[3] трафило в[4] розмовех[4], абы того водле можности моее постерег, – ино поведаю ‖ твоей милости, иж господарь его милость то ухвалил водле того писанья, яко ваша милость до его милости писати рачили, как жо мнимам, иж его милость о том до вашой милости писал. [л. 1 об.]

И притом теж поведаю твоей милости, иж господарь его милость писал до князя Слуцкого и пана старосты жомоитцкого и пана воеводы полоцкого, абы их милость, поспо*л* зготившися и вземши милого Бога на помо*ч*, тым людем неприятельским, которые у Полотщине на Себежу замок рубя*т*, отпор учинили и, естли бы то Бог милый дал, абы с того их[5] городища согна-

ли. О том ваша милость, пан и добродей мой, рачи ведати. А инших новин никоторых нет.

Затым вашой милости, пану моему, низко чолом бью, абы ваша милость не рачили мене з ласки вашое милости выпускати, яко пан мой ласкавый.

Писан у Вилни у вилию святого пророка Ильи.

Особный, во всем повол(ь)ный ваш(ое) милости Василей Богданович Чиж низ(ко) ч(о)л(ом) бьет.

Ф. 293. Д. 80. Подлинник. Двойной лист: (21,6 + 21,6) х 32,3 см. Водяной знак на втором листе – кабан, близкий см.: **Piccard.** *Wasserzeichen verschiedene Vierfüssler, Abt. II, № 75 (1533 – 1534 гг.); отдаленно подобный (сильно деформированный знак):* **Laucevičius,** *№ 3666 (1535 г.).*
Нумерация листов отсутствует. Л. [2] оставлен чистым. Листы были сложены в виде пакета, оборотной стороной л. [2] наружу.
На обороте л.[2]:У правого края – остатки коричневой восковой овальной печати (≈ 1,6 х 2 см) под кустодией. В центре – адрес: Велеможному пану господину и добродею моему великому, особно до мене ласкавому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича, пану виленскому, гетману навышшому великого князства литовского, старосте городенскому, маршалку дворному господарьскому, державци лидскому и белицкому. *Ниже – аннотация по-польски:* od Wasila Bohdanowicza Czyza do P. Jerze(g)o Radziwiła Pana Wilenskie(g)o. *В левом верхнем углу – архивный шифр XVIII в.:* № 33. Fasc: 2. Woien(nych).
Примечания: [1] *В ркп.:* бодаными. [2] *Слово повторено дважды.* [3] *В ркп. слово не дописано:* милость. [4-4] *Написано над строкой.* [5] *В ркп. слово не дописано:* и.

№ 73

1535 г. июля 22. **Ответное послание ("отпис") Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу на его донесение о взятии Гомеля (с припиской о данном подскарбему Ивану Горностаю распоряжении послать гетману селитру, порох и ядра для пушек).**

л. 1(81) Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виленскому, гетману навышшому великого князьства, старосте городенскому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу.

Поведаем твоей милости, иж есмо з ласки Божее поспол с королевою нашою ее милостью и з сыном нашим Жикгимонтом, королем и великим князем молодым, и с королевною их милостью тых часов в добром здоровьи.

Што твоя милость писал до нас, оповедаючи нам ласку Бога милосердого, которую его насветшая милость за справедливость нашу вчинити рачил и замок на*ш* отчизного па*н*ства наш(о)го, великого князьства Литовского, Гомей, который первей того несправедливе от неприятеля наш(о)го Московского есть взят, зася в руки наши дал. И пише*ш*(ь) твоя милость, иж сам твоя милость приехал к Го*м*(ь)ю во второк, а пан гетман Коруны Польское и пан калишский – назавтрей, в середу; нижли того дня дела наши еще были не пришли в тот час з их милостью порану; аж у вечере драби и дела пришли. А так в середу весь день з дел твоее милости на замок стре*л*(ь)ба была. А потом с середы на четверг всю но*ч*(ь) и в четверг мало не весь день з наших дел стре*л*(ь)бу чинили, гдежь князь Дмитрей Оболенский и вси люди, которые на том замку с ним были, видячи добрую справу вашое милости, панов гетманов наших, и таковое моцное а сильное прихоженье войска нашого за справою вашое милости, далей того на том ся замку боронити не могли и вышли к вашой милости, а его вам подали; который же замок з Бо*ж*ею помо*ч*(ь)ю без великое шкоды в людех к рукам нашим господарьским пришол.

Которую ж ласку Бо*ж*(е)скую мы слышачи, с того его св(я)тую милость хвалим и естесмы тому велико вдячни, ‖ а твоей милости пану раде и гетману нашому высоце дякуем, иж твоя милость таковую хтивость в послугах наших господарьских и речи посполитое земское маешь и там под тот замок сам своею парсуною, не лютуючи горла своего, еще вперед пришол, гдежь тот замок таковым способом и доброю справою вашою есть в руках наших господарьских. Которая ж верная а хтивая служба твоее милости, дали Бог, часов пришлых буде*т* твоей милости от нас отдана ласкою нашою господарьскою, яко пану а раде нашому. И вперед жедаем твоее милости, абы твоя милость, поспо*л* с паны гетманы польскими, поступуючи межи собою згодливе, таковою ж справою и под и*н*шии отчизныи замки наши северскии, несправедливе от того неприятеля наш(о)го забраныи, подходили и их моцным способом доставали, яко быхмо мы з Бо*ж*ею помо*ч*(ь)ю и за доброю справою вашое милости, гетманов наших, зася в руках наших господарьских их мели. И што ся такового вперед там у войску нашом водити будеть, о том бы ваша милость нам ведати давали и нас без вести не держали. л. 1(81

Писан у Василишках под ле*т* Бо*ж*(его) наро*ж*(енья) 1535, м(есе)ца июля 22 день, индикта 8. ‖

л. 3(83) [1]А што твоя милость писал до подскарбего земского пана Ивана Горностая о салетру и порох, и о кули к делом нашим, ино мы росказали ему там ку твоей милости послати тыи вси потребы: салетру, и порох, и кули, и свинец; и с тым дворянина наш(о)го Щастного Толочкевича велели есмо отправити, гдеж што чего послано, то черес него в листе нашом есть до твоее милости писано. Твоя бы милость о том ведал.

Ф. 293. Д. 110. Подлинник. Двойной лист и лист-вкладыш: 20,7 х 32,7; 20,7 х 27,5; 20,7 х 12,8 см.
Нумерация листов (коричневыми чернилами, XVII – XVIII вв.?): в верхнем правом углу каждого листа – числа, соответственно: 81, 82 *и* 83; *в левом нижнем углу (другими чернилами) на л. 1(81)* – 62, *на л. 3(83)* – 63.
Водяной знак на л. 1(81) – корона (тиара); близкий см.: **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen. Abt. IX. № 72a (1533 – 1540 гг.). На л. 3(83) – фрагмент того же знака.*
Л. 2(82) оставлен чистым. Листы были сложены в виде пакета, оборотной стороной л. 2(82) наружу.
На обороте л. 2(82): У правого края – красновосковая печать (о ?3,2 см) под кустодией, с изображением герба ВКЛ ("погоня"); рядом скрепа: Горностай подскарбий зем(ский). *В центре получившегося конверта – адрес (тем же почерком и теми же чернилами, что и основной текст письма):* Пану виленскому, гетману навышшому великого князьства, старосте городенскому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу. *Ниже, отступя:* Отпис. *Между этими двуми надписями – аннотация по-польски:* List Krola Zygmunta stare(g)o, pisany do Pana Jerze(g)o Radziwiła, Pana Wilenskie(g)o, Hetmana W° X[a] L°, wdzięczny będac, ze on Zamek Homel od Moskiewskie(g)o odyskał, ktory wział bez szkody w ludziach. A(nn)o 1535.
Примечание: [1] *Приписка на отдельном листе-вкладыше.*

№ 74

[1535 г.] июля 22. **Послание господарского писаря М.В.Свинюского гетману Ю.М.Радзивиллу с поздравлениями по случаю взятия Гомеля**

[л. 1] Велможный пане, господине и добродею мой, мне особливе ласковый! Поведаю твоей милости, иж господарь король его милость поспол с королевою ее милостью и з сыном их милости молодым королем и великим князем Жикгимонтом и с королевною з ласки Божее в добром здоровьи; а я о здоровьи твоей милости, пана моего, рад бых слышал на кождый час.

Писал бых до твоее милости о здешнем положеньи господарском и о новинах, ино на тот час при господари его милости нет

новин никоторых, одно тыи добрыи а вдячныи, о которых твоя милость тыми разы до господаря короля его милости и до мене, поволного норовника вашое милости, писат(ь) рачил, поведаючи о великой ласце милого Бога и о щастливой фартуне, которую Бог-створитель за справою вашое милости господарю его милости тых часов напочатку пощастить рачил, иж ваша милость замок неприятельский, моцный и обороною способеный, – Гомей – к рукам господарским взяли: якож князь Дмитрей Оболенский, бачечи моцное облеженье вашое милости, сам з бояры тамошними з оного замку вышол и вашой милости его подал; и некоторыи бояре и люди присегу вчинили, хотячи господарю нашому его милости верне служити. А то ся стало без великого накладу господарского и вашое милости.

Как же тыи новины от вашое милости ку господарю его милости пришли – будучи его милости у Радуни, – ино господарь король и королевая ее милость, и король его милость молодый, слышачи тую ласку Бозскую и вашое милости верную а пожиточную послугу, велми тому вдячни суть. А и мы тежь, слуги их милости, Богу всемогучому с того фалу даем и сердечно ся тому радуем; и с тое высокое ласки вашой милости, пану моему, чолом бью, иж ваша милость рачил о той ласце Бозской и господарской фартуне мне, поволному норовнику вашое милости, через лист вашое милости дати знати. И пане Боже дай, абы и вперед вашой милости во всем там фортунне а щастливе ся водило, водле воли а мысли вашое милости, жебы тот край панства господарского ‖ зася к рукам господарским пришол и так [л. 1 об.]
был захован, яко был за славное памети короля его милости Казимира и предков вашое милости.

А затым вашой милости, пану моему, чолом бъю, абы ваша милость рачил быти до мене ласков и о здоровьи вашой милости ку мне, поволному норовнику ваш(ое) милости, казат(и) отписывати. И Боже пак милый дай, абы ваша милость над тым неприятелем господарским во всем звитежство мети рачил.

Писан у Василишках, м(есе)ца июля 22 день.

Слуга господарский и ваш(ое) милости Михайло Васил(ь)евич низко чолом бьет.

Ф. 293. Д. 81. Подлинник. Двойной лист: (22,2 + 22,2) х 32,5 см.
У последней строки текста – следы красновосковой печати.
*Водяной знак на первом листе – кабан (тот же знак, что в док. № 72); близкий см.: **Piccard**. Wasserzeichen verschiedene Vierfüssler, Abt. II, № 75,*

76 (1533 – 1534 гг.); отдаленно подобный (сильно деформированный знак): Laucevičius, № 3666 (1535 г.).
Нумерация листов отсутствует. Листы были сложены в виде пакета, оборотной стороной л. [2] наружу.
На обороте л. [2]: У левого края – остатки красновосковой печати. У правого края – оттиск другой подобной печати на бумаге. В середине получившегося конверта – адрес (тем же почерком и чернилами, что и основной текст письма): Велможному пану господину и добродею моему, мне особливе милостиве ласковому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича, пану виленскому, гетману навышшому великого князства, старосте городенскому, маршалку дворному господаря короля его милости, державци лидскому и белицкому. *Ниже – аннотация по-польски:* List nieiakiego Michała Wasilewicza do P. Jerze(g)o Radziwiła Pana Wilenskiego Hetmana W° X^a L°, gratuluiąc po wzięciu Staroduba. *Ниже (бледно-коричневыми чернилами) – архивный шифр XVIII в.:* № 35. Fasc: 2. Woiennych.
Опубл. (с некоторыми отступлениями от текста оригинала): АЗР. Т. 2. № 184. С. 337.

№ 75

1535 г. июля 22. **Послание королевы Боны гетману Ю.М.Радзивиллу с поздравлениями по случаю взятия Гомеля и сообщением о данном подскарбему поручении короля немедленно отправить гетману порох и ядра для пушек.**

Bona Dei gratia regina Poloniae, magna dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviaeque etc. domina.

Magnifice sincere nobis dilecte. Libenter ex litteris S(incerita)tis tue audivimus arcem hostilem Homija interceptam esse et in deditionem Regiae M(aiesta)tis redactam. Dominus Deus faciat, ut ea felicia auspicia sequerentur felices successus et quod S(inceri)tas tua frequentius huiusmodi nova iucunda scribat de victoria sacrae Regiae M(aiesta)tis in hostibus Regiamque M(aiesta)tem et nos novis bonis reficiat.

Quod autem globos et pulveres bombardarum attinet, de hac re e vestigio cum M(aiesta)te sua Regia diximus et M(aies)tas sua commisit thesaurario istius Ducatus sine omni mora ad S(incerita)tem tuam mittenda; qui quidem thesaurarius ad sollicitationem nostram mox deinde curiensem Regium Vilnam misit, qui citissime ea omnia ad S(incerita)tem tuam perferet. Sic igitur S(inceri)tas tua una cum aliis id demum agat, quod ex re et necessitate Regiae M(aiesta)tis ac Reipublicae istius fieri arbitraverit necessarium ac opportunum. Et recte S(inceri)tas tua valeat.

Datum in Vasiliski feria quinta in festo Sanctae Mariae Magdalenae Anno Domini M D XXXV.

Ad mandatum sacre Reginalis [Maiestatis] proprium.

Авт. 62. Л. 1. Подлинник: 22 х 32,9 см.
Водяного знака нет.
Нумерация: в верхнем правом углу зачеркнут написанный коричневыми чернилами номер 66 *и написана (черными чернилами) цифра* 1; *в левом нижнем углу:* № 1 (темно-коричневыми чернилами). *Лист был сложен в виде пакета.*

На обороте: У правого края – красновосковая печать (Ø ≈ 4,1 см) под кустодией, с изображением герба Боны на геральдическом щите и круговой надписью (видна только часть, остальное скрыто при переплетении листа в том): BONA. ... POLONII. MA. DUX. LITVANII.

V *Опубл.:* ***Pociecha*** *W. Królowa Bona (1494 – 1557). Czasy i ludzie odrodzenia. T. III. Poznań, 1958. Dodatki. Nr 8. S. 210.*

№ 76

[1535 г.] июля 22. **Послание подскарбего земского Ивана Горностая гетману Ю.М.Радзивиллу о том, как восприняли при дворе известие о взятии Гомеля, и о других придворных новостях.**

Велможный пане, господине и добродею мой великий, мне особливе ласкавый! Здоровье, сщастье и всего доброго розмноженье твоее милости, пана и добродея моего ласкавого, поспол с твоее милости панею и з Богом данными де*т*ми ваш(ое) милости рад быx слышал на кождый час. л. 1(4)

Што твоя милость рачил прислати до господаря его милости с таковою доброю новиною, оповедаючи его милости ласку Бо*ж*(е)скую и верную послугу свою, иж ваша милость Гомей взяли; которую ж новину его милость слышачи, невымовне был тому вдячен, и с того есмо вси Бога милосердого хвалили, а звлаща, иж твоя милость таковую верную а·пи*л*ную хтивую послугу в том с себе оказал и там наперед иных ся поспешил. Што его милость господарь ве*л*ми рад слышал, и неприятели твоее милости то слышачи, поникли очима своими и таковыи звяги вси первыи, што несправедливе о парсуне твоее милости хотя будуть и плодили, перестали. А так, Боже сотворителю, дай вперед его милости господарю нашому таковую фартуну и вашой милости звитяженье над неприятели его милости, абы ваша милость частокроть с таковыми вестьми до господаря его милости присылали.

А иншого, милостивый пане, писати нечого: у двора господарьского жадных новин нет. А мы здеся при его милости едучи, горюем: часом стоим в лазнях, а иногды у свинарнех, за таковою доброю справою пана Петра того Белого, который рад нам тую легкость завжды выряживати и поведает, иж ваша милость на тот час ему и маршал(ь)ство дворное полецыл. А так лепшии господы роздает прачкам-курвам, нижли нам, врядни-
л. 1(4) об. ком земским, чого ся ‖ и Бог милый пожал таковое легкости земское. А так мусим то на тот час ради и не ради терпети до ласки Бож(е)ское и приеханья ваш(ое) милости. А пан воевода, господине, виленский вернулся от господаря его милости з Радуни. Твоя милость рачи о том ведати. С тым ся ласце твоей милости панской полецам.

Писан у Вилни июля 22.

Иван Горностай, подскарбий земский, низ(ко) члом бьеть.

Авт. 125. Л. 4. Подлинник: 20,6 х 31,3 см.
Водяного знака нет.
Нумерация: в правом верхнем углу черными чернилами – цифра 4, та же цифра карандашом повторена в правом нижнем углу и коричневыми чернилами – в левом нижнем. Лист был сложен в виде пакета, оборотной стороной наружу.
На обороте: остатки красновосковой печати. В центре получившегося конверта – адрес (тем же почерком и теми же чернилами, что и основной текст): Велможному пану господину и добродею моему ласкавому, пану Юр(ь)ю Миколаевичу Радивилу, пану виленскому, гетману навышшому великого князьства, старосте городенскому, маршалку господарьскому дворному, державцы лидскому и белицкому. *Ниже – аннотация по-польски:* List P. Jwana Hornostaia, Podskarbie(g)o W° X^a L°, do P. Jerze(g)o Radziwiła, Hetmana W° X^a L°, po wzięciu Homla. *Ниже (другим почерком и другими, бледно-коричневыми чернилами) – архивный шифр XVIII в.:* № 40. Fasc. 2. Woiennych.

№ 77

1535 г. июля 22. Послание подкоморего Сильвестра Ожаровского гетману Ю.М.Радзивиллу с благодарностью за победные известия, сообщением об отъезде короля на бракосочетание дочери в Краков и просьбой – быть в согласии с польским гетманом [Яном Тарновским].

л. 8 Spectabilis ac magnifice domine, d(omi)ne colen(dissi)me, servitorum suorum comen(datione) premissa, salus et omnis boni ac felicitatis continuam access(ionem) W(aszey) M(iłości).

S they nowiny, ktorą my W(asza) M(iłość) pisacz raczyl, barzo dzyankuya w(aszey) m(iłośti), sz ktorey krol y(ego) m(iłość) y my wssisczi yesthesmy pocziesseny a panu bogu czescz y chwalą s thego dawamy, prosąncz iego nasswyathszey milosczy, abyssmy thakowich nowyn yescze wyąnczey slissely, czo panye boze racz dacz, a prosczą aby mnye, sluzebnika swego dawnego, w(asza) m(iłość) nowinami, ktore by sią kolwyek traffowaly, przepominacz nye raczil, czo ya, dali pan bog, W(aszey) M(iłośti), swemu M(iłosciwemu) panu, powolnye zaslugowacz chczą.

Ja stąnd ynych nowyn na then czass w(aszey) m(iłośti) pisacz nie mam, thilko tho w(aszey) m(iłośti) dawam znacz, yscz crol y(ego) m(iłość), pan nass M(iłosciwy), ze wsczysskimi swemy z laski milego boga yesth dobrze sdrow, a iego M(iłość) do Cracowa yedzye k temu wesselu krolewny Jadwigy iey M(iłośti), alle zassią ma wolą, dali pan bog, rychlo bycz Wylnye.

Ja yako priwolny a ziczliwy W(aszey) M(iłośti) sluzebnik przed y(ego) K(rolewskiey) M(iłoścyą) rad w(aszą) M(iłość) zaistho w dobrym wspomynam. A nath tho ku kosdey slusbye y lubosczy dzyalanyu w(aszey) M(iłos)ti yesthem zawscze gothow.

Thess W(aszą) M(iłość) prosczą , aby w(asza) M(iłość) raczil bycz w dobrey zgodzie z iego M(iłoścyą) || panom hethmanom polskim, abowyem л. 8 об.
tho, dali pan bog, z wyelką czczya y slawą W(asza) M(iłość) bąndzye; a thess tho znalem zawsse po iego M(iłośti) panye hethmanye, yss iest, y dali pan bog, zawsse bąndzye[1] wyelkym a piewnym przyaczielem W(aszey) M(iłoś)ti.

S thym sczyą lascze W(aszey) M(iłośti) zaleczam.

Ex Wassiliski in Die S(ancte) Marie Magdalene A(nn)o D(omi)ni 1535.

S(pectabilis) M(agnifice) d(ominationis) vestre
Patiss(imus) s(ervi)tor Silwester de Ozarow...,
D-tis (?) succamerar(ius) reg.

Авт. 125. Л. 8 – 8 об. Подлинник: 21,7 х 32,5 см.
Водяного знака нет. Лист был сложен в виде пакета, оборотной стороной наружу.
Нумерация: в правом верхнем углу черными чернилами – цифра 8, *та же цифра повторена в правом нижнем углу карандашом, в левом нижнем – коричневыми чернилами.*
<u>На обороте</u>: в центре получившегося конверта – адрес: Spectabili ac Magnifico domino, d(omi)no Georgio Radivilo, Castellano vilnensi et Magni D(ucatus) Lithuanie Campiductori sup(rem)o et curie Marschalco reg(ie), Domino Colen(dissi)mo. *Ниже – архивный шифр XVIII в.:* № 52. Fasc: 2. Woiennych.
Примечание: [1] *Далее зачеркнуты буквы:* pn.

№ 78

1535 г. июля 22. **Послание каштеляна лендзского Петра Опалинского гетману Ю.М.Радзивиллу с поздравлениями по случаю гомельской победы.**

Spectabilis ac magnifice domine, duce colendissime, salutem et omni bonorum felicissimorum perpetuum et continuum mo(nu)mentum. Redite sunt missi literę vestre spectabilis M(agnificientie), que[1] me de ista felicitate et victoria vestre spectabilis M(agnificientie) exhilarunt plurimum, de qua re com (?) vtraque M(aies)tas contenta est plurimum. Utinam hec et alia omnia istic semper suctendant felicissime vestre spectabilis M(agnificientie) cum gloria laudeque illius perpetue, quod ego vestre spectabilis M(agnificientie) ex animo cuperem plurimum. Cum his me et mea servitia gr(at)e vestre spectabili M(aiestati) diligentissime commendo, quam felicissime triumphare cupio.

Ex Waszyliskii die 22 Julii Anno M D XXXV.

Eiusdem vestre spectabilis M(aiestatis)

Petrus Opalynskii, castellanus Landen(sis),

curie magister Regie M(aiesta)tis.

Авт. 125. Л. 9. Подлинник: 22 х 32,7 см.
Водяной знак – кабан; близкий см.: **Piccard.** *Wasserzeichen verschiedene Vierfüssler, Abt. II, № 75, 76 (1533 – 1534).*
Нумерация: в правом верхнем углу черными чернилами – цифра 9, *та же цифра повторена коричневыми чернилами в левом нижнем углу и карандашом – в правом нижнем.*
Лист был сложен в виде пакета, оборотной стороной наружу.
На обороте: у правого края – остатки красновосковой печати. В центре получившегося конверта – адрес (тем же почерком и теми же чернилами, что и основной текст письма): Sp(ecta)bili ac m(a)g(nifi)co d(omi)no, d(omi)no Georgio Radivil, castellano Vilnen(si) et Exercituum Magni ducatus Litwanie Capi[taneo] [2]... . D(omi)no et... colendissimo. *Ниже другими чернилами, беглой скорописью – аннотация по-польски:* od Piotra Opalinskie(g)o A(nn)o 1535. *У правого края (ниже печати) – архивный шифр XVIII в.:* № 47. Fasc: 2. Woiennych.
Примечания: [1] *Сначала было написано* quem, *но буква* m *затем зачеркнута.* [2] *Здесь и далее текст адреса частично утрачен (вероятно, при распечатывании пакета). В квадратных скобках – восстановленное по смыслу.*

№ 79

[1535 г.] июля 23. **Послание конюшего дворного В.Б.Чижа гетману Ю.М.Радзивиллу: о реакции при дворе на донесение о**

взятии Гомеля, об отъезде короля в Польшу и сделанных им распоряжениях на случай нападения неприятеля на Полоцк.

Велеможный пане, господине и добродею мой великий, мне особно до мене ласкавый! Здоровья, щастья и розмноженья всего доброго твоее милости поспол панею и з богодаными милыми детми вашое милости рад бых кождого часу слышал, як то особный во всем поволный норовник вашое милости. л. [1]

Милостивый пане! Вашой милости, господину и добродею моему, высоце дякую с тое великое особливое ласки вашое милости, иж ваша милость о здоровьи вашое милости и тутеж о той ласце и милосердью Божему мне, поволному своему, дал ведати; которое ж милосердье за его пасвятшою милостью вашое милости, паном радам, и речи посполитой стало, иж ваша милость, не лютуючи горла и крови пролитья своего, замок неприятельский Гомей моцне добыли [1-]и господарю привлащити[-1]. Пане Боже дай и наперед, абы так и над иншими замки неприятельскими вашой милости ся фортунливе и щаст[ли]ве з Бож(е)ю помочью ведло. С которою ж новиною тот коморник вашое милости Садовский приехал до господаря его милости назавтрие св(я)того пророка Ильи, у середу, до[2] Радуни[2]: напервей до пана воеводы его милости виленского, а пан воевода вжо з ним до господаря его милости пришол и тую добрую новину от вашое милости поведили, которой жо господарь его милость велми вдячен был, не мней теж пан воевода его милость, и иншие приятели вашое милости, и я при их милости велико тому верне а сердечно вдячни были, – как жо господарь его милость, мнимам, в листе его милости до вашое милости писати рачил, за тую послугу вашое милости велико дякуючи, яко пану а раде его милости господарьской, с которого ж листа его милости ваша милость вырозумети рачиш(ь).

А писал бых до вашое милости пана моего о здешних новинах, ино на тот час нет новин никоторых, нижли господарь его милость вжо выехал з Вилни у вилию св(я)того пророка Ильи просте до Польски, и так ся его милость поспешает, абы был ку св(я)тому Балтромею до Кракова для того веселья кролевны Ядвиги, а зоставил его милость на Вилни князя бискупа его милости виленского[3], пана воеводу виленского и пана воеводу троцкого их милости, и поручил им всякие справы земские справовати, и естли бы, чого Боже уховай[4], у Полоцку навал(ь)-

ность от неприятеля была, его милость росказал тых остал(ь)цов, которых сынове на войну поехали, а сами дома зостали, и к тому врядников там к Полоцку[5] до пана старосты жомоитцкого послати, естли потреба вкажет, и з Бож(е)ю помоч(ь)ю ратунок Полоцку чинити. О том о всем ваша милость, пан и добродей мой, рачи ведати.

А высоце дякую вашой милости, пану моему, за впоминок – за кулю: пане Боже дай, абых то вмел вашой милости заслуговати; якож я тот упоми||нок дал королю его милости молоду, и велми его милость вдячен был, а король его милость дал королевой ее милости.

л. [1 об.]

С тым ласце вашой милости, пану моему, полецам; покорне прошу и низко чолом бью, абы ваша милость не рачили мене з нее выпускати и о здоровьи вашое милости рачили бы ваша милость казати частокрот до мене отписывати, як пан и добродей мой ласкавый.

Писан у Василишках июля 23 день.

Особный во всем поволный ваш(ой) милости Василей Богданович Чиж низко чолом бьет.

Ф. 293. Д. 94. Подлинник: 21,6 х 32,2 см.
Водяного знака нет. Нумерации лист не имеет. Лист был сложен в виде пакета, оборотной стороной наружу.
На обороте: У правого края – след желто-коричневой восковой печати. В центре получившегося конверта – адрес: Велеможному пану, господину и добродею моему великому, особно до мене ласкавому, пану Юрью Миколаевичу Радивиловича, пану виленскому, гетману навышшому [великого][6] князства литовского, [старосте го]роденскому, маршалку дворному господарьскому, державци лидскому и белицкому. *Ниже – аннотация по-польски:* od Wasila Bohdanowicza Czyza do P. Jerze(g)o Radziwiła, Pana Wilenskie(g)o. *У правого края внизу (под печатью) – архивный шифр XVIII в.:* № 32. Fas: 2. Woiennych.
Примечания: [1-1] *Написано над строкой.* [2-2] *Написано над строкой.* [3] *В ркп.:* виленско. [4] *В ркп.:* ухова. [5] *В ркп.:* полоцу. [6] *Здесь и далее часть текста утрачена при распечатывании пакета. Восстановлено по смыслу.*

№ 80

[1535 г.] июля 23. **Послание канцлера О.М.Гаштольда гетману Ю.М.Радзивиллу: о реакции короля на донесение о взятии Гомеля, его ответах на просьбы гетмана о снабжении этой крепости боеприпасами и о даче ее в держание его сыну Миколаю Радзивиллу; об обещании господаря урегулировать**

конфликт панов с королевой Боной; о наказании нарушителей дисциплины в литовском войске.

Велможный пане, господине и брате мой милый, добродею, [л. 1] особливе мне ласкавый! Дай пан Бог здоровье, щастье ваш(о)й милости, и фортунное звитяжство, и щастливое навроценье до нас, чогож ваш(о)й милости правым сердцем зычу, яко мне самому.

Вчора над вечер приехал коморник вашой милости Садовский з листы, писаными до господаря короля его милости и до нас, в которых рачи*ш*(ь) ваша милость писати, иж ваша милость ласкою Бозскою и фартуною господа*р*скою а щастьем ваш(о)й милости того замку неприятельского Го*м*(ь)я достал без жадного впадку людей господарьских и, тот замок ваша милость осадивши[1], рушил ся со всими моцами под замки иншии неприятельские. Пане Боже дай то, абы вашое милости и тыи замки, под которыи ся обернете, так же, яко Гомей, поклонилися. А также, господине, скором тот лист ваш(о)й милости, до мене писаный, вычотши, и шол есми до господаря короля его милости посло*л* с тым коморником ваш(о)й милости, и оповедилом его господарю, и лист ваш(о)й милости подал, и словом поведилом тую ласку Бозскую и послугу ваш(о)й милости; а потом лист ваш(о)й милости был чтен, в котором описуете широце, яко ваша милость тот замок взяли. Господарь его милость с пилностью и з великою радостью его слухал: праве, аж от радости ку плачу ся был склонити, якже и иншии дворяне господарьские – рыцерство, слухаючи той новины, от радости праве плакали. И дяковал господарь его милость ваш(о)й милости за тую послугу си*л*(ь)но и оферовался то ваш(о)й милости и всему дому ваш(о)й милости особливою ласкою своею пометати, нижли *ин*шии, которыи звыкли послуги наши иначей собе перекладати, тыи и тепе*р*(ь) около того шемранье чинили, о чом же я, дасть Бог, сам устне повем.

Пише*ш*(ь) теж ваша милость, абы тот замок был спосилен порохи и ку*л*ми, и теж абы до войска ваш(о)й милости порохов и ку*л* послали; я-м о том господарю мовил, и его милость росказал пану Горностаю – подскарбему, абы так порохов, як салетры и ку*л* ку добыванью замку ку ваш(о)й милости послал.

Пише*ш*(ь) теж ваша ‖ милость, иж ляхове не допускаю*т* ли- [л. 1 об.] товчичом нашим до того замку Гомейского ходити. Я-м о том господарю мовил, и его милость поведил: нехай деи и сам пан

гетман того стережеть, иж кды ся который замок подасть добреволне, тогды не ма быти жадное трапежство чинено; а так деи, иж литовчичов до замку не пускаю*т* для того, абы жадного трапежства не чинили.

Рачил теж ваша милость до мене писати, абых просил господаря его милости, жебы тот замок Гомейский дан был в держанье сыну вашой милости пану Миколаю. Я-м о том господарю его милости мовил; его милость поведил: не будем ся деи уквапя*т*(и) – отдавати того замку в держанье так борздо, але кгды деи, дасть Бог, зася тут до Литвы будем, а буде*т* ли о то нас сам пан виле*н*ский жедати, мы деи того не отмовяем.

Поведам ваш(о)й милости, иж и в Ейшишках, и тут в Радуни розмовялом с королем его милостью о речи наши: напервей о том, иж королевая ей[2] милость побрала нам уряды и доживотности нашои, которыи есмо мели: ваша милость – на Городне, а я – на Бельско; и над то наши именья властныи ей ж милость господар(и)ня побрала через заруки неслушные. А потом мовилом, иж ей милость, мало на том маючи, иж нам вряды и именья поотобрала, але еще и на горла наши и детей наших грозит, якож то ей милость сих часов до мене всказала, ркучи[3] через дворянина своего пана Крабю: допомогал деи ты, пане воевода, на служебника моего Богушка дьяка Михайлова туи жонцы, которая его потварила, ижбы ся с нею отдал; а так деи завжды, пане воевода, што може*ш*(ь) нагоршего, то мне чини*ш*(ь), а не мам деи в обеюх па*н*ствах короля его милости жадных противников, толко тебе а другого приятеля твоего, але деи, если жив Бог есть на небе, тогды я так вам поведаю, иж не то*л*ко на вас, але и на детех ваших того мстити буду и хочу. А так, рку, милостивый господарю, ваша милость отъежчае*ж*, а з нами ваша милость никоторого ко*н*ца межи королевою ей милостью и межи нами не вчи-
[л. 2] нил. При которой же, рку, надеи нас, ‖ милостивый господарю, зоставуе*ш*(ь)? – и мовилом то его милости з великим моим жалем, широко; што бы было си*л*(ь)но долго выписувать. А так же король его милость, яко пан хр(и)стья*н*ский и справедливый, и праве яко отец наш, з великою пилъностью и з ласкою того слухал и поведил на то: пане деи воевода, што ся ткне*т* держаней, доживотности и именей ваших, давно деи бых был о том добрый посредок межи вами вчинил, нижли для теперешней отправы военное и теж для той особливой речи, для которой до По*л*(ь)ски еду, не моглом тому никоторым обычаем досы*т* вчинити, але

кгды, дасть Бог, зася тут приеду, тогды хочу о тыи вряды и именья, доживотности ваши вам добрый конец вчинити, бо то есть у мене речь велми лацная; а што ся теж ткне*т* того звасненья межи королевою ей милостью и межи вами, тогды не ра*ч*те тому так далецей верити, абы мела ей милость так велми против вам сурове ставитися: справую*т* деи то тыи, которыи межи ей милостью и межи вами ходять, иж бо*л*шей прикладаю*т*, што ей милости мови*т*(и), а*л*бо што вы мовите, и тым ся тая ре*ч*(ь) ятрить, але кгды деи, дасть Бог, тут зася буду, тогды наперве ей так ся уставлю в тую ре*ч*(ь) межи вами, иж вси тыи вазни пойду*т* на сторону, бо наболей походя*т* з мов и ваших, и королевой ей милости, и теж с тых врядов, которыи вам тепе*р*(ь) отняты. Але учиню я так добрый вам о тыи вси речи конец, иж и вы, и королевая ей милость ради на том перестанете и за то ми дяковати будете; и яко много тепе*р*(ь) ся о то трощете, так много на тот час будете, дасть Бог, потешоны, бо-м есть вжо пан летний, многом речей перед собою ‖ видал и сяких, и таких, неледа*с*(ь) дам кому на што намовити, а теж есть деи ми завжды перед очима тая присяга, которую-м сам за себе и за сына своего вам, паном-раде своей, чинил: вем деи, которым обычаем мам вас, раду свою, важати; а так деи, пане воевода, не будьте и*н*шей надеи по мне, одно тое, иж будете, дасть Бог, в коротком часу потешоны. [л. 2 об.]

Поведано теж тут перед королем его милостью, иж ваша милость поимал там неякого хоружого, который бояр с повету своего з войска отпустил, а также мовили перед королем его милостью некоторыи ляхове: добре бы деи пан гетман учинил, бы его дал за то скарати. Король его милость поведил: ведже деи ведае*т* пан гетман, иж кождый таковый хоружий горлом мае*т* каран быти, который бы ко*л*век хотя одного боярина хору*ж*ства своего втаил або з войска отпустил, штож то ясне и в статуте, и в теперешней уставе нашой военной есть описано; а так не мог бы деи пан гетман лепей учинити, абы деи того хоружого, яко зрадцу наш(о)го, который без воли нашой и гетма*н*ское бояр отпускае*т* и тым войска уме*н*шивае*т*, и нас и речь посполитую зражае*т*, ажбы его вывести казал посере*д* всего войска и казал бы ему горло взяти, абы ся и*н*шии с того карали. На то поведили некоторыи приятели ваш(о)й милости старшии: так год деи в Ме*н*ску и в Буйничах болш заслуговали горла, иж ся праве перед ним резали и слуг его збивали, и иншии невымовныи збытки чинили, а вждам деи его милость, взявши[4] св(я)тый

поклон, и пускал их доброволне. Король его милость поведил: не мел бо деи так год уставы, але деи тепе*р*(ь) ся и*н*ший омы*лит*, кгды вжо пан гетман уставу маеть. И ваша милость бы[5] рачил о том ведати и рачил бы ваша милость карати таковых выступных, кдыж на то воля и встава господа*р*(ь)ская есть, абы вждай тыи приятели ваш(о)й милости не мели причины приписовати ваш(о)й милости того, ижбысте для святых поклонов [л. 3] мели выступным фо*л*кговати и тым от неприя||теля в которое домниманье и так от господаря его милости, яко от посполитого человека, прийти.

Поведам теж ваш(о)й милости, иж поведил перед господарем его милостью и передо мною дворянин господарьский Явор, иж едучи з войска ве*л*ми немало людей обминовал, которыи з войска без ведома вашей милости ворочаю*тся*, штож, поведае*т*, мало не бо*л*шая половица людей едеть; якож то господарь его милость велми от вашое милости не залюбо прийму*ет*. И поведил его милость, иж не вемы-де, што ся у том дееть – або за недозреньем гетманским, албо пак фо*л*кгованьем хоружих; и мовил ми его милость, абых от себе о том ку вашой милости писал.

А так, господине, ра*ч*(ь) ваша милость учинити так, иж кгды ваша милость будешь войско роспущати, кажи ваша милость знову войско зася пописовати. Тогды так попишуть, ваша милость, тыи реистра первый с тыми посполу зложивши, перед господарем его милостью положишь[6], бо поведам твоей милости, иж господа*р* его милость, конечно ес*т*(ь) на том, иж таковым хоче*т* его милость именья отбирати, а тым давати, за ким ся буде*ш*(ь) ваша милость причиняти, которыи послуги добрыи господару его милости чинили. Естли бы теж, господине, который – чого Боже уховай – у войску згинул албо бы поиман в руки неприятельские, таковых теж кажи ваша милость хоружим собе оповедати, абы теж были у ведомости вашой милости.

Затым ся ласце ваш(о)й милости полецам, с которое, чолом бью, не ра*ч*(ь) мя ваша милость опускати.

Писан у Радуни июля 23 день.

О*л*брахт Мартинович Кгашто*л*т низ(ко) ч(о)л(ом) бье*т*.

Ф. 293. Д. 276. Подлинник. Три листа: (20,9 + 21) х 32; 21,8 х 32,5 см. Водяные знаки: 1) на л. [2] – знак сильно деформирован, предположительно – два креста под короной; 2) на л. [3] – кабан, подобный см.: ***Piccard****. Wasserzeichen verschiedene Vierfüssler, Abt. II, № 73 (1533 –*

1534); отдаленно подобный (сильно деформированный знак): Laucevičius, № 3666 (1535 г.).
Листы не имеют нумерации. Были сложены в виде пакета.
На обороте л. [3]: У правого края – красновосковая перстневая печать (∅ ≈ 1,7 см), с изображением герба (W на щите?). В центре получившегося конверта – адрес: Самому его милости в руки: пану виленскому, гетману навышшому великого князства, старосте городенскому, мар(шалку) дворному[7] [державцы лидскому] и белицкому, пану [и добр]одею моему, [особливе мне] ласкавому. *Ниже – аннотация по-польски:* List P. Olbrjchta Gasztołta woie(wody) Wilenskiego do P. Jerzego Radziwiła, P(ana) Wilenskiego, Hetmana W° Xª L°, pisany po wzięcii Homla. *Ниже (бледно-коричневыми чернилами) – архивный шифр XVIII в.:* № 49. Fasc: 2. Woiennych.
Опубл. (под ошибочной датой "1576 г." и с некоторыми пропусками в тексте): АЮЗР. Т. I. СПб., 1863. № 171. С. 198 – 200.
Примечания: [1] *В ркп.:* осадилши. [2] *Исправлено из первоначального:* его. [3] *В ркп.:* рку. [4] *В ркп.:* взялши. [5] *В ркп. далее ошибочно повторено:* милость. [6] *Буква* ш *исправлена из первоначально написанной* т. [7] *Далее текст частично утрачен (вероятно, при распечатывании пакета). Восстановлено (в квадратных скобках) по аналогии с обращением в начале документа.*

№ 81

1535 г. июля 24. Послание виленского епископа Яна гетману Ю.М.Радзивиллу с поздравлениями по случаю взятия Гомеля и сообщением о посылке ему боеприпасов и военных орудий.

Magnifice domine, amice charissime ac honorante! Salutis integritatem et fortune prosperos istic successus vestre M(agnificientie) exequi optamus et desideramus. *л. 10*

Accepimus de re non legniter acta et felici parta victoria Vestrarum D(ominationum) ex arce ista victa et subiugata Omya: quae res nos omnino non mediocri perfudit laeticia, quid enim fausti a primcipio optari et ominari solet; id iam nunc propemodum evenisse redimus gratulamurque partim fortunae huic communi nostrae (cuius haec optima exercisse signa nemini dubium est), partim virtuti et providenciae vestrae singulari quam illi in adiutorium praesto et sapienter adfuisse perspeximus. Precamur vero, ut in reliquos conatus persequendos se vires vestrae non minus accommodas, quam fortuna propiciam obtulerit; ut hoc infestissimo hoste deturbato; in maiori parte nostris commoditatibus ac pari victoriae gloria secure prospereque feveremur, quam votis nostris optabilem, vestris viribus subire tam et possibilem opt(imus) Max(imus) faciat opus. Nos hic quantum erit in nobis haud ulla parte nos defu-

turos pollicemur. Valeat optime et diu incolumis. Vilne 24 Mensis Julii Anno Domini M° D° XXXV°.

[1-]D(e)v(otissimus) Jo(annes) Ep(isco)pus Vilnen(sis) m(anu)[-1] [propria].

Mittimus[2] istuc pro apparatu bellico 40 lapides pulveris et 80 litri sulphuris, 20 et 30 globos magnos et duo mortaria bellica.

Авт. 125. Л. 10 – 11 об. Подлинник. Двойной лист: (21+21) х 32 см. Водяной знак на л. 10 – корона (тиара), подобный см.: **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen. Abt. IX. № 22 (1531, 1532 гг.); отдаленно подобный (меньшего размера и сильно деформированный) знак:* **Laucevičius,** *№ 1563 (1535 г.).*

Нумерация (10, 11) черными чернилами в верхнем правом углу каждого листа; те же номера повторены карандашом в правом нижнем углу; номер 10 *проставлен также коричневыми чернилами в левом нижнем углу соответствующего листа. Текст – на л. 10; л. 10 об. и 11 оставлены чистыми. Листы были сложены в виде пакета, оборотной стороной л. 11 наружу.*

На обороте л. 11: с правого края – круглая перстневая красновосковая печать (Ø ≈ 1,8 см) с изображением герба ВКЛ ("погоня") на щите и буквами DL, *под кустодией. В центре получившегося конверта – адрес (тем же почерком и теми же чернилами, что и текст письма):* Magnifico domino Georgio Radivil, Castellano Vilnen(si) et supremo Exercituum Ducatus Lithuanie campiductori, amico charissimo et honoranti. *Ниже – аннотация беглой скорописью по-польски:* od Biskupa Wilenskie(g)o. A(nn)o 1535[3]. *Ниже – светло-коричневыми чернилами, аккуратным почерком – архивный шифр XVIII в.:* № 54. Fasc: 2. Woiennych.

Примечания: [1-1] *Подпись сделана темно-коричневыми чернилами и почерком, отличным от того, которым написан текст письма.* [2] *Приписка – почерком, которым написан основной текст.* [3] *Год подчеркнут в ркп.*

№ 82

[1535 г., осень (?)] **Реестр пленных, розданных хорунжим.**

л. 40 Реистр вязней, колко которому хоружому их дано:

Ошменскому хоружому – дети боярскии Данило Иванович Выродков, Семен Степанович Подгорецкий, козлитин. А то простые люди: Карапко Микитин сын, Нерон Иванов сын. Даны.

[1-]Рудоминскому хоружому – Макар[2] Олексеев сын Нестерова з Мезецка, Федор Левич Дурова з Медыни, Сенко Офанасович Знаменщиков, козлитин[-1].

Волковыйскому[3] хоружому – Федор Иванов сын боярин хотынец[4], Яков Федоров сын Полукнязев, тарушанин. Даны[5] ||

л. 40 об. Новгородскому хоружому – Лазарь Офанасович Мордасова з

Мезецка, Олеша Михайлов сын Зъспаского. А то простый ч(е)ловек: Митко Михайлович Кузмин, ч(е)ловек Григорова. Даны.

Слонимскому[6] хоружому – Василей Иванович Суходолского, стародубец; Иван Михайлович Ноздроватый а сын его Гришко, карачевцы[7]. Даны[8].

Жижморскому[9] хоружому – Хома Григорьев сын Чаплина, городничий стародубский; Гридя Петрович Иевова, карачевец; Тиша Микитич[10] Трубича, козлитин[10].

[11]-Высокодворскому хоружому – Селивестр Сыдоров сын Кулешина; Сенко[12] Афанасов сын, козлитин; Федко Левин сын Дурова з Медыни, – даны-[11]. ‖

Медницкому[13] хоружому – Иван Лыкович Чоглоков, мезчанин; Левко Горбатый, стародубец. л. 41

[14]Кревскому и свирскому[14] хоружому – Матфей Тючков сын Павлова, козлитин; Погожий Семенович, колужанин; Макав Олексеев сын Нестерова з Мезецка[15].

[16]Мемижскому хоружому[16] – Уколо Васильев сын Варсобина, стародубец: тот поиман з листы; Гридя Климович, стародубец. Даны[17].

Кревскому и свирскому хоружому – Малах Иванович з Можайска купец; Некраско Иванович, Андрея Слиткова ч(е)ловек; Олешко Панасович, новгородец, – даны ‖

Высокодворскому[18] хоружому – Степан Протасович Фатьянова с Хотуни; Ждан Киреев сын Кузмина з Городны; Селиверст Сидорович Кулешова с Тарусы. л. 41 об.

Радуньскому[19] хоружому – Михайло Васильевич Блудов з Межчоска; Митко Иванович Баранова с Турейска. [20]-Сенко Иванович Хомина с Поче[по]ва[21] – даны-[20].

Пенянскому и вшпольскому хоружому – [22]Сенко Иванович Хомина с Почепова[22]; Иван Парфеньев сын Протасова з Брянска; Василей Тимофеевич Григорьева з Мещоска, – даны дети боярские.

Городенскому хоружому – Василей Ситчин з Брянска; Иван Кулнев с Карачова; Яков Межинипов, хотунец, – даны ‖

Троцкому хоружому – Федко Петрович з Борович; Ларивон Максимович з Кропивны; Мартин Игънатович с Копачевич; Васко Бурцов з Борович, – даны тые, в Шунка взяты. л. 42

Кгедроитскому[23]...

Лепунскому хоружему – [24]простые люди[24]: Стома Митин сын, козак; Митко Зубаров с Карастелева, – от Шунка даны ‖

л. 42 об. Керновскому[25] хоружому – [27]Лобан Иванович Поповкин[26], стародубец; Василей Петрович, брянец. А то[27] простые люди: Новик Данилов сын, стародубец з Дохнович; [28]Иванко Федоров сын, стародубец с Кропивки; Ларивон Максимович с Поповы Горы; Мартин Игнатович, стародубец с посаду[28].

Дорсунишскому[29] хоружому – простые люди: Ми*т*ко Патачич, ч(е)ловек Василья Тютчевича; Степан Логвинович с подклетного села; Васко Гридич зо Ржовы, – даны.

Мойшакгольскому хоружому – [30]Прокоп Федоров сын, стародубец з Росухи; Стома Митин сын Масалятин[30]. ||

л. 43 Оникште*н*скому хоружому – Савадей ...дович...[31] пскович; Микита Михайлович зо Ржева; Иван Акушкович, козак.

Неменчи*н*скому хоружому – простые люди: Ивко Семенчин сын, Булгаков человек, Селиван Давыдович. А третего ч(е)ловека, не написавши, взяли.

Хоружому[32] лидскому – Степанко Протасов сын Фа*т*(ь)янова с Хотуни; [33]Данило Зендзин сын Чогокова з Мезецка; Ширяй Семенович[33]. Простый человек Ширяй Семенович, князя Федоров Овчинин ч(е)ловек, – даны. ||

л. 43 об. Курсиевскому хоружому – Павел Андреевич Резанец, Федора Дисевича ч(е)ловек; Малах Иванович з Можайска; Василей Степанович, калужанин.

[34]Мерецкому хоружому – Федко Иванович, человек Матфея Зеновьевича; Микита Иванович с посаду Стародуба; Кучун Лукьянович, ч(е)ловек Ивана Сергеева[34].

Коневскому хоружому – [35]Моисей Антонович з Дохнович; Иванюк Гломаздич, ч(е)ловек Семена Кокушкина[35]; Федко Иванович, человек Матфея Зеновьевича.

[36]Впитскому хоружому – простые люди: Ми*т*ко Васильевич, стародубец з Дареевич; Пилява Сюкович, стародубец з Путятина; Гридя Толстыкин, стародубец з Митлич; Иван Якимович, стародубец з Крошина; Яким Иванович, стародубец; Володя Филатович, стародубец с посаду[36]. ||

л. 44 Ковенскому хоружому – Ми*т*ко Паточич, человек Данила Тютчевича; Олизар Пилипович, человек Микитин Злобина; Степан Логвинович с подклетного села; Михайло Иванович, ч(е)ловек Иванов Коренев; Сидор Офанасович, ч(е)ловек Федора Денис(ь)евича; Володко Иванович, ч(е)ловек Ширяя Тяпли*н*ского.

Дорсунисскому хоружому – простые люди: Васко Гридин сын с Пустое Ржовы; [37]Селивон радогощанин, Андрея Нечаева

ч(е)ловек[37]; Иванко Лукьянова[38] ч(е)ловек; Олешко Офанасович з Любчич.

Остри*н*скому хоружому – простые люди: Якуш, Пятого ч(е)ловек; Некрас Иванович, ч(е)ловек Андреев; Селиван Давыдович, ружанин.

Сомилишскому хоружому – Кузяй Захарьин сынь Трщов, пощепец; Семен Левонтеев сынь Болобанова; Веревка Семенов сын Цвиленева; Андрей Смердов сын Маслова, стародубци, даны. ‖

Бирштанскому хоружому – простые люди: Федко Семено- л. 44 об.
вич, стародубец; Конон Ма*л*цов сын, ч(е)ловек Ша*н*ков Жидовинова; Лишко Олисеевич, ч(е)ловек Григорья Колтовского.

[39]Пи*н*скому хоружому[39]...

Довкговскому и перелайскому хоружому – Прокоп Федорович з Росухи; Иванко Федорович с Кропивны, – тые от Шу*н*ка даны.

Берестейскому хоружому[40]... ‖

Хоружому впитскому[41] – дети боярские Да[ни]ло[42] Зе*н*зин л. 45
сын Чоглокова з Мезецка; Тре*т*(ь)як Богданович Матюков з Воротынска; Олексей Григорьевич Филипова, митрополич; Лев Павлович Горбатый, стародубец. Простые люди: Павел Андреевич резанец, ч(е)ловек Федора Дени*с*(ь)евича; Иванко Иванович, ч(е)ловек Лукьяна Месищова, – даны.

Судьи ме*л*ницкому[43]...

Судьи бе*л*скому[44]... ‖

Хоружому кобры*н*скому[45]... л. 45 об.

Хоружому василишскому – Стома Мордвинов со Брянска, Яков Сюлименев со Брянска, Тихон Незнаков залешанин, Яков Коптев с Почепова, – даны.

Хоружому ейшискому – простые люди: Иванец Гломаздич, Семена Кокушкина ч(е)ловек; Моисей Антонович з Дохнович; Кучин Лукьянович, ч(е)ловек Иванов Сергеева; Микита Иванович с посаду Стародуба; – даны. ‖

[48]Хоружому медницкому – [46]Гридя Петров сын Иевлева, ка- л. 46
рачевецъ[46]; Тиша Микитин сын Трубицин, козлитин; Иван Лыков а[47] Глоков[47], брат его; – даны[48].

Селивон радогощанин дан Стоме Борисовичу.

Хоружому мерецкому – Васко Давыдович, стародубец з Нового села; Степан Максимов сын с посаду Стародуба; – тые в Шу*н*ка взяты, даны.

Разн. F. IV. № 90. Л. 40 – 46. Черновой подлинник. Тетрадь (л. 40 – 47), текст на л. 40 – 46; л. 46 об. и 47 оставлены чистыми. 10 x 33,8; 10,2 x 33,7; 10,2 x 33,7; 10,2 x 33,5; 10,1 x 33,7; 10 x 33,6; 10,5 x 33,9; 10,3 x 29,8 см. (От правого края л. 47 оторвана полоска бумаги).

Водяной знак на л. 40, 44 (и на л. 47 – по обрезу) – корона (тиара), близкий см.: ***Лихачев****, № 1630, 1631 (1536 г.); отдаленно подобный:* **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen. Abt. VII, № 52 b (1537 г.).*

Помета на л. 47 об. (бледно-коричневыми чернилами): Spisek więzniow Moskiewskich[49], iako ich wielo do chorązych ku straży porozdawano. [50]A tych chorążych – 35 w Litwie. A podlaskich sądziow – 2[50].

Примечания: [1-1] *Текст перечеркнут крест-накрест.* [2] *В ркп.:* Макав. [3] *Написано над строкой (вторым, более крупным почерком) вместо зачеркнутого:* кгедроитскому. [4] *Написано поверх зачеркнутого:* козли. [5] *Слово написано вторым (крупным, размашистым) почерком.* [6] *Написано над строкой (вторым почерком) вместо зачеркнутого:* керновскому. [7] *Слово приписано вторым почерком под строкой.* [8] *Приписано на правом поле (тем же почерком, что и предыдущая приписка).* [9] *Написано над строкой вместо зачеркнутого (соответственно, друг над другом):* городенскому, жижморскому *(дважды, оба слова зачеркнуты),* высокодворскому, вилкомирскому. [10-10] *Строка:* китич Трубича козлитин *зачеркнута.* [11-11] *Текст написан вторым (крупным, размашистым) почерком.* [12] *Первая буква* с *исправлена из буквы* ѳ. [13] *Слово зачеркнуто.* [14-14] *Написано над строкой вместо зачеркнутого:* мемижскому. [15] *Весь абзац несколько раз перечеркнут.* [16-16] *Написано над строкой (вторым почерком) вместо зачеркнутого:* кревскому и свирскому хоружому. [17] *Приписка вторым почерком.* [18] *Третья, четвертая, пятая и шестая буквы* (соко) *зачеркнуты.* [19] *Написано над строкой вместо зачеркнутого:* вилкомирскому. [20-20] *Приписано вторым почерком.* [21] *В ркп.:* Почева. [22-22] *Зачеркнуто.* [23] *Написано над зачеркнутым:* волковыйскому хоружому. *Далее 9 – 10 строк оставлены чистыми.* [24-24] *Написано над строкой вместо зачеркнутого:* Иван Федорович. [25] *Написано над строкой вместо зачеркнутого:* слонимскому. [26] *Исправлено из первоначально написанного* Попович. [27-27] *Две строки с этим текстом перечеркнуты крест-накрест.* [28-28] *Зачеркнуто.* [29] *Написано после зачеркнутого:* жижморскому хоружому. [30-30]*Зачеркнуто.* [31] *Несколько букв написаны неразборчиво.* [32] *Написано после зачеркнутого:* вилкомирскому *(и ниже)* радунскому хоружому. [33-33] *Зачеркнуто.* [34-34] *Зачеркнуто.* [35-35] *Зачеркнуто.* [36-36] *Весь абзац перечеркнут крест-накрест.* [37-37] *Зачеркнуто.* [38] *Сначала было написано* Лукьянович, *затем* и *исправлено на* а, *выносное* ч *зачеркнуто.* [39-39] *Зачеркнуто. Далее примерно 5 – 6 строк оставлены чистыми.* [40] *Далее 5 – 6 строк (до нижнего края листа) оставлены чистыми.* [41] *Написано над зачеркнутым:* судьи дорогицкому. [42] *В ркп. ошибочно:* дало. [43] *Ниже примерно 5 – 6 строк оставлено пустыми.* [44] *Ниже примерно 9 – 10 строк (до нижнего края листа) оставлены пустыми.* [45] *Далее примерно 9 – 10 строк оставлены пустыми.* [46-46]*Зачеркнуто.* [47-47] *Написано над строкой вместо зачеркнутого:* а Тимофей. [48-48] *Вся фраза написана вторым почерком.* [49] *Вписано темно-коричневыми чернилами над строкой.* [50-50] *Запись сделана теми же темно-коричневыми чернилами, что и указанная выше вставка.*

№ 83

[1536 г., май – июнь (?)] **Реестр панских почтов**

Князь бискуп виленский – 60 коней. л. 38
Князь бискуп луцкий – 40 коней.
Пан воевода виленский – 100 коней.
Пан воевода троцкий – 60 коней.
Пан Миколай а пан Ян Яновичи Радивиловича – 40 коней.
Пана Юрья, воеводича троцкого, 40 коней.
Пана Григорья Остиковича, крайчого, 20 коней.
Пана Олександра Ходкевича 60 коней.
Панов Петровичов, панят троцких, 50 коней.
Пани Миколаевое Кгезкгайловое 30 коней.
Пани[1] Петровое Кищича, старостиное жомоитцкое, 12 коней.
Пан Олександро Солтанович – 10 коней.
Пани Богушовое подскарбиное – 20 коней.
Пана воеводы подляского 10 коней ||
Пана Павла Сопеги 15 коней. л. 38 об.
Пана Фредриха Сопеги 6 коней.
Пана Глеба Сопеги 4 кони.
Пани Коптевое 12 коней.
Пана Яна Аврамовича 10 коней.
Пан Ян Михнович Клочковича – пять коней.
Пани Войтеховое Нарбутовое 4 кони.
Пана Миколая Нарбута 6 коней.
Пана Миколая Врылевского 8 коней.
Пани Миколаевое Сологубовича 6 коней.
Пан Юрий Миколаевич Сологубовича сам – 4 кони.
Пан Станислав Носиловский – 6 коней.
Пан Мартин Шеметович сам – 6 коней.
Пан Войтех Шеметович сам – 4 кони.
Пан Малхер Шемет сам – 6 коней.
Пан Ян Завиша – 15 коней.
Пани Андреевое Завишиное – 8 коней.
Пан Станислав Некрашевич сам – 12 коней.
Пан Миколай Завишич сам – пять коней.
Пан Мартин Петкович – 6 коней.
Пана виленского 100 коней.
С почтов панов рад и панячих 8 сот коней ||

л. 39 Князь Илья Костянтинович Острозский – 100 коней.

Князь Чорторыйский, староста луцкий – 20 коней.

Князь Дубровицкий – 15[2] коней.

Князь Андрей Коширский – 15 коней.

Князь Федор Андреевич, староста володимирский, – 30 коней.

Кн(я)гини Михайловое Мстиславское 10 коней.

Кн(я)гини Костянтиновое Ивановича Острозское 10 коней.

Разн. F.IV. № 90. Л. 38 – 39. Подлинник или современный список: 10 x 33,5; 10 x 31,3 см.

Водяной знак на л. 39 – корона (тиара), близкий см.: **Piccard.** *Die Kronen-Wasserzeichen. Abt. IX. № 23 (1531 – 1535 гг.).*

От верхнего края л. 39 оторвана полоска бумаги.

На обороте л. 39 (в середине) – помета (коричневыми чернилами): Spisek pańskich y panięcych koni.

У верхнего края оторвана полоска бумаги. У края обрыва бумаги видны "хвостики" букв: ...h. *(возможно, следы шифра Радзивилловского архива).*

Примечания: [1] *Далее зачеркнуто:* матки их, пани. [2] *Первоначально было написано* "13" (гі), *но затем* г *переправлено на* е.

№ 84

[1536 г.] августа 3. **Послание луцкого старосты князя Ф.М.Чорторыйского панам-раде с оправданиями по поводу опоздания ополчения Волынской земли к назначенному сроку на место сбора в Новогородок.**

Освеценому княжати, нарилебнейшому во Кристусе, князю Павлу, з Божее ласки бискупу виленскому, княжати Голшанскому; велеможным паном а паном – господе, а добродеем моим великим, до мене особно ласкавым: пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту, воеводе виленскому, канслерю великого князства Литовского, старосте бельскому и мозырскому; пану Юрью Миколаевичу Радивилу, пану виленскому, гетману навышшому великого князства Литовского, старосте городенскому, маршалку дворному господаря короля его милости, державци лидскому и белицкому; пану Яну Миколаевичу Радивилу, старосте жемоитскому и ковенскому, подчашому господаря короля его милости, державци василишскому; пану Станиславу Олбрахтовичу Кгаштолту, воеводе новгородскому.

Притом, милостивые панове, присылали до мене князи и панове земли[1] Волынское о том: который лист ваша милость пи-

сали до их[2] милости, абы они ехали на службу господарьскую, а рок и местце рачили ваша милость в листе вашей милости ознаймити, абы были у вашей милости на день святого Спаса в Новегородку; гдеж оный лист вашей милости здесе к ним принесен перед тым роком якобы за тыйдень, якож они на тот рок зложеный там, на том местцу, у вашей милости быти не могу*т* за так ве*л*ми короткий рок и за то просили мене, абых о том ку вашей милости, паном-радам господарьским, писал.

А так я вашей милости чолом бъю, абы ваша милость не рачили им зазле мети, иж не могли на тот рок зложеный у вашей милости к Новугородку быти; якож они завжды не омешкивали послуг господарьских, нижли тых часов за такими причинами там ся поспешити не могли; ку тому теж в которых и*н*ших справах своих писали и послали до вашей милости, чолом быючи. А так я вашей милости велико прошу и чолом бью, абы ваша милость рачили над ними змилованье свое вчинити в той речи, о которую они чолом бьют вашей милости, и ласку свою па*н*скую к ним оказати. А то бы ваша милость рачили вчинити для прозбы и чоломбитья моего. Затым чолом бъю, абы ваша милость не рачили мене з ласки вашее милости па*н*ское опущати.

Писан в Клевани августа 3 день.

Федор Михайлович Чорторыский ваш(ей) милости низко чолом бъе*т*.

Авт. 125. Л. 6. Подлинник: 21 х 32 см.
Внизу – след зеленовосковой печати.
Водяной знак – стрела (польский герб Одровонж), близкий см.: ***Siniarska-Czaplicka****, № 725 (1536 г.) (тот же знак см. ниже в док. № 96).*
Нумерация: в правом верхнем углу – цифра 6, *та же цифра повторена в левом нижнем углу коричневыми чернилами, а в правом нижнем - карандашом. Лист был сложен в виде пакета, оборотной стороной наружу.*
На обороте помета: Od wołyniow do panow rad list o służbę woienną y ziazd do Nowogrodka.
Примечания: [1] *В ркп.:* земле. [2] *Первоначально было написано:* них, *но затем первые две буквы исправлены на* и.

№ 85

1536 г. [август][1]. **Послание боярина князя И.Ф.Оболенского гетману Ю.М.Радзивиллу с ответом на предложения литовской стороны: великий князь прекратил военные действия, отменил поход рати в Литву и велел пограничным людям воз-**

держиваться от "зацепок" в отношении королевских подданных; и король пусть сделает такие же распоряжения.

Великого государя Ивана, Божиею милостию государя всеа Русии и великого князя, боарина и конюшего и воеводы князя Ивана Феодоровича Оболенского, державцы ржевского, приятелю и брату нашему пану Юр(ь)ю Николаевичю, пану виленскому, гетману навышшемоу, старосте городенскому, морщалку дворному, деръжавце лидцкому и белитцкому.

Присылал еси к нам свою грамоту с нашим слугою с Ываном с Тарасовым, а писал еси к нам в грамоте, что наперед того писал еси к нам в своей грамоте с своим слугою с Роговским, чтобы государя нашего послом и королевым послом сьехатися на границах и тут межи государей мир или перемирье делати. И мы к тобе писали в своей грамоте с своим человеком с Ываном с Тарасовым: государя нашего на то воли нет, что емоу послов на границы послати, а послал бы король к нашему государю своих великих послов, которые бы могли межи их мир или перемирье делати. И много есмя о том к тобе писали, и ты нашему писанью добре оуразумел и, не хотя того видети, чтоб те дела, которые через меня и через тобя, брата нашего, почалися делати, не вотще бы были, ныне еси вместе з братиею своею, с паны радами гос(по)даря[2] своего, били есте челом гос(по)дарю своему Жыгиманту королю, чтоб пролитиа крови христианскиа не велел чинити, и валку бы унял, и посланника бы своего к нашему государю послал. И гос(по)дарь ваш для пролитиа крови христианские то учинил, валку велел оуняти и посланника своего к нашему государю послал, а по границам послал, чтоб зацепки государя нашего украинам его люди не делали. А нам бы со князьми и бояры государя своего бити челом своему государю и его просити, и на то его наводити, чтоб к вашему гос(по)дарю послал своих великих послов, которые бы могли мир и добрую смолвоу межи государей делати; а доколе послы межи государей мир зделают, а государь бы наш также войско поунял, чтоб границы в упокое были на обе стороны.

И что, пане Юр(ь)и, писал еси к нам, чтоб государь наш послал х королю своих послов, и яз к тобе о том много писал в своих грамотах, что томоу быти непригоже. А писал еси к нам, что король послал по границам, а приказал, чтоб его люди государя нашего украинам зацепок никоторых не чинили; а наше-

му б государю также его украинам не велети зацепок никоторых делати. И как от тобя приехал к нам наш слуга Иван Тарасов с твоею грамотою, и по те места государя нашего люди вашего гос(по)даря украинам зацепок никоторых не делали, а вашего гос(по)даря люди во государя нашего украинные места не одинова и не в одно место приходили и людем государя нашего великие зацепки поделали. И ты, пане Юрьи, пишешь к нам в грамотах, чтоб нашыми с тобою ссылками дело межи государей не вотще было; и по твоему к нам писанью доброму делу начало может быти, а дело не последствует писанью: и ты б, пане Юрьи, вперед того берег, чтоб нашему писанью дела последствовали.

И ныне мы з бояры государя своего великому государю своему били челом и его о том просили, чтоб для покоя християнского ва*л*ку оунял и в вашего бы гос(по)даря землю рати ходити не велел, и зацепок на границах делати не велел. И великий государь наш, как есть истинный христьянский государь, не хотя того видети, чтоб кровь христианская лилас(я), и прошениа деля бояр своих и нас, на то сшел, ва*л*ку поунял и в земли гос(по)даря вашего воеводам и людем ходити не велел, и по границам по всем послал: не станут королевы люди его границам зацепок делати, и люди бы государя нашего вашего гос(по)даря граничным людем зацепок однолично не делали. И вы б, пане Юрии, также гос(по)даря своего просили, чтоб по границам своим велел послати и приказал о том накрепко, чтоб его люди государя нашего людем граничным зацепок никоторых не делали, чтоб на обе стороны границы в упокое были.

Да будет, пане Ю*р*(ь)и, на то воля гос(по)даря вашего, чтоб меж государя нашего и вашего гос(по)даря на обе стороны граничным людем зацепок не было, и вы б, пане Ю*р*(ь)и, о том гос(по)дарю своему радили, чтоб и с Петром, воеводою волошским, велел оружиа положити на время.

Писа*н*(а) на Москве лета 7000 четыредесят четвертаго[3].

Ф. 532 (ОСАГ). Оп. 1. Д. 115. Подлинник: 29,5 х 41,5 см. Московская скоропись.
Водяной знак – рука (перчатка), воспроизведен: ***Лихачев.*** *№ 2938.*
Нумерации лист не имеет. Лист был сложен в виде пакета, оборотной стороной наружу.
<u>На обороте:</u> Вверху – перстневая красновосковая печать (Ø ≈ 2 см) под кустодией, с изображением руки, держащей поднятый вверх меч. В центре получившегося конверта – адрес (тем же почерком и теми же чер-

нилами, что и основной текст послания): Приятелю и брату нашему пану Юрью Николаевичу, пану виленскому, гетману навышшему, старосте городенскому, моршалку дворному, державце лидцкому и белитцкому. *Ниже – аннотация по-польски (беглой скорописью, коричневыми чернилами):* od brata Oboleńskiego, kniazia woiewody Rżewskiego, do pana wilenskiego z Moskwy data Roku 7044. *Ниже, перпендикулярно к этой надписи – архивный шифр XVIII в.:* № 19. Fasc. 1. Woicnnych. *У левого края вверху – помета карандашом (XIX в.):* de l'an 1536.

Список XVI в. (в составе посольской книги): РГАДА. Ф. 389. Оп. 2. Д. 590. Л. 108 об. – 111.

Опубл. (по списку в составе посольской книги): Сб. РИО. Т. 59. СПб., 1887. С. 58 – 60.

Примечания: [1] *Месяц указан в списке послания в составе посольской книги (см. ниже прим. 3).* [2] *В ркп.:* гдря. *Это сокращение, постоянно используемое в документе, может быть раскрыто и как "государя" (что очевидно применительно к Ивану IV), и как "господаря".* [3] *В списке в составе посольской книге дата обозначена так:* лета 7044, августа месяца *(Сб. РИО. Т. 59. С. 60).*

№ 86

[1536, сентябрь – 1537, август]. Реестр бояр Городенского повета, собравшихся в Слониме для участия в военной кампании

л. 23 Индикт 10.

Которие бояре Городенского повету и зъехалися до Слонима на войну.

Ондрейко Толочкевич – на кони. Петровая хоружая слугу выслала на кони, у панцери. Митко Толочкевич у панцери на ко[ни][1]. Грицко Толочкевич. Клим Толочкевич. Игумаш Билмичавич – на кони. Богдан Билмичавич – на кони. Ромашко Толчевич – пеш. Богдан Толчевич – пеш. Тимош Михалковия – на кони. Кузма Горчакович – на кони. Богдан Михалкович – на кони. Митко Стирпейкевич[2] – на кони. Матеевая Стирпейковая слугу выслала[3] - на кони. Ян Бернатович – на ко[ни]. Станко Ондреевич – на кони. Нарко Яцевич – на кони. Станислав Стецкевич – на кони. Стас Ганцевич – на кони. ||
л. 23 об. Матей Васевич – на кони. Мишко Юрович – на кони. Сенко Типаневич – на кони. Демьян Тинаневич – на кони. Онтон Юрович – на кони. Яско Климович – на кони. Стас Климович – на кони. Куча Ондреевич з Ляховщины – на кони. Дошин Пасынок – на кони. Иван Кушолкович – на кони. Пашко Дробышевич – на кони. Янчик Мацкевич – на кони. Стецко Михалщевич – на кони. Юр(ь)и Шепелевич – на кони. Выимок

Ейсимонтович[4] – пеш. Тумаш Савчич – на кони. Мацко Ю*р*(ь)-
евич – на кони. Миколай Крембич – на кони. Ваитко Да*н*це-
вич – на кони. Микути[5] Ляхевич – на кони. Петр Мартина-
вич – на кони. Матей Ейсимонтович – на кони. Симан Якуба-
вич – на кони. Венцтка Станевич – на кони. ‖ Лаврен Ондрее- л. 24
вич – на кони. Мартин Петрашевич – на кони. Ян Мацкевич –
на кони. Я*н*ко Вичуич – на кони. Якуб Станевич – на кони.
Богдан Якубавич – на ко[ни]. Стец Ю*р*кевич – на кони. Мар-
тин Юркевич – на кони. Степан Тидикович – на кони. Ста*н*ко
Матеевич – на кони. Мартин Ю*р*(ь)евич – на кони. Патрикей
Кузмич – на кони. Малец Грицкевич мыльник – на кони. Иг-
нат Малеевич мыльник – на ко[ни]. Василь Палуянавич – на
кони. Гринь Нестеравич – на ко[ни]. Бузн Нестерович – на ко-
ни. Ста*н*ко Кинюшевич – на кони. Пе*т*ко Кинюшевич – на ко-
ни. Петр Игнатавич – на кони. Сеня Игнатавич – на кони.
Гринь[6] Проневич – на кони. Кондрат Проневич – на ко[ни]. ‖
Ивашка Гри*н*кевич – на кони. Олтух Сидарович – на ко[ни]. л. 24 об.
Куц Бы*л*чич – на кони. Барис Бы*л*чич – на кони. Трухон Бы*л*-
чич – пеш. Богдан Бы*л*чич – на ко[ни]. Есип Бы*л*чич – на
ко[ни]. Щасный Евнелевич – на ко[ни]. Богдан Костентина-
вич – на ко[ни]. Василь Костентинавич – на ко[ни]. Ивашко
Мацкевич – на кони. [7]Яцута Обухавич – на кони[7]. Пацута Дро-
бышевич – на ко[ни]. Панас Нестеравич – на кони. Федко Ка-
ленникович – на кони. Олихвер Гушчич – на кони. Гринь Ко-
нонавич – на ко[ни]. Гринь Гушчич – на кони. Мартин Оле-
нич – на кони. Игнат Минютич – на кони. Пацук Бра*н*чич – на
кони. Вакота Бранчич – на кони. Гахман Олехавич – на кони. ‖
Зеленужиных два слуги на конех. Ивашко Пилипавич – на ко- л. 25
ни. Гринаш Артюхович – на кони. Ондрейко Ейсимонтович –
на кони. Сак Бы*л*чич – на ко[ни]. Войтешко Еймонтович – на
ко[ни]. Хицута Мостовстого сын – на ко[ни]. Степан Мордаса-
вич – на ко[ни]. Васечко Олександравич – на кони. Мишко
Сенкевич – пеш. Иван Мокрецкого сын – пеш. Нестер Олиш-
кевич – на кони. Гаврило Хомич – на кони. Васко Киселевич –
на кони. Прокоп Минич – на ко[ни]. Якуб Литвинавич – пеш.
Раман Шенбель – на кони. Яцко Кунпяв зять – на ко[ни]. Се*н*-
ко Данютич – на ко[ни]. Пашко Сумороков зять – на ко[ни].
Ондрей Сенкевич – на ко[ни]. Оверкей Олешкевич – на ко[ни].
Михайло Федкевич – на ко[ни]. Станислав Якубавич – на
ко[ни]. ‖ Ивашко Лавренов зять – на ко[ни]. Васиня Василье- л. 25 об.

вич – на ко[ни]. Мацко Игнатавич – на ко[ни]. Ондрей Кренбич – на ко[ни]. Паценко Гриневич – на ко[ни]. Мацко Панцевич – на ко[ни]. Олишко Олтушкевич – на ко[ни]. Богдан Киянич – на ко[ни]. Ясюта Дарошко сын – на ко[ни]. Венслав Мацкевич – на дву ко[нех]. Лаврен Кукелевич – на кони. Стан Пронщевич – на кони. Стецко Бутримович на ко[ни]. Стас Доркевич – на ко[ни]. Данило Иолянич – на ко[ни]. Стас Кил. Михно Юркевелич – на ко[ни]. Артем Шенбель и зименья Сараденского – на 3-х конех. Яцута Чекир – на ко[ни]. Шимко Нарелевич – на ко[ни]. Гарасим Радивонович – на ко[ни]. Пацко Омел(ь)янович – на ко[ни]. Добко Дортавич – на ко[ни]. ||
л. 26 Мордас Лавренов зять – на ко[ни]. Хвалимер Дорошкевич – на дву. Пана Кондратов слуга – на кони. Балтромеевоей слуга – на кони. Ивашко Кошчич слуга – на ко[ни].

*Разн. F. IV. № 90. Л. 23 – 26. Подлинник или современный список. Тетрадь из 4-х листов: 10,1 х 32,2; 10,2 х 32,4; 10,2 х 32,4; 10 х 32 см. Водяной знак на л. 25 – два креста под короной (герб Данцига?), близкий см.: **Лихачев**, № 3291 (1528 г.); подобный же знак, но сильно деформированный, встречается и среди документов 1535 г. (см. выше док. № 65, 71, 80).*

На л. 26 об. – пометa (выцветшими коричневыми чернилами): powiath grodzienski.

Примечания: [1] *В ркп не дописаны две последние буквы.* [2] *Третья буква* (и) *исправлена из* р. [3] *Над строкой написано:* Sterpejko. [4] *Первая буква* е *исправлена из буквы* с. [5] *Так в ркп.* [6] *В ркп.:* Прин. [7-7] *В ркп написано дважды.*

№ 87

1536 г. сентября 14. **Ответное послание ("отпис") Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу: о полученном из Москвы послании князя И.Ф.Оболенского; о том, чтобы гетман не распускал войско до королевского приказа; о встрече московского посланника и о других вопросах.**

л. 1(84) Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виленскому, гетману нашому навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу.

Поведаем твоей милости, иж есмо з ласки Божее поспол с королевою нашою ее милостью и з сыном нашим, молодым ко-

ролем и великим князем Жикгимонтом, и с королевною их милостью в добром здоровьи.

Што пише*ш*(ь) твоя милость до нас, поведаючи, иж принесен к твоей милости лист на день нароженья панны Мареи в пятницу от марша*л*ка нашого, державцы мстиславского князя Васи*л*(ь)я Андреевича Полубе*н*ского, в котором же листе своем он выписуеть о тых новинах, што к нему с Кричова пришли. Ино твоя милость оный лист его до нас своем в листе послал; и при том который лист дал твоей милости подстолий наш пан Никодим от князя Ивана Федоровича Оболе*н*ского, до твоей милости писаный, и твоя милость, оного листу не розшиваючи, такеж к нам прислал. Мы тот лист князя Иванов Оболе*н*ского казали перед нами вычести и и*н*ших листов, которыи до нас твоя милость послал, выслухали и всим речам с писанья твоее милости зрузумели. И што ся дотыче*т* оного листу князя Иванова Оболе*н*ского, мы зася его до твоее милости шлем в сем нашом листе.

А што ся теж ткнеть[1] писанья твоее милости о войско нашо, иж которыи поветы давно з домов своих на службу нашу приехали, тыи вжо далей трывати не могуть. А и*н*шии без ведома твоее милости з войска про*ч* ся ро*з*(ъ)еждчають, а и*н*шии теж послуше*н*ства к твоей милости не маю*т*, в чом же от нас жедае*ш*(ь) твоя милость науки, естли бы вжо мело тое войско нашо роспущено быти, або ни. Ино нам ся видело, жебы твоя милость ещо войска не роспущал и пред ся бы там на том местцы, от нас зложоном, мешкал и доброго нашого смотрел, яко на верную раду нашу прислушить; и сам бы твоя милость не рачил отто*л*(ь) ся рушати, ани войска до домов их роспущати до науки нашое. А ве*д*же естли бы хто, будучи у войсце, не хотел к твоей милости послуше*н*ства мети и без воли твоее милости мел отто*л*(ь) о*т*(ъ)еждчати, на таковых мае*ш*(ь) твоя милость особливую науку нашу, в уставе военной в себе выписану, подле которое ж ра*ч*(и) ся твоя милость в том справовати. ‖

К тому, што писал твоя милость до нас за служебником сво- л. 1(84)
им Семашком, иж позвано их от нас ку бранью пенязей за по- об.
ля, и сеножати, и млын войтовства луцкого и о положенье твердостей их, которыи бы они на то в себе мели, о чом же широко твоя милость в листе своем к нам выписуе*ш*(ь), яко оныи поля и сеножати и млын в руки их пришол и которым обычаем на себе они то держать; и рад бы оный служебник твоее милости сам до нас ехал, ле*ч*(ь) твоее милости для попису войска на-

шого и справы военное, и речей пришлых от себе отпустити его не видело; и жедал твоя милость нас, абыхмо тую реч(ь) аж по службе земской им отложили. Ино рач(и) твоя милость ведати, иж не одны они, але и иншии многии в той речи перед нас суть на рок позвани, и естли быхмо для него на иншии часы мели тую реч(ь) откладати, тогды бы и другии того ж ся по нас напирали. А ведже мает он матку и брат(ь)ю свою, а так нехай кому з них реч(ь) свою поручить, або прокуратора от себе моцного к тому року позваному пришлеть и черес него права твердости свои на оныи поля, и сеножати, и млын войтовства луцкого перед нами положить, бо нам ся не годить ку продолженью и шкоде речи нашое того отдаляти.

А што писал твоя милость до нас о посла московского, который до нас идеть, жебы по дорозе у панстве нашом участность была ему чинена, ино мы послали там дворянина нашого князя Федора Соломирицкого, и вжо подобно до того часу он там есть. Твоя милость рач(и) о том ведати.

Писан у Волкиникох под лет Бож(его) нарож(енья) 1536, м(есе)ца сент(ебря) 14 день, индикт 9.

Ф. 293. Д. 111. Подлинник. Двойной лист: (21,5 + 21,7) х 32,1 см. Нумерация (коричневыми чернилами, XVIII вв.?): в правом верхнем углу каждого листа – числа, соответственно, 84 *и* 85; *в левом нижнем углу на л. 1(84) другими чернилами* – 64.

Л. 2(85) оставлен чистым. В верхнем правом углу л. 2(85) оторван прямоугольный кусок бумаги (10 х 8,5 см).

Водяной знак на л. 1(84) – кабан; подобный см.: ***Piccard.*** *Wasserzeichen verschiedene Vierfüssler, Abt. II, № 75, 76 (1533 – 1534); отдаленно подобный (деформированный знак):* ***Laucevičius.*** *№ 3666 (1535 г.).*

На обороте л. 2(85): У правого края – красновосковая печать (∅ ≈ 3,2 см) под кустодией, с изображением герба ВКЛ ("погоня"). Рядом – скрепа: Михайло писарь. *В центре – адрес (тем же почерком и чернилами, что и основной текст):* Пану виленскому, гетману навышшому, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу. *Ниже, отступя:* Отпис. *Между этими двумя надписями – аннотация по-польски:* List krola Zygmunta do P. Jerze(g)o Radziwiła, Hetmana W° X^a L°, o listy od więzniow y voiska rospussczienie. Anno 1536 septembris 14.

Примечание: [1] *В ркп.:* ктнеть.

№ 88

1536 г. октября 10. **Ответное послание ("отпис") Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу на его донесение о роспуске войска, по поводу перехваченных писем пленников, которые они**

пытались передать московскому послу, и с напоминанием о скорейшем прибытии гетмана в Вильну.

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виленскому, гетману навышшому великого князства, старосте городенскому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу.

Поведаем твоей милости, иж есмо з ласки Бож(е)и поспол с королевою нашою ее милостью и з сыном нашим, молодым королем и великим князем Жикгимонтом, в добром здоровьи.

Што твоя милость писал до нас, иж водле росказанья нашого войско нашо твоя милость роспустил и без мешканья твоя милость к нам ся поспешаеш(ь), штож мы, слышачи то, вдячни, иж твоя милость завжды на росказанье наше во всих речах наших бачность маеш(ь), и спешность чиниш(ь). И тепер(ь) напоминаем твоей милости, ажбы твоя милость, ничого не мешкая, до нас ехал и поспешил ся, бо мы, ничого не мешкая, того посла московского отпустим, а сами теж едем до панства нашого Коруны Пол(ь)ское: твоя милость о том ведай.

А што пишеш(ь) твоя милость до нас, иж заказал был твоя милость Никифору Бобоеду, абы он стерег от тых вязней, которыи по замком украиным мешкают, жебы ку тому послу не приходили козаки от них; а так до того посла принесены листы от некоторых вязней, которыи ж листы Бобоедов, вземши, дал твоей милости, и тыи листы их твоя милость, зашивши в листе твоемь, прислал до нас, которыи ж были чтены перед нами. А так в тых листех ничого не описует иншого, одно просячи успоможенья а на окуп. А ведже не ознаймил твоя милость, хто тыи листы Бобоедову дал а от кого[1] их он взял; не мели бы они и в таковых речах к послом приходити: могли бы знайти в том твоей милости, гетмана нашого, або через которого врядника нашого тыи листы подати; лечь того не сведоми есмо, хто тыи листы подал, а ведже ничого там шкодного нет.

Писан у Вилни под лет Бож(его) нарож(енья) 1536, м(есе)ца окт(ебря) 10 день, индикт 10.

Ф. 293. Д. 112. Подлинник: 21,8 х 32,4 см.
Водяной знак – кабан, подобный см.: ***Piccard.*** *Wasserzeichen verschiedene Vierfüssler, Abt. II, № 73 (1533 – 1534).*

Нумерация (XVIII в.?): в верхнем правом углу коричневыми чернилами – 90, в левом нижнем (другими, бледно-коричневыми чернилами) – 67. Лист был сложен в виде пакета.
На обороте: У правого края – красновосковая печать (Ø ≈ 3,2 см) под кустодией, с изображением герба ВКЛ ("погоня"); рядом – скрепа: Горностай. *Здесь же – аннотация по-польски:* List Krola Zygmunta do P. Jerze(g)o Radziwiła, Hetmana W° Xª L°, o rospusszienie voiska y o listy od więzniow Moskiewskich[2]. Anno 1536 octobris 10. *В центре – адрес:* Пану виленскому, гетману навышшому великого князства, старосте городенскому, маршалку нашому дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юрью Миколаевичу Радивилу. *Ниже, отступя:* Отпис. *У правого края вверху, бледно-коричневыми чернилами – архивный шифр XVIII в.:* № 17. Fasc: 2. Woiennych.
Примечания: [1] *В тексте не дописано:* ко. [2] *Слово вписано более яркими чернилами над строкой.*

IV. Письма русских пленных из Литвы в Москву (около 1536 г.)

№ 89

[1536 г., январь (?)] **Копия письма князя Ф.В.Оболенского боярину князю И.Ф.Овчине Оболенскому из литовского плена (с приложением перечня других писем Ф.В.Оболенского и его слуг)**

Государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси боярину и конюшому и воеводе, господину князю Ивану Федоровичу брат твой Федор князь Васильев сын Оболенского чолом бье*т*. Дай Бог, ты, господин мой, здоров был на многие лета и з своею кн(я)гинею, и з своими де*т*ми, а яз бы твое, своего господина, здоровье слышал, ажо дас*т* Бог – и видел; а яз, дал Бог, милостью Бо*ж*(е)ю по сесь час жив. Да на великом, господине, на твоем жалованьи, на поминках, что, господине, меня жалуеш, не позабываеш(ь) своим великим жалованьем, свои великии ко мне поминки посылае*ш*(ь), ино то тобе, моему господину, Бог исполни*т* твое великое жалованье. Да что еси, господине, пожаловал, сына моего Дмитрея да и людей моих, да и сел моих всих велел беречи, как тобе, моему господину, Бог положи*т* на серцы. А чтоб еси, господине, пожаловал: велел мои де*н*ги прави*т*(и) по кобалам[1]. А да как, господине, мои де*н*ги выправят, и ты б, господине, пожаловал – велел долг мой плати*т*(и) по кобалам; а что, господине, денег останетца, и ты б, господине, пожаловал, велел дати в люди взаймы. А яз тобе, своему господину, чолом бью.

л. 1(88)

Другие листы писаны:

Кн(я)гини Андреевой Петровича кн(я)гини Настасьи.

Кн(я)гини Васильевой Андреевича кн(я)гини Марьи.

Князю Ивану Васильевичу Шуйскому.

Князю Дмитрею да князю Федору Ивановичом.

До жоны своей кн(я)гини Ульяны.

До князя Петра Ивановича Немово.

До Василья Шеръшня. ||

л. 1(88) об. До Ивана Дмитревича Боброва.

До Дмитрея Хоминича Горина[2].

До князя Василья Федоровича Лопатина[3].

До Федора Михаловича Мишурина[4].

До князя Василья Андреевича Бол(ь)шово.

До князя Василья Васильевича Шуйского.

До слуги своего Некраса Онисимовича.

До князя Василья Андреевича Микулинского.

До сына своего, князя Дмитрея, и до дочки своей Овдотьи.

Тые листы вси писаны[5], навежаючи здоров(ья) и дякуючи за впоминки.

Дьяка князя Овчинина Истомины листъки до отца своего и до матери, и до сестры свое(е).

Листки Андрушини[6] до матери своее, а до Якова Снозина, а до Ивана Недюрова, а до Некраса Онисимовича.

Ф. 532 (ОСАГ). Оп. 1. Д. 112. Список XVI в. Двойной лист: (21,4 + 22,3) х 34 см.
Весь текст писан одним почерком, литовско-русской скорописью.
Нумерация (коричневыми чернилами, XVIII в.?): в правом углу каждого листа – числа, соответственно, 88 *и* 89; *в левом нижнем углу на л. 1(88) другими, более темными чернилами* – 66.
Водяной знак на л. 2(89) – корона с двумя крестами над ней; подобный знак (но деформированный) см.: ***Лихачев.*** *№ 3012 (1536 г.).*
Л. 2(89) оставлен чистым. С правого края л. 2(89) оторван кусок бумаги (трапециевидной формы) шириной 2 см и длиной до 11 см. Листы были сложены (поперек) вчетверо, в виде пакета.
На обороте л. 2(89) помета: Spisek listow od więzniow Moskwy w Litwie do Moskwy do ich przyjacioł.
Опубл. (с пропусками и отступлениями от текста оригинала): АЗР. Т. 2. № 187. С. 339 – 340.
Примечания: [1] *Буквы* б *и* л *переправлены из других букв.* [2] *В ркп.:* Горину. [3] *В ркп.:* Лопатину. [4] *В ркп.:* Мишурину. [5] *Сначала было:* писати, *но затем* ти *зачеркнуто и дописано:* ны. [6] *Далее зачеркнуто:* до отца своего и.

№ 90

[1536 г. август – октябрь (?)] **Копия письма Андрея Горбатого, слуги князя Ф.В.Оболенского, сыну его, князю Д.Ф.Оболенскому, из литовского плена.**

Государю моему князю Дмитрею Федоровичу слуга отца твоего князя Федора Васильевича и твой, Ондреец Горбатый, чолом бьет. [л. 1]

Издеся, государь, отець твой, осподарь мой князь Федор Васил(ь)евич, дал Бог, здоров, а седит нынеча отець твой, государь мой на лядской граници, в королевском замку Мелнику, у великой тегине. А потому отца твоего, моего государя, гос(по)дарь король узял у пана виленского у Юр(ь)я Миколаевича Радивила, у гетмана великого князства Литовского, у старосты городенского, у маршалка дворного, у державци лидского и белицкого, взял, што был(о) обговороно отца твоего, што бутосе отець твой от пана виленского хотел бежат(и) до Москвы. И отець твой, государь мой князь Федор Васильевич мне приказувал, штобы яз к тобе писал, штобы ты государя великого князя Ивана Васильевича [1]всея Руси[1] бояром и дьяком бил чолом, штобы государя великого князя бояре и дьяки сами ‖ отца твоего жаловали, а государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси и матери его государыни великой княгини Олене печаловалися, штобы государь князь великий Иван Васильевич всея Руси и мать его государыня великая княгиня Олена отца твоего у короля польского и у великого князя литовского у полону не уморили, из вязеней бы государь князь великий у короля отца твоего выделал. [л. 1 об.]

Да отець же твой, государь мой князь Федор Васильевич велел мне к тобе писати, штобы ты жил по отца своего науце, а не чмутил, а людем бы еси отца своего и своим красти и розбивати и всякого лиха чинити не велел; и ото всякого бы еси лиха людей отца своего и своих все унял; а велел бы еси людем своим по деревням хлеб пахати и тым сытым быти. А нешто людей отца своего и своих от лиха учунут(и) сам не возможешь, и отець твой велел тобе ‖ бит(и) чолом государя великого князя боярину и конюшему и воеводе князю Ивану Федоровичу, штобы государь пожаловал, князь Иван Федорович, людей отца твоего и твоих ото всякого лиха велел уштунути, штобы от государя великого князя ув отцовых людех и в твоих тобе и соромота не была. [л. 2]

Да государь князь Дмитрей Федорович, покажи мне милость, сам мене пожалуй, а матери своей, моей государыни, о мне печалуйся, штобы твоя мать, а моя государыня, княгиня Ульяна Андреевна свою богомолицу и твою, мою государыню

матку, не велела людем своим обидити. А яз, ваш слуга, за отца твоего здоровье, моего государя князя Федора Васильевича, и за твою матер(ь) здоровье, свою государыню, и за твое здоровье, своего государя, должон Бога молити до своей смерти.

Ф. 532 (ОСАГ). Оп. 1. Д. 116. Список XVI в. Литовско-русская скоропись. Лист, сложенный (вдоль) вдвое: 20,5 (в разворот) х 33,5 см.
Водяного знака нет. Нумерации на листе нет. На обороте л. [2] помет нет.
Документ реставрирован в 1952 г.
Опубл. (с многочисленными отступлениями от текста оригинала): АЗР. Т. 2. № 188/I. С. 340 – 341.
Примечание: [1-1] Написано над строкой.

№ 91

[1536 г. август – октябрь (?)] **Копия письма Андрея Горбатого, слуги князя Ф.В.Оболенского, племяннику последнего, князю В.Ф.Оболенскому, из литовского плена.**

[л. 1] Государю князю Василью Федоровичу слуга дяди твоего, государя своего князя Федора [Вас]ильевича[1] и твой, Ондреец Горбатой чолом бьет. Издеся, государь, дядя твой, государь мой князь Федор Васильевич, дал Бог, здоров, а сидит нинеча на ляцкой границы, в королевском [замк]у в Мелнику, а с ним сидит князь Андрей Палецкой да князь Михайло Юрьевич Кривоног, што взят под Крычевом.

Да, государь князь Василей Федорович, нопамятуй дяди своего, моего государя князя Федора Васильевича, к собе писанья, что дядя твой, государь мой князь Федор Васильевич писал к тобе, чтобы ты пожаловал дяди своего богомолицу и свою, мою государынию матку, и мою брат(ь)ю, и людишок – велел от людей поберечи, штобы, государь, вашей богомолици и моей государыни матки, и брат(ь)и, и людем от[2] всякое обиды не было. Государь князь Василей Федорович, умилосердися, по[кажи] мне, своему слузе, [3][милость и не] дай в [о]биду свою [богом]олицу, мою госуд[арыню матку, и][3] брат(ь)ю, и людей; а [яз, твой служе]бник, буду за... твое здоро[вье Бога мол]ити...

Ф. 532 (ОСАГ). Оп. 1. Д. 120. Список XVI в. Литовско-русская скоропись. Узкий лист столбцового типа: 10,5 х 31 см.
Водяного знака нет. Ни помет, ни нумерации на листе нет. Документ реставрирован в 1949 г.

На обороте: текст другого письма (Михаилу Григорьевичу) – см. ниже, док. № 92.
Опубл.: АЗР. Т. 2. № 188/II. С. 341.
Примечания: [1] *Здесь и далее текст частично утрачен из-за обрыва левого края листа. Восстановлено по смыслу.* [2] *Так в ркп. Возможно, далее пропущено:* них. [3-3] *Сейчас этот фрагмент текста утрачен (за исключением нескольких букв). Восстановлено по первой публикации в АЗР.*

№ 92

[1536 г. август – октябрь (?)] **Копия письма Андрея Горбатого некоему Михаилу Григорьевичу из литовского плена**

Государю моему Михаилу Григо*р*(ь)евичу го*р*(ь)кий победный полоняник Ондреец Горбатой челом бил. Дай Бог, государь здоров был, а я бых твое здоровье слышал. Коли твое здоровье слышу, своего государя, того дня го*р*(ь)кая моя серц[е][1] радостию обвесели*т*ся. Да на великом, господине, на твоем жалованьи и на поминках, што бы ты, господинь мой, великим своим жалованьем мене жалуе*ш*(ь) и великое свое жалованье, поминки[2], мне посылае*ш*(ь), – ино то тобе, государю моему, Бог исполни*т* твое великое ко мне жалованье; а мне тобе, своему государю, твоего жалованья отда*т*(и) не мочна: то*л*(ь)ко есми должон Бога молити за твое здоровье, своего государ[я], до своей смерти. [л. 1 об.]

Ф. 532 (ОСАГ). Оп. 1. Д. 120. Список XVI в. Литовско-русская скоропись.
Документ написан на оборотной стороне письма В.Ф.Оболенскому (см. легенду к док. № 91).
Опубл. (с многочисленными отступлениями от текста оригинала): АЗР. Т. 2. № 188/III. С. 341.
Примечания: [1] *Здесь и далее некоторые буквы утрачены из-за обрыва правого края листа.* [2] *Слово написано над строкой.*

№ 93

[1536 г., август – 1537 г., март (?)] **Копия письма Андрея Горбатого своей матери и братьям из литовского плена**

Государыни моей матери Оксиньи Ивановой сын твой Ондреец челом бье*т*. Дай Бог, ты, государыня моя, здорова была на [л. 1]

многие лета, я бых твое здоровье слышал. А я еще по ся места жив, да на великом, государыне, твоем жалованьи, на поминках, што жалуеш(ь) – поминки свои ко мне посылаеш(ь), – ино тобе, моей государыни, Бог исполнит твое великое ко мне жалованье; а яз здеся за твое здоровье Бога молю.

Да писала еси, государыне, ко мне о конех: продават(и) ли кони или не продават(и), и ты бы, государыне, оставила собе лошадей, сколко тобе надобе, а иные бы еси велела продавати. Да штобы еси, государыне, жаловала свои дети, а мою братью: устягала, штобы не вчилися збродовати; велели бы хлеб пахати и чим сыти были. А я тобе, своей государыни, чолом бью.

На одном списку:

[л. 1 об.] Да брату Коптю и Степану я, Ондрей, чолом бью. ‖ Рад есми вашого здоровья слышал, а яз, дал Бог, жив. Да здеся слух мене доходит, што вы матки мало слухаете, ино ведаете то и сами, што вам в том грех от Бога пропасть. А нешто межи государей добрая дела станется, мир будет, и велит мне Бог видети матчины очи и ваши, тогды вам[1] мене будет сором в том, што вы матки не слухаете. Да штобы есте жили бережно, не чмутили и не воровали, и велели бы есте хлеб пахати и тым сыты быти[2].

Ф. 532 (ОСАГ). Оп. 1. Д. 119. Список 30-40-х гг. XVI в. Литовско-русская скоропись: 11,2 х 33,4 см. (после реставрации).
Водяной знак (по обрезу) – корона (тиара), виден только небольшой фрагмент: точнее идентифицировать знак невозможно.
Ни помет, ни нумерации на листе нет.
Документ реставрирован (подклеен бумагой) в 1952 г.
Примечание: [1] *Далее, возможно, пропущен предлог* от. [2] *Под последней строкой текста проведена горизонтальная черта от края до края листа.*

№ 94

[1536 г., не ранее октября (?)] **Копия письма Андрея Горбатого Ивану Васильевичу из литовского плена.**

[л. 1] Государю моему Ивану Васильевичу горкой победный полоняник твой слуга Андреец Горбатый чолом бьет. Дай Бог, ты, государь мой, на многие лета [з][1] своею матерью, а з моею государ(ы)нею, и з своими братьею, моими государи, и з своею жоною, моею государ(ы)нею, а я бых ваше здоровье слышал. А в который, государи, час яз про ваше здоровье услышу, [и]но[2]

у мене тогды, го*р*кого полоненика, серце радо с того обвеселицся. Да многа, государь, яз тобе, своему государю, чолом бью на твоем жалованьи великом и на поминках, што ты, государь мой, мене своим жалованьем жалуе*ш*(ь) и свое жалованье, поминки, ко мне посылае*ш*(ь). Ино тобе, моему государю, Бог исполни*т* твое великое ко мне жалованье, а отслужи*т*(и) мне твоего жалованья не вмети, то*л*(ь)ко должен есми го*р*кий полоняник за твое здоровье, своего государя, богомолец. Да и вперед мне, государь, надежа на Бога да [на][3] тебе, своего государя, о всем пореду.

Да пише*ш*(ь), государь, ко мне у своее грамоте, што ты, государь мой, послал ко мне, го*р*кому полонянику, с Тимохвеем Хлуденевым два соболя да ширинку, ино твоего, государя моего, жалованья ‖ ко мне несчотна, а Тимофей Васильевич Хлуденев того ничого ко мне от тебе не привоживал. Да взя*т*(и) мне, государь, на кнежом боярине Федоровича Телепнева на Иване на Тарасове девять рублев московскую: Иван Тарасов язнулся[4] мои девять рублев, скоро из Литвы приехавши, т[о]бе[5] отда*т*(и), а я Ивану Тара[со]ву[5] приказувал, штобы он тые мои девять рублев тобе отдал; и ты, государь, пожалуй – то ко мне отпиши, дал ли тобе моих девять рублев Иван Тарасов, или не дал. [л. 1 об.]

Ф. 532 (ОСАГ). Оп. 1. Д. 118. Список 30-40-х гг. XVI в. Литовско-русская скоропись. Узкий листок столбцового типа: 10,5 х 31,5 см.
Водяной знак по обрезу – корона (тиара).
Ни нумерации, ни помет на листе нет.
Примечания: [1] *В ркп. пропущено.* [2] *В ркп.:* но. [3] *Оторван край листа. Восстановлено по смыслу.* [4] *Так в ркп.* [5] *В этом месте прорвана бумага.*

V. Документы 1536 – 1540 гг.

№ 95

1536 г. октября 20. **Манифест Сигизмунда I о недействительности помолвки сына канцлера О.М.Гаштольда, Станислава, с дочерью гетмана Ю.М.Радзивилла Анной, которая выходит замуж за князя И.К.Острожского, и о предстоящем браке Станислава Гаштольда с младшей дочерью Ю.М.Радзивилла – Барбарой.**

л. 1(91) Жикгимонт, Бо*ж*(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Чиним знаменито сим нашим листом всим посполите, штож, пришодши перед нас и ставши обличне, воевода ви*ле*нский, канцлер наш, староста бе*л*ский и мозы*р*ский, пан О*л*брахт Мартинович Кгашто*лт* а пан виле*н*ский, гетман навышший, маршалок дворный великого князьства, староста городе*н*ский, державца лидский и белицкий, пан Юрьи Миколаевич Радивил сами по своей доброй воли, без кождого припуженья, вмыслом розмысльным оповедили нам и то явне з обу сторон знали, иж што первей сего вчинили были их милость межи собою спо*л*ную змову и записали ся были листы своими, иж пан воевода ви*ле*нский мел взяти в ма*лже*нство св(я)тое за сына своего пана Станислава, воеводу новгородского, дочку старшую пана виле*н*ского панну Ганну. Але иж первей, нижли тая змова межи их милостью сталася, была тогды вжо дочка пана виле*н*ского старшая панна Ганна змовена была за князя Илью Костянтиновича Острозского, которая ж змова есть великими а тяжкими заклады вмоцнена, и не хотячи их милость обадва князя Ильи от приязни домов своих отдаляти, тую змову свою з обудву сто-

рон опустили и от нее перед нами отступили и тыи записы листы свои на обе стороне уморили и вниве*ч* обернули; и наконец обадва их милость зволили, иж пред ся водле першее змовы и записов князя Ильиных мае*т* пойти за князя Илью. А што ся дотыче*т* сына пана воеводина, пана Станислава, их милость оба, пан воевода и пан виле*н*ский, на том то межи собою зо||ста- л. 1(91) об.
вили и на то доброво*л*не зволили и руки собе перед нами, господарем, тут же на том дали, иж сын пана воеводин пан Станислав мае*т* поня*т*(и) собе за ма*л*жонку ме*н*шую дочку пана виле*н*ского панну Барбару. Которую ж змову свою рекли их милость собе один другому моцне а не отменне подле рукоданья своего держати, и рок тому веселью непохибный а неотменный приняли, и зложили перед нами по Велице дни святе пришлом в шести неделях. И за то нас з обу сторон жадали, абыхмо их милости того допустили и на то зволенье нашо им дали и тую змову их в листех наших выписати и им под печатью нашою и с подписаньем руки нашое на обе стороне подавати казали. Мы, бачачи и розумеючи, иж тое злученье домов их милости в таковую приязнь нам и речи посполитой здешнего па*н*ства нашого немалый пожиток принесе*т*, кгдыж за таковою приязнью и за повиноватостью своею пилне, охотне и одностайне о речи посполитой радити будуть, то есмо на жаданье их милости учинили и того им дозволили и сюю вмову их, яко вышей описано ес*т*, в листех наших выписавши, под печатью нащою, с подписаньем руки нашое их милости на обе стороне подавати казали.

Писан у Радуни под ле*т* Бо*ж*(его) наро*ж*(енья) 1536, м(есе)ца ок(тебря) 20 день, индикт 10.

Sigismundus Rex[1].

Ф. 293. Д. 114. Подлинник. Двойной лист: (20,5 + 20,6) х 32,9 см.
Нумерация: в верхнем правом углу каждого листа – числа, соответственно 91 *и* 92, *в левом нижнем углу на л. 1(91) –* 68. *Листы были сложены в виде пакета, оборотной стороной л. 2(92) наружу.*
Справа от королевской подписи – красновосковая печать (∅ ≈ 3,3 см) с изображением герба ВКЛ ("погоня"). Рядом – скрепа: Горностай подскар(бий) земс(кий).
Водяной знак на л. 1(91) – корона, воспроизведен: ***Лихачев***, *№ 3012.*
Л. 2(92) оставлен чистым.
На обороте л. 2(92): в центре – аннотация по-польски: List Krola Zygmunta – potwierdzenie krolewskie syna pana Gasztołtows[kie]go[2] z panną Barbarą Radziwilowną małzenstwa, przez P. Gasztołta woiewodę a P. Jerzego Radziwiła Kasztalana Wilenskich zmowę tego małzeństwa wczynioną. A(nn)o 1536[3].
Список конца XVI в. (в составе Литовской метрики): РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Д. 21. Л. 136 об. – 137.

Опубл. по подлиннику (с некоторыми отступлениями от текста оригинала): АЗР. Т. 2. № 186. С. 338 – 339.
Примечания: [1] *Королевская подпись – более густыми темно-коричневыми чернилами, отличными от основного текста.* [2] *В ркп.:* gasztołtowsgo. [3] *Год в ркп. подчеркнут.*

№ 96

1537 г. июля 6. **Позволение Сигизмунда I гетману Ю.М.Радзивиллу дать на выкуп находящихся у него пленных.**

Жикгимонт, Бож(е)ю милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий и иных.

Пану виленскому, гетману навышшому великого князства, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юр(ь)ю Миколаевичу Радивилу.

Што твоя милость писал к нам о тых вязнех, которыи у твоей милости сут(ь), абыхмо дозволили их твоей милости на окуп дати; ино кдыж на то воля твоей милости есть, твоя милость рачи их там на окуп пустити.

Писан у Кракове под *лет* Бож(его) нарож(енья) 1537, м(есе)ца июля 6 день, индикт 10.

Ф. 293. Д. 116. Подлинник: 21,4 х 32,5 см.
Водяной знак – стрела (польский герб Одровонж), воспроизведен: ***Лихачев.*** *№ 3011; близкий см.:* ***Siniarska-Czaplicka***, *№ 725 (1536 г.).*
Нумерация (коричневыми чернилами, XVIII в.?): в верхнем правом углу – 93, *в левом нижнем (другими, более темными чернилами) –* 69.
Лист был сложен в виде пакета, оборотной стороной наружу.
На обороте: У правого края – красновосковая печать (∅ ≈ 3 см) под кустодией, с изображением герба ВКЛ ("погоня"); рядом – скрепа: Михайло писар(ь). *В центре – адрес (тем почерком и чернилами, что и основной текст):* Пану виленскому, гетману навышшому великого князства, старосте городенскому, маршалку дворному, державцы лидскому и белицкому, пану Юр(ь)ю Миколаевичу Радивилу. *Отступя, тем же почерком:* о вязни на окуп. *Под этой надписью – аннотация по-польски:* Na okup więzniow puscic Panu wilenskiemu krol dopuscił, data w Krakowie A(nn)o 1537 Julii 5. *У правого края, над печатью – архивный шифр XVIII в.:* № 20. Fasc. 1. Woiennych.

№ 97

1540 г. августа 8. **Краткое изложение ответного посольства панов коронной рады к панам-раде Великого княжества Литов-**

ского через епископа хельмского Самуила [Мачеёвского] и коронного гетмана [Яна] Тарновского.

Legatio responsiva nomine dominorum Regni Polonie ad consiliarios Magni Ducatus Lithuanie per R(everendissi)mum dominum Samuelem Episcopum Chelmensem et vicecancellarium Regni facta octava Augusti M° D° XL°. Hos in summa continebat articulos. л. 15

Primus de communi defensione contra Tartaros et alios quoscumque hostes tam Regni Polonie, quam etiam Magni Ducatus Lithuanie.

Secundus de inspectione et renovatione finium inter Magnum Ducatum Lithuanie et inter confinia Regni Polonie.

Tertius de moneta Lithuanica, ut sub eodem pondere et valore accipiatur in Polonia, prout accipitur in Lithuania.

Insuper eodem tempore idem R(everendissi)mus dominus Episcopus Chelmensis nomine domini Tarnowskij castellani Cracoviensis et suppremi campiductoris exercituum Regni hanc fecit legationem que in summa continebat tres similiter articulos. ||

Primus, ut apud se ipsos primum pervadeant et consulant de communi defensione contra hostes utriusque dominii post si videbitur deferant ad aures Sacre Maiestati Regie, et ut id magis commode et salubrius fiat, visum est Domino Tarnowskii castellano Cracoviensi, ut aliquo loco et tempore opportuno indicatur per Regiam Maiestatem convencio qualibet in confinibus Regni et Magni Ducatus Lithuanie pro congregatione et convencione dominorum tam ex Regno Polonie, quam etiam ex Magno Ducatu Lithuanie et illic tractaturi pariter cum sacra Regia Maiestate de communi defensione hostium imminentium. л. 15 об.

Secundus articulus, ut sacra Regia Maiestas districte precipiat et inhibeat, ut volinczi degentes in confinibus Valachie abstineant a rapinis, furtis, latrociniis, que hactenus non verentur facere. Ex istis enim ac similibus oriuntur bella et dissensiones inter principatus ac dominia.

Tercius de muneribus Imperatori precopensi mittendis. [1]-[2] de comisarijs mittendis ad renovandes fines inter magnum ducatum Lythuanie et fines Regni Polonie[1].

Авт. 124. Док. № 4. Л. 15 – 16. Список XVI в. Двойной лист: (21 + 21) х 32 см.

*Водяной знак на л. 16 – лилия под короной (польский герб Гоздава), отдаленно подобные (меньшего размера): **Лихачев**, № 3010 (1541 г.);*

***Briquet**, № 7190 (1540-е гг.).*

Листы были сложены в виде пакета. Л. 16 оставлен чистым.

На обороте л. 16: вверху и внизу – следы красновосковой печати. В центре – аннотация по-польски бледно-коричневыми чернилами: Sumariusz poselstwa panow koronnych do kxięstwa Lith(ewskiego) w Roku 1540[3].

Примечания: [1-1] *Приписано другими (бледно-коричневыми) чернилами, размашистым почерком.* [2] *Одно слово неразборчиво.* [3] *Год в ркп. подчеркнут.*

Хронологический комментарий

№ 1

Датировка этого документа, данная его первым публикатором И.Григоровичем в издании АЗР, ошибочна. Прежде всего, неверно указан номер индикта (7), хотя под титлом четко читается "а", т.е. 1. Второе июня первого индикта в период правления Сигизмунда I (1506 – 1548) может соответствовать 1513, 1528 или 1543 году. Решающим указанием является обозначенная в документе должность адресата: воевода киевский. Этот уряд Ю.М.Радзивилл занимал с марта 1511 по май 1514 г. (*Błaszczyk G.* Radziwiłł Jerzy // PSB. T. XXX/2 [1987]. S. 226). Таким образом, данный документ датируется 2 июня 1513 г.

№ 3

Указание на посылку с Вольским 115 пеших смольнян в конце документа позволяет предположить, что он был составлен до падения Смоленска, т.е. не позднее 1514 г. Что касается князя Василия Андреевича Полубенского, то как раз к 1514 г. относится упоминание о его участии в военных действиях: он, как тогда сообщалось, разбил отряд "московитов" численностью в 300 человек и захватил 30 чел. в плен (см.: *Wiśniewski J.* Połubiński Wasyl Andrejewicz // PSB. T. XXVII [1983]. S. 370). Вполне вероятно, что перечисленные в данном списке дворяне (315 конных) и составили отряд, во главе которого действовал летом 1514 г. кн. В.А.Полубенский. Предложенная датировка вполне согласуется с характеристикой бумаги, на которой написан предварительный список дворян, намеченных к участию в экспедиции Полубенского (см. док. № 2): по водяным знакам она датируется периодом до 1515 г.

№ 4

Согласно записи в начале реестра, 15 июня 2 индикта он был доставлен в Жирмуны (имение Ю.М.Радзивилла). Указанная дата при жизни Юрия Миколаевича может соответствовать 1514-му или 1529 году. В пользу первого из указанных годов свидетельствует не только раннее происхождение бумаги, на которой написан реестр (до 1515 г.), но и (прежде всего) само содержание документа. Так, упомянутые там брянские выходцы Иван Вколов (Уколов), Тиша Крыжин, Семен Колонтаев, братья Быковские фигурируют и в дворянских реестрах 1509 – 1512 гг. (Lietuvos Metrika. Knyga № 8 (1499 – 1514 metai). Vilnius, 1995. P. 164, 409 – 410, 429 – 430 и др.), при этом судьба Ивана Уколова прослеживается по актам Литовской метрики до 1520 г., Семена Колонтаева – до 1524 г., братьев Быковских – до 1532 г., а о Т. Крыжине дальнейших сведений нет (см.: *Кром М.М.* Меж Русью и Литвой. М., 1995. Прил. I. С. 234 – 235). Князь Иван [Филиппович] Крошинский, чье имя также названо в интересующем нас реестре, неоднократно упоминается в подобных же документах 1508 – 1509 гг. (Lietuvos Metrika. Knyga № 8. P. 403, 408, 414); но к 1528 г. его, по наблюдениям Ю.Вольфа, уже не было в живых (*Wolff J.* Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. S. 189).

Таким образом, реестр уверенно датируется 1514 годом.

№ 5

Обозначение года в рукописи утрачено, но по ряду датирующих признаков его нетрудно установить. Первое июля 12-го индикта может соответствовать (в правление Сигизмунда I) 1509, 1524 или 1539 году. Поскольку Ю.М.Радзивилл назван в документе "паном", т.е. каштеляном, троцким, а этот уряд он исполнял с 1522 до 1527/28 г. (*Błaszczyk G.* Op.cit. S. 226), то данное послание короля датируется 1 июля 1524 г. Тот же год указан и в польской аннотации на обороте, сделанной, вероятно, еще тогда (в XVI в.?), когда лист не был поврежден и текст читался полностью.

№ 7

Определить год написания этого донесения можно по должностям упомянутых в нем лиц. Адресат послания, Ю.М.Радзивилл, назван старостой городенским, державцей лидским и бе-

лицким, маршалком дворным: первый из упомянутых урядов он получил в 1514 г., второй (державцы) – в 1528 г.; в том же году, не позднее апреля, стал маршалком надворным; все эти уряды Юрий Миколаевич сохранял до своей смерти в 1541 г. (*Błaszczyk G.* Op.cit. S. 226 – 227; Urzędnicy centralni i dostojnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV – XVIII wieku. Spisy. / Oprac. H.Lulewicz i A.Rachuba. Kórnik, 1994. S. 76. Nr. 436). При этом важно отметить, что он не назван гетманом найвышшим: этот важный уряд Ю.М.Радзивилл получил 20 марта 1531 г. (Urzędnicy centralni... S. 42. Nr. 132). Учитывая, что автор интересующего нас документа поставил на нем дату: 8 июля, – получаем отрезок времени, в течение которого это донесение могло быть написано: 1528 – 1530 гг.

Упоминание в донесении витебского городничего Романа Герасимовича не противоречит указанной датировке, но и не позволяет ее уточнить, поскольку он был городничим в Витебске в 1524 – 1540 гг. (*Boniecki A.* Poczet rodów w Wielkiem księstwie Litewskiem w XV i XVI wieku. Warszawa, 1887. S. 70, IX).

Решающее значение для датировки документа имеет упоминание еще одного должностного лица: в тексте донесения фигурирует также “пана Сопежин наместник Василко”. В первой трети XVI в. в Витебске побывали на наместничестве двое представителей рода Сапег: Иван Семенович – в 1508 – 1514 гг. и Иван Богданович – в 1520 – начале 1529 гг. (*Wolff J.* Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego 1386 – 1795. Kraków, 1885. S. 86 – 87). Из вышесказанного ясно, что в рассматриваемом документе речь может идти лишь о наместнике витебского воеводы Ивана Богдановича Сапеги. Но поскольку этот последний уже в марте 1529 г. именуется воеводой подляшским, а его преемником становится Ян Юрьевич Глебович (Ibid.), – то указанный выше временной интервал сужается, и, поскольку месяц и число документа известны, становится ясно, что описанные в нем события могли иметь место только летом 1528 г. Таким образом, донесение Яна Андреевича можно уверенно датировать 8 июля 1528 г.

Остается выяснить, кто был этот Ян Андреевич – автор донесения. При решении этого вопроса определяющее значение имеет печать, приложенная к документу: на ней изображен польский герб Śreniawa (крест над рекой). По геральдическим справочникам выясняется, что этим гербом пользовался, среди прочих, и

литовский шляхетский род Скиндеров (см.: *Kojałowicz W.* Herbarz rycerstwa W.X. Litewskiego tak zwany Compendium, czyli O kleinotach albo herbach / Wyd. Fr. Piekosiński. Kraków, 1897. S. 290; *Niesiecki K.* Herbarz Polski. T. VIII. Lipsk, 1841. S. 380, 468 – 472). В рассматриваемый нами период хорошо известен господарский дворянин Ян Андреевич Скиндер, он упоминается в 1507 – 1528 гг. (*Boniecki A.* Poczet rodów... S. 314). В частности, в том же 1528 г., когда было написано донесение Ю.Радзивиллу из Витебска, "пан Ян Андреевич Скиндер", согласно Переписи литовского войска, должен был выставить на службу 15 конных и еще трех – с "закупных людей" (РИБ. Т. 33. Пг., 1915. Стб. 19; см. также в настоящем издании док. № 6, л.6 об.).

То обстоятельство, что Ян Скиндер являлся господарским дворянином, т.е. лицом официальным, объясняет его активную роль в описываемых им событиях лета 1528 г. (Подробный комментарий к документу см. в статье: *Krom M.* Larum witebskie 1528 r. // Przegląd Historyczny. [в печати]).

№ 16

Бумага, на которой написан реестр, датируется по водяным знакам 1531 – 1534 гг. Единственным датирующим указанием в самом документе может служить упоминание Андрея Патковского в качестве мельницкого судьи: эту должность он исполнял с весны 1532 г. до своей смерти в июне 1541 г. (см.: *Boniecki A.* Poczet rodów w Wielkiem Księstwie Litewskiem w XV i XVI wieku. Warszawa, 1887. [Dod.]: Spisy dygnitarzy i urzędników duchownych i świeckich... S. XXIV). Таким образом, документ относится к 30-м годам XVI в.; вероятно – к периоду Стародубской войны 1534 – 1536 гг.

№ 18

Один из секретарей, приводивший в конце XVI – начале XVII вв. в порядок семейный архив Радзивиллов, пометив на обороте краткое содержание документа, отнес его ко времени Стародубской войны, но точную дату определить не смог, обозначив год как "1534/35". Боевые действия на Северщине велись и в сентябре 1534, и в июле – августе 1535 г.: какой же из военных кампаний предшествовало составление дошедшего до нас описания трех дорог "на Северу"?

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что исходным пунктом, откуда начинаются все три маршрута, в докумен-

те назван Минск. Между тем именно этот город явился местом сбора литовского войска в 1534 г.: ополчение со всех поветов Великого княжества должно было собраться там к 23 мая, но затем срок сбора был перенесен на 29 июня; в Минске гетман Ю.Радзивилл простоял с войском с конца июня до начала августа (см.: *Кром М.М.* Стародубская война (1534 – 1537 гг.) // Очерки феодальной России. Вып. 3. М., 1999. С. 101, 105 – 106). В 1535 же году местом соединения литовских и польских отрядов и исходным пунктом кампании стала Речица (там же. С. 126, 131). Это наводит на предположение, что интересующий нас документ был составлен в 1534 г.

В пользу этого предположения можно привести еще одно наблюдение. В описании дорог на Северщину особое внимание уделено Стародубу, перечислены также многие другие северские городки, указаны расстояния между ними, однако ни разу не упомянут Гомель. Это обстоятельство вполне объяснимо именно в контексте событий 1534 г.: в сентябре 1534 г. боевые действия на Северщине начались с прихода отряда А.Немировича и В.Чижа под Стародуб, затем литовцы направились к Почепу, Радогощу и Чернигову; Гомель же не подвергся тогда нападению (*Кром М.М.* Стародубская война. С. 107 – 115). Между тем, как видно из документов, опубликованных в этом томе, уже к началу июня 1535 г. направление предстоящего военного похода было определено и первой целью кампании объявлялось отвоевание Гомеля. Со взятия Гомеля и началась летняя кампания 1535 г. В целом описание северских дорог производит впечатление предварительного ознакомления с районом будущих боевых действий, что опять-таки больше соответствует первому году войны (1534), нежели кампании 1535 г.

Сложнее определить время составления данного документа в рамках 1534 г. Замечание о состоянии дороги – "а там вже сухо" – может указывать на конец весны или начало лета. Вместе с тем, в Радзивилловском архиве сохранились документы от 19 – 20 июня 1534 г., содержащие распоряжения по ремонту дорог и мостов перед литовским войском (см. док. № 21–25). Суммируя все вышесказанное, описание дорог на Северщину можно предположительно датировать маем – июнем 1534 г.

№ 19

Выписка из Первого Литовского Статута о порядке службы сыновей за отцов могла понадобиться гетману в первый год

войны (1534). В Радзивилловском архиве сохранился ряд посланий короля Сигизмунда гетману Ю.Радзивиллу с конца мая по конец июня 1534 г. по поводу увольнения от службы в войске (по разным причинам) тех или иных лиц. Среди этих документов особо нужно отметить "листы" от 6 и 27 июня: в первом из них идет речь о берестейском старосте А.И.Ходкевиче, который остается при особе господаря, а вместо себя шлет на службу сына Григория; во втором – об освобождении от участия в походе, по болезни, князя Ф.М.Чорторыйского, который вместо себя должен послать на службу своего сына Ивана (док. № 20, 28). В связи с вышесказанным наиболее вероятными хронологическими рамками появления интересующего нас документа представляются конец мая – июнь 1534 г.

№ 38 и 39

Хотя ни в списке "речей" Войтеха, бежавшего из московского плена, ни в сопроводительном листе полоцкого воеводы, который переслал эти "речи" королю, год не указан, его нетрудно определить по упомянутым в этих документах событиям. Датирующим признаком, в частности, может служить упомянутое Войтехом местонахождение русских воевод: так, пребывание князя Андрея Старицкого с войском в Боровске, а кн. С.Ф.Бельского и И.В.Ляцкого в Серпухове зафиксировано в разрядах применительно именно к лету 1534 г. (Разрядная книга 1475 – 1598 гг. М., 1966. С. 84). Другой датирующий признак – описание тем же Войтехом строительства земляного города в Москве (будущий Китай-город): летописи относят это событие к маю – июню 1534 г. (ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 287; Т. 29. М., 1965. С. 12).

Войтех покинул Москву, по его словам, в "четверг, день панны Марии навеженья", т.е. 2 июля, а прибыл в Полоцк, как доносил королю тамошний воевода Я.Ю.Глебович, "в середу перед святым Якубом", т.е. 22 июля 1534 г.

№ 53

Дата в сохранившемся отрывке послания обозначена чересчур кратко и неопределенно: "в середу на Хрещенье". День Крещения Господня (или Богоявления) – 6 января – приходился на среду в течение XVI столетия в 1501, 1507, 1512, 1518, 1529, 1535, 1540, 1546, 1557, 1563, 1568, 1574, 1585, 1591 и 1596 гг.

(определено по табл. в кн.: *Пронштейн А.П., Кияшко В.Я.* Хронология. М., 1981. С. 116 – 119). Отсутствие в дате обозначения года скорее говорит в пользу *первой* половины XVI в., поскольку известные нам по копиям в составе посольских книг грамоты панов-рады к боярам 50 – 60-х гг. непременно содержат указание на год от Рождества Христова, месяц и число (см., например: Сб. РИО. Т. 59. СПб., 1887. С. 367, 378, 468 [1552, 1553, 1555 гг.]; там же. Т. 71. СПб., 1892. С. 70, 77, 87, 98, 123 [1562 – 1563 гг.]). Между тем еще в 1530-х годах обозначение года в подобной переписке панов с боярами отнюдь не являлось правилом: так, один из "листов" Ю.М.Радзивилла боярину кн. И.Ф.Овчине Оболенскому в 1536 г. датирован просто: "Писан у Вилны генваря 16 день" (Сб. РИО. Т. 59. С. 20).

Другим уточняющим датировку обстоятельством служит указание на то, что дело происходит во время очередной русско-литовской войны ("под войною"); неизвестный нам автор послания просит своего корреспондента похлопотать вместе с другими боярами об установлении мира и прекращении кровопролития. Следовательно, из приведенного выше перечня возможных дат нужно исключить мирные годы: 1507, 1512 (январь!), 1529, 1540, 1546 (не говоря уже о 1557, 1585, 1591, 1596 гг.). В таком случае применительно к первой половине столетия речь может идти о январе 1501, 1518 или 1535 года, когда Россия и Литва действительно находились в состоянии войны.

Кроме того, заслуживает внимания ссылка на перемирные грамоты, согласно которым обе стороны могли посылать друг к другу гонцов даже "под войною" и без опасных грамот. Однако ни в одной из известных нам перемирных грамот XVI в. такого положения не содержится. Единственный пункт, который мог иметь некоторое отношение к проблеме безопасности гонцов в период военных действий, появился впервые в грамоте о перемирии Ивана III с великим князем литовским Александром (1503 г.); он гласил: "А отойдут по сем перемирным грамотам межи нас урочные лета и розмирица межи нас учинится, а в ту пору которые твоей земли купцы или послы прилучатся в наших землях, и нам тех твоих купцов и послов не порубати, ни сстатков у них не отнимати, отпустити нам их всех доброволь- но со всеми их сстатки..."; аналогичные обязательства принимала на себя и другая договаривающаяся сторона (Сб. РИО. Т. 35.

СПб., 1882. С. 402). Затем этот пункт дословно повторялся во всех последующих перемирных грамотах: 1522, 1526, 1537, 1542, 1549, 1553, 1556 гг., нереализованном проекте 1567 г., договоре 1570 г. (там же. С. 641, 747; там же. Т. 59. С. 128 – 129, 192 – 193, 306, 410, 514; там же. Т. 71. С. 484, 728 – 729).

Нетрудно заметить существенное отличие приведенного выше пункта договоренностей от той ссылки на них, которая содержится в комментируемом фрагменте послания: речь в перемирных грамотах явно шла не о свободном передвижении гонцов между сторонами в военное время, а лишь о безопасности послов (и купцов), *застигнутых* войной в чужой земле. Но поскольку другой опоры обсуждаемому пассажу в текстах договорных грамот обнаружить не удается, остается предположить, что неизвестный его автор придал процитированному выше пункту расширительный смысл, в желательном для себя духе. К тому же, по его собственному признанию, он ссылался на перемирные грамоты по памяти: действительно, в замке Сорица, где писался документ (35 км к юго-западу от Витебска, см. карту-вкладыш в кн.: *Спиридонов М.Ф.* Закрепощение крестьянства Беларуси (XV – XVI вв.). Минск, 1993), автор не мог иметь под руками документов, хранившихся в государственном архиве Великого княжества Литовского.

Итак, дата написания послания, фрагмент которого до нас дошел, должна удовлетворять по крайней мере двум условиям: во-первых, во время его написания между двумя соседними государствами велись военные действия, и, во-вторых, этой военной кампании предшествовало перемирие. Из трех предложенных выше дат (1501, 1518, 1535) лишь последняя отвечает обоим критериям: ни в январе 1501, ни в январе 1518 г. нельзя было бы сослаться на перемирные грамоты, поскольку и в том, и в другом случае войне предшествовали не перемирия, а договоры о "вечном" мире (соотвественно, 1494 и 1508 гг.), в которых возможность "розмирицы" (и, следовательно, безопасность послов и купцов на этот случай) вообще никак не оговаривалась (см.: Сб. РИО. Т. 35. С. 125 – 132; АЗР. Т. 2. СПб., 1848. № 43. С. 53 – 56).

Таким образом, наиболее вероятной датой оказывается 6 января 1535 г. В то время русско-литовская война находилась в разгаре (начался большой поход русских воевод в Литву, см.: *Кром М.М.* Стародубская война. С. 118 – 123), все дипломати-

ческие сношения между Вильной и Москвой были прерваны. В этой обстановке поиск путей к возобновлению мирных переговоров по инициативе кого-то из пограничных державцев (витебского воеводы?) кажется вполне возможным. Однако такой шаг явно не мог быть предпринят без одобрения гетмана (Ю.М.Радзивилла) и канцлера: возможно, виленские политики сочли местную инициативу преждевременной, послание так и не было отправлено адресату, а его черновой набросок оказался в итоге в Радзивилловском архиве.

№ 54

Хотя в переписке Сигизмунда I с гетманом Ю.Радзивиллом летом 1534 г. шла речь о необходимости составления воинского устава, и такая работа была поручена королем канцлеру О.М.Гаштольду (см. док. № 30), мы располагаем прямым свидетельством того, что в кампанию 1534 г. литовское командование подобного документа еще не получило: в послании гетману Ю.Радзивиллу от 23 июля 1535 г. канцлер О.М.Гаштольд, касаясь вопроса о наказании нарушителей воинской дисциплины, приводит слова короля о том, что в минувшем году гетман не мог таковых карать –“не мел бо деи так год уставы, але деи теперь ся иншии омылит, кгды вжо пан гетман уставу маеть” (док. № 80). Эта “устава” цитируется в другом послании О.М.Гаштольда Ю.Радзивиллу (от 20 июня 1535 г.): канцлер напоминает гетману, что, “кгды господарь, его милость, вашу милость, гетмана своего навышшого, отпускал и дал вашой милости всю уставу военную под печатью”, и советует ему перед началом воинского смотра прочесть “тую уставу всю до конца перед всим войском” “и тот артикул особно: хто бы у своем гуфе не стоял, чим мает каран быти” (док. № 65). Важно отметить, что указанный артикул действительно содержится в дошедшем до нас тексте устава. Таким образом, можно предположить, что данный документ был составлен к началу летней кампании 1535 г.: в первых числах июня в королевских “листах”, рассылавшихся державцам поднепровских волостей, Сигизмунд I сообщал, что только что “отпустил” в поход гетмана Радзивилла (см. док. № 58–64). Следовательно, не позднее конца мая 1535 г. господарь утвердил текст “уставы”, которая и была вручена отправлявшемуся к войскам гетману.

Однако дошедший до нас текст не имеет признаков утверждения его королем. Кроме того, преамбула к “артикулам” позво-

ляет предположить, что перед нами проект документа. Когда именно он был составлен и являлся ли окончательным или лишь промежуточным вариантом устава, остается неясным. Определенной может считаться лишь верхняя хронологическая грань: сохранившийся в Радзивилловском архиве текст "артикулов" появился не позднее мая 1535 г.

№ 55 и 57

Оба документа – расспросные "речи" детей боярских, взятых в плен под Полоцком, и протокол допроса гетманом Ю.Радзивиллом одного из них, луцкого помещика В.И.Хрущова, – связаны общностью происхождения и относятся, очевидно, к одному промежутку времени.

Главным датирующим признаком, хронологической гранью *post quem*, служат рассказы пленных о недавнем зимнем походе русских воевод в Литву. По словам В.И.Хрущова, псково-новгородскую рать в этом походе возглавлял князь Борис Горбатый, а московскую – князья М.В.Горбатый Кислый (названный в источнике "Кислицей") и И.Ф.Овчина Оболенский (В.Хрущов именует его также только по прозвищу – "Овчиной"). Зимний поход в Литву во главе с названными воеводами подробно описан в летописях, разрядах и других источниках: он начался поздней осенью 1534 г. и продолжался до начала марта 1535 г. (*Кром М.М.* Стародубская война. С. 119 – 123).

Стычка с литовским отрядом под Полоцком, в ходе которой В.И.Хрущов и его товарищи попали в плен, произошла уже *после* окончания той зимней кампании, т.е. не ранее весны 1535 г. В расспросных "речах" точно назван день их пленения: "в середу по Божьем вступенью", а на следующий день, в четверг, они были приведены в Полоцк. Поскольку Вознесение Господне в 1535 г. отмечалось 6 мая, то указанные выше дни пришлись на 12 и 13 мая, соответственно (*Grotefend H.* Taschenbuch der Zeitrechnung. 13. Aufl. Hannover, 1991. S. 156).

Итак, расспросные "речи" были записаны в Полоцке примерно в середине мая 1535 г. Затем пленники были доставлены в ставку гетмана, и, возможно, еще в том же месяце была сделана запись допроса гетманом В.И.Хрущова.

№ 65

Год в послании канцлера, датированном 20 июня, не обозначен, но его легко определить по упоминанию о передвижении

неприятельских сил на полоцком направлении и о намерении "москвичей" заложить крепость на Себеже: по русским источникам, поход псковских и новгородских воевод начался 20 июня 1535 г., а 29 июня была заложена крепость Ивангород на озере Себеж; строительство продолжалось три недели (*Кром М.М.* Стародубская война. С. 127, 130). На 1535 год указывает и упоминание Речицы в качестве сборного пункта литовского войска.

№ 69, 71, 72

Год написания этих документов определяется по упомянутым в них событиям: строительству Себежской крепости, которое велось с конца июня по июль 1535 г. (см. выше комментарий к док. № 65), и отъезду короля на бракосочетание дочери в Краков – этот отъезд состоялся 19 июля того же года (см. док. № 70, 72).

№ 80

При первой публикации в "Актах... Южной и Западной России" (1863) этот документ был ошибочно датирован 1576 годом. Эта ошибка с трудом поддается объяснению, поскольку и само содержание, и имена автора и адресата послания (канцлера О.М.Гаштольда и гетмана Ю.М.Радзивилла) ясно указывают на реалии 30-х, а не 70-х годов XVI в. А упоминание о взятии Гомеля – событии, зафиксированном во многих источниках, – позволяет уверенно датировать документ 1535 годом.

№ 82

В реестре самой многочисленной категорией пленных по месту происхождения являются стародубцы; упоминается там и "человек" князя Ф.В.Овчины Оболенского, стародубского воеводы, Ширяй: все они, очевидно, были захвачены в плен после взятия польско-литовской армией Стародуба 29 августа 1535 г. (см.: *Кром М.М.* Стародубская война. С. 137). Таким образом, начальной датой (terminus post quem) составления реестра можно считать осень 1535 г.

С другой стороны, верхней хронологической гранью (terminus ante quem) служит ноябрь 1538 г., поскольку составленный тогда "попис всих вязней московских" в Великом княжестве зафиксировал уже иное размещение пленных по сравнению с данным

реестром. Так, городничий стародубский Фома Григорьев сын Чаплина, данный под охрану жижморскому хорунжему, в списке 1538 г. числится среди пленников в Вильне; уже упоминавший-ся выше слуга кн. Ф.В.Овчины Оболенского – Ширяй Семенович, – отданный сначала лидскому хорунжему, к ноябрю 1538 г. оказался в Дорогичине. В некоторых случаях перемены в судьбах пленных были еще значительнее: Лев Павлович Горбатый, отданный упитскому хорунжему, затем, как выясняется из списка 1538 г., содержался в Каменце, откуда бежал. А Веревка Семенов сын Цвиленева, переданный первоначально сомилишскому хорунжему, потом (согласно тому же перечню, составленному в ноябре 1538 г.) содержался в Каменце, был на время отдан гетману Ю.М.Радзивиллу, а позднее отпущен в Москву в обмен на пана Ивана Тишкевича (см.: *Krom M.* Rejestry jeńców moskiewskich na Litwie w pierwszej połowie XVI wieku // Przegląd Wschodni. T. III. Z. 3 (11). 1994. S. 466, 467 – 468, 469).

Черновой характер реестра раздачи пленных хорунжим, следы многократной правки, которой был подвергнут документ, позволяют предположить, что он был составлен близко к началу указанного выше временного промежутка, т.е., возможно, уже осенью 1535 г., после возвращения войска из похода на Северщину.

№ 83

Бумага, на которой написан этот реестр, датируется по филиграням первой половиной 30-х гг. XVI в. Судя по составу лиц, перечисленных в документе, он был составлен между 1534 и 1539 годами. Так, здесь упомянуты вдовы Миколая Кежгайла и Петра Кишки (первую звали Анной, она была дочерью Яна Радзивилла; вторую – Ганной, дочь Юрия Ильинича): обе они овдовели в 1534 г. (*Boniecki A.* Poczet rodów. S. 123, 127, 129). С другой стороны, в документе значится имя князя Ильи Константиновича Острожского, умершего в августе 1539 г. (*Wolff J.* Kniaziowie. S. 353). Следовательно, документ составлен ранее этой последней даты.

Уточнить датировку внутри этого временного отрезка позволяет запись в Литовской метрике о совещании короля с панами-радой "о обороне земской" 23 мая 1536 г. На этом совещании было решено, ввиду грозящей со стороны Москвы опасности, отправить немедленно к месту сбора половину "почтов" па-

нов-рады – с тем, чтобы другая половина была прислана вместе с остальным ополчением к 29 июня (*Малиновский И.* Сборник материалов, относящихся к истории панов-рады великого княжества Литовского. Томск, 1901. С. 305 – 306). Приложенный к этому документу реестр – сколько конных должен выставить каждый из радных панов – перечисляет многих из тех лиц, кто поименован в реестре панских почтов из Радзивилловского архива. Здесь мы находим "пана крайчого" (т.е. Григория Остиковича), пана Александра Ходкевича, вдову Миколая Кежгайла, воеводича троцкого Юрия Остиковича, "панят троцких" Радзивиллов (т.е. Миколая и Яна Яновичей Радзивиллов) и др. (там же. С. 306). Отличия же между двумя реестрами сводятся к двум моментам: список, дошедший в составе Метрики, короче, но зато против каждого имени там указано больше выставляемых "коней", чем в списке из Радзивилловского архива. Объяснить это можно тем, что майский реестр панских почтов, занесенный в Метрику, носил предварительный характер, второй же документ перечисляет реально выставленное каждым паном или князем количество конных воинов. Значит, датируемый документ составлен *позже* реестра, занесенного в Метрику: его можно отнести к самому концу мая или к июню 1536 г.

№ 84

Список панов рады, которым адресовано послание князя Ф.М.Чорторыйского от 3 августа (год не указан), позволяет определить отрезок времени, когда этот документ мог появиться: с одной стороны, виленским епископом назван Павел (из князей Гольшанских), который занял виленскую кафедру в 1536 г.; с другой стороны, виленским воеводой и канцлером именуется Ольбрахт Гаштольд, который держал этот уряд с 1522 г. до своей смерти в декабре 1539 г. (Urzędnicy centralni i dostojnicy... S. 52, Nr. 214). Уточнить датировку внутри этого временного отрезка (1536 – 1539) помогает упоминание в документе о созыве ополчения Великого княжества в Новгородке: в указанный период это произошло летом 1536 г., когда крымцы, перейдя Днепр, двинулись на север, угрожая Волыни. Тогда-то и было созвано ополчение со сборным пунктом в Новгородке (*Kolankowski L.* Zygmunt August wielki książe Litwy do roku 1548. Lwów, 1913. S. 171). Следовательно, послание кн. Ф.М.Чорторыйского, луцкого старосты, панам-раде нужно датировать 3 августа 1536 г.

№ 86

Ю.М.Радзивилл был городенским старостой с 1514 по 1541 г. За этот период 10-й индикт пришелся на 1521 – 1522 и 1536 – 1537 гг. Первая дата отпадает хотя бы потому, что документ написан на бумаге более позднего происхождения (конца 20-х – середины 30-х гг. XVI в.). Главным же уточняющим признаком служит упоминание вдовы Петра-хорунжего. Городенский хорунжий Петр умер в 1526 г. (см.: *Boniecki A.* Spis dygnitarzy... S. V). Следовательно, данный реестр составлен в промежутке между сентябрем 1536 и августом 1537 г.

№ 89

Князь Федор Васильевич Оболенский, руководивший обороной Стародуба, был взят в плен 29 августа 1535 г. во время штурма города польско-литовской армией. В сентябре того же года с разрешения гетмана Ю.Радзивилла, чьим пленником он стал, князь Федор послал своего слугу А.И.Горбатого в Москву, к двоюродному брату – князю Ивану Федоровичу Овчине Оболенскому – "о своих потребах, чтоб ему что послати на его потребы" (Сб. РИО. Т. 59. СПб., 1887. С. 14). 14 ноября А. Горбатый был отпущен назад в Литву – и не с пустыми руками: по сообщению виленского наблюдателя, королевского секретаря Н.Нипшица, в первых числах января 1536 г. в литовскую столицу прибыло 10 возов с золотом, одеждой, охотничими соколами и другими ценностями, предназначенными знатному пленнику (Elementa ad Fontium Editiones. Vol. 47. Romae, 1979. № 173, 176. P. 5, 10). А уже в середине января Андрей Горбатый был снова послан в Москву; в начале февраля он пересек русскую границу (Сб. РИО. Т. 59. С. 16, 20). В эту свою вторую поездку в Москву слуга князя Ф.В.Оболенского наверняка вез с собой благодарственное письмо (или письма) своего господина за присланные дары.

Итак, нижней границей (terminus post quem) появления дошедшего до нас письма можно считать январь 1536 г. Вполне вероятно, что именно тогда оно и было написано и скопировано в канцелярии гетмана Ю.Радзивилла, которому король поручил стеречь пленника. В пользу такого предположения говорит и само содержание письма: благодарность за "великие поминки", а также за опеку ("бережение") над семьей и имуществом пленника, что находит соответствие в письме, которое привез

из Москвы от Ивана Овчины Оболенского своему господину Андрей Горбатый (см.: Сб. РИО. Т. 59. С. 15).

№ 90, 91 и 92

Упоминание в письмах А.Горбатого князьям Дмитрию и Василию Оболенским о пребывании его господина, кн. Ф.В.Оболенского, в заточении в королевском замке в Мельнике указывает нижнюю хронологическую грань, ранее которой эти письма не могли появиться – август 1536 г.: к концу этого месяца относится известие о том, что князь Федор будто бы намеревался бежать из Вильна в Ливонию, но его замысел был раскрыт, а сам он закован в цепи и посажен в замок (Elementa ad Fontium Editiones. Vol. 47. № 207. P. 54 – 55).

Тон первого из этих писем (сыну Ф.В.Оболенского князю Дмитрию) наводит на предположение, что заточение в Мельницкий замок и ужесточение условий содержания знатного пленника произошли сравнительно недавно. Тогда это жалостное послание могло быть написано в конце августа – октябре 1536 г. Из переписки Сигизмунда I с гетманом Ю.Радзивиллом мы знаем (см. док. № 88 от 10 октября 1536 г.), что некие пленники, сидевшие, подобно Ф.В.Оболенскому, в замках, пытались передать письма в Москву через посла, находившегося тогда в Вильно (это был Тимофей Хлуденев), но эти грамоты были перехвачены гетманом. Не было ли среди этой перехваченной почты и нескольких грамот Андрюши Горбатого?

Его же грамоту некоему Михаилу Григорьевичу датировать сложнее. Она условно отнесена нами к тому же периоду, поскольку скопирована на обороте списка грамоты князю В.Ф.Оболенскому, что предполагает возможную общность судьбы этих писем.

№ 93

Письмо матери и братьям написано Андреем Горбатым также, вероятно, во второй половине 1536 г. Это явствует из того, что с осени 1535 по лето 1536 г. он много раз ездил из Литвы в Москву и обратно, а, стало быть, не имел нужды писать письма домой. (Последнее по времени возвращение А.Горбатого из Москвы в Литву, зафиксированное в посольской книге, относится к 11 июня 1536 г., см.: Сб. РИО. Т. 59. С. 35). Перемену в его судьбе, когда он стал называть себя в письмах "горьким

победным полоняником", следует, очевидно, связать с заточением его господина кн. Ф.В.Оболенского в замок в августе 1536 г. Это – нижняя хронологическая грань. А верхняя грань определяется выраженной в письме надеждой на заключение мира: следовательно, А.Горбатый еще не знал о заключенном 18 февраля 1537 г. в Москве перемирии, о котором в Литве дожно было стать известно не позднее марта, когда туда вернулось посольство Яна Глебовича (Сб. РИО. Т. 59. С. 106, 108).

№ 94

Датирующим признаком служит упоминание в грамоте в прошедшем времени посольства Тимофея Хлуденева, который побывал в Литве в сентябре – октябре 1536 г. (Сб. РИО. Т. 59. С. 51, 62 прим.). Это – нижняя хронологическая грань. Верхняя же грань, судя по содержанию письма, едва ли далеко отстоит от нижней: автора волнуют денежные счеты с Иваном Тарасовым, приезжавшим в Литву с посольством в июне – июле 1536 г. (там же. С. 35, 42). Не было ли и это письмо в числе грамот пленников, перехваченных литовскими властями в октябре 1536 г.?

Хронологический перечень опубликованных документов

Именной указатель*

Принятые сокращения: б-н — боярин (шляхтич в ВКЛ, не путать с высшим придворным чином в Москве: «боярин» в таком значении всюду в аннотациях указывается без сокращения); б-ре — бояре (шляхта); в. — великий (-ая); вд. — вдова; вилькомир. — вилькомирский; витеб — витебский; городен. — городенский; дв. госп. — дворянин, дворяне господарский (-ие); ж. — жена; кн. — князь; кнг. — княгиня; кнж. — княжна; кор. — король, коронный; крымск. — крымский; минск. — минский; моск. — московский; новг. — новгородский (из Новгородка Литовского, не путать с Великим Новгородом); плен. — пленный; польск. — польский; пск. — псковский; с. б. — сын боярский; чел. — человек.

* Указатель составлен, по общему правилу, на фамилии или прозвища. Исключение сделано для дворян и бояр-шляхты в ВКЛ: лица, упомянутые в дворянских и боярских реестрах и имеющие одинаковые отчества, помещены в Указателе — для удобства изучения родовых «гнезд» — под соответствующим отчеством. Поэтому городенского боярина Станислава Ондреевича следует искать в Указателе среди Ондреевичей и т.д. Титулы и должности в аннотациях приведены на момент упоминания данного лица в публикуемых документах.

Географический указатель

Принятые сокращения: вол. — волость; г. — город; м. — местечко; оз. — озеро; р. — река; с. — село.

Список сокращений

АЗР	Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической Комиссиею. Т. 2. СПб., 1848.
АСДСЗР	Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Т. VII, VIII. Вильна, 1870.
АЮЗР	Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. Т. I. СПб., 1863.
ВКЛ	Великое княжество Литовское
Лихачев	Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. I-III.
ЛМ	Литовская метрика (РГАДА. Ф. 389).
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей.
РГАДА	Российский государственный архив древних актов.
РИБ	Русская историческая библиотека. Т. 33. Пг., 1915.
РНБ	Российская национальная библиотека. Отдел рукописей.
Сб. РИО	Сборник Русского исторического общества. Т. 35, 59, 71. СПб., 1882, 1887, 1892.
AGAD	Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie.
AR	Archiwum Radziwiłłów (фонд в AGAD).
Briquet	Briquet C. M. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier... Genève, 1907. Vol. 1 - 4.
Laucevičius	Laucevičius E. Poperius Lietuvoje XV – XVIII a. Vilnius, 1967.
***Piccard*.** Die Kronen-Wasserzeichen	Piccard G. Die Kronen-Wasserzeichen (Findbuch I der Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart). Stuttgart, 1961.

Piccard. Wasserzeichen verschiedene Vierfüssler	Piccard G. Wasserzeichen Vierfüssler. Teil 3. Wasserzeichen verschiedene Vierfüssler (Findbuch 15 der Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart). Stuttgart, 1987.
PSB	Polski Słownik Biograficzny.
Siniarska-Czaplicka	Siniarska-Czaplicka J. Filigrany papierni położonych na obszarze Rzeczypospolitej Polskiej od początku XVI do połowy XVIII wieku. Wrocław – Warszawa – Kraków, 1969.

Список иллюстраций

Таблица использованных фондов Отдела рукописей Российской национальной библиотеки

Сокращенные обозначения фондов, принятые в данном томе	Полные названия фондов, номера единиц хранения и листов
Авт.	Собрание автографов П. П. Дубровского (Ф. 971). Оп. 2. Польша. Ч. 1. № 62, л. 1; № 124, л. 2 – 16; № 125, л. 1, 3, 4, 6 – 11 об.
ОСАГ	Основное собрание актов и грамот (Ф. 532.) Оп. 1. Ед. хр. № 112, 115, 116, 118 -120.
Разн.	Собрание разноязычных рукописных книг (Ф. 958). Оп. 1. F. IV. № 90, л. 1 – 13 об., 15 – 17 об., 19 – 20, 23 – 26, 38 – 46.
Ф. 293	Западнорусские акты (Ф. 293). Оп. 1. Ед. хр. № 34, 39, 44 – 50, 54 – 112, 114, 116, 276.

Оглавление

Научное издание

Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв.

том шестой

РАДЗИВИЛЛОВСКИЕ АКТЫ

из собрания Российской национальной библиотеки:

первая половина XVI в.

Составитель
М. М. Кром

•

Оригинал-макет
С. С. Ермолаев

•

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ»
Лицензия № 00226 от 11.10.99.
Тел.: 245-83-55; тел/факс: 245-30-98

•

Формат 60х90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 17. Тираж 500. Заказ № 736.

•

Цена договорная

Отпечатано в ИПП «Гриф и К°»,
г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.